

Кондаков Юрий Евгеньевич, д-р истор. наук, доц., профессор кафедры истории РГПУ им.А.И. Герцена и кафедры права и правоохранительной деятельности ГУП

Князь А.Н. Голицын:
придворный, чиновник, христианин

Монография

Ю. Е. Кондаков

**Князь А.Н. Голицын:
придворный, чиновник,
христианин**

Монография

Санкт-Петербург, 2014

**ББК 66.3
К64**

Печатается по рекомендации кафедры
истории РГПУ им.А.И.Герцена

Кондаков Ю. Е. Князь А.Н.Голицын: придворный, чиновник, христианин: монография. – СПб.: ООО «ЭлекСис», 2014. - 284 с.

Предлагаемая вашему вниманию монография посвящена жизни и деятельности Александра Николаевича Голицына. Этот крупный государственный деятель одновременно возглавлял Министерство духовных дел и народного просвещения, Главное управление почт, придворное ведомство, часто замещал пост министра внутренних дел и должность председателя Государственного совета, был председателем и попечителем целого ряда императорских обществ. Князь служил при Екатерине II, Павле I, Александре I, Николае I. Был личным другом двух последних императоров и участвовал в воспитании Александра II. Голицын известен своими оригинальными религиозными взглядами, воплощавшимися в его политике в духовно-религиозной сфере. До сих пор не существует комплексного исследования деятельности А.Н. Голицына. Материалы этого труда должны восполнить этот пробел.

Книга предназначена для преподавателей и студентов гуманитарных факультетов, а так же для всех интересующихся историей России.

ISBN 978-5-904247-89-8

© Кондаков Ю.Е. 2014

самый яркий, неформальный характер, всю жизнь князь «искал путей к Богу». «Страх Божий» воплощался в служебной деятельности Голицына и его отношениях с подчиненными и просителями. В заключении хочется привести слова Св.Филарета, сказанные на смерть Голицына: «Ныне утром еще думал я о нынешнем дне, как о дне рождения человека, которого воспоминание всегда утешало меня, как воспоминание души благочестивой, любезной, в продолжении тридцати лет мне открытой и как воспоминания столь же многолетнего мне благодетеля; через час позже полудня узнаю, что он уже окончательно родился в другую высшую жизнь».⁷⁶⁰

⁷⁶⁰Письмо Филарета к Е.М.Кологривовой 8 декабря 1844 года //Труды киевской духовной академии. 1868. Апрель. С. 18.

В царствование Николая I Голицын не оставил своей необычной религиозной практики. В его доме собирался религиозный кружок, князь поддерживал связь с последователями Ю.Ф.Крюденер в Крыму и переписывался с высланным из России И.Е.Госснером. Несмотря на то, что новый император эзотерикой не интересовался, Голицын искал пророков, теперь уже для себя. Последней «находкой» Голицына стала «магнетизерка» А.А.Турчанинова. На ее сеансы «животного магнетизма» князь ходил в течение десяти лет, иногда по три раза в неделю. Турчанинова не только пыталась лечить Голицына и связывать его с потусторонним миром, но давала советы политического характера. Лечение Турчаниновой не помогло, и князь ослеп. Последние годы жизни он прожил, уйдя с государственной службы, в своем имении в Крыму.

Оценивая роль Голицына в государственной жизни России, можно сказать, что в своей деятельности он был крайним консерватором. Главной своей задачей он видел защиту незыблемости монархического правления и традиционных для страны устоев. Только по воле Александра I Голицыну пришлось принять участие в реформах духовно-религиозной сферы страны. Но и на этом поприще князь был сторонником строгой цензуры (правда, избирательной), боролся со злоупотреблениями в церковной сфере, помешал введению светского брака, повлиял на выбор наиболее консервативных проектов учреждения Комиссии духовных училищ и Министерства духовных дел и народного просвещения, помешал реформам И.А.Фесслера и М.М.Сперанского. Много доброго Голицын сделал для своих подчиненных из разных ведомств, удовлетворил множество частных прошений. Непростыми были религиозные взгляды князя. При этом он оставался образцовым христианином и православным. Он регулярно посещал богослужения, исповедовался, поддерживал тесные отношения с некоторыми православными клириками. Обвинить князя в ереси не дает тот факт, что он никогда не проповедовал своих взглядов (хотя поощрял распространение литературы похожего направления). Особая религиозная практика Голицына была достоянием очень узкого круга лиц и не выходила за его рамки.

Голицын был идеальным чиновником. В службе он не искал чинов и наград, не питал меркантильного интереса. Начав государственную деятельность по приказу своего венценосного друга, Голицын старался образцово исполнять свои обязанности. «Слуга царя», - формула, буквально подходившая к князю. Важным дополнением к функциям чиновника и придворного у Голицына были качества христианина. Его вера носила

Оглавление

Введение	4-8
1.Начало карьеры	
1.1. Придворный	8-16
1.2. Обер-прокурор Св. Синода	17-33
1.3. Отношения А.Н.Голицына и М.М.Сперанского	33-69
1.4. Религиозные взгляды А.Н.Голицына	69-102
2.Министр	
2.1. Учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения	103-113
2.2. Политика в отношении Русской православной церкви	113-141
2.3. Политика в сфере цензуры и просвещения	141-162
3.Отставка	
3.1. Русская православная оппозиция	163-174
3.2. Попытка союза с консерваторами (А.Н.Голицын и Фотий)	174-205
3.3 Отставка А.Н.Голицына	205-229
4.За кулисами власти.	
4.1. Деятельность А.Н.Голицына при Николае I	230-251
4.2. Журнал магнетических кризисов князя А.Н.Голицына	251-267
4.3. Последние годы жизни	267-277
Заключение	277-283

Введение.

Князь Александр Николаевич Голицын (1773-1844) в первой четверти XIX века был одним из крупнейших чиновников Российской империи. Голицын одновременно возглавлял Министерство духовных дел и народного просвещения, главное управление почт, придворное ведомство, часто замещал пост министра внутренних дел и должность председателя Государственного совета, был председателем и попечителем целого ряда императорских обществ. Князь служил при Екатерине II, Павле I, Александре I, Николае I. Был личным другом двух последних императоров и участвовал в воспитании Александра II. Даже этого далеко неполного списка должностей и заслуг Голицына было бы достаточно, чтобы привлечь к нему внимание исследователей. Но судьба распорядилась иначе, и князь «затерялся в тени» своих более известных современников М.М.Сперанского и А.А.Аракчеева. Его вспоминали лишь в связи с необычными религиозными взглядами и реакционными мероприятиями в области просвещения. В прошлом году прошло 240 лет со дня рождения князя, в этом году исполнится 170 лет со дня его смерти. Эти даты пройдут незамеченными, как и прошлые юбилейные даты, связанные с его биографией. Между тем, жизнь Голицына стоит того, чтобы обратить на нее самое пристальное внимание. Князю довелось действовать на переломе великих эпох и быть в гуще грандиозных событий.

Конец XVIII- начало XIX веков в России (за исключением царствования Павла I) вошли в историю как период либерализма. В это время империя развивалась в русле новейших европейских тенденций, а часто и сама становилась «законодательницей мод». Екатерина II и ее внук Александр I правили страной в русле политики «просвещенного абсолютизма». Они действительно заботились о благосостоянии россиян, хотя эта забота доходила в основном до привилегированных слоев. В этот период был проведен целый ряд разнонаправленных мероприятий. И Екатерина II и Александр I задумывали и отчасти воплотили реформы государственного управления. Много было сделано для внедрения народного просвещения. Практически не применялась смертная казнь, были запрещены пытки и увечные наказания (кроме времени восстания Пугачева). В Россию были приглашены иезуиты и Мальтийский орден, английские Человеколюбивое и Библейское общества, предоставлена свобода последователям старого обряда, религиозных сообществ и различных сект. Неоднократно предпринимались попытки модернизации Русской православной церкви.

преобразований. Вслед за первым шагом могли последовать и следующие. Существовали предложения о введении прокуроров в епархиях и передаче им части архиерейских полномочий, о переводе церковной службы на русский язык, об отстранении клира от решения вопросов, имеющих государственное значение. В новом учреждении все это министр мог легко провести и внедрить. Во всем этом и скрывались причины, вызвавшие образование православной оппозиции по отношению к действиям высшей власти в религиозной сфере.

Решительное выступление православной оппозиции состоялось в 1824 году, когда в ответ на жалобы митрополита Серафима и архимандрита Фотия Министерства духовных дел и народного просвещения было расформировано, а работы Библейского общества приостановлены. На ответственные посты в духовной сфере были назначены православные консерваторы. Голицын потерял все свои должности, кроме Главного правления почт. При этом князь не утратил доверия императора, что сразу было замечено современниками. Голицыну было разрешено основать при себе Особую канцелярию, куда он забрал сотрудников, разделявших его религиозные взгляды. В дальнейшем все они сделали карьеру, некоторые закончили службу с чином тайного советника. В ведении Канцелярии находились все те вопросы, которые Голицын решал, будучи министром. Самостоятельно или по поданному на его имя прошению князь мог возбудить и решить любое дело, даже не связываясь с ведомством, которому оно принадлежало (касалось лишь духовно-религиозной сферы).

Голицын участвовал в составлении тайного манифеста о передаче престола Николаю Павловичу. Только ему и митрополиту Филарету (тогда архиепископу) была доверена тайна о месте хранения этого документа. Думается, что Александр I сознательно позаботился о судьбе своего друга в следующее царствование. Великий князь Константин Павлович не любил Голицына, а Николай I остался благодарен князю за то, что он помог разрешить кризис в престолонаследии. Во время восстания декабристов Голицын все время находился вместе с семьей Николая Павловича. Император оценил преданность князя. Хотя ему и не было доверено важных направлений государственной деятельности, но он неизменно входил в Особые комиссии и комитеты, неоднократно возглавлял Государственный совет и руководил воспитанием царских детей. Доверие Николая I было столь велико, что он освободил от подписки по поводу принадлежности к масонским ложам розенкрейцеров чиновников Особой канцелярии Голицына.

Св.Синод, слушались на одном из ближайших его заседаний. Канцелярия обер-прокурора расширилась, и в ней велись дела, находящиеся под особым контролем светской власти. Голицын не только подчинил своему влиянию членов Св.Синода, но и пользовался их уважением. Этого обер-прокурору удалось достичь, всесторонне защищая интересы Православной церкви и успешно проводя ее дела в светских учреждениях. Положительными сторонами преобразований Голицына были: 1) у Православной церкви появился влиятельный посредник (министр), который мог защищать ее интересы в Комитете министров и Государственном совете; 2) Св.Синод под защитой министра стал недоступен для вмешательства светских учреждений, борьба Сената и Св.Синода ушла в прошлое; 3) Св.Синод стал недоступен для произвола временщиков, теперь все его дела доводил до императора только министр; 4) в связи с изменением статуса должности обер-прокурора Св.Синод освободился от его вмешательства в дела, министр на заседаниях Св.Синода не присутствовал, и клирики стали более свободны в своем волеизъявлении; 5) канцелярия Св.Синода и его присутствие были освобождена от некоторых категорий маловажных дел; 6) делопроизводство Св.Синода и его светская часть были модернизированы по примеру светских учреждений.

Отрицательными сторонами были: 1) положение Св.Синода в Министерстве духовных дел и народного просвещения не было четко определено, что давало возможность для произвола в дальнейшем; 2) доступ членов Св.Синода к царю был закрыт; 3) министр имел множество возможностей влиять на Св.Синод и всегда мог провести свое мнение; 4) с министром клиру труднее было договориться, чем с обер-прокурором, министр был недоступен для интриг; 5) православному клиру не нравилось, что дела Св.Синода велись в одном департаменте с делами и нехристианских конфессий; 6) изъятие целых категорий дел сужало компетенции Св.Синода.

Положительные стороны нового учреждения были мало ощутимы для клира, так как в обер-прокуратуру Голицына все это уже существовало в негласной практике. Зато узаконивание некоторых порядков, по мнению современников, наносивших ущерб Церкви, воспринималось очень болезненно. Православный клир безропотно принимал любой произвол императора как помазанника Божия, но клирики не могли мириться с произволом светских чиновников. Самым опасным для положения Православной церкви в учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения было то, что в нем были заложены возможности для последующих

В XVIII веке Россия стала принимать самое живое участие в культурной жизни европейских стран. Наладился обмен, в Россию стали приезжать известные деятели европейской культуры. Особенно хорошо это видно в сфере масонства. Все новейшие масонские тенденции проявлялись в России сразу вслед за европейскими странами. Уже с середины XVIII века Россия начала в этом плане сама обогащать Европу. Здесь зародилась система Мелиссино, считается, что из С.-Петербурга Старк привез свой «клирикальный капитул». Орден золотого и розового креста просуществовал в России еще сто лет после того, как прекратил свою деятельность в Германии. Победы Александра I еще больше изменили ситуацию. Россия становится «жандармом Европы» и имеет возможность диктовать свою волю. Именно в России была предпринята попытка воплотить идеал нового общехристианского государства, непосредственное участие в которой принял друг Александра I А.Н.Голицын.

XIX век в России стал временем качественного изменения в политике «просвещенного абсолютизма», российская власть перешла от «диктатуры сердца» к «диктатуре закона». Эпоха фаворитов Екатерины II ушла в прошлое. Однако при Александре I некоторые отзвуки подобных «феодалных» отношений еще звучали. Очень схожими с положением фаворитов были роли в государственном управлении, исполняемые А.А.Аракчеевым, М.М.Сперанским, А.Н.Голицыным. Роль последнего была особой. Это был друг детства и юности Александра I, член ближайшего, интимного круга великого князя, а затем и императора. Именно личное доверие венценосных особ, так популярное в сферах российской власти XXI века, вывело Голицына из «тени» и привлекло к высшей политике. Оно же делало князя неуязвимым для интриг противников и позволяло иметь религиозные странности.

Особой проблемой конца XVIII - начала XIX веков в России является развитие бюрократии. Хотя Екатерина II разрешила дворянам не служить, но они беднели и нуждались в деньгах. По этой причине бюрократический аппарат страны в XIX веке начал неуклонно расширяться. Служебные и личные качества чиновников заботили российскую власть. Именно на них была ориентирована новая система образования. Чиновников пытались перековывать с помощью масонских лож и Библейского общества. Но это мало помогло, казнокрадство и взяточничество в России разрослись до таких размеров, что Николай I был вынужден сказать сыну: «В России не воруют только мы с тобой». Однако политика по просвещению дворян и чиновников все же принесла свои плоды. А.Н.Голицын, сам проводивший

эти реформы, может быть приведен как пример идеального чиновника. Он совмещал множество должностей, очень строго относился к своим обязанностям, был лишен меркантилизма. К сожалению, не так близки к идеалу были его ближайшие сотрудники. А.Л.Витберг, Д.П.Рунич, М.Л.Магницкий были замешены в финансовых скандалах.

В истории Европы XVIII век стал временем активного «неверия», докатившегося и до России. Даже среди высших чиновников появлялись вольтерьянцы и атеисты. Уже с первых шагов философия Просветителей встретила отпор. Усилили свою деятельность ультрамонтаны, все чаще стали появляться религиозные сообщества, альтернативные официальным церквям, христианский характер приняло учение подавляющего большинства масонских систем. В России в первой четверти XIX века так же проявили себя консервативные тенденции в церковной сфере, вылившиеся в движение Русской православной оппозиции. Находясь на посту обер-прокурора Св.Синода, начальника Главного управления иностранных исповеданий, а затем Министра духовных дел и народного просвещения, А.Н.Голицын имел возможность активно влиять на духовную жизнь страны. Во многом это влияние определялось его собственными религиозными взглядами, развивавшимися в течение жизни.

Таким образом, выявляется целый ряд проблем, требующих освещения. Деятельность Голицына имела ключевое значение для важных направлений духовно-религиозной жизни России. Его отношения с католиками, протестантами, православными консерваторами, масонами, сектантами часто определяли политику в этих областях. Как ключевое лицо Голицын принимал участие в целом ряде событий: реформах духовного образования и управления Русской православной церкви, формировании новой духовно-религиозной политики, изгнании из России иезуитов, запрещении книг и журналов, попытке перевода на русский язык Библии и т.д. Освещение требует ранний период биографии Голицына, прошедший в окружении интриг екатерининского, а затем павловского дворов. Не менее важен и заключительный период карьеры князя, когда он, не играя ключевых ролей, оставался доверенным лицом Николая I.

До сих пор серьезное исследование биографии А.Н.Голицына было крайне затруднительно по нескольким причинам. Он действовал одновременно во многих сферах государственного управления, и проследить его мероприятия и политику возможно, лишь реконструируя работу этих государственных структур. К сожалению, к настоящему времени удовлетворительные исследования имеются лишь в области цензуры, Министерства

тором. Князь стал получать новые назначения. К должности обер-прокурора Св.Синода и председателя Комиссии духовных училищ он прибавил членство в Государственном совете, Главное управление духовных дел иностранных исповеданий и придворное ведомство. Авторитет Голицына в бюрократической среде неуклонно возрастал.

Отечественная война вывела Россию на качественно иной уровень. Теперь перед Александром I стояли иные, общеевропейские задачи. В этом русле находилась идея построения государства, основанного на Евангельских истинах и единстве христиан («евангельское» государство). Важную роль в этом отношении должно было сыграть Библейское общество, в котором совместно трудились клирики и светские лица различных христианских исповеданий. Президентом Общества стал Голицын. В дальнейшем именно из членов Общества он подбирал себе сотрудников. Ключевые направления новой внутривластной доктрины были поручены также Голицыну. В 1816 году он стал исполнять обязанности министра народного просвещения, а в 1817 году возглавил новое Министерство духовных дел и народного просвещения.

На посту министра Голицын имел задачу сближения христианских церквей и основание просвещения на религиозных ценностях. Главной проблемой было то, что князь опирался на узкий круг единомышленников, а противниками имел целые категории россиян. Его политику критиковали люди либеральных взглядов и крайние консерваторы, православные, католики и протестанты. Практически каждое мероприятие Голицына приводило к конфликту. Не помогло даже то, что он укомплектовал Св.Синод «лояльными» епископами. Главными направлениями критики стало объединение в департаменте духовных дел всех исповеданий империи, перевод Библии на русский язык, цензурная политика, покровительство сектам. Как метко заметил сам Голицын, «удары сыпались со всех сторон». На стороне князя был только Александр I, но со временем императору стала неудобна борьба, развернувшаяся вокруг князя. Предел карьеры Голицына поставила изменившаяся международная ситуация.

Кроме реформ и специфической религиозной политики, вызвавшей критику в российском обществе, Голицын проявил себя как выдающийся администратор. Ему удалось образцово наладить работу высшего управления Русской православной церкви. Не выходя из компетенций обер-прокурора, он смог добиться подчинения себе не только секретарей консисторий, но и епархиальных архиереев. Хорошо отлажено было делопроизводство Св.Синода, благодаря чему предложения, вносимые в

центре внимания Александр I, но надо полагать, что вслед за Екатериной II император желал реформ на этом направлении. Демонстрируя особое чутье, в дальнейшем отличавшее политику Александра I, император убрал обер-прокурора А.А.Яковлева, вошедшего в конфликт с духовенством. Он не стал оставлять церковные дела в ведении Н.Н.Новосильцева (через него документы Св.Синода и обер-прокурора передавались императору). Назначая Голицына, не имевшего собственного мнения в церковной сфере, Александр I показывал всем, что в Св.Синоде все пойдет по воле императора.

Свою деятельность в Св.Синоде Голицын начал как хороший администратор. Он быстро разрешил мелкие технические проблемы. Затем утвердил свой авторитет тем, что получил право вызывать епископов в Св.Синод по своему выбору (для знакомства императора с лучшими представителями духовенства). Следующим шагом была реформа духовных училищ, последовавшая за преобразованием светских школ. В это сложном и незнакомом для него деле Голицына «усилил» новый фаворит императора М.М.Сперанский. Голицыну удалось найти компромисс между новаторскими предложениями Сперанского и традиционной инертностью духовенства. Результатом стало создание Комиссии духовных училищ, куда входили представители духовенства и светские лица. Новый орган расширил полномочия обер-прокурора Св.Синода (ставшего одновременно и председателем Комиссии) и позволил ему установить контроль над финансами церкви.

На этом первом этапе своей государственной деятельности Голицын столкнулся с целым рядом проблем. Ему предстояло ближе познакомиться с церковной сферой, а император требовал от него религиозности. Но обер-прокурору было неудобно искать консультантов в среде духовенства, ему были уже знакомы недостатки российского клира. Второй проблемой была конкуренция М.М.Сперанского, имевшего свои виды в церковной сфере. Решить обе задачи Голицыну удалось, войдя в круг членов «Авиньонского» общества. Именно тут он получил необходимую религиозную подготовку и сформировал собственные религиозные взгляды, базировавшиеся на идеологии «Авиньонского» общества. Опираясь на поддержку Р.А.Кошелева, Голицыну удалось сперва остановить реформы И.А.Фесслера, а затем добиться удаления Сперанского из Комиссии духовных училищ. Надо полагать, что оппозиция Кошелева и Голицына сыграла определенную роль при принятии решения Александром I об отставке Сперанского. Служебное рвение Голицына было оценено импера-

народного просвещения и духовного ведомства. Главное управление иностранных исповеданий, управление придворных ведомств, главное управление почт, Государственный совет периода первой половины XIX века остаются практически не исследованными. По распоряжению А.Н.Голицына был уничтожен его архив, сохранилось очень мало принадлежащих ему перу сочинений и небольшая переписка. Наконец, Голицын проходил становление параллельно с Александром I в обстановке придворных интриг. Князь впитал и скопировал всю загадочность и непредсказуемость своего венценосного друга. Вслед за Александром I Голицын старался оставаться в «тени», подставлять на суд общественного мнения своих сотрудников, искать обходные пути и консенсусы. Это была поистине «иезуитская» политика, в которой очень сложно отделить волю князя от воли императора. Голицын, наряду со М.М.Сперанским и А.А.Аракчеевым, был одним из последних временщиков в истории российской империи. От других князя отличало только то, что ему никогда не поручалось государственное управление или реформы в полном объеме. Он всегда действовал на достаточно узком направлении, ограниченном духовной сферой. Кроме того, со второго десятилетия XIX века в тени Голицына находилась фигура известного масона Р.А.Кошелева, который мог вдохновлять многие начинания князя. Здесь также тяжело провести водораздел. Все эти вопросы требуют дополнительного исследования и прояснения.

Исследование строится по проблемно-хронологическому принципу. На разных этапах биографии А.Н.Голицына выделяются наиболее важные проблемы, и проводится их анализ. В отдельных разделах исследования рассматривается взаимодействие Голицына с людьми, сыгравшими заметную роль в его жизни. В некоторых случаях в тех же главах рассматриваются и ключевые исторические события: учреждение Комиссии духовных училищ и Библейского общества, изгнание из России иезуитов, деятельность в России лидеров движения «пробужденных» и т.д. Специальные разделы посвящены отношениям Голицына с М.М.Сперанским, И.Линделем и И.Госснером, В.Н.Каразиным, архимандритом Фотием, А.А.Турчаниновой. В разделе, посвященном религиозным взглядам Голицына, рассматривается биография Р.А.Кошелева, а в разделе, посвященном масонству, - А.Ф.Лабзина, Д.П.Рунича и А.И.Ковалькова.

В последние годы интерес к фигуре А.Н.Голицына возрос. Появляются статьи, освещающие его деятельность, готовятся к защите диссертации. Занимаясь уже два десятилетия проблемами, связанными с биографией

Голицына, мы имеем возможность заполнить образовавшийся пробел и дать новые направления работ своим коллегам, занимающимся той же тематикой. В нашем распоряжении имеется целый ряд материалов, никогда не публиковавшихся и не известных исследователям. Думается, что все это сделает текст монографии интересным и привлекательным для читателя. Работы над этой книгой проходила в сложнейшей обстановке глубочайшего личного кризиса. Нам удалось преодолеть себя и закончить работу. К сожалению, исследование жизни и деятельности Голицына не смогло найти поддержки ни на научном, ни на государственном уровнях. В очередной раз работу приходится издавать на собственные средства. Будем расценивать это как наш посильный вклад в копилку российской культуры и реализацию потенциала, дарованного нам свыше.

Глава I. Начало карьеры.

1. Придворный.

До сих пор ранний период биографии А.Н.Голицына (XVIII век) рассматривался практически только на основании его собственных воспоминаний. Подробные обзоры детства и молодости Голицына давали его биографы Н.С.Стеллецкий и Е.П.Карнович (иногда совпадавшие между собой дословно), а так же автор статьи в энциклопедическом словаре В.В.Шереметевский. Все три биографические очерка не вполне научны. Карнович передавал и комментировал воспоминания П.П.Геце. Шереметевский собрал воедино все, что было написано о детстве и юности князя, но не делал ссылок на источники информации (лишь в конце очерка прилагался библиографический список). Пожалуй, самую большую работу проделал Стеллецкий, хотя, судя по всему, в его распоряжении не было документов и формулярных списков. Отсюда и целый ряд ошибок в датах. Например, опалу Голицына Стеллецкий относил к маю 1798 года (в действительности 1 мая 1799 года), звание камергера Голицын получил не в 23, а в 24 года и т.д. Кроме того, встречались примеры и некорректного использования источников. Например, придворную жизнь времен царствования Павла I Стеллецкий иллюстрировал воспоминаниями, относившимися к следующему царствованию. Биография Голицына, составленная Стеллецким, требует серьезной проверки и документального дополнения.

Все обзоры детства и юности Голицына базировались в основном на воспоминаниях его родственника Н.С.Голицына, сотрудника князя П.П.Геце и «секретаря» Ю.Н.Бартенева. Все трое лишь передавали рассказы самого А.Н.Голицына. В этой связи необходимо задать вопрос, был ли откровенен князь? Легко заметить, что воспоминания Голицына о своем

года пожалован знаком отличия за безупречную тридцатилетнюю службу; 5 декабря награжден алмазными знаками ордена Андрея Первозванного; 6 декабря 1831 года пожалован орденами Белого Орла и Св.Станислова 1 степени; 22 августа 1832 года пожалован знаком отличия за 35 лет безупречной службы; 21 августа 1834 года пожалован портретом Николая I, украшенным бриллиантами для ношения на шее; в 1842 году пожалован орденом Черного Орла Пруссии.⁷⁵⁹

Заключение.

А.Н.Голицын был чиновником-вельможей, мода на которых прошла с окончанием XVIII века. Все его могущество базировалось на близости к императору. Князь был прирожденным придворным. Как столетием ранее А.Д.Меньшиков веселым нравом привлек внимание Ф.Я.Лефорты, так же Голицын понравился Екатерине II и был допущен в окружение ее внука. Думается, что Голицын был далеко не единственный мальчик, с которым играли великие князья (Константину Павловичу он не приглянулся). Но будущий Александр I нашел в Голицыне преданного соратника и исполнителя своей воли. Уже с ранней молодости великий князь руководил карьерой своего друга. Голицын был освобожден от военной службы и принят в придворный штат Александра I. Через своего покровителя Голицын получал чины и награды, вплоть до членства в Мальтийском ордене. Преданность великому князю привела Голицына к опале и ссылке в Москву. Таким образом, Павел Петрович хотел побольнее уязвить своего старшего сына. Но сразу же после государственного переворота Голицын был возвращен в С.-Петербург. Он платил своему венценосному другу тем, что имел одно желание: всегда находиться рядом с ним. Голицын ревновал императора к членам «Негласного комитета» и опасался их либеральных планов.

В первые годы царствования Александр I особенно нуждался в преданных ему чиновниках. Карьера Голицына продолжилась в Сенате, но скоро он был сделан обер-прокурором Св.Синода. Духовная сферы на многие годы стала основным направлением деятельности Голицына. Естественно, князь не был готов к занятию этой должности, он не имел опыта управления и не знал церковной сферы. В это время Св.Синод не был в

⁷⁵⁹ Список о службе князя А.Н.Голицына// РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 124. Л. 46.

кого платья сверх означенной сорочки на меня не надевать; потом вынести в домовую мою церковь, положить на стол и покрыть покровом до шеи, так что и неприметно будет одеяние. 5) Гроб отнюдь не делать богатый, мое грешное тело того не стоить; а сделать деревянный, чистой работы, покрыв лаком без серебра и позолот; на крышку не класть ни шляпы. ни шпаги; я бы желал, чтоб на крышке было приделано распятие. 6) Над гробом не ставить балдахина в домово́й церкви, ни при отпевании, само собою разумеется, что при простоте церемонии не класть подушек с орденами вокруг гроба, ни при выносе к погребению. 7) По внесении тела моего в домовую церковь отправить панихиду и, оставя оное на трое суток. Совершать всякий день божественную литургию о упокоении души моей и вечером панихиду. 8) Комнаты трауром в доме моем не убирать, билетов для звания на похороны не посылать, а положить грешное мое тело в Георгиевском монастыре и, ежели возможно, то в церкви, а не вне оной; для провожания моего гроба довольно одного духовника моего священника. На похороны я назначил в духовном моем завещании (которое найдется в опекуном совете С.-Петербургского воспитательнаго дома) двадцать тысяч рублей; но как похороны по распоряжению вышеописанному не будут дорого стоить, то остатки сей суммы раздать бедным по распоряжению комитета попечительнаго о бедных в Симферополе». Завещание было адресовано П.Д. Козловскому, который копию с него должен был переслать императору. За бумагами Голицына в Крым был послан А.И.Ковальков.⁷⁵⁸ Часть личного архива Голицын заранее уничтожил. Голицын был похоронен 25 ноября 1844 года в церкви Балаклавского монастыря. Через год могилу посетил Николай II.

А.Н.Голицын был одним из самых удачливых чиновников эпохи. Он пользовался благосклонностью четырех царей и участвовал в воспитании будущего императора Александра II. Александр I и Николай I считали А.Н.Голицына личным другом. О блистательной карьере князя свидетельствуют награды, которыми он был удостоен при трех императорах: 8 января 1799 года пожалован командором ордена Иоанна Иерусалимского; 22 сентября 1803 года пожалован орденом Св.Владимира 3 степени; 22 июля 1804 года пожалован орденом Св.Анны 1 степени; 26 июня 1808 года пожалован орденом Св. Владимира 2 степени; 30 августа 1814 года пожалован орденом Св. Александра Невского; 25 июня 1826 года пожалован орденами Св.Владимира 1 степени и Андрея Первозванного; 22 августа 1828

детстве и юности крайне фрагментарны. Он приводил лишь несколько эпизодов из своей жизни в Москве (до 10 летнего возраста). Про обучение в Пажеском корпусе и краткую службу в Преображенском полку он не упоминал вообще. Князь передавал лишь несколько анекдотов из жизни двора Екатерины II. Ничего не рассказывал о своей службе при великом князе Александре Павловиче и своей опале. Можно лишь гадать о причинах такой избирательности воспоминаний.

Ю.Н.Бартеневу князь несколько раз упоминал о разврате, которому он предавался в юности. При этом до нас не дошло имен ни одной из любовниц князя. Более того, создается впечатление, что женщин он избегал. О гомосексуальных наклонностях Голицына упоминали А.С.Пушкин, Н.М.Языков, Д.В.Давыдов. Ф.Ф.Вигель (отличавшийся той же сексуальной ориентацией) в обзоре жизни А.Н.Голицына допускал целый ряд неоднозначных выражений. Пажеский корпус, где учился Голицын, Вигель называл «школой затейливых шалостей». Вступление Голицына в камерпажи великого князя Александра Павловича Вигель описывал следующими словами: «С нежностью его чувств как было не прилепиться ему ко внуку своей благодетельницы и с забавным его умом как не полюбить молоденькому цесаревичу». О первых годах службы Голицына уже в XIX веке Вигель писал так: «Ничего не желал, ничего не требовал, кроме счастья ежедневно находиться при царе, наслаждаться его лицезрением».¹ Редкую близость между Александром I и Голицыным можно сравнить лишь с подобными же отношениями между Петром I и А.Д.Меньшиковым (которые иногда характеризуют в том же ключе).

Дело в том, что если А.Н.Голицын и имел в юности гомосексуальные наклонности, то вступив на поприще широкой государственной деятельности, он их успешно преодолел. Изменить свою природу князь вряд ли мог, в его окружении мы видим молодых людей, но эти симпатии оставались чисто платоническими. Преодолев содомский грех, Голицын постарался вычеркнуть из своей жизни весь тот период, когда он был ему подвержен. Отсюда и пробелы в рассказе о детстве и юности. В XXI веке, когда половая распушенность становится нормой, сила воли и целеустремленность Голицына вызывает глубокое уважение. Понимая, что его наклонность порочна, он смог отказаться от нее. К сожалению, современники не оценили это шаг, и князь стал жертвой гомофобии. Так или иначе,

⁷⁵⁸ К биографии Н.А.Полевого // Русская старина. 1897. Т. 91. С. 106.

¹ Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2000. С. 319-320.

сексуальная ориентация Голицына не сказалась на его служебной карьере и вообще на дальнейшем жизненном пути, если не считать безбрачия.

В кратком обзоре детства и юности А.Н.Голицына мы будем опираться на труды его первых биографов. При этом мы попытаемся подкрепить документами их часто голословные утверждения. Проследить по документам карьеру Голицына в XVIII веке является делом не простым. Дело в том, что фамилия князей Голицыных была крайне обширна. Практически одновременно в службу вступили несколько Александров и даже два полных тезки, имевших отчество Николаевичи (не братья). Это были: Александр Алексеевич Голицын (1780-1821), Александр Васильевич Голицын (1768-1843), Александр Михайлович Голицын (1772-1821), Александр Яковлевич Голицын (1769-1817) и Александр Николаевич Голицын (1769-1817). В делопроизводстве придворного ведомства у камер-юнкеров и даже камергеров прописывались лишь имена и фамилии, а иногда только фамилии. Параллельно с указами по герою этой книги шли и указы по его полному однофамильцу (в этом редком случае было прописано имя и отчество). В общем, исследователю есть от чего впасть в глубокий ступор. К счастью, в делах Государственного совета сохранился послужной список А.Н.Голицына, благодаря ему можно выявить и конкретные указы.

Александр Николаевич Голицын родился в 1773 году в одной из самых многочисленных дворянских фамилий. Он принадлежал к одной из четырех ветвей рода (самой многочисленной) - Алексеевичей. Князь был прямым потомком воспитателя императора Петра I Б.А.Голицына (1651-1714). Отец А.Н.Голицына, отставной гвардии капитан Николай Сергеевич (1713-1773), был женат третьим браком на Александре Александровне Хитрово. Отец скончался через две недели после рождения сына, что едва не стоило жизни и его матери. Вскоре после рождения Голицын был записан сержантом в Лейб-гвардии Преображенский полк.

Очень любопытно, какие подробности вспоминал о своем детстве А.Н.Голицын. Он писал о том, что его рождение, успешная карьера, смерть матери были предсказаны московским астрологом князем Чегодаевым. Затем он отмечал, что был нелюбим матерью, так как она ассоциировала с ним смерть отца. Мать часто наказывала мальчика, последний раз она выпорола его перед самым отъездом в С.-Петербург (князь сообщал, что ему было 13 лет, но Москву он покинул в 1783 году - в 10 лет). О своей няньке-немке Голицын вспоминал, что она облизывала его и так же порола (не совсем понятно, о каком возрасте идет речь).

талься убедить митрополит Филарет (Дроздов). Однако склонить князя на операцию Е.М.Кологривова смогла лишь осенью того же года. Для этого в Гаспару приехал один из крупнейших хирургов России В.А.Караваяев (незадолго до этого издавший статью «Об операции катаракты и образовании искусственного зрачка» // «Друг здравия», 1842, № 38). Врач совершил операцию за 28 секунд, после чего к Голицыну частично вернулось зрение на один глаз. В письме митрополиту Филарету князь описывал состояние своего зрения: «Благодаря Богу я теперь все вижу только как бы сквозь тонкий дым, и Караваяев меня уверяет, что с помощью очков, которые я вчера от него получил, я буду видеть вещи ясно, ибо: катаракт не что иное есть, как потемненная натуральная стеклянность, которая, собирая лучи света, показывает вещи, как они есть, и которая у меня вырезана; следовательно, стеклами в очках, к тому приспособленными, заменяют утраченную натуральную стеклянность».⁷⁵⁵

Голицын недолго наслаждался зрением. У него началась водянка, закончившаяся апоплексическим ударом. По этому поводу князь П.Д.Козловский писал Филарету: «Богу угодно было воззвать к Себе благодетеля моего, благодушного князя Александра Николаевича, 22-го ноября в час и пять минут пополудни. Князь скончался тихо, без страданий».⁷⁵⁶ К послужному списку Голицына прилагается донесение Бессарабского губернатора о смерти, отправленное в С.-Петербург 18 декабря 1844 года.⁷⁵⁷

За несколько месяцев до смерти А.Н.Голицын составил свое завещание, где отдавал распоряжения и по поводу похорон: 1) Уведомить генерал-губернатора о моей кончине, чтобы приказал опечатать мое бюро, столы и шкафы в спальне и кабинете и уведомить Государя Императора, кому прикажет разобрать мои бумаги. 2) А до тех пор Вы наблюдайте, чтобы никто ни до чего не касался. 3) Как скоро испущу я дух мой, то прикажите перенести тело мое в другую комнату для омовения, а кабинет со всех сторон Вы запирайте и оставьте ключ у себя, приложив печать ко всем его дверям до присылки от Государя Императора доверенной особы. 4) Тело мое не анатомировать, но после омовения одеть в ту сорочку, которую пожаловал мне Государь Император Николай Павлович, сняв ее с себя; она хранится в запечатанном конверте у моего камердинера, и ника-

⁷⁵⁵ Письма А.Н.Голицына к Филарету// Христианское чтение. 1898. № 1. С. 88.

⁷⁵⁶ Стеллецкий Н.С. Труды киевской духовной академии. 1901. Т. 9. № 3. С. 26-27.

⁷⁵⁷ Донесение Бессарабского губернатора// РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 124. Л. 63.

недостаток: «смотрим мы на то место, на тот стул, где ты сиживал, и все думаем видеть тебя, но тебя уже нет с нами».⁷⁵¹ В следующий раз Голицын читал Бартеневу «милостивое письмо от императрицы», та давала совет обратиться к профессиональному окулисту. В окружении князя начинают вестись разговоры об операции на глазах.⁷⁵² Бартенева был крайне недоволен интригами, происходившими в окружении Голицына. Он жаловался, что князь все более и более поддавал под влияние ясновидящей Висковатой. Бартенева описывал случай, когда один из слуг князя потерял голос после удара, случившегося от пьянства, от князя причину онемения скрывали. Он был очень рад, когда к слуге вернулся голос, якобы через чудесный сон. В своих записках под 12 и 13 марта 1843 года Бартенева описывал приезд А.А.Турчаниновой в Гаспару. «Я нашел ее, эту женщину, прославленную в столицах, даже в целой России, чудодейственными силами врачевания магнетического, лежащую в постели, что она делает уже несколько лет. Разговор начался в духе психологическом. Хозяйка взяла тетрадку и прочитала нам в одной свое воззрение на человечество. Взгляд ее был психолого-физиологический, логика твердая, умозаключение ясное, и все проникнуто возвышенными озарениями. Слушая по мере чтения, я в душе своей говорил ей аминь на все. Турчанинова хочет передать таинство врачевания Берлинской Академии Наук; для нее-то она приготовила и эту тетрадку. Свойство ее лекарства таково, что оно само сражается в теле с сокрытым недугом, и из затаенного болезненного застоя обнаруживает болезнь в видимом и врачует. Давши лекарство, Анна Александровна сама не знает, какие оно окажет последствия и что станет делать в теле человеческом. Госпожа Турчанинова, женщина более 50 лет, довольно полная, с физиономией благородной; тип лица Турецкий», - писал он.⁷⁵³ В следующем отрывке своих записок Бартенева писал о том, что «лечение Турчаниновой заупрямилось».⁷⁵⁴ 15 июня 1843 года Бартенева уехал из Крыма на лечение на воды и вернулся лишь осенью. На этом публикация его записок обрывалась.

Последние месяцы жизни А.Н.Голицына описывал в своем исследовании Н.С.Стеллецкий. Несмотря на уговоры близких, Голицын долго не соглашался на операцию на глазах. Еще 24 июня 1843 года в этом его пы-

⁷⁵¹ Бартенева Ю.Н. Жизнь в Крыму 1843// Русская старина. 1898. № 9-12. С. 516.

⁷⁵² Там же. С. 522.

⁷⁵³ Там же. С. 530.

⁷⁵⁴ Бартенева Ю.Н. Жизнь в Крыму 1843// Русская старина. 1899. № 5. С. 573.

Даже эти короткие заметки свидетельствуют о том, что в детстве у Голицына были серьезные проблемы. Дело в том, что его мать вскоре вступила во второй брак с гвардии капитаном Михаилом Александровичем Кологривовым (1719-1788). В 1777 году от этого брата родилась дочь Елизавета (горбатая), а в 1780 году сын Дмитрий. Очень любопытно, что об этих брате и сестре Голицын в своих рассказах не упоминал. Между тем, всю свою жизнь он считал их своими близкими и, возможно, единственными родственниками. В современной публицистике можно встретить упоминания о том, что Голицын и его сводный брат Д.М.Кологривов были двумя придворными-шутниками. В действительности в их возрасте была существенная разница. Совместно развлекаться они могли лишь в 1801-1802 годах. Кологривов избрал придворную карьеру, но он не оканчивал Пажеского корпуса и служил при различных посольствах. Находясь в С.-Петербурге, он был постоянным гостем Голицына и участвовал в его религиозном кружке. Смерть Кологривова в 1830 году была сильным ударом для князя. Сестру Елизавету мы встречаем на «сеансах» магнетизма А.А.Турчаниновой, проводившихся только для Голицына. Е.М.Кологривова в последние годы жизни входила в число «домочадцев» князя. После его смерти по распоряжению императора ей была назначена пенсия 4000 рублей и передано одновременно 6000 рублей.² Таким образом, связь со сводными братом и сестрой у Голицына была тесная, не исключено, что в конце XVIII века он помогал им материально. В 1787 года скончалась мать Голицына, а в 1788 году его отчим.

В С.-Петербурге А.Н.Голицына взяла под свое покровительство Мария Савишна Перекусихина (1739-1824), камер-юнгфрау Екатерины II, её близкая подруга. По воспоминаниям П.П.Геце, Перекусихина представила Голицына императрице, а затем водила играть с великими князьями (жила в Зимнем Дворце).³ При всей неоднозначности роли, которую играла Перекусихина при императрице, совершенно непонятно, как Голицын мог забыть свою благодетельницу, доживавшую свой век в неизвестности в С.-Петербурге? Однако никаких следов контактов Голицына и Перекусихиной в XIX веке не обнаружено. Можно только предположить, что ее, как и многое из своей юности, Голицын постарался забыть.

Согласно послужному списку А.Н.Голицына, 13 ноября 1783 года он был пожалован к высочайшему двору пажом. В юбилейном сборнике Па-

² Из записок барона М.А.Корфа// Русская старина. 1899. Т. 100. С. 496.

³ Из записок П.П. фон Геце// Русский архив. 1902. № 9. С. 67-68.

жеского корпуса «Пажи за 1783 год» отмечались, что А.Н.Голицын с 1783 года обучался в Пажеском корпусе и «в отроческих летах служил при дворе Екатерины II».⁴ Трудно соотнести эти два утверждения. Пажи в период обучения должны были служить при дворе, и особо выделять этот факт было не обязательно, он не выделяется у других персоналий из справочника. Надо полагать, что Голицын или прерывал обучение, или начал его позже, некоторое время, прослужив в качестве пажа.

Здесь вполне уместно поставить вопрос, чем же мальчик из рода Голицыных мог привлечь Екатерину II, обеспечившую ему будущее, вводя в общество великих князей? Кажется, что таких качеств ребенка, как резвость, веселость не вполне достаточно. У А.Н.Голицына было то, что выделяло его из всего рода Голицыных. Это был «крест золотой, со многими мощами, в футляре», завещанный ему отцом, поистине уникальная вещь. Ее история передавалась в завещании А.Н.Голицына. Этот крест «был пожалован царицею Наталиею Кирилловною князю Борису Алексеевичу Голицыну (бывшему дядькою Петра I) во время стрелецкого бунта (1789), когда князь взял Петра на руки, чтобы увезти в Троице-Сергиеву Лавру. Царица вручила крест Голицыну с тем, чтобы он был ему благословением, а если князь несет сына её на погибель, то сей крест да поразит его». В реестре вещей, оставшихся после А.Н.Голицына, было дописано им: «Родитель мой сим драгоценным крестом благословил меня при рождении, а я, грешный, благословили государя моего императора Николая Павловича в день отъезда его в поход против турок, 1828 года, апреля 25-го, с тем, чтоб я сохранил его до кончины моей, а потом да будет он вручен его величеству, яко достояние предков его, и данное предку моему на спасение - Петра I».⁵ Иначе говоря, Голицын имел реликвию, переданную его предку за спасение первого русского императора. Екатерина II с огромным уважением относилась к наследию Петра I и пыталась подражать ему. «Золотой крест» был достаточной причиной, чтобы обратить внимание на мальчика. Крест мог попасть к Голицыну после смерти его матери в 1786 году. В таком случае понятно замедление с поступлением в пажеский корпус. По такой логике приехав в 1783 году, Голицын, по протекции Перекусихиной, попал ко двору, но милостей императрицы удостоился три года спустя.

От этого этапа придворной службы Голицына сохранился интересный анекдот, передаваемый П.П.Геце: «Однажды за царским обедом Суворов о чем-то все время разговаривал со своим соседом и ничего не брал с подаваемых блюд. Госуда-

Кореисе, имении баронессы Беркгейм. Бартнев каждый день ездил к князю. При этом он столкнулся с тем, что в окружении Голицына плелись интриги. Сестра князя Е.М.Кологривова пыталась взять брата под свой контроль и изолировать от постороннего влияния. Негодуя, Бартнев писал в одном из писем: «старец же всем доволен, ибо он слеп; в этом случае слепота есть отрицательное благо... князева жизнь покойна: что день, то новый куртаг; все сыплют к нему, и все его занимает. Графиня ездит к нему по вечерам читать книги; старик в душе уверен, что настал для него истинный палладиум».⁷⁴⁸ Жизнь в предместье Ялты оказалась дорогой, в доме не было печей, а некоторых продуктов достать было невозможно, кроме того, Бартнев заболел. Он несколько раз просил Голицына отпустить его в С.-Петербург. Новым секретарем Голицына стал почтмейстер Ялты П.Д.Козловский.

Ю.Н.Бартнев так описывал жизнь Голицына в этот период: «Что же касается до благодатного старца, то Господь, видимо, поддерживает его в цветущем здоровье, мире и благоденствии. Настоящей дом его гораздо покойнее и комфортабельнее Петербургского; все здешние матадоры, мужчины и женщины, наперерыв стараются облегчить бремя его уединения. Граф Воронцов каждый день к нему является и ежедневными взносами местных произведений разнообразит обыденную жизнь достопочтенного князя. Беспрестанное чтение, как неугасимая лампада, поддерживает теплоту в мышлениях старца».⁷⁴⁹ Читали князю графиня Воронцова, сосед князь Мещерский (читал все подряд газеты), почтмейстер Козловский и родственница Бартеньева - Варенька. Иногда Голицын жаловался на здоровье. Бартеньев вспоминал, что как - то к нему прислали за пиявками, которые нужны были князю для лечения. Когда Бартнев навещал Голицына, то застал его вполне здоровым. Пиявки прикладывались по совету «сомнамбулы». Голицын чувствовал себя настолько хорошо, что навещал больного Бартенева и даже стоял на коленях у кровати, когда тот приобщался Св.Тайн. В это время Голицын, к недовольству Бартенева, вызывал в Крым А.А.Турчанинову.⁷⁵⁰

По воспоминаниям Ю.Н.Бартенева, в январе 1843 года Голицын получил письмо от императора. Он называл князя любезным другом, жаловался, что тот не пишет в С.-Петербург, весь царский дом чувствует в нем

⁷⁴⁸ Бартнев Ю.Н. Жизнь в Крыму 1842// Русская старина. 1898. № 5. С. 71-72.

⁷⁴⁹ Там же. С. 72.

⁷⁵⁰ Там же. С. 76.

⁴ Фрейма О. Р. Пажи за 183 года (1711-1894). Фридрихсгам, 1894. Вып. 1. С. 81.
⁵ Из записок барона М.А.Корфа// Русская старина. 1899. Т. 100. С. 496.

секретарь - журналист, писатель и историк Н.А.Полевой (автор шеститомной «Истории русского народа»). Его сблизил с Голицыным Ю.Н.Бартенев незадолго до смерти князя. Полевой и Бартенев последние два года ездили к Голицыну по вечерам и читали романы и комедии. Князь полубил Полевого и часто за него ходатайствовал. Весной 1844 года ожидал приезда императора в Крым и, готовя ему прошения, Голицын упоминал в нем и Полевого. Князя очень впечатлило исследование последнего «История Петра Великого». ⁷⁴⁴ Голицын пытался защитить автора, в то время подвергавшегося всеобщей травле за нападки на историю Н.М.Карамзина. Создается впечатление, что Бартенев и Козловский не столько собирали воспоминания Голицына, сколько следили за тем, чтобы он не рассказал лишнего. Кто мог стоять за подобным контролем, установить невозможно. Массонская линия в этом случае представляется крайне сомнительной, так как сведений о масонстве П.Д.Козловского нет, а Ю.Н.Бартенев масонские связи не поддерживал.

Слепота Голицына стали поводом для оставления службы. Сперва император разрешил Голицыну не являться на придворные балы и вечера. Затем 1 мая 1842 года Голицын был уволен от всех должностей, сохранив звание члена Государственного совета, с правом присутствовать в нем по своему усмотрению. ⁷⁴⁵ В рескрипте на его имя от 27 марта 1842 года Николай I изъявлял признательность князю за долговременную службу. Император писал, что Голицын «останется для него незабвенным по достоинству многочисленных заслуг его и по чувствам личного к нему уважения, внушенного неизменной доверенностью, которою он пользовался от блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича, и утвержденного всегда отличающими его превосходными качествами души и сердца». В заключении император выражал надежду на то, что в случае необходимости Голицын не оставит его своими советами. Голицыну была пожалована пенсия по 12 000 рублей в год. ⁷⁴⁶ 10 июля 1842 года Голицын сообщил М.А.Корфу о том, что с разрешения императора уезжает жить на южный берег Крыма. ⁷⁴⁷

Летом 1842 года Ю.Н.Бартенев прибыл в Крым с женой, родственницей и воспитанницей, молодой девицей. В конце октября они поселились в

⁷⁴⁴ К биографии Н.А.Полевого// // Русская старина. 1897. Т. 91. С. 106.

⁷⁴⁵ Список о службе князя А.Н.Голицына// РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 124. Л. 38.

⁷⁴⁶ Стеллецкий Н.С. Труды киевской духовной академии. 1901. Т. 9. № 3. С. 21

⁷⁴⁷ Там же. С. 41.

рыня пожелал узнать причину. Он великий постник, ответил вместо Суворова князь Потемкин, и до звезды не станет есть. Тогда Екатерина мигнула стоявшему по близости камер-пажу (это был наш кн. Голицын) и шепнула ему что-то на ухо. Паж вышел и скоро вернулся с корбочкой в руке. Екатерина открыла ее и подала Суворову Андреевскую звезду с бриллиантами, сказала: «Надеюсь, что теперь вы не откажитесь покушать за нашей трапезой». ⁶

Возможно, обучение Голицына закончилось с присвоением ему чина камер-пажа 9 января 1791 года. С другой стороны, чин камер-пажа лучшие пажи получали еще в период обучения. В 1842 году по поводу представления к знаку «Беспорочной службы» Голицын писал, что 16 ноября 1737 года исполнилось 40 лет, четыре месяца и три дня его службы. Надо учитывать, что с 1 мая 1799 по 8 сентября 1802 года Голицын был от службы отстранен, что зафиксировано в послужном списке. Если отнять эти три года и четыре месяца от 40 лет службы Голицына, то получится, что он вступил в службу в 1794 году. Согласно послужному списку 7 марта 1794 года, Голицын был выпущен поручиком в Преображенский полк (куда был зачислен после рождения сержантом). Иначе говоря, предыдущая придворная служба ему не засчитывалась.

Военная служба Голицына была очень недолгой и пришлось ему не по душе. Надо полагать, что князь обратился к своему другу великому князю с просьбой вернуть его ко двору. 10 августа 1794 года последовал указ Екатерины II «О пожаловании его высочеству великому князю Александру Павловичу камер-юнкером Лейб-гвардии Преображенского полка поручика князя А.Голицына». В указе повелевалось вписать князя в придворный список по комнате его императорского высочества, а так же выплачивать ему особое, повышенное жалование «против прочих камер-юнкеров по 800 рублей в год». Тут же был и первый послужной (формулярный) список Голицына. Состоял он всего из трех пунктов: 1) в службу поступил сначала по двору Ее императорского величества 13 ноября 1783 года; 2) пожалован камер-пажом 9 января 1791 года; 3) поручиком 7 марта 1794 года. ⁷

Надо полагать, что при императоре Павле Петровиче положение А.Н.Голицына не изменилось. Он продолжал быть приближенным великого князя Александра Павловича и не участвовал в политике (его имя

⁶ Из записок П.П. фон Геце// Русский архив. 1902. № 9. С. 69.

⁷ О пожаловании его высочеству вел кн Алек Пав камер-юнкером лейб гвардии Преоб полка поручика кнА.Голицына// РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 183. Л. 5.

практически не упоминается в воспоминаниях о царствовании Павла). От своего покровителя Александра Павловича Голицын получал награды за службу. Первой из них было производство в камергеры в день коронации Павла I 5 апреля 1797 года (в этом году праздник Пасхи). Вообще присвоения званий камер-юнкеров и камергеров обычно проводились группами, за выслугой положенных лет, но и персональные пожалования не были редкостью. Так в 1796 году был пожалован камергером Р.А.Кошелев,⁸ воспитатель Александра I и будущий ближайший друг А.Н.Голицына. В том же 1796 году по персональному указу камергером стал и другой А.Голицын.⁹

Несомненно, с Александром Павловичем был связан и эпизод с пожалованием А.Н.Голицына 8 января 1799 года в командоры Ордена Иоанна Иерусалимского. 4 января 1797 года Павлом I была подписана «Конвенция, заключенная с Державным Орденом Мальтийским и его Преимуществом Грос-Мейстером, - об установлении сего Ордена в России». Совет Ордена постановил предложить императору Павлу I титул протектора Ордена. С.-Петербург был объявлен штаб-квартирой Мальтийского ордена, рыцари всех приорств приглашались в Россию. В 1798 году Павел I был провозглашен магистром Ордена. Еще раньше началась раздача рыцарских титулов российским дворянам. Мальтийскими рыцарями в России стали несколько сотен человек, это посвящение сопровождалось жалованием земельных наделов, приносявших определенные деньги. По российским статутам Ордена стать рыцарем можно было, доказав свою родословную и подав заявление. В посвящении Голицына интересно то, что это произошло очень рано. В феврале 1799 года были обнародованы «Правила для принятия дворянства Российской Империи в Орден святого Иоанна Иерусалимского». Раньше Голицына в Орден были посвящены лишь его российские руководители, первым из которых был великий князь Александр Павлович (великий приор 1798 год). Судя по всему, вместе с Голицыным командором стал другой камергер великого князя П.И.Тюфякин (правда, их фамилии стоят в двух разных списках командоров).¹⁰

⁸ О пожаловании гвардии ротмистра Кошелева в камергеры// РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 291.

⁹ О пожаловании камер юнкера А.Голицына в камергеры// РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 267.

¹⁰ Антошевский И.К. Державный Орден святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. СПб., 1914.

питанием царских детей. По словам Корфа, Голицын думал, что для него нет более высокой награды, но государь ее придумал. В 1837 году Николай I был в Гаспаре в гостях в замке князя (в отсутствие последнего). Под висящим в замке портретом Голицына Николай I написал: «Рад видеть портрет; но оригинала здесь видеть никогда не желаю: ибо кого душевно любишь, с тем не расстаешься вечно; не так ли?» и дата: 18 сентября 1837 года. Тут же подписалась императрица и наследник Александр Николаевич, его сестры Елена и Мария.⁷⁴²

О том, в какой обстановке проходили последние годы жизни А.Н.Голицына в Крыму, можно узнать из записок его секретаря Ю.Н.Бартенева. В 1839 году Бартевев был командирован в Гаспару по казенным делам, но в действительности для лечения от ревматизма. По ходатайству Голицына он был произведен в статские советники. В Гаспаре Бартевев постарался снять жилье как можно ближе к замку князя. В 1840 году Голицын просил императора о производстве Бартевева в следующий чин. Однако Николай I не согласился, так как это противоречило Табелю о рангах (не было выслуги в чине). В 1841 году Голицын возобновил свои просьбы, мотивируя тем, что были примеры людей, произведенных в следующий чин без выслуги двух лет. Голицын добился своего. 4 января 1842 года Бартевеву присвоили чин действительного статского советника. Перед выходом в отставку Голицын обратился к императору с просьбой отпустить с ним в Крым Бартевева как чиновника для особых поручений. Голицыну удалось добиться желаемого, и Бартевев был отпущен в Крым с жалованием 1715 рублей.⁷⁴³

Функции Ю.Н.Бартевева при А.Н.Голицыне характеризуются в письме В.А.Жуковского к А.Я.Булгакову 11 апреля 1843 года. «Я бы на его месте отправился к князю А.Н.Голицыну в Крым, прожил бы с ним полгода, записал бы его рассказы о веке Екатерины, Александра и пр. Умрет он, от кого что-нибудь услышишь?.. Грех будет дать умереть князю Голицыну, не застраховав его преданий... Князь Голицын – последний представитель старины», - писал Жуковский о А.И.Тургеневе. Дело в том, что в 1842-1844 годах Бартевев часто болел, и ему потребовалась замена. Новым секретарем при Голицыне стал почтмейстер Ялты П.Д.Козловский. Именно к нему обращался в своем завещании Голицын. Был и еще один

⁷⁴² Там же.

⁷⁴³ Юрий Никитич Бартевев в 1840-42 годах// Русский архив. 1898. Ч. 1. С. 100-124.

предвидел свою слепоту). Дивов отмечал, что в это время окружение князя состояло из трех дам (Кологривова, Голицына, Муравьева?).⁷³⁷

При этом Николай I продолжал ценить Голицына и доверил ему воспитание своих детей. 22 июля 1829 года Голицын писал А.С.Голицыной: «Теперь расскажу вам, чем я занимаюсь. Вам известно, что мне поручены царские дети на время отсутствия Их Величеств, а так же дети великой княгини Екатерины Павловны... Дети эти меня чрезвычайно занимали, и мы очень подружились».⁷³⁸ М.А.Корф вспоминал, что осенью 1840 года был у государя, тот жаловался, что Государственный совет одряхлел и председателя Васильчикова во время его отъезда нечем заменить. «Князь Александр Николаевич при всех своих добрых намерениях никогда не был способен к этой должности, а теперь еще более, чем когда-нибудь опустился», - говорил царь.⁷³⁹ При этом Голицын заменял председателя Государственного совета во время его отпусков в 1830-1834 и 1839-1841 годах.⁷⁴⁰

В связи с этим находилось и следующее сообщение М.А.Корфа: «Князь А.Н.Голицын, хотя и не пользовался особенно высоким мнением императора Николая относительно государственных его достоинств, однако же всегда был чрезвычайно им любим и уважаем, как один из приближенных людей к Александру I, как чрезвычайно добрый, можно даже сказать, добродетельный человек и, вместе с тем, как необыкновенно приятный собеседник, обладающий неистощимым запасом воспоминаний и анекдотов о старине. Полнота доверия к нему выражалась, между прочим, и тем, что, при многочисленных разъездах государя и императрицы, Голицын всегда, и в детстве и в первой молодости государя и наследника, оставался главным его пестуном и блюстителем над его воспитанием и воспитателями».⁷⁴¹

М.А.Корф сообщал, что даже в последние годы жизни А.Н.Голицын был осыпан милостями Николая I. Он избрал день бракосочетания наследника, чтобы сделать Голицына единственным тайным советником I класса (обошел при назначении 13 старших чиновников). Этот указ был написан собственноручно государем. Голицын продолжал следить за вос-

Через четыре месяца после награждения командорством на А.Н.Голицына обрушилась опала. С 1 мая 1799 года по 8 сентября 1802 года он находился в отставке «без награждения чином». В исторической литературе высказывались различные версии причин отставки. От личного оговора врагов (неосторожные высказывания), до подозрения в участии в заговоре. Н.С.Стеллецкий, а за ним и В.В.Шереметевский писали, что Павел I был настолько взбешен и настроен против Голицына, что указ о его отставке написал собственноручно. Указа об отставке Голицына нам обнаружить не удалось. Надо полагать, что исследователи ошибочно приняли за этот документ указ «Об исключении из службы камергера А.Голицына и назначении вместо него к Александру Павловичу Дивова».¹¹ Это одна страница, возможно, написана рукой императора. В тексте указывается, что из службы исключается «Александр Николаевич сын Голицына», но указ датирован 14 января 1797 года (герой этой книги стал камергером только 5 апреля 1797 года). Вслед за этим идет указ «О принятии в службу камергера Голицына с сохранением его старшинства».

Судя по архиву Придворного ведомства, при императоре Павле I там царил хаос. Отставки, опалы и перемещения придворных в конце 90-х годов стали обычным явлением. Как примеры можно привести указы 1798 года «Об увольнении от службы двора великой княжны Александры Павловны шталмейстера Новицкого и пожаловании на его место камергера Голицына и об увольнении от двора Александра Павловича камергера Ланского» и указ 1799 года «О служащем при великой княжне Александре Павловне камергере Сергее Голицыне быть при великом князе Александре Павловиче». Здесь идет речь об одном и том же человеке Сергее Михайловиче Голицыне (1774-1859), имевшем при дворе прозвище «дурачок», «уродливым и очень не умном».¹² Надо полагать, что это была вполне сознательная замена. Таким образом, Павел I пытался побольнее уколоть своего сына. В пользу того, что опала Голицына была актом императора, направленным против своего наследника, говорит и то, что в то же время из С.-Петербурга был выслан и другой камергер Александра Павловича П.И.Тюфякин. Указа о его отставке в архиве придворного ведомства также нет. Все это говорит в пользу того, что распоряжение императора могло быть устным и носило характер опалы, которой в то время подверга-

⁷³⁷ Из дневника И.Г.Дивова// Русская старина. 1900.Т. 102. С. 195.

⁷³⁸ Князь А.Н.Голицын (в его письмах)// Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 405.

⁷³⁹ Из записок барона М.А.Корфа// Русская старина. 1899. Т. 97. С. 290.

⁷⁴⁰ Список о службе князя А.Н.Голицына// РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 124. Л. 30-37.

⁷⁴¹ Из записок барона М.А.Корфа// Русская старина. 1899. Т. 97. С. 494.

¹¹ Об исключении из службы камергера А.Голицына и назначении вместо него к Александру Павловичу Дивова// РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 326.

¹² Губер П.К. Дон-Жуанский список Пушкина. Птр., 1923. С. 53.

лись очень многие (дважды был в опале А.А.Аракчеев). Особенностью опалы было то, что человек продолжал числиться на службе, но жалования не получал и на другое место устроиться не мог. Кроме того, опальный направлялся в ссылку в место, указанное императором. Чаще всего это была личная деревня, а могла быть и «заграница». Голицыну и Тюфякину повезло, они были высланы в Москву.

В.В.Шереметьевский писал, что последние годы царствования Павла I А.Н.Голицын тихо проживал в домике на Девичьем Поле. Выезжал из Москвы в Тульскую и Калужскую губернию для посещения родных и знакомых. Голицын мало принимал участие в общественной жизни столицы. Напротив, он пользовался книгами из библиотеки Д.П.Бутурлина и познакомился с митрополитом Платоном.¹³ В ГАРФ хранятся письма Александра Павловича к Голицыну, написанные в период его московской ссылки (на французском языке). Первое из шести писем повествует об обстоятельствах ссылки Голицына в Москву и немилости Павла I к П.И.Тюфякину. Во втором письме великий князь просит сообщить Тюфякину содержание прошлого письма. Третье письмо (первое датированное) относится к 20 февраля 1800 г. В письме от 22 марта 1800 года Александр Павлович просил князя не покидать Москву и уговаривал «излечиться от страсти к одной знатной даме». 27 июня великий князь сообщал о пожаловании брата князя Д.М.Кологривова в губернские секретари. В последнем письме от 28 января 1801 года Александр Павлович жаловался на множество неприятных и неотложных дел.¹⁴

Первые 27 лет жизни А.Н.Голицын провел так же, как и многие другие молодые люди из среды высшей аристократии. Получил домашнее воспитание, окончил Пажеский корпус, недолго служил в гвардии, вновь вернулся ко двору. От сверстников его отличала лишь крайняя близость к наследнику престола Александру Павловичу. Каковы бы ни были причины дружбы двух молодых людей, она стала двигателем карьеры князя. Какой бы пост в дальнейшем ни занимал Голицын, главным рычагом влияния на контролируемые им процессы была близость к императору.

¹³ Шереметьевский В.В. Голицын князь Александр Николаевич// Русский биографический словарь. Гоголь-Гюне. М. 2001. С. 78.

¹⁴ Письма великого князя Александра Павловича к А.Н.Голицыну (1800-1801 гг.)//ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 530.

крещеный персиянин, который служил курьером в Министерстве духовных дел и народного просвещения, а сейчас в почтовом департаменте. Садовника он предлагал подыскать в Никитском саду. Просил прислать размеры чугунной лестницы, чтобы заказать ее в Петербурге. «Очень насмешили меня ваши проекты насчет моей постели, моего халата и туфлей. Мне кажется, что вы правы и что под старость хорошая постель представляется необходимостью. Что же касается до ватного халата, то я доставляю себе это удовольствие и здесь. Можете устроить мне какую угодно постель, но отложите попечение о вышитых туфлях: это слишком напоминает приготовление к венцу и для меня совсем не кстати, хотя старики здесь в этом отношении совсем с ума сошли», - инструктировал князь Голицыну.

Судьбу своих имений и крепостных крестьян А.Н.Голицын решил еще в 1823 году. В фонде Комитета министров сохранилась записка Голицына с предложением освободить своих крестьян в Тульской и Калужской губерниях поодиночке с тем, чтобы казна купила у него земли и наделила ей крестьян от имени императора. Свою просьбу князь аргументировал тем, что владение крестьянами и продажа их противоречит его убеждениям.⁷³⁵

12 ноября 1835 года Голицын писал А.С.Голицыной: «Когда Господу будет угодно освободить меня от службы, чтобы нам прожить остаток наших дней на этом свете и умереть в Крыму».⁷³⁶ Однако Николай I не хотел отпускать князя на покой. По воле судьбы Голицыну удалось увидеть свой новый дом лишь незадолго до смерти. В 1837 году царь с детьми, посетивший Гаспару, прислал князю подробное описание замка. Но когда сам Голицын приехал в Крым, он был уже слепым. В оставшиеся годы он успел соорудить домовую церковь. Князь называл свое крымское имение «Романтической Александрией».

В период общения с А.А.Турчаниновой, с середины 30-х годов, А.Н.Голицын начал сильно сдавать. В 1835 году И.Г.Дивов записал в свой дневник: «Мне жаль было этого старого царедворца, который занимал министерский пост, всецело был погружен в эти пустышные воспоминания прошлого; ибо иной книги в его кабинете не было». Дивов и Голицын встречались по поводу организации глазной лечебницы (князь как будто

⁷³⁵ О желании Голицына освободить своих крестьян// РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 336.

⁷³⁶ Половцов А.А. Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. 7. С. 422.

время пользовалась услугами воронцовского садовника. Потом появился собственный мастер - Людвиг Кремер.

В начале 1833 года замок был построен, Голицын прислал часы для башни и мастера, который должен был их установить.⁷³² Во второй башне замка должна была размещаться домовая церковь. По некоторым сведениям общая стоимость работ в Гаспаре равнялась 100 000 рублей. Голицыну пришлось войти в серьезные расходы и даже продать бриллианты со своей Андреевской звезды и пожалованных царем табакерок.⁷³³ Далеко не все начинания Голицыну удалось воплотить. В 1835 году присланный князем часовщик сошел с ума, не успев установить часы, а террасы оказались слишком дороги, и их было решено не устраивать. В результате обошлись скромными цветниками у стен дворца, одной террасой перед южным фасадом, главной въездной аллеей со стороны северных стен. Остальную территорию занимал английский сад, в котором среди местных дубов, горных кленов и буков появились экзотические пришельцы: платаны, кипарисы, каштаны, кедры. В лабиринте дорожек, среди древних дубов, прорыли маленькое озерцо с готической руиной на берегу, через которую пробивался водопад. Замок возвышался на фоне горы Ай-Петри (Св.Петра).

Замок А.Н.Голицына является одним из крупнейших произведений крымской «готики». Особняк этот со стрельчатыми окнами и двумя восьмигранными башнями по бокам сохранился до наших дней — сейчас в нем размещается санаторий «Ясная Поляна» (приемное отделение).

Голицын с нетерпением ждал возможности переехать в новый замок. 21 апреля 1833 года князь писал Голицыной: «Вижу из вашего письма, что вы опасаетесь для меня скуки уединения в Крыму. Но вы вполне ошибаетесь; я ищу уединения всюду, даже среди большого света и дел... В Крыму для меня настанет желанное уединение, которое будет разделять в моем доме моя сестра; соседями у меня будет вы и ваши, что же мне больше? Других развлечений я искать не стану... Самое трудное получить отставку от государя; но я убежден, что, если Господу Богу будет угодно, все устроится. Прошу вас меня уведомить, когда все будет готово для моего жительства, чтобы сообразно с этим действовать здесь».⁷³⁴ В следующем письме князь сообщал о том, что уже подыскал для замка смотрителя, это

Она на долгие годы сделала Голицына недоступным для интриг. Она же привлекла к нему ревность царедворцев и многих современников.

2. Обер-прокурор Св.Синода

По воцарении Александра I А.Н.Голицын был вызван в С.-Петербург. Он сразу занял прежнее положение, каждый день обедал с императором и совершал с ним вечерние прогулки. Голицын был в плохих отношениях с членами «Интимного» комитета, он не разделял их реформистских замыслов. В конце жизни Голицын рассказывал об этом: «Вскоре после вступления своего на престол, Александр поспешил обставить себя некоторыми из людей, отличавшихся тогда свободой мыслей, непризнанием религии, отражением того духа либерализма, который волновал умы всей почти Европы».¹⁵ Голицын добавлял, что члены «Интимного» комитета прозвали его «монархическим», так как он не разделял их либеральных взглядов.¹⁶ Вскоре Александр I решил определить своего друга в государственную службу. Голицын вспоминал этот разговор. «Послушай, князь, мне кажется, что тебе неловко быть без публичной должности. Вся Петербургская публика знает, как ты у меня короток, а между тем ты еще все и до сих пор не служишь», - сказал ему Александр I.¹⁷ Император последовал примеру Екатерины II, сажавшей своих фаворитов за обер-прокурорский стол для обучения. 8 сентября 1802 года Голицын был назначен в первый департамент Сената за обер-прокурорский стол.¹⁸ Сослуживцам князя было ясно, что он долго не задержится на этой должности и это только начало его карьеры.¹⁹

На новой должности А.Н.Голицын был активен и даже заменял обер-прокурора во время его недолгого отсутствия. В своих рассказах Ю.Н.Батренину Голицын вспоминал, что он временно возглавлял первый и третий департаменты Сената.²⁰ Из послужного списка князя следует, что

¹⁵ Из записок Ю.Н.Бартеньева// Русский архив. 1886. II (5). С. 62.

¹⁶ Там же. С. 66.

¹⁷ Там же. С. 57.

¹⁸ Список о службе князя А.Н.Голицына// РГИА. Ф. 1162. О. 6. Д. 124.

¹⁹ Шереметьевский В.В. А.Н.Голицын// Русский биографический словарь. М. 2001. Т. 1. С. 78-79.

²⁰ Из записок Ю.Н.Бартеньева// Русский архив. 1886. II (5). С. 58.

⁷³² Там же. С. 407.

⁷³³ Половцов А.А. Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. 7. С. 135.

⁷³⁴ Там же. С. 409.

он был лишь за обер-прокурорским столом и награжден в это время орденом Св.Владимира третьей степени.²¹

В.В.Шереметьевский писал, что князь А.В.Воронцов после назначения Н.Н.Новосильцева товарищем министра Юстиции (фактическим главой Сената) обратился к императору с предложением перевести А.Н.Голицына на другую должность, так как он был выше Новосильцева чином.²² При дефиците кадров в первые годы царствования императору было сложно найти другую кандидатуру на пост обер-прокурора Св.Синода. В конце жизни Голицын вспоминал, что, убеждая его принять должность, император говорил: «Мне хотелось, чтобы преданный мне и мой, так сказать, человек занимал эту важную должность, ты будешь иметь дело непосредственно со мной, потому что вместе с сим я назначаю тебя моим статс-секретарем».²³ Несомненно, что при назначении на новую должность Голицын получил инструкции императора.

В первые годы правления Александр I только начал формировать свою религиозную политику. В 1802 году «мягкий» обер-прокурор Д.И.Хвостов был сменен «жестким» А.А.Яковлевым. С его помощью высшее управление Русской православной церкви планировалось включить в сферу реформ. Усиление власти обер-прокурора задело членов Св.Синода, начались интриги. Разразившийся скандал дошел до Александра I, и он решил назначить на этот пост персону, недоступную для интриг и способную проводить правительственную политику в духовном ведомстве.²⁴ В результате 21 октября 1803 года обер-прокурором Св.Синода стал друг юности императора князь А.Н.Голицын, сумевший подчинить себе чиновников и клириков Св.Синода. Другой причиной назначения князя на этот пост было желание императора защитить духовное ведомство от вмешательства светских чиновников. Александр I желал сыграть традиционную для русских царей роль защитника православия. Назначенный им Голицын, не занимавший до этого важных постов, пытался поставить духовное ведомство вровень с высшими государственными учреждениями империи. В силу своего происхождения и воспитания князь не имел связей в высших сферах столицы и не принадлежал к придворным груп-

²¹ Список о службе князя А.Н.Голицына// РГИА. Ф. 1162. О. 6. Д. 124. Л. 1.

²² Шереметьевский В.В. Указ. Соч. С. 79.

²³ Из записок Ю.Н.Бартеньева// Русский архив. 1886. II (5). С. 58.

²⁴ Кондаков Ю.Е. Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., 2003. С. 132-144.

исключено, что именно розенкрейцеры управляли действиями А.А.Турчаниновой, на десятилетие подчинившей своему влиянию князя А.Н.Голицына.

4. Последние годы жизни.

В последние годы жизни А.Н.Голицын не изменил своим религиозным предпочтениям. В его переписке фигурируют члены группы В.Ю.Крюденер - барон и баронесса Беркгейм, А.С.Голицына, князь поддерживал связь с И.Линдлем и даже с австрийским князем Гогенлое (к сожалению, доступна лишь небольшая часть переписки Голицына). Религиозными мотивами определялось и место, куда князь удалился, оставив службу. Писатель И.Г.Юнг-Штилинг предсказывал второе пришествие Иисуса Христа (конец мира) на 1836 год. Причем произойти это событие должно было в Крыму. Уже в 20-х годах в Крым (Коссе) переселилась В.Ю.Крюденер вместе со своими последователями.

Первое упоминание о желании Голицына переехать в Крым встречается в письме барону Беркгейму 12 ноября 1825 года. «Княгиня уверяет, что не пройдет и трех лет, как я буду на южном берегу Крыма. Господу все возможно, и я ничего не желаю, кроме исполнения Его святой воли. Соблазняет меня не один только ваш климат... но прекрасные души притягивали бы меня в страны даже севернее Петербурга», - писал князь.⁷²⁹ 7 марта 1829 года в письме барону Голицын впервые упоминал о постройке дома в Крыму.⁷³⁰ Руководить строительством князь поручил жившей в Крыму А.С.Голицыной (1774-1838), последовательнице В.Ю.Крюденер. На ее имя пересылались деньги, она присылала отчеты и нанимала людей. 22 июля 1829 года было начато строительство. Князь просил выкупить землю от его участка до моря, сделать две террасы под оранжерею и аллеи и огород. Гаспара (Александрия), где Голицын купил участок земли, располагалась в десяти километрах от Ялты («час езды на почтовой бричке», - писал Ю.Н.Бартенев). Проект замка Голицына в Гаспаре был сделан О.Монфераном.⁷³¹ Позднее в работу включился первый казенный архитектор Южного берега Ф.Ф.Эльсон и англичанин В. Гунт, принимавший участие в строительстве Воронцовского дворца в Алушке. Много внимания уделялось созданию парка. Долго искали опытного специалиста. Первое

⁷²⁹ Князь А.Н.Голицын (в его письмах)// Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 427.

⁷³⁰ Там же. С. 431.

⁷³¹ Там же. С. 404.

сомнамбулизмом понималась способность ходить, разговаривать и писать во сне. Сомнамбулизм назывался «самым ярким открытием древних мудрецов и точным свидетельством бессмертия души». В отличие от магнетизма Мисмера, который применялся для лечения, сомнамбулизм помогал получить пророчества - их считали оракулами.⁷²⁵ В рукописи описывалось религиозное вдохновение некоторых сомнамбул: «Чистые душой, без корыстных помыслов получают доступ к Божественному свету». Сомнамбула («ясновидящий») описывался следующим образом: «Он считает себя органом высшего разума, он говорит с вами только для того, чтобы сказать вам вещи, полезные вашему моральному направлению... Счастлив тот человек, которому случай дал встретить сомнамбулу этого состояния, потому что нет никакого средства, чтобы произвести в обыкновенной сомнамбуле такие способности... Сомнамбулизм освещает светом, который наша душа получает от Бога вместе с бытием. Этот свет... показывает человеку все то, что есть основание всякой религии, открывает ему все то, что есть основание всякой нравственности».⁷²⁶

Среди документов руководителя российских розенкрейцеров И.А.Поздеева сохранились записи, посвященные магнетизму. Поздеев говорил: «Магнетизм есть дело естественное, а не сверхъестественное, и магнетизировать может человек, ничему не верующий. Внутренний человек се знает и весьма учен, и стоит только искусственно усыпить, т.е. привести в сомнамбулизм наружного человека, то внутренний может много видеть и сказать».⁷²⁷ Отзывы Поздеева о магнетизме вспоминал другой лидер розенкрейцеров С.П.Фон-Визин. По его словам, Поздеев «не советовал никому из братьев магнетизироваться, разве от святого», т.к. «с сим истечением сообщаются и нравственные свойства магнетизера; так были примеры, что если магнетизер лгун, то и субъекту прививался сей порок, душа прикована бывает к магнетизеру и входит с ним в тесное сочетание, так что следует за всеми его действиями».⁷²⁸ В магнетизме, так же как и в алхимии, розенкрейцеров привлекала возможность практически подтвердить свои теологические доктрины. Этот особый «сомнамбулический» магнетизм они смогли превратить в еще одну «лакомую» приманку. Не

пировкам. Он был независим и проводил в жизнь только волю императора. При этом Голицын был личностью скандально известной - «шутком» императора. Такое назначение должно было стать наказанием для строптивых епископов.

Деятельность А.Н.Голицына как руководителя духовного ведомства до сих пор не получила должной оценки, хотя исследовалась в ряде общих и специальных работ: Ф.В.Благовидова, Т.В.Барсова, Е.П.Карновича, Н.С.Стеллецкого, И.А.Чистовича.²⁵ Между тем, эта личность оставила заметный след в жизни русского общества того времени. Голицын стоял у руководства духовным ведомством с 1803 по 1824 год, из них 14 лет был обер-прокурором Св.Синода. До него ни один чиновник не смог столько времени продержаться на должности обер-прокурора. Даже после отставки он продолжал влиять на дела духовного ведомства.

Уже в 1804 году, согласно сообщениям посланников европейских дворов в России, князь был любимцем императора: «Первое место между этими любимцами занимал камергер князь Александр Голицын. Император удостаивает его своими милостями с тех пор, как он появился при дворе в качестве камер-юнкера. Его веселый и сатирический характер, редкая способность к подражанию и светский ум, соединенный с другими качествами, делающими его общество приятным, заслужил расположение государя, которым он пользовался предпочтительно перед всеми».²⁶ По своему влиянию на государственные дела во второй половине царствования Голицын может быть сравним лишь с А.А.Аракчеевым, между этими двумя политическими деятелями, несомненно, существовало соперничество. Оно проявлялось в различных сферах. Например, вслед за получением Аракчеевым разрешения на строительство Георгиевского храма в Грузию Голицын испросил привилегию открыть домовую церковь. В бытность Александра Павловича наследником престола Аракчеев выпросил у него рубашку и весьма гордился этим подарком; Голицын позднее также

²⁵ Барсов Т.В. Св.Синод в его прошлом. СПб. 1896; Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Св.Синода в XVII и первой половине XIX веков. Казань 1899; Карнович Е.П. Князь А.Н.Голицын и его время// Исторический вестник.1882. № 4; Стеллецкий Н.С. Князь А.Н.Голицын и его церковно-государственная деятельность// Труды киевской духовной академии. 1900-1901; Чистович И.А. Руководящие деятели духовного просвещения. СПб. 1892.

²⁶ Александр I и его двор в 1804 году// Русская старина. 1880. Т. 29. № 9. С. 793.

⁷²⁵ О сомнамбулизме и о том, как его употреблять с пользой // РНБ. ОР. Ф. 89. Д. 144. Л. 2.

⁷²⁶ Там же. Л. 49-50.

⁷²⁷ Поздеев О.А.Религиозно-философские рассуждения// ИРЛИ. Ф. Р. III Оп. 1. Д. 1637. Л. 36.

⁷²⁸ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 285.

получил рубашку, уже Николая Павловича, и впоследствии просил себя в ней похоронить.

Соперничая с Голицыным по различным вопросам государственной деятельности, Аракчеев был бессилён что-то изменить в личных отношениях князя с Александром I, которых, кроме давней дружбы, связывало совместное участие в амурных делах. В том же сообщении посланника значилось: «Князь Голицын бывает всегда в числе лиц, собирающихся по вечерам у императора и его августейшей супруги, и часто сопровождал государя в его утренних прогулках; говорят, что, пользуясь доверием Е.В.ва, он участвует в некоторых его удовольствиях, что не особенно соответствовало его должности прокурора в синоде».²⁷ О том же Голицын рассказывал Бартеневу, вспоминая, что был хорошо знаком с М.А.Нарышкиной (любовницей императора) и часто бывал в ее доме.²⁸

После своего прихода в Св.Синод А.Н.Голицын сразу развил активную деятельность. «Мощным рычагом» его влияния на духовенство было то, что он был назначен статс-секретарем императора и имел право личного доклада. Голицын постоянно использовал свою привилегию. Хотя распоряжения Сената продолжали присылаться в Св.Синод, но их стало заметно меньше. При Голицыне через Сенат до Св.Синода доводились указы от Высочайшего имени, но лишь те, что непосредственно относились к ведению Сената. Все указы, адресуемые непосредственно в Св.Синод, доводил теперь обер-прокурор. То, что большая часть этих указов была посвящена награждениям, повышению окладов, назначению пенсий и присвоению чинов служащим Св.Синода и духовенству, сделало Голицына очень популярным. Клирикам и чиновникам Св.Синода было очевидно, что благ для них обер-прокурор добивался лишь за счет личной дружбы с императором.

Ф.В.Благовидов указывал, что первые мероприятия А.Н.Голицына на новом месте были посвящены наведению порядка в канцелярии. 3 июня 1804 года он велел произвести ремонт столов и стульев канцелярии. 24 июля сделал выговор своим подчиненным за опоздание на работу. 17 мая ввел строгий порядок регистрации и прохождения поступающих в канцелярию бумаг.²⁹ В канцелярии произошли кадровые перестановки. 31 декабря 1803 года секретарем при обер-прокурорских делах был назначен

Трудно понять, чем опытного царедворца и чиновника А.Н.Голицына могли привлечь незамысловатые откровения А.А.Турчаниновой. Из «кризиса» в «кризис» она повторяла одно и то же, лишь с некоторыми купюрами. Между тем князь пытался трактовать даже ее незамысловатые сны. Ясность в этот вопрос может внести обращение к истории «Авиньонского общества», в работе которого Голицын принимал участие на заключительном периоде его существования (1806-1807 годы). Среди документов «Общества» (в основном это материалы его лидера Т.Лешица-Грабянки) содержатся описание вещей снов, ежедневных молитв и пророчеств, очень напоминавших «кризисы» Турчаниновой. Иначе говоря, к подобным «монотонным» пророчествам Голицына приучили еще с первого десятилетия XIX века. Думается, что сходная практика применялась и в интимном кружке, куда входил А.Н.Голицын, Р.А.Кошелев и Александр I, а затем в религиозном обществе Голицына, участниками которого были бывшие члены ложи «Умиряющего сфинкса». Столь же однообразны были доклады, читавшиеся масонами на собраниях лож. На протяжении многих лет переходя из степени в степень, эти люди прорабатывали одни и те же темы. Необходимо заметить, что особым разнообразием не отличается и годовой круг православного богослужения. Вовсе не разнообразия ищут в церкви верующие, а удовлетворения своих духовных нужд. Именно такое удовлетворение давала Голицыну Турчанинова. В течение десятилетия князь воспринимал ее «кризисы» как обязательное, еженедельное занятие. Тем более что откровения «ясновидящей» были важным компонентом лечения. Вероятнее всего, разочарование Голицына, приведшее к разрыву с Турчаниновой, было вызвано ее неспособностью справиться с болезнью глаз. Из этого Голицын мог сделать вывод, что Бог предлагает ему прервать эту десятилетнюю связь.

В архиве масона (а возможно, и розенкрейцера П.А.Болотова) сохранилось очень характерное для масонов описание магнетизма. На документе под названием «О сомнамбулизме и о том, как его употреблять с пользой» есть пометка рукой П.А.Болотова о том, что это перевод книги Ж.Ф.Делез, сделанный в «Ступове девицей Перекрестовой». Изданная в России книга Ж.Ф.Делез (1753-1833) «Руководство к практическому изучению животного магнетизма» (Т. 1-2.М. 1836) подобных мест не содержит. В документе Болотова разделялись магнетизм и сомнамбулизм (последний практиковала А.А.Турчанинова): «Мнимое сходство произвольного сомнамбулизма с кризисом, который магнетизм часто производит, заставляет называть этот кризис магнетическим сомнамбулизмом». Под

²⁷ Там же.

²⁸ Из записок Ю.Н.Бартеньева// Русский архив. 1886. II (5). С. 68.

²⁹ Благовидов Ф.В. Указ.соч. С. 331-333.

магнетизируемых. Например, «У нас у всех есть добрый ангел.. внушает нам добрые мысли, есть и злой, его остерегайтесь». «Первый кризис я чувствовала в себе побуждения поклонения высочайшему существу». «Касательно церемоний и обрядов я вам скажу, что они нужны потому, что без них человек, по шаткости и забывчивости своей, скоро хладеет ко всему священному».⁷²⁴ Религиозные откровения присутствовали в практике магнетизера Н.Ф.Глинки. Подобная методика магнетизирования была близка масонам, верившим в возможность связи с потусторонним миром. Видимо, здесь сказались киевские контакты Турчаниновой с членами ложи «Соединенных славян».

В конце 20-х годов финансовое положение сестер Турчаниновых было далеко не блестящим. С 1816 года они вели долгую тяжбу с казной по поводу своих нерентабельных заводов. Было проиграно дело о наследстве по поводу претензий к приемному сыну их брата. Очевидно, что своей магнетической практикой Турчанинова зарабатывала немалые средства. У нее лечились дети состоятельных родителей, принадлежавших к столичной аристократии. Небескорыстно было и десятилетнее «обслуживание» А.Н.Голицына. Можно предполагать, что в этот период князь содержал Турчанинову и оплачивал ее дом, стол и разъезды (до 1836 года она пользовалась и капиталами миллионера В.А.Всеволожского). Нельзя исключать и честолюбивого интереса со стороны Турчаниновой. Недаром Ю.Н.Бартенев характеризовал ее как актрису. На поприще лечения магнетизмом она сыскала большую популярность, хотя и недолгую по времени.

Итак, магнетическая практика Турчаниновой была скандальна, но все не исключительна. Множество врачей и любителей того времени практиковали магнетизм. Особое значение Турчаниновой состоит в том, что ей удалось на десятилетие вовлечь в орбиту своей деятельности одного из крупнейших чиновников империи А.Н.Голицына. Со второй половины 20-х годов, во многом утратив свое влияние, он по-прежнему оставался главой Почтового департамента, принимал участие в воспитании наследника престола и был приближенным Николая I. Однако в этом случае дело было не столько в особенностях метода Турчаниновой, сколько в характере самого А.Н.Голицына. Современники характеризовали князя как «жесткого мистика», и Турчанинова была далеко не первым и не последним его увлечением. В 1827 году скончался многолетний духовный наставник князя Р.А.Кошелев, и Голицын вскоре нашел ему замену.

⁷²⁴ О магнетическом лечении: выписки из сочинений о магнетизме 1785-1728// РГИА. Ф.832. Оп. 1. Д. 18. Л. 4-25.

Винокуров,³⁰ должность обер-секретаря получил Журихин,³¹ чиновник синодальной типографии, ставший на долгие годы ближайшем сотрудником князя.

Новый обер-прокурор сразу начал расширять пределы своей власти. Впервые по предложению обер-прокурора слушалось дело о назначении епископов на Казанскую и Черниговскую кафедры.³² В 1803-1804 годах значительно возросло число дел, доложенных Св.Синоду обер-прокурором, некоторые из которых были возбуждены по его инициативе. Ежемесячно А.Н.Голицын делал доклады по разным поводам на заседании Св.Синода. Это является несомненным свидетельством энергичной деятельности обер-прокурора на новом поприще и искреннего его желания разобраться в сложной деятельности духовного ведомства. Император по достоинству оценил рвение своего друга. 22 июля 1804 года Голицын был награжден орденом Св.Анны I степени (по воспоминаниям Голицына этой награды безуспешно домогались члены «Интимного» комитета).

А.Н.Голицын защищал интересы духовенства. 16 февраля 1804 года он ответил отказом на требование министра внутренних дел отправить 100 иркутских семинаристов для замещения чиновничьих должностей в казенных местах.³³ 18 мая по его докладу духовенству было даровано право покупать земли наравне с прочими разночинцами.³⁴ Вскоре Голицыну удалось добиться подчинения себе обер-секретарей консисторий. 20 мая 1804 года было возбуждено дело по донесению секретаря Пензенской духовной консистории о бесчинствах дьякона.³⁵ Обер-прокурор ревниво относился к своей власти и не терпел самоуправства. Прокурор московской синодальной конторы получил выговор за самовольное перемещение чиновников.³⁶

³⁰ О назначении секретарем Винокурова// РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 864.

³¹ О назначении обер-секретарем Журихина// РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 849.

³² Об избрании на Казанскую и Черниговскую кафедры архиепископа Павла и епископа Михаила/ РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 821.

³³ О присылке семинаристов для замещения чиновничьих должностей// РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 125.

³⁴ О дозволении духовенству покупать землю// РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 376.

³⁵ Донесения секретаря Пензенской духовной консистории о бесчинствах дьякона// РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 382.

³⁶ Предписание обер-прокурора о перемещении чиновников Московской синодальной конторы// РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 383.

Уже в первый год своей деятельности А.Н.Голицын добился того, чего бесплодно домогались его предшественники многие годы. Ему удалось взять под контроль неизрасходованные суммы, ежегодно остающиеся от бюджета Св.Синода. Голицын не только добился возвращения их в казначейство, но и смог направлять на собственные нужды. В начале 1805 года обер-прокурор докладывал Св.Синоду высочайший указ (данный по его запросу) о выдаче обер-секретарю Савицкому 2000 рублей, оставшихся от сумм 1804 года, положенных на духовный департамент.³⁷ Позже по 250 рублей из оставшихся сумм было пожаловано двум дочерям служившего в Св.Синоде обер-секретарем Соколова³⁸. Голицын лично следил за приходованием и употреблением этих денег. Ежегодно он отчитывался в этом перед Св.Синодом.³⁹

Согласно Адрес-календарю, в 1803 году в состав Св.Синода входили: митрополит С.Петербургский и Новгородский Амвросий, архиепископ Ярославский и Ростовский Павел, архиепископ Псковский, Лифлянский и Курлянский Ириний, духовник императора протопресвитер И.П.Петров, обер-священник армии и флота, протоиерей П.Я.Озерецкий. Имели звание члена Св.Синода, но находились в своих епархиях, митрополит Киевский и Галицкий Гавриил, митрополит Московский и Коломенский Платон, архиепископ Грузинский Антоний.

С приходом князя Св.Синод не изменил своего состава, в дальнейшем кадровые перестановки носили обычный характер. 7 октября 1803 года был уволен в епархию архиепископ Павел, и его место занял епископ Тульский Мефодий. Биограф князя Н.С.Стеллецкий утверждал, что А.Н.Голицын был знаком с епископом Мефодием еще во время пребывания в ссылке в Москве. В Св.Синод Мефодий был вызван для приведения в порядок дел духовного ведомства.⁴⁰ 11 декабря 1803 года архиепископ Казанский Серапион был назначен Киевским митрополитом с присвоением звания члена Св.Синода.

³⁷ Высочайший указ о выдаче 2000 р. обер-секретарю Савицкому// РГИА. Ф. 796. Оп. 86. Д. 21.

³⁸ О выдаче по 250 р. дочерям обер-секретаря Соколова// РГИА. Ф. 796. Оп. 86. Д. 284.

³⁹ Доклад обер-прокурора с приложением ведомостей оставшихся сумм к 1805 году// РГИА. Ф. 796. Оп. 86. Д. 22.

⁴⁰ Стеллецкий С.Н. Князь А.Н.Голицын и его церковно-государственная деятельность// Труды киевской духовной академии. 1901. Т. 1. С. 496.

действовал религиозный кружок. Описание жизни дома А.Н.Голицына за 1837 год оставил Ю.Н.Бартенев. Она была заполнена событиями, но в этом описании Турчанинова упоминалась один раз, вскользь («Интересные былевые вещи о Турчаниновой. Ея излечения. Сынок Кочубея. Разслабленный из Старой Русы. Свидетели иностранцы, свидетели сам князь. Уезжает она на дачу Мордвинова, а без нея беснуются»)⁷²³ «Журнал» Голицына показывает, что в 1837-1838 годах князь много времени уделял этой тайной стороне своей жизни.

Практика А.А.Турчаниновой не была уникальной в России первой половины XIX века. Магнетизм вошел в моду, лечение магнетизмом практиковали врачи, занимались этим и любители, чаще всего члены масонских лож. К последней группе магнетизеров-любителей принадлежала и Турчанинова. Но даже в этой разнородной среде не профессионалов ее методика резко выделялась. Турчанинова бралась лечить заболевания, считавшиеся неизлечимыми, особенно привлекало ее внимание исправление горбов. Даже в деле Медицинского совета один из документов носил название «О замечательном излечении горбов и параличей девицей Турчаниновой». При этом свидетельств излечения по методу Турчаниновой до нас не дошло. А.Долгорукий, указывая Турчанинову в числе магнетизеров, особо отмечал силу ее глаз. Стандартная процедура магнетического лечения, описанная Долгоруким, была иной. Магнетизер действовал через медиума (ясновидящего), который ставил диагноз и прописывал лечение. При другом варианте лечения магнетизер воздействовал прямо на пациента, добываясь перераспределения его жизненной энергии. Турчанинова также работала с пациентом, который сам себя диагностировал и назначал себе лечение. Медицинский совет признал метод Турчаниновой формой лечения магнетизмом.

Не вызывает сомнений, что с 1830 года, работая с А.Н.Голицыным, А.А.Турчанинова использовала именно магнетизм. Это была уже почти традиционная практика, но все равно отличная от того, что применяли врачи. Турчанинова не ограничивалась лишь диагностикой и рецептами лекарств. В роли «ясновидящей» она давала князю и разнообразные советы, якобы почерпнутые из общения с потусторонним миром. В подобной практике не было ничего уникального. В «Выписках из сочинений о магнетизме 1785-1828 годов» содержатся религиозные откровения различных

⁷²³ Бартенев Ю.Н. Из записок Ю.Н. Бартенева. Рассказы князя Александра Николаевича Голицына// Русский архив. 1886. Кн. 3. С. 309.

1833 26 января, 27 февраля, 14 апреля, 5 мая, 20 мая, 4 июня, 2 августа, 3 сентября, 1, 8, 22 октября, 12, 29 ноября - 14

1834 15, 23 января, 6, 20 февраля, 13, 27 марта, 10, 24 апреля, 1, 22 мая, 9, 17, 25 июня, 3, 8 июля, 19, 27 августа, 9, 16 сентября, 7, 21, 26 октября, 9, 29 ноября, 7, 21 декабря - 26

1835 11 января, 18, 28 февраля, 8, 21 марта, 9, 22 апреля, 5, 12, 17, 28 мая, 9, 16 июня, 1, 4, 9, 19 июля, 14, 20, 28 октября, 11, 28 ноября, 10, 16, 22, 30 декабря - 26

1836 3, 14, 24 января, 3, 17, 26, 29 февраля, 6, 8б, 13, 18б, 20, 31 марта, 7б, 14, 20б, 21, 22 апреля, - 13 (в присутствии князя)– 18 (всего)

2 период

3, 10, 19, 30, 31 мая, 7,8, 14, 21, 26 июня, 5, 12, 19, 26, 31б июля, 9, 16, 23, 30 августа, 6, 13, 20, 24 сентября, 4, 11,13 б, 19, 21, 25 октября, 1, 8, 11, 15, 16, 25, 29 ноября, 2, 9, 13, 20, 23, 27, 30 декабря. - 40 (в присутствии князя) - 42 (всего)

1837 3, 6, 10, 22, 24, 27, 31 января 3, 7 б, 7, 10, 14, 17, 21, 24, 28 февраля, 7, 10, 14, 17, 21, 28, 31 марта, 4, 7, 11, 19, 21, 25, 28 апреля, 2, 5, 9, 12, 17, 23, 30 мая, 2, 7, 9, 13, 16, 20, 21 июня, 6, 7, 9, 12, 17, 20, 24, 27, 31 октября, 3, 7, 10, 14, 17, 21, 24, 28, 29 ноября, 1, 5, 8, 12. 16, 19, 23, 26, 30 декабря, 70 (в присутствии князя) - 71(всего)

1838 2, 6, 9, 13, 16, 20, 23, 27, 31 января, 3, 6, 10, 13, 17, 20, 24, 27 февраля, 3, 6, 10, 13, 17, 20, 24, 27 марта, 1, 3, 6, 7, 10, 14, 17, 21, 24, 28 апреля, 1, 8, 15, 20, 22 мая, 5, 10, 19 июня, 10, 11, 13, 20, 28 августа, 1, 2, 4, 11, 18 сентября, 2, 9, 12, 16, 19, 23, 26, 30 октября, 2, 6, 9, 13, 16, 20, 24, 27 ноября, 1, 4, 8, 11, 15, 18, 22, 25, 29 декабря. - 78

1839 1, 8, 12, 15, 19, 22, 26, 29 января, 2, 5, 7, 9, 10, 11 февраля, 30 апреля, 7, 11, 12б, 14, 18, 21, 24, 28, 31 мая, 4, 7, 11, 14, 18, 21, 25, 28, 30б июня, 1, 4, 7 июля, 6, 9, 16, 25 ноября, 1, 8 декабря. – 40(в присутствии князя) -42 (всего)

1840 письма 8, 19 февраля, 2, 9, 16, 22, 24, 27, 28 апреля

Легко заметить, что поле смерти В.А.Всеволожского, когда «кризисы» целиком перешли в руки А.А.Турчаниновой, ее встречи с А.Н.Голицыным участились. За 1837 год «кризисов» было больше, чем за пять предыдущих лет. В 1839 году вновь наметился спад в связи с отъездами Турчаниновой в Киев. В пик «кризисов» Голицын посещал Турчанинову девять раз в месяц. Это должно было стать обременительным для отягощенного службой князя. Кроме того, Голицын вел оживленную общественную жизнь. К нему в дом постоянно приходили гости, устраивались чтения, наконец,

Малознакомому с духовенством князю было сложно формировать по своему выбору состав Св.Синода, к тому же нельзя было предсказать, как поведет себя новый епископ, приехав в столицу. К серьезной кадровой перемене, по мнению Т.В.Барсова, относится указ 16 января 1804 года, по которому за особые заслуги Павлу Озерецкому выплачивалось жалование с прибавлением окладов двух свободных вакансий архимандритов.⁴¹ С тех пор архимандриты в Синод больше не назначались. Это сократило состав синодальных членов, соответственно усилив позиции обер-прокурора.

13 июля 1805 года А.Н.Голицын объявил Св.Синоду указ, согласно которому все лица, управляющие епархиями, должны были по одному приезжать в Петербург для личной встречи с императором.⁴² Такое положение давало возможность князю увольнять в епархии и вызывать для присутствия в Св.Синод епископов по своему усмотрению. Так как сведений о конфликтах обер-прокурора с членами Св.Синода нет, можно доверять причине, изложенной в указе: вызов епархиальных архиереев в столицу нужен был потому, что император желал лично знать каждого из них. Первым был вызван Могилевский архиепископ Анастасий⁴³ и вскоре отправлен в Астрахань, на его место вызван 22 февраля 1806 года пензенский епископ Гаий, причем Анастасию 7 декабря было пожаловано звание члена Св.Синода с оставлением его в епархии. Видимо, это была последняя почесть тяжелобольному, так как в 1807 году Анастасий скончался. Первой «находкой» князя стал епископ Калужский Феофилакт (Русанов), вызванный в Св.Синод в конце 1806 года.

Хотя обер-прокурор Св.Синода и был главным проводником воли императора в духовной сфере, но к формированию религиозной политики он имел мало отношения. Вопросы государственной важности чаще всего решались помимо него. Не было исключением в этом отношении и А.Н.Голицын. Несмотря на свою близость к императору в первые годы своего обер-прокурорства, он был еще новичком в чиновничьей среде. Для того чтобы проконсультировать Александра I по вопросам духовного ведомства, князь еще недостаточно был знаком с его делами. Для самого импе-

⁴¹ Барсов Т.В. Святой Синод в его прошлом. СПб. 1896. С. 320.

⁴² О вызове управляющих епархиями в С.- Петербург// ПСЗ. СПб. 1830. Соб. 1. Т. XXVIII. № 21.790.

⁴³ О вызове в Св.Синод для присутствия епископа Анастасия// РГИА. Ф. 796. Оп. 86. Д. 964.

ратора в первое десятилетие царствования религиозная политика была маловажным направлением.

В первое десятилетие XIX века среди членов Св.Синода были такие выдающиеся личности, как митрополит С.Петербургский Амвросий и митрополит Московский Платон. Первый из них оказывал сильное влияние на синодальное управление и даже добился отставки двух обер-прокуроров, второй сумел отчасти разрешить проблему раскола. Но при А.Н.Голицыне даже эти два выдающихся церковных и общественных деятеля должны были отойти на второй план. Они не могли противостоять обер-прокурору, проводившему в церковной сфере волю царя. От формирования оппозиции православных клириков удерживало то, что деятельность Голицына была благоприятна для православной церкви. Другой причиной было то, что православный клир не мог противостоять царю единственному в мире православного государства. По этим причинам в первой половине XIX века кадровый состав присутствия Св.Синода очень мало влиял на его работу. Обер-прокурор имел множество возможностей для того, чтобы обеспечить лояльный состав Св.Синода. Критиковать религиозную политику правительства осмеливались лишь светские лица. Даже для таких выдающихся церковных деятелей, как митрополит С.-Петербургский Амвросий и митрополит Московский Филарет, демонстрация независимых взглядов закончилась удалением из Св.Синода. Амвросий был отправлен на покой, а Филарет в свою епархию.

В силу своей неопытности в первые годы своего обер-прокурорства А.Н.Голицын не мог влиять на формирование государственной политики. Для Александра I церковная сфера не была приоритетным направлением. Тем не менее, уже в начале XIX века определились сферы, находящиеся под особым контролем светской власти. Это были нравственное и материальное состояние клира, духовное просвещение, вопросы семейного права, канонизация святых. Св.Синод был включен в органы государственного управления, а церковные вопросы тесно переплетались со светскими. В силу этих причин все важные государственные мероприятия, будь это война или эпидемия оспы, вели к вмешательству светской власти в церковную сферу.

После учреждения Комиссии духовных училищ стиль работы А.Н.Голицына изменяется. Из «государева ока», то есть контролера, в Св.Синоде он начал превращаться в министра духовных дел – главу и руководителя. В Св.Синоде началась борьба, из которой обер-прокурор неизменно выходил победителем. Например, Голицын обращает внимание

мощи. В апреле половина «кризисов» прошла без князя, но записи о них занесены в «Журнал». 22 апреля магнетизер (Всеволожский) простудился за городом и ночью 28 апреля умер. Голицын отметил, что 22 апреля Турчаниновой был сон, где князь Всеволод забирает к себе магнетизера.

Второй период лечения начался с записи: «Состояние духа требует, чтобы она ходила в церковь – это соединение с ним (Голицыным) в Господе обеспечит скорбь телесную ... во время его очищения нельзя мне быть покойною». В «Журнале» исчезают записи о том, что «ясновидящую» погрузили в сон, теперь уже никто не привлекал внимания вопросами. Можно предположить, что в этот период Турчанинова впадала в транс самостоятельно. 19 мая Турчанинова сообщила князю: «Помолитесь Господу отворотить еще время бедствий – близко время, готов излиться гнев». 7 июня велела молиться Христу и Матери Божьей. Во время «кризиса» повторялись типовые сюжеты о покаянии и спасении души.

В середине июля 1833 года Турчанинова посетила Москву, там также состоялся «кризис», запись о котором была сделана в «Журнале» Голицына. С этого времени Голицын стал отмечать в «Журнале» «кризисы», проходившие без него (это случалось редко). После 21 июня 1837 года Турчанинова уехала в Псков. Сеансы продолжились лишь 6 октября. В начале 1839 года Турчанинова увидела во сне князя Всеволода Андреевича, приказывавшего ей ехать в Киев. В конце февраля эта поездка состоялась. В С.-Петербург Турчанинова вернулась 30 апреля. 18 мая Турчанинова просила Голицына тайно снять ей дом на лето на Петроградской стороне, на улице Бармалеева, «третий дом от угла, перевести тайно, чтобы никто не знал место ее пребывания». В июле Турчанинова вновь уехала в Киев, откуда вернулась лишь в ноябре. 8 декабря в «Журнале» зафиксирован последний кризис, дальше идут вклеенные письма (видимо, написанные Турчаниновой).

При разложении по годам можно выявить следующую динамику «кризисов»:

1 период

1830, 15, 26 октября, 21 ноября, 19 декабря, - 4

1831 30 января, 26 февраля, 26 марта, 30 апреля, 26 августа, 3 сентября, 9, 12 октября, 9, 27 ноября, - 10

1832 11, 24 января, 5, 29 февраля, 18, 29 апреля, 19 мая, 9 июля, 1, 8, 18, 29 августа, 26 сентября, 15, 24 октября, 7, 13 ноября, 8, без числа декабря - 19

щение и т.п. Присутствовали и оригинальные вставки. Уже на первой встрече в 1830 году Турчанинова намекнула, что во время транса общалась с Богородицей и посоветовала князю: «Князь не довольно молится, Господь так милостив к нему. Надобно чаще в течение дня обращаться к Господу и возвышать сердце к нему». 15 октября Турчанинова заявляла князю: «Кто давал ему силы, когда он боролся со страстями? Кто его избавил, если не Бог?.. Надо отбросить мысль о скором втором пришествии. Одна молитва спасет его от болезни. Она Бич Божий... Она разделяет все стихии на первые свои начала как в натуре, так и в людях...». 26 октября ясновидящая советовала молиться за Марию Императрицу, она благословляет князя. Панихиду справлять не надо, а надо молиться сердцем. 21 ноября Турчанинова вновь возвращалась к этой теме: «Мария сказала, что она с князем соединится в молитве» На вопрос: «Не мало ли князь молится об Александре?», - не захотела отвечать. Рекомендовала читать «Псалом III». 19 декабря Турчанинова сообщала: «Теперь будет хорошо. Рука Божья отведет душевное беспокойство. Отец Небесный говорит князю в сердце, как действовать...». 30 декабря Турчанинова просила, чтобы князь молил Бога об удалении болезни. 26 февраля 1831 года был целый блок рекомендаций: помнить назидательные слова старца Филарета, помнить его письма (речь идет о митрополите Филарете, друге Голицына). «Князь будет просить Господа, чтобы он влил в него такое чувство, как ученикам Своим в преломлении хлеба и чтобы так горько сердцу его, как у учеников Господних», - заявляла «ясновидящая» и просила молиться за Марию и Елизавету (умерших в младенчестве дочерей Александра I). 12 октября Турчанинова советовала князю «усугублять чтение греческих писателей: Фотия, Иоанна, Василия, Григория и других, для жизни его это будет поучительно». Советовала немедленно ехать к гробу Сергия Чудотворца спасителя России. 24 марта Турчанинова сообщала, что князь должен очень любить Царицу Небесную, кроткую Мать Иисусову.

9 июня 1833 года состоялся очень характерный для метода Турчаниновой диалог. «Завтра в А.А. будет Дух Христов – в лекарстве любовь – сила полная она перелетит это завтра вам», - произнесла «ясновидящая» и велела записать ее слова. Магнетизер спросил: «Нужно ли продолжать внутреннюю молитву, молиться сидя или стоя?». «Молитесь Духом Истинным», - ответила Турчанинова.

6 марта 1833 года Турчанинова во время «кризиса» жаловалась на то, что ей не дают ходить в церковь. Из приписки Голицына ясно, что это происходило потому, что боялись в случае обморока оставить ее без по-

на некоторые особенности работы служащих своей канцелярии. По указу 1729 года протоколисты Св.Синода по прослушиванию дел составляли протоколы и отдавали на проверку и подпись секретарям. «Генеральный регламент» предписывал иной порядок, по которому работала канцелярия Сената. Чтобы привести нормы делопроизводства Св.Синода к критериям «Генерального регламента», Голицын обратился к императору. 5 марта 1808 года последовал высочайший указ о том, чтобы протоколы составляли секретари, а журналы - протоколисты.⁴⁴ Не всегда противоречие между членами Св.Синода и обер-прокурором заканчивалось «гладко». Гораздо больший резонанс имело дело «Об утверждении брака умершего помещика Т.Кондратьева с А.Ивановой». Оно длилось в течение нескольких лет и составило около тысячи страниц. По сути, дело было обычной бытовой тяжбой. Умерший гвардейский прапорщик был женат на крестьянке А.Ивановой, но его братья опротестовали брак, так как нашлись свидетели того, что она одновременно состояла в другом браке. Речь шла о дележе наследства. Хотя консистория подтвердила заключение брака, братья Т.Кондратьева заявили, что документы подделаны. Малороссийский генеральный суд передал дело в Сенат, откуда оно по высочайшему повелению 22 мая 1808 года было передано в Св.Синод. Такое решение было принято потому, что речь шла уже о преступлении служащих консистории, подведомственных Св.Синоду.

Расследование дела было поручено духовнику императора. Он списался с епископом Слабодским и Украинским Христианом. Тот провел расследование и признал брак подлинным. 21 января 1810 года дело слушалось в Св.Синоде. Большинство голосов, а именно митрополит Амвросий, архиепископы Мефодий, Феофилакт и обер-свещенник Державин, признали брак недействительным, а духовник императора остался при собственном мнении, признавая брак. Тут в дело вступил обер-прокурор. А.Н.Голицын заявил, что его должность обязывает его привести Св.Синод к единому мнению. Он предложил синодальным членам единогласно утвердить одно из решений. А.Н.Голицын заявил, что он получил дело из Министерства юстиции и тщательно изучил. Для Св.Синода им был подготовлен обширный доклад на 30 листов. По мнению обер-прокурора, следствие, проведенное консисторией, было верным, а повторное следствие было произведено с нарушением закона, а законность брака не может

⁴⁴ Высочайший указ по предложению обер-прокурора// РГИА. Ф. 796. Оп. 89. Д. 209. Л. 1.

подвергаться сомнению. В доказательство своего мнения Голицын приво-
дил отрывки из указов. В заключении князь указывал, что он разделяет
мнение духовника.⁴⁵

Смысл должности обер-прокурора как раз и заключался в юридиче-
ской экспертизе указов, все незаконное он должен был опротестовывать и
приостанавливать. Но клирики не желали компромисса, самые яростные
споры всегда вызывали дела, связанные с браками и разводами. Тогда
А.Н.Голицын применил свое влияние. В связи с разностью мнений он пе-
редал дело на утверждение царя. Реакция была незамедлительной. 17 ян-
варя 1811 года последовал указ Александра I: «Делаю замечание
Св.Синоду (митрополиту Амвросию, архиепископу Иринию, архиеписко-
пу Феофилакту, архиепископу Мефодию, обер-священнику Державину,
кроме духовника). Мы надеемся, что Синод, поступая в оправление долж-
ности, на него возложенной, с правотою и беспристрастием, не станет ут-
рудждать нас рассмотрением таких обстоятельств, к рассмотрению которых
имеются ясные и определенные постановления». Мнение духовника Кри-
ницкого было приказано утвердить, мнение прочих членов - оставить без
действия. В царствование Александра I это был единственный выговор
Св.Синоду, которым его члены были обязаны обер-прокурору, сумевшему
убедить императора в своей правоте.

После войны 1812 года обер-прокурор Св.Синода сделал еще один
решительный шаг к должности министра. 19 августа 1816 года министр
народного просвещения граф А.К.Разумовский был уволен от службы по
прошению, исполняющим его обязанности был назначен А.Н.Голицын.⁴⁶
С этого момента он собрал в своих руках управление всеми конфессиями
империи (с 1810 года он Главнуправляющий духовными делами ино-
странных исповеданий), а также духовное и светское просвещение. Вме-
сте с тем князь укрепил свою власть в Св.Синоде.

С 1816 года А.Н.Голицын значительно расширил канцелярию обер-
прокурора Св.Синода и передал туда некоторые категории дел из канце-
лярии Св.Синода. В 1816 году через канцелярию обер-прокурора
Св.Синода прошло до 50% всего объема дел, поступивших в эту канцеля-

вой по три раза в неделю. В соответствии с визитами князя участились и
«кризисы».

На первом сеансе Турчанинова установила, что князь страдает «про-
студой в почках», полученной в 1825 году от нервного потрясения и про-
студы, полученной в залах Сената. С этого момента началось лечение Го-
лицына, растянувшееся на десять лет. С 1830 по 1840 год Голицын стра-
дал разными недугами. Одни из них были действительные, другие выду-
манные. Князь верил, что Турчанинова помогает ему поддерживать хоро-
шее физическое и моральное состояние. Какими же средствами это дости-
галось? Большею частью, это были сложные рецепты, но состоявшие из
смеси трав, натуральных продуктов и вина (схожие рекомендации давали
и другие магнетизеры). Эти разнообразные рекомендации диктовались
при каждом «кризисе». В «Журнале» встречаются отдельные страницы с
рецептами Турчаниновой. Например, 11 января 1832 года был продикто-
ван состав из 11 компонентов. Разговоры о здоровье князя были обяза-
тельной составляющей каждого «кризиса». На одной из первых встреч
Турчанинова советовала князю носить фланелевый жилет и панталоны. 26
октября «ясновидящая» велела князю принимать слабительное, так как в
это время будет болеть спинная кость. 26 февраля 1831 года Турчанинова
просила князя остерегаться простуды, так как «крутая перемена воздуха
может иметь на него влияние». 8 октября 1833 года Турчанинова сообщи-
ла, что князю могут представиться разные неудовольствия, которые при-
близят его кончину. Ему необходимо воздерживаться от волнений и ехать
гулять за город, больше пить зеленого чая. Сама Турчанинова в 30-х годах
иногда прибегала к кровопусканию. Это отражено на страницах «Журна-
ла», но Голицыну такую практику не рекомендовали. По сути, это было
гомеопатическое лечение, которым было сложно навредить больному или
здоровому человеку (при условии, что смеси трав до этого проверялись). С
лета 1839 года Турчанинова все чаще начинает диктовать рецепты для
лечения глаз (20 июля 1840 года А.Н.Голицын жаловался на глаза митро-
политу Филарету).⁷²² Очевидно, что с болезнью глаз Турчанинова спра-
виться не смогла (как не смогла бы вылечить и любое серьезное заболева-
ние).

Практически каждый «кризис» Турчаниновой сопровождался блоком
религиозного текста. Иногда это был один абзац, иногда пять страниц.
Тематика была приблизительно одна: любовь к Господу, покаяние, очи-

⁴⁵ Об утверждении брака Н.Кондратьева с А.Ивановой// РГИА. Ф. 796. Оп. 89. Д.
404. С. 287-328.

⁴⁶ О назначении исполняющим должность министра народного просвещения
А.Н.Голицына// РГИА, ф. 796, оп. 97, д. 803.

⁷²² Пять писем митрополита Филарета// Труды киевской духовной академии. 1868.
Апрель. С. 195.

царя, чтобы сердце царева отвратилось от чужестранцев». 3 сентября: «Государь имеет к нему (князю) полную доверенность, но не может совсем ему предаться, быв связан обстоятельствами и влиянием других лиц, которым отдается по связям». Достаточно обширный совет 24 января 1832 года: «Вольнодумным царем посеянные семена созревают... Царь любит князя как друга, но думает, что он не может ему помочь поднять бремя правления – вперед увидит, что за умы, которые теперь блистают – легкомыслие затемнило все умы... в Берлине и Бельгии худо – я вижу, что из России льется сокровище, но не могу предупредить... худо для нас будет... князь будет Государю говорить правила простые христианские, не входя в глубину молитвы и о прочем – Михаил (брат царя) на другой дороге – отдалил дух своей матери и занимаешься мелочами – не дело это крови Царской – князь попросит церковь, чтобы она говорила в сердце царя – сие Великая Дева облеченная в Солнце – государь боится примера брата своего – из одной крайности попадает в другую». На это Голицын ответил: «Государь боится Бога, но сердце его не веселиться при сей боязни... князь не может видеть, как его слова влияют на царя, ибо он скрывает, чтобы князь не вздумал, что имеет над ним влияние».

Турчанинова старалась всячески укрепить свое влияние на Голицына. К «кризису» 26 февраля 1831 года Голицын сделал приписку о пророческом сне «ясновидящей». Турчанинова рассказывала, что видела во сне, как князь дал ей билет в театр, а утром пришел ее знакомый и подарил ей билет на то же место. 26 марта магнетизер спросил Турчанинову, говорит ли она по-французски? Она ответила, что не обладает даром пророчества и ответит позже. Во время следующего «кризиса» 30 апреля Турчанинова сказала несколько фраз на французском языке. 1 февраля 1835 года во время «кризиса» Турчанинова сделала Голицыну выговор за то, что он принимал лекарство помимо нее. «Надобно всегда принимать из рук А.А.», - настаивала она. 22 апреля Турчанинова предприняла целый демарш. Впервые она так конкретно указывала на то, с кем вступает в связь во время «кризиса»: «Она должна как можно меньше говорить кроме вас (князя) и тебя (магнетизера). Так она должна духом Иисуса Христа связать свой ум – много Духа Иисуса Христа нужно, чтобы покорить ее ум, который у нее бойкий – лекарство, которое она дает не средство вам – но этому лекарству искать силу в Иисусе Христе – ум ее, как вор, тонко подходит, чтобы открыть вам Благодать Духа Святого». Подобная обработка имела успех, и в 1838-1839 годах Голицын стал посещать дом Турчанино-

рию с 1798 по 1817 годы.⁴⁷ Если брать конкретные разделы делопроизводства, то из 19 дел, «касающихся императорской фамилии», поступивших в канцелярию с 1798 по 1817 годы, на период с 1816 по 1817 годы пришлось 9 дел.⁴⁸ Из 58 дел «о монахах вообще», решенных за весь период, в 1816 – 1817 годах прошло 29⁴⁹. «О священно-церковнослужителях вообще» 73 дела из 168.⁵⁰ «О церковных старостах» - 3 дела из 7-ми.⁵¹ Подобная статистика представлена по всем пунктам описи. По причине наплыва дел количество чиновников канцелярии обер-прокурора в 1816 году значительно возросло.⁵² При образовании 1 отделения духовных дел греко-российского исповедания именно чиновники канцелярии составили ядро его служащих. 17 марта 1818 года А.Н.Голицын приказал разделить дела, находящиеся в своей канцелярии, и дела, принадлежащие к Министерству духовных дел, передать в 1-е отделение. Он указывал, что чиновники канцелярии обер-прокурора Зимайлов, Невзоров, Федоров, Андронников, Гловатский должны перейти в 1-е отделение, а коллежские регистраторы Александровский и Пятухов должны остаться в канцелярии.⁵³ По-видимому, такое количество чиновников оставалось в канцелярии обер-прокурора вплоть до ее реорганизации Н.А.Протасовым.

В этот период дела в архиве канцелярии обер-прокурора начали распределять по рубрикам:

1. Дела, касающиеся до императорской фамилии;
2. Дела особо примечательные;
3. О духовенстве высших степеней;
4. О монахах вообще;
5. О преступлениях монашествующих и случаях в монастырях;
7. О преступлениях священно-церковнослужителей;
8. О пенсиях и пособиях вдовам и сиротам священнослужителей и по другим случаям;
9. О церковных старостах;

⁴⁷ Архив канцелярии обер-прокурора Св.Синода// РГИА, Ф. 797, оп. 2.

⁴⁸ О делах, касающихся до императорской фамилии// РГИА, ф. 797, оп. 2, л. 1.

⁴⁹ О монахах вообще// РГИА, ф. 797, оп. 2, л. 33.

⁵⁰ О священно-церковнослужителях вообще// РГИА, ф. 797, оп. 2, л. 45.

⁵¹ О церковных старостах// РГИА, ф. 797, оп. 2, л. 85.

⁵² О переводе чиновников канцелярии обер-прокурора// РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 9395.

⁵³ Там же. Л. 1.

10. О монастырях, архиерейских домах и подворьях, их имуществах и служителях;
11. О спорных имуществах монастырей и архиерейских домов;
12. О соборах, об имуществах и вещах при оных;
13. О церквях, их имуществах и вещах при оных, о молебнах и прочем;
14. О спорных имуществах разных соборов и церквей;
15. О снесении домов, находящихся вблизи монастырей и церквей;
16. О свидетельствах касательно рождения, браков и кончин различных лиц;
17. О браках;
18. О духовных миссиях и обращении к православной вере;
19. О расколах;
20. О преступлениях лиц различных сословий;
21. Об училищах, учителях, учениках и о книгах по духовной части;
22. О чиновниках и о делах канцелярии по духовному ведомству;
23. Дела по хозяйственной и счетной части;
24. Дела разного содержания.

Некоторые из этих разделов (2, 3, 4, 17, 20, 24) носили чисто канцелярский характер. Множество дел, введшихся в канцелярии обер-прокурора, для облегчения делопроизводства было решено разделить по рубрикам. Существовали категории дел, полностью перешедшие в канцелярию обер-прокурора (10-15, 18, 19, 22, 23). Особо важные дела имели параллельное делопроизводство и велись одновременно канцелярией обер-прокурора и канцелярией Св.Синода. Дела, представленные в общих рубриках «о духовенстве высших степеней», «о монахах вообще», «о преступлениях священно-церковнослужителей», не включали в себя все дела этого рода, поступающие в Св.Синод. К канцелярии обер-прокурора Св.Синода были отнесены дела, связанные с перемещениями и награждениями духовенства, а также прошениями, поданными на имя обер-прокурора. Большую часть дел о преступлениях составляли жалобы клириков на свое духовное начальство. Эти дела всегда пользовались особым вниманием обер-прокурора.

В обеих канцеляриях А.Н.Голицын был главой, а дела, подготовленные в них, равно поступали для слушания в Св.Синод. Но с 1816 года некоторые виды дел были выделены в отдельное производство. Епархиальные архиереи докладывали о них обер-прокурору, а он делал предложения Св.Синоду. В 1817 году, после учреждения Министерства духовных дел и

15 октября на вопрос магнетизера «ясновидящая» ответила, что князь расстраивает свое здоровье всякими беспокойствами о других, от этого прилив крови к почкам. Нужно ему принимать вечером в восемь часов ложку магнелии и ложку... с водой. Был дан новый рецепт: вино, александрийский лист, снова травы и водка. Пить этого настоя рюмку в течение дня.

Уже со второго сеанса ясно проявилось основное отличие методики Турчаниновой от практики прочих магнетизеров. В ее «откровениях» существенное место отводилось религиозным пророчествам. Они составляли одну треть от всех сообщений. В дальнейшем ее «кризисы» в присутствии князя состояли из трех блоков. Сначала «ясновидящая» диктовала новый рецепт лечения, затем князь просил сказать что-нибудь для души, а потом следовал блок религиозных откровений. Эти тексты день ото дня практически совпадали. Турчанинова говорила примерно следующее (речь 15 октября): «Кто давал ему силы, когда он боролся со страстями? Кто его избавил, если не Бог. Надо отбросить мысль о скором Втором Пришествии. Одна молитва спасет его от болезни. Она (болезнь) Бич Божий. Она разделяет все стихии на первые свои начала как в натуре, так и в людях...».

26 октября после усыпления «ясновидящей» магнетизер спросил ее: «Почему состояние князя не улучшилось?». «Вино, с которым князь принимал лекарство, слишком слабо, и поэтому оно не достаточно действовало», - ответила Турчанинова. Она рекомендовала употреблять вино из винограда 1812 года, которое было бы налито в бутылки 1814 года. Сообщалось, что его можно найти у англичан. Ясновидящая велела князю с 27-го октября принимать слабительное, так как в то время у князя будет болеть спинная кость. Она замечала, что из князя вышло много мокроты с кровью, и это нужно для очищения. Затем давался новый рецепт. «Ясновидящая» предупреждала, что князю не нужно беспокоить своих людей разными хлопотами по его лечению.

Важной особенностью Турчаниновой как «ясновидящей» было то, что она давала политические советы. 19 декабря 1830 года Турчанинова сообщала во время «транса»: «Рука Божья ответит душевное беспокойство. Отец Небесный говорит князю в сердце, как действовать... в отечестве есть умы, готовые против отечества действовать, князь сказал царю, его сердце (цареву) еще не созрело... Бог спасет Царя». 4 января 1831 года: «Спросила - все ли князь сказал царю?», - магнетизер ответил, что князь все сказал, но не знает, как царь слушал. 26 марта: «Чтобы князь просил

шем это было редкостью): 1) она упоминала «тяжелый» 1825 год. Это был год смерти друга и покровителя князя Александра I. Год тем более сложный, что он был ознаменован династическим кризисом и восстанием декабристов. В этих событиях Голицын принял непосредственное участие, так как лишь он и Филарет (Дроздов) знали истинного наследника престола. Голицын настоял на том, чтобы пакет с завещанием Александра I был вскрыт; 2) упоминался митрополит Московский Филарет. За всю жизнь Голицына он был особо близок с двумя клириками - Филаретом и Фотием (последний также упоминался во время «сеансов»). С Фотием Голицын расстался в 1824 году, а с Филаретом сохранял теплые отношения на протяжении всей жизни. Упоминание о митрополите должно было быть приятно князю; 3) Турчанинова упоминала о высылке из России иезуитов (1820 год), проведенной по инициативе князя. «Ясновидящая» не ограничивалась этим комбинированным воздействием. Она заявляла, что имеет с князем особую связь, которую нельзя разрывать. Она назначала ему время следующего визита, необходимого по терапевтическим свойствам лечения.

До начала октября А.Н.Голицын принимал прописанное «ясновидящей» лекарство. 5 октября состоялся очередной «кризис». Турчанинова была нездорова и начала сеанс с лечения самой себя. После введения в транс она продиктовала рецепт: «вино, фиалки, трава череда, корни, бутылка зеленого стекла, запаковать бутылку в хлеб и поставить в печь на 4 часа, остудить и слить через чайные ситечки. Полученный экстракт принимать по чайной ложке в пять часов утра, во второй день полторы ложки, в третий – 2, пока все не выпьет. Каждый вечер натираться прованским маслом с равным количеством спирта. Еще рецепт для приема перед обедом: вино, травы, корни пропустить сквозь лен. Пить по рюмке». В дальнейшем подобные рецепты выписывались и князю во время каждого визита. «Ясновидящая» не смогла точно диагностировать причины болезни князя. Она заявила, что «надо обращаться к Господу, что стихии наполнены разными казнями Божьими – опасны они для тех, кто не хочет переменить в сердце, что привлекает к себе казни». Обращаясь к князю, Турчанинова сообщала: «Он должен бороться с хитростями и ухищрениями братьев Иисуса Христа – надобно все силы духовные употребить, чтобы истинная Церковь Христова была поддержана – быть верну». Была назначена дата следующего «кризиса» - 15 октября.⁷²¹

⁷²¹ Журнал магнетических кризисов//РНБ. ОР. Ф. 287. Д. F 247. Л. 10.

народного просвещения, эти категории дел были переданы в первый департамент, где сохранили те же рубрики. Предполагалось, что эти предметы церковного ведения находятся на стыке светской и церковной сфер и должны находиться под особым контролем правительства. Иногда эти дела называли «внешние дела церкви», а Голицына - «внешним епископом».

Еще до учреждения Министерства духовных дел и народного просвещения дела в Св.Синоде начали вестись по-новому. Описи дел канцелярии Св.Синода за 1816 год фиксировали всего несколько случаев обращения обер-прокурора. Трудно поверить, что в течение целого года Св.Синод обходился без внимания «государева ока». Вероятнее всего, отсутствие этих обращений связано с небрежностью чиновника Комиссии по разбору дел архива Св.Синода, составлявшего эти описи. В 1815 и 1817 годах обер-прокурор обращался с предложениями в Св.Синод очень часто. По материалам канцелярии Св.Синода 1815 года можно увидеть, что представляло собой его делопроизводство перед учреждением Соединенного министерства.

В 1815 году А.Н.Голицын держал под личным контролем вышеперечисленные рубрики дел. По этому поводу он постоянно обращался с предложениями в Св.Синод. В ведении обер-прокурора были дела о сношении с заграничным православным духовенством и русскими миссиями. В 1815 году А.Н.Голицын докладывал Св.Синоду дела о неудовольствии вождя сербов Георгия Черного прибывшим с ним в Россию сербским епископом Леонтием;⁵⁴ о вознаграждении епископа Рушукского Неофита за услуги, оказанные России;⁵⁵ о награждении знаком отличия архимандрита Лейпцигской церкви за услуги, оказанные России.⁵⁶ Обер-прокурор ведал назначением пенсий клирикам и чиновникам духовного ведомства,⁵⁷ увольнением из духовного звания,⁵⁸ строительством церквей.⁵⁹ По всем этим

⁵⁴ По предложению обер-прокурора о неудовольствии вождя сербов Георгия Черного епископом Леонтием// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 20.

⁵⁵ По предложению обер-прокурора о вознаграждении епископа Рушукского Неофита за услуги, оказанные России// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 21.

⁵⁶ По предложению обер-прокурора о награждении знаком отличия архимандрита Лейпцигской церкви за услуги, оказанные России// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 40.

⁵⁷ По предложению обер-прокурора о назначении пенсии вдове протопресвитера// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 31.

⁵⁸ По предложению обер-прокурора об увольнении из духовного звания дьячка Назаревского по его прошению// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 61.

вопросам епархиальные архиереи сносились прямо с обер-прокурором, а он выходил в Св.Синод. А.Н.Голицын ведал перемещениями высшего клира, в 1815 году он просил Св.Синод разрешить епископу Иркутскому Михаилу совершить поездку по Якутскому краю⁶⁰ и уволить настоятеля Соловецкого монастыря в Вологду по монастырским делам.⁶¹

Обер-прокурор руководил отчетами по финансовой деятельности Св.Синода.⁶² Он вел дела, связанные с членами императорской фамилии,⁶³ и от имени Св.Синода сносился с высшими государственными учреждениями.⁶⁴ Только через А.Н.Голицына передавались императорские указы Св.Синоду.

По отношению к Комиссии духовных училищ и Св.Синоду на князя были возложены контрольные функции и функция связи с императором и высшими государственными учреждениями. Как А.Н.Голицын осуществлял связь между этими органами духовного управления видно из делопроизводства Св.Синода. Во взаимодействии Комиссии духовных училищ со Св.Синодом проблем быть не могло, так как состав этих учреждений был почти тождественен. Например, Комиссия духовных училищ посылала предложение в Св.Синод о том, чтобы предписать епархиальным архиереям не посвящать учеников, отчисленных из духовных училищ, сразу в священники, а сначала посвящать их в дьяконы. Члены Комиссии Голицын, митрополиты Михаил, Серафим, протопресвитеры Криницкий и Державин, архимандрит Филарет подписывали отношения Комиссии, а в

⁵⁹ По предложению обер-прокурора с прошением купцов об исходатайствовании сумм на постройку церкви; об исходатайствовании денег на ремонт Соловецкого монастыря// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 55, 507.

⁶⁰ По предложению обер-прокурора о разрешении епископу Иркутскому обозреть Якутский край// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 341.

⁶¹ По предложению обер-прокурора об увольнении настоятеля Соловецкого монастыря в Вологду// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 599.

⁶² По предложению обер-прокурора о составлении сметы расходов Св.Синода и о суммах, перечисленных Министерством финансов на 1816 год// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 555.

⁶³ По предложению обер-прокурора, когда и кто из членов императорской фамилии изволил приобщаться святых таинств// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 217.

⁶⁴ По предложению обер-прокурора с запросом А.А.Аракчеева, может ли православный священник совершать богослужение в униатских церквях; по предложению обер-прокурора с постановлением Комитета министров о выборах церковных старост// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 282; 390.

Она назначила день, когда мне начать лечение. Этого должно было хватить на лето 1830 года, но в октябре она обещала назначить еще».

О себе «ясновидящая» говорила в третьем лице. Причем, когда она говорила о своем теле, то называла его «А.А.», когда о своей душе, то просто «она». На первом сеансе ясновидящая попросила князя благословить образом Св.Александра Невского ее жениха, поцеловать образ, «немного оставив слюны». Она сообщила о том, что через магнетизера вступила с князем в особую связь. Быстрый разрыв отношений может повредить ее разум. Заявила, что при первом взгляде на князя почувствовала сильное влечение, спросила, не видел ли князь ее, когда она была младенцем, потому что ей кажется, что она его давно знает. Попросила быть на ее свадьбе посаженным отцом. Потом сказала: «Князь не довольно молится, Господь так милостив к нему. Надобно чаще в течение дня обращаться к Господу и возвышать сердце к нему. За князя молятся». На вопрос: «Кто молится?», - ответила: «Филарет». «Богу приятно одно дело князя, он удалил ложных братьев Иисуса Христа – Иезуитов», - сообщила «ясновидящая» в конце «сеанса». В заключение она намекнула, что сейчас видела Богородицу.

На первом сеансе у А.А.Турчаниновой на А.Н.Голицына был «обрушен» весь арсенал средств, которые будут применяться постоянно в течение последующих десяти лет. Князю показали, как «ясновидящая» ставит диагноз и назначает последующее лечение. По поводу Кологривова «ясновидящая» отказалась давать рецепты, отослав князя к придворному медику Н.Ф.Ардту (1785-1859). При этом она сказала, что лейб-медик может только облегчить страдания брата. Сильное впечатление на Голицына должна была произвести смерть Кологривова через три месяца после этого «сеанса» (15 июля 1830 года). Критическое состояние Кологривова вполне могло быть известно Турчаниновой.

А.А.Турчанинова продемонстрировала князю свои диагностические способности сначала на себе. Она объяснила, какими лекарствами ее лечить и как именно их составлять. Затем был небольшой блок, посвященный религиозной тематике. Эти две составляющих в дальнейшем всегда присутствовали в «кризисах» с участием А.Н.Голицына. Причем религиозная составляющая интересовала князя больше всего, так как религиозные блоки он часто выделял подчеркиванием в своих записях (им были посвящены комментарии князя). То, что было связано с лечением, ни вопросов, ни комментариев князя не вызывало. Во время первого сеанса Турчанинова в трансе трижды обращалась к биографии князя (в дальней-

Рябово и там продолжила свои эксперименты.⁷¹⁹ Дата смерти Всеволожского как раз 28 апреля 1836 года. В.А.Всеволожского как магнетизера-любителя упоминал в своем списке российских магнетизеров князь А.В.Долгоруков.⁷²⁰ Упомянутая в «Журнале» Елизавета была сводной сестрой князя Елизаветой Михайловной Кологривовой (1777-1845). От рождения она была горбата, а особой специализацией Турчаниновой было лечение горбов (правда, у детей).

А.Н.Голицын подробно описал свой первый «сеанс» (март 1830 г.). Следующие «кризисы» давались в кратком изложении, записывались только слова «ясновидящей». Голицын пришел к А.А.Турчаниновой, чтобы узнать, чем болеет его брат Д.М.Кологривов (1780-1830), и принес прядь волос последнего. Магнетизер привел князя в комнату к «ясновидящей». «Я стал подле канапе, на котором она лежала, а в головах ее был стол, на которые я положил волосы братовы в бутылке. Магнетизер начал ее спрашивать о болезни ее и о способах лечения. Она сказала все, что ей давать назначено, все лекарства и как их делать, назывались сии травы и корни по латыни (не знаю никакого языка иностранного), между прочим, она для себя назначила одно лекарство, сказав: доктора его не употребляют, боятся его силы... Магнетизер обратил ее внимание на брата моего, приказал ей взять волосы его, лежащие на столе. Она не захотела взять в руки волосы, но сказала, что она их видит, что болезнь брата очень многосложна, что она ее ясно не видит, но когда спрашивали, не может ли она указать какой способ – пусть призовут Арндта, он может облегчить, но более сего не могли от нее ничего получить» (речь идет о придворном враче). Затем магнетизер обратил внимание «ясновидящей» на князя. «Она сказала, что я слишком близко сижу. Я отодвинулся, и он спросил ее, справедливо ли одно предсказание, сделанное мне в прошлом году? Она спросила, как можно так обманываться, что это ложные пророки, стала указывать на места из Св.Писания. Произнесла: «Смерть в руках Отца Небесного». Неправда, что вам сказали, но у вас есть болезнь – простуда в почках. Ваша система физическая и моральная была потрясена в 1825 году. Магнетизер спросил, где были палаты, в которых князь простудился – она ответила: в Сенате. Я спросил, может ли она указать лекарство, она попросила обещать его принимать. Она диктовала то, что нужно было для составления лекарства по- латыни. Магнетизер перевел все это на русский.

⁷¹⁹ Каменская М. Воспоминания. М., 1991. С. 193-196.

⁷²⁰ Долгорукий А. Орган животного месмеризма. СПб., 1860. С. 286.

Св.Синоде Михаил, Серафим, Криницкий и Державин утверждали этот запрос.⁶⁵

А.Н.Голицын имел все возможности провести в Св.Синоде запросы Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, но это не гарантировало положительного решения просьб и жалоб «иностранного» духовенства. Св.Синод стоял на страже интересов православного духовенства. В 1815 году Голицын передал в Св.Синод жалобу лютеранского священника Венцеля на то, что православные священники без его разрешения крестят, венчают и хоронят лютеран. Св.Синод передал жалобу для расследования архиепископу Можайскому Иоасафу, на чьих подчиненных и жаловался Венцель. Лишь через семь лет в Св.Синод пришел ответ. 23 января 1823 года архиепископ Иоасаф сообщал, что незаконного венчания браков он не обнаружил, а крестины и похороны проходили по неполному обряду и с разрешения родственников. При этом Иоасаф обвинял Венцеля в том, что он несправедливой жалобой причинил правительству «напрасную переписку». Св.Синод утвердил мнение архиепископа, лишь предписав ему в дальнейшем получать письменное разрешение лютеранского пастора в отношении обрядов лиц лютеранского исповедания.⁶⁶

А.Н.Голицыну удалось сделать более эффективной работу Св.Синода. Конфликты обер-прокурора с епархиальными архиереями и чиновниками консисторий ушли в прошлое. Теперь секретари консисторий регулярно сообщали обер-прокурору о количестве нерешенных дел и присылали формулярные списки чиновников.⁶⁷ Секретари консисторий доносили обер-прокурору о злоупотреблениях в епархиях.⁶⁸ Епархиальные архиереи рапортовали обер-прокурору о проступках и преступлениях клира.⁶⁹ Часть своих полномочий по управлению синодальной канцелярией обер-

⁶⁵ О том, чтобы учеников, уволенных из семинарий, не производить сразу в священники// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 669.

⁶⁶ Жалоба лютеранского пастора Венцеля на православных священников// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 666, л. 1-17.

⁶⁷ Рапорты секретарей духовных консисторий о количестве нерешенных дел; рапорты духовных консисторий с представлением формулярных списков чиновников// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 36; 65.

⁶⁸ Рапорт обер-прокурору секретаря Тобольской консистории о присвоении 88 рублей свечного дохода// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 330.

⁶⁹ 15 отношений епархиальных архиереев к обер-прокурору// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 114.

прокурор переложил на обер-секретаря Г.Н.Журихина. По делам канцелярии обер-секретарь подавал рапорты в Св.Синод.⁷⁰

Крупным достижением А.Н.Голицына было то, что ему удавалось в рекордно короткий срок проводить свои предложения для слушания в Св.Синоде. Например, предложение по жалобе лютеранского пастора было представлено Св.Синоду 7 сентября, а слушалось в заседании 17 сентября 1815 года. Предложение Комиссии духовных училищ по поводу исключенных учеников было представлено обер-прокурором 13 сентября, а слушалось 15 сентября 1815 года. Для проведения своих предложений на заседании Св.Синода П.С.Мещерскому приходилось потратить до двух месяцев и даже Н.А.Пратасову - не менее месяца. Все это свидетельствует о хорошей организации делопроизводства и заседаний Св.Синода при А.Н.Голицыне.

Несмотря на огромное влияние, А.Н.Голицыну не удалось избавиться от мелких хозяйственных дел. В 1815 году он делал предложение Св.Синоду о подряде на очистку отхожих мест.⁷¹ Решение Св.Синода приходилось получать даже для выделения 250 рублей синодальной типографии.⁷²

Обширная власть А.Н.Голицына не могла защитить Св.Синод от подчинения общим тенденциям в развитии органов государственного управления. Даже став министром народного просвещения, по делам Св.Синода князь продолжал оставаться обер-прокурором. Этого было недостаточно для противодействия высшим органам государственного управления. В 1815 году подчинение Св.Синода Государственному совету стало реальностью. В этом году секретарь Государственного совета передал для исполнения в Св.Синод указ императора о том, что в случае отсутствия императора государственные дела из Сената и министерств должны поступать для решения в общее собрание Государственного совета.⁷³ Хотя в указе и не упоминались дела Св.Синода, подразумевалось, что он распространяется на все органы государственного управления. Чтобы вернуть

⁷⁰ Рапорт обер-секретаря Св.Синоду о перемещении канцелярских служащих; об отправке книг в московскую лавку// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 129; 268.

⁷¹ О контракте с купеческим сыном Шишкиным об очистке отхожих мест Св.Синода// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 2.

⁷² О добавлении 250 рублей на расходы синодальной типографии// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 196.

⁷³ Какие дела следует присылать на рассмотрение Государственного совета// РГИА, ф. 796, оп. 96, д. 498.

указано, что в него должны входить II и III части. Неизвестно, было ли продолжение этих записей, как указано на титульном листе до 1841 года (возможно, третья часть «Журнала» пока не обнаружена).

Листы «Журнала» заполнены только наполовину. На каждой странице есть чистый вертикальный столбец такого же размера, как текст. На этой чистой половине страницы князь оставлял свои пометки возле заинтересовавших его строк. Встречаются незаполненные листы. Голицын всегда указывал дату прошедшего «кризиса». Кроме того, иногда сообщалось о месте проведения сеанса. Отмечалось, присутствовал ли Голицын лично. Некоторые «кризисы», проходившее без князя, отражались в «Журнале» (их содержание передавалось Голицыну в устной или письменной форме). При «кризисах» присутствовал очень ограниченный круг лиц.

Участники «кризисов» зашифрованы, но некоторые оговорки в тексте позволяют выяснить их имена. Первоначально в «сеансах» (кризисах) принимают участие трое: «ясновидящая», магнетизер и А.Н.Голицын (именуемый «князь»). Известно, что А.Н.Голицын общался с «магнетизеркой» Анной Алексеевной Турчаниновой. Об этом можно прочитать в записях Ю.Н.Бартенева.⁷¹⁷ В своем доносе Николаю I князь А.Б.Голицын писал 19 января 1831 года, что А.Н.Голицын часто ездит к А.А.Турчаниновой.⁷¹⁸ Турчанинова упоминалась в письмах А.Н.Голицына к А.С.Голицыной и барону Ф.Х.Беркгейму с 1829 по 1835 годы. Это была известная в С.-Петербурге «магнетизерка», упоминания о ней оставил даже А.С.Пушкин. «Ясновидящая» на сеансах А.Н.Голицына называла себя «А.А.» или «Анна Александровна», иногда «А.А.Т.», в одном случае она заявила, что сегодня «А.А.Турчанинова умерла» (31 марта 1837 года). Это сообщение о духовной смерти и последующем возрождении снимает последние сомнения в личности «ясновидящей».

Сложнее определить личность магнетизера. Несколько раз ясновидящая упоминала «князя Всеволода», и, наконец, известна дата его смерти - 28 апреля 1836 года. В этом случае необходимо обратиться к воспоминаниям современников. Лечившаяся у А.А.Турчаниновой М.Ф.Каменская (1817-1898) писала, что князь Всеволод Андреевич Всеволожский (1769-1836) был среди клиентов «магнетизерки» и «на нее чуть не молился». В 1831 году Турчанинова переехала в имение миллионера Всеволожского

⁷¹⁷ Бартенев Ю.Н. Из записок Ю.Н. Бартенева. Рассказы князя Александра Николаевича Голицына// Русский архив. 1886. Кн. 3. С. 310.

⁷¹⁸ Шильдер Н.К. Два доноса в 1831 г.//Русская Старина. 1898. № 12. С. 529—539.

Киселева по изданию серии книг «Материалы и исследования по истории мистики и масонства» (так никогда и не вышедших в свет). Ко второй серии этого планируемого издания относился «Архив русского масонства». Здесь были собраны совершенно разнородные материалы, и среди них под номером 28 находился «Журнал магнетических призывов А.Н.Голицына».⁷¹⁶ Фонд Н.П.Киселева (отдел рукописей РГБ. Ф. 128) до сих пор не описан и труднодоступен. Неизвестно, скопировал ли Киселев документы из «Собрания А.М.Михайловского» или имелся второй экземпляр «Журнала магнетических кризисов». Маловероятно, чтобы у А.Н.Голицына был еще один журнал, а тем более с таким схожим названием.

«Журнал магнетических кризисов» заключен в двух томах большого размера (255 с. и 215 с.). Карандашом в обоих томах к «КАНГ» дописано: «князь Александр Николаевич Голицын». Содержание томов не позволяет сомневаться, что этот материал принадлежит князю А.Н.Голицыну. В тексте «Журнала» фигурируют имена людей из окружения князя: Д.П.Маркелова, митрополита Филарета (Дроздова), архимандрита Фотия (Спасского), упоминается служебная деятельность Голицына. Термин «кризис» заимствован из практики магнетизеров (месмеристов). Основоположником этого направления был француз Фридрих Антон Месмер (1734-1815). В его учении «кризисом» называлось введение больного в полусонное состояние, заканчивающиеся сильным возбуждением, экстазом или конвульсиями, после чего наступало исцеление. В случае с А.Н.Голицыным под «кризисом» понималось введение в транс магнетизером - «ясновидящей». «Журнал» писался Голицыным собственноручно, судя по всему, прямо в ходе «кризисов». Записи велись с 1830-го по 1839-й годы. В томах нет постраничной нумерации, но приблизительно каждая десятая страница помечена порядковым номером (по реальному числу страниц).

Первый том обрывается 28 апреля 1836 года записью о том, что этой ночью «магнетизер» скончался. Второй том начинается записями с 3 мая 1836 года. Текст озаглавлен подписью «Второй период лечения». С этого времени «магнетизируемая», видимо, сама себя вводила в транс. Записи «кризисов» не доходят до 1841 года, они оканчиваются 8 декабря 1839 года. Дальше идут вклейки писем «ясновидящей», последнее датировано 28 апреля 1840 года. Второй том не делится на части, хотя в оглавлении

Св.Синоду его уникальное положение, требовалась реформа, которая и была вскоре проведена.

Политика, проводимая Голицыным в отношении Св.Синода, вполне отвечала общему курсу на законность, проводимого Александром I. Голицын быстро привел высшее управление Русской православной церкви в соответствие с Духовным и Генеральным регламентами. Он получил возможность формировать Св.Синод по своему усмотрению (используя указ императора о вызове в Св.Синод епископов для знакомства с ними). Затем обер-прокурор получил контроль над финансами Церкви и духовным образованием через Комиссию духовных училищ. Уже после войны 1812 года Голицын забрал в канцелярию обер-прокурора Св.Синода дела Церкви, наиболее важные для светской власти. При этом Голицыну удалось привести в порядок делопроизводство канцелярий Св.Синода, привести их в соответствие с другими государственными учреждениями и добиться быстрого прохождения дел. Политика Голицына в духовном ведомстве полностью отвечала замыслам императора, и поэтому власть князя год от года расширялась. Духовенство было вынуждено мириться с «жестким» обер-прокурором, видя позицию императора. Складывание оппозиции предотвращало то, что мероприятия обер-прокурора носили рациональный характер и не выходили за рамки его положенных законом полномочий. Таким образом, в конце первого десятилетия XIX века Св.Синод, сохраняя свой самобытный характер, по организации делопроизводства сравнялся с прочими государственными учреждениями. Самовластие епископов или обер-прокурора ушло в прошлое, его место занял закон.

3. Отношения А.Н.Голицына и М.М.Сперанского.

Сотрудничество А.Н.Голицына и М.М.Сперанского продолжалось долгие годы. Хотя их взгляды были близки, особой теплоты в их отношениях никогда не было, в определенный момент они даже выступали как противники (например, полемика по поводу введения «светского» брака). Однако для биографии Голицына эти отношения важны. Сперанский был одним из крупнейших российских реформаторов и законодотворцев. Отношение Голицына к его мероприятиям очень хорошо характеризует князя. Свою первую крупную самостоятельную задачу преобразования духовных училищ Сперанский проводил совместно с Голицыным и под его контролем.

Знакомство М.М.Сперанского и А.Н.Голицына началось в период деятельности «Негласного комитета». В это время Сперанский возглавлял в Министерстве внутренних дел отдел, отвечавший за подготовку госу-

⁷¹⁶ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцера. СПб., 2005. С. 55.

дарственных преобразований. Сохранилось письмо от 12 ноября 1803 года, в котором Сперанский давал характеристику Голицыну: «Князь Голицын есть один из весьма добрых людей, весьма известен Государю и пользуется особенным Высочайшим вниманием и доверенностью».⁷⁴ Из письма Сперанского от 31 мая 1805 года к неизвестному священнику видно, что с Голицыным он уже общался лично.⁷⁵

Реформы в церковной сфере, проводившиеся в первое десятилетие царствования Александра I, были связаны с деятельностью Комиссии духовных училищ. Несмотря на обилие в русской исторической литературе трудов, посвященных духовному просвещению начала XIX века, эта тема освещена недостаточно. Исследователи обращали внимание только на мероприятия, относящиеся к учреждению духовных училищ. В действительности в связи с реформой духовного просвещения светская власть вторглась в церковную сферу и ограничила права Св.Синода.

В статье «Царствование Александра I в истории русской духовной школы» Е.М.Прилежаев писал, что в конце 1804 года были утверждены новые уставы светских учебных заведений. В действительности реформирование светских училищ началось раньше. 25 января 1803 года был издан указ «Об устройстве училищ». Для проведения в жизнь мероприятий, предложенных министром народного просвещения, Сенату было предписано согласовывать свои действия со Св. Синодом. В той главе указа, где речь шла о новом устройстве приходских училищ, указывалось, что за них отвечают приходские священники.⁷⁶ Предполагалось повысить оклады учителей в светских училищах всех уровней. Православное духовенство было вправе ожидать, что будет улучшено положение и духовных училищ.

В 1804 году митрополит Амвросий обратился к царю с предложением реформировать духовные училища.⁷⁷ Министерству народного просвещения было приказано составить план улучшения духовных училищ. Обстоятельства этих событий были раскрыты в 1889 году в статье Н.Полетаева «К истории духовно-учебной реформы». Автор использовал в своем исследовании документы из собрания Киево-софийской библио-

Голицын не оставил без содержания его семью. Благодаря князю они получали вполне приличное содержание.

В царствование Николая I А.Н.Голицын официально сохранил за собой лишь Главное управление почт и членство в Государственном совете. На этих должностях он не пытался влиять на политику, хотя и сохранил подобную возможность. Николай I ценил Голицына не только как ближайшего друга своего покойного брата, но и как верного царедворца. В период меж царствования и восстания декабристов Голицын выполнил свой долг в отношении обнародования завещания Александра I, а затем находился вместе с царской семьей. Удостоенный различных милостей, князь участвовал в суде над декабристами. Николай I не был высокого мнения о деловых качествах Голицына, но, безусловно, доверял ему. Голицын курировал воспитание царских детей, выполнял особые поручения, заменял главу Государственного совета. В Особой канцелярии Голицына князь имел возможность вести дела по всем направлениям, которые он возглавлял при Александре I. Голицын имел возможность влиять на дела Церкви и даже на назначение обер-прокурора Св.Синода. Император игнорировал религиозные странности Голицына и разрешил князю собрать в своей канцелярии группу розенкрейцеров. Свои широкие возможности при дворе Голицын использовал избирательно. В некоторых случаях он делал карьеру чиновникам и деятелям искусств, оказывал материальную помощь.

2. Журнал магнетических кризисов князя

А.Н.Голицына.

Важнейший документ, освещающий заключительный период жизни А.Н.Голицына, обнаружен в отделе рукописей РНБ в собрании А.М.Михайловского (1815-1877). Он служил в комитете правления РАН, вышел в отставку в звании статского советника. Михайловскому удалось собрать большую коллекцию документов, приобретенных РНБ у его сына в 1908 году. В «Собрании А.М.Михайловского» находится двухтомная рукопись «Журнал магнетических кризисов, введенный КАНГ с 1830 по 1841 год СПб. Ч. I», и второй том под тем же названием «Ч. II и III» (РНБ. ОР. Ф. 287. Д. Ф 247, 248 без номеров листов). Эти документы до сих пор не привлекали внимания исследователей. Первый том вообще не имеет «листка использования», во второй томе он есть, но без записей. Этот документ упоминался лишь однажды, но под другим названием. В 2005 году исследователь масонства А.И.Серков опубликовал сборник материалов другого крупного историка Н.П.Киселева. Среди них были и наброски

⁷⁴ В память графа М.М.Сперанского. СПб., 1872. С. 352.

⁷⁵ Там же. С. 354.

⁷⁶ Об устройстве училищ// ПСЗ. СПб., 1830. Соб. 1. Т. XXVII. № 20597. С. 437.

⁷⁷ Прилежаев Е.М. Царствование Александра I в истории русской духовной школы// Христианское чтение. 1878. Кн. 1. С. 259.

поддержать меня, могущественный князь Александр Голицын?.. Кому же, кроме князя, вступить за меня? Если князь Александр Николаевич воистину желает мне добра, то вот случай достойный его прекрасной души обнаружить на деле сердолобие прямого христианина».⁷¹³

А.Н.Голицын оказывал помощь многим, но далеко не всем ее просящим. Ярким примером в этом отношении служит сотрудник князя Д.П.Рунич. После окончания следствия по его делу Рунич оказался в сложном материальном положении. Он был отцом 11 детей и не имел права поступать на службу или быть выбранным в дворянские органы управления. На все просьбы Рунича о материальной помощи год за годом Голицын отвечал отказом. Не хотел князь и ходатайствовать за Рунича перед императором. Лишь в 1840 году Голицын послал просто издевательский ответ, сообщая, что несмотря на слабость зрения, сам прочитал письмо Рунича и посылает ему от себя 100 рублей. При этом, когда в 1842 году Голицын уволился от службы, выяснилось, что он все же добился для Рунича пенсии 1000 рублей в год. На письма жены Рунича Голицын отвечал регулярно. Их переписка началась в 1834 года (видимо, когда Д.П.Рунич получил отказ Голицына, в дело вступила Е.И.Рунич). Она писала Голицыну о том, что муж осужден, а у них 11 детей, оба брата ее убиты один под Кульмой, другой под Варшавой, аренда кончается, денег нет.⁷¹⁴ Думается, что Николай I не мог оставить без помощи сестру офицеров, отдавших жизни за отечество. Помощь передавалась через А.Н.Голицына. 5 февраля 1835 года в ответ на письмо Е.И.Рунич, где она жаловалась на обременение семейством, Голицын послал от имени государя 3000 рублей. 9 марта 1836 года Рунич передала в государственный архив через А.Н.Голицына несколько рескриптов Александра I, за что получила 5000 рублей. 14 апреля 1836 года по ходатайству Голицына Рунич продлевают аренду на 6 лет. В ноябре 1838 года Рунич получила «негласно» от государя 2000 рублей. В 1838 году Голицын извещал Рунич, что государь хочет узнать положение ее детей и предлагает взять младшую дочь пенсионеркой в Пансион благородных девиц. В 1839 году Рунич через Голицына получила от императора в три приема 3000 рублей, в 1840 году в два приема еще 2000 рублей.⁷¹⁵ Таким образом, отказав в помощи Д.П.Руничу,

⁷¹³ Письма В.Г.Теплякова// ИРЛИ. Ф. 18. Д. 347. Л. 43.

⁷¹⁴ Письмо Е.И.Рунич к А.И.Голицыну// ИРЛИ. Ф. 263. Оп. 2. Д. 542. Л. 65.

⁷¹⁵ Письма А.Н.Голицына к Е.И.Рунич 1835-1840 годах// ИРЛИ. Ф. 263. Оп. 6. Д. 10.

теки под заглавием «Материалы для истории духовных школ, особенно для истории преобразования духовных училищ в 1807 году».⁷⁸ В это собрание вошли документы, использованные для составления своих проектов епископом Евгением (Болховитиновым).

В исторической литературе широко известны письма епископа Евгения к В.И.Македонцу, в которых он рассказывает о своей работе над проектом. 7 декабря 1804 года Евгений сообщал, что вызван митрополитом Амвросием в Петербург для совета о реформе духовных академий. Подобные предложения, по словам Евгения, он делал Амвросию еще в 1803 году.⁷⁹ 12 декабря 1804 года Св.Синоду был дан высочайший указ. В нем Александр I сообщал, что узнал о том, что суммы, выделяемые на духовные училища, крайне недостаточны, и повелевал подготовить справку по этому поводу в канцелярии Св.Синода. Митрополиту Амвросию было приказано подготовить свои предложения, предварительно согласовав их с митрополитами Киевским Серапионом, Московским Платоном и архиепископом Казанским Павлом.⁸⁰

Составление плана преобразования духовных училищ Амвросий поручил своему викарному епископу Евгению. Из канцелярии Св.Синода Евгению были переданы законопроекты, относящиеся к устройству духовных училищ в России, в том числе проекты, составленные в последние десятилетия.⁸¹ С 29 декабря 1804 года по 9 марта 1805 года Евгений работал над своим проектом. В марте плоды его трудов были представлены императору. Проект был «уважен» Александром I и передан на рассмотрение Св.Синода, его автор был награжден орденом Св.Анны первой степени.⁸² По словам Евгения, в Св.Синоде спор вызвало только его предложение о подчинении семинарий духовным академиям. В течение 1804-1805 годов к митрополиту Амвросию поступали письма от епископов, ознакомившихся с проектом Евгения. Епископы одобрительно отзывались о проекте, делая замечания лишь по малозначительным вопросам (оклад

⁷⁸ Полетаев Н. К истории духовно-учебной реформы 1808-1814 годов// Странник. 1889. Ч. 2. С. 514-516.

⁷⁹ Письма епископа Евгения к В.И.Македонцу// Русский архив. 1870. С. 842.

⁸⁰ Указ цитируется по списку из собрания Киево-софийской библиотеки// Странник. 1889. Ч. 2. С. 514.

⁸¹ Полетаев Н. К истории духовно-учебной реформы 1808-1814 годов// Странник. 1889. Ч. 2. С. 517.

⁸² Письмо епископа Евгения к В.И.Македонцу 31 марта 1805 года// Русский архив. 1870. С. 842.

учителей, малочисленность казенных воспитанников).⁸³ Только митрополит Московский Платон придерживался особого мнения, считая, что реформа духовных училищ не нужна и может быть использована светскими властями как повод для вмешательства в дела духовенства. Время показало, что он был прав.

Проекту учреждения училищ предшествовал исторический экскурс, в котором показывались недостатки российских духовных училищ «по экономической и учебной частям» (Н.Полетаев опубликовал его целиком). Самыми основными недостатками указывалось малое жалование и отсутствие преподавателей. Вторая часть проекта – «практическая» – дана Н.Полетаевым в отрывках. Автор проекта предлагал создать «Академию» или ученое общество, которое будет отвечать за развитие духовного просвещения в России. Задачи этого общества должны были быть следующими: 1) снабжение учителями семинарий и духовных училищ; 2) изыскание способов к улучшению обучения; 3) сочинение учебников; 4) перевод и сочинение книг, объясняющих догматы веры, и защита их от нападок противников; 5) сочинение трудов по церковной истории; 6) цензурирование сочинений из духовных училищ; 7) собрание для рассмотрения всех этих дел.⁸⁴ Первое отделение «Академии» представляло собой ученое общество. Второе отделение должно было составлять непосредственно высшее учебное заведение, предназначенное для подготовки учителей для духовных училищ. Финансовая часть этого предприятия была освещена в проекте крайне слабо. Предлагалось просто повысить оклады учителям.

Проект Евгения был достаточно смелым. При его исполнении духовное просвещение могло попасть в руки светских лиц. Подобные идеи восходили к «Дружескому ученому обществу», учрежденному в Москве Н.И.Новиковым и И.Е.Шварцем, а продолжением своим имели план М.М.Сперанского по созданию масонской ложи для духовенства. Но клирики обратили внимание лишь на ту часть проекта, где предлагалось отобрать семинарии из ведения епархиальных архиереев и передать их в ведение «Академии». Вызывает серьезные сомнения утверждение Н.Полетаева о том, что в 1807 году Комитет духовных училищ был учре-

⁸³ Письма к митрополиту Амвросию от архиепископа Табольского Антония, епископа Калужского Феофилакта, митрополита Московского Платона, епископа Тульского Амвросия, епископа Курского Феофиста// Странник. 1889. Ч. 3. С. 60-77.

⁸⁴ Амвросий Историческая записка о духовных училищах// РГИА. Ф. 1251. Оп. 2. Д. 48. Л. 9.

тенко к себе в гости, принял очень хорошо, угостил обедом и обещал устроиться в университет. В своих записках Никитенко описывал эту встречу. На даче на Каменном острове его встретил старик камердинер и привел в комнаты, где «Передо мной (стоял) другой старичок, в простом сером сюртуке, с более утонченным лицом и манерами, но не менее почтенный и добродушный видом».⁷⁰⁸ Только усилиями Голицына Никитенко удалось освободить от крепостной зависимости.

21 октября 1824 года Никитенко писал Голицыну, благодаря его за покровительство. 17 ноября Голицын представил Никитенко попечителю Петербургского учебного округа Д.П.Руничу. Никитенко был введен в Университет и познакомился с ректором.⁷⁰⁹

Своей матери Никитенко писал: «Библейские наши дела весьма заколебались с переменой князя А.Н.Голицына, но двор его любит, одной ошибке его приписывают то, что враги его должны растолковывать совсем иначе».⁷¹⁰ В то же время в своих записках под 8 июня 1824 года Никитенко записал: «Первоначальные слухи об его опале к этому времени смягчились. Теперь говорили, что хотя обстоятельства и заставили его отказаться от министерского портфеля, он, тем не менее, по-прежнему пользовался расположением высочайших особ и особенно императрицы Марии Федоровны».⁷¹¹ Из этого краткого сообщения видно, как в столичном обществе оценивали отставку князя. Это событие объясняли политической интригой, в которой использовался какой-то просчет Голицына (издание книги И.Е.Госснера). 24 февраля 1828 года Никитенко в письме благодарил Голицына за то, что благодаря князю он получил возможность окончить Университет (их переписка продолжалась до смерти Голицына).⁷¹²

Другим примером человеколюбия Голицына является история его отношений с литератором В.Г.Тепляковым (1804-1842). Заподозренный в причастности к движению декабристов, Тепляков полгода провел в Петропавловской крепости, а затем был выслан в Херсон. Начал заниматься литературными трудами и археологическими изысканиями, был прощен. Дальше проблемы начались уже с изданием его трудов. В 1839 году Тепляков писал по этому поводу к Г.Г.Попову: «В этом случае кто же в силах

⁷⁰⁸ Там же. С. 571.

⁷⁰⁹ Письма А.В.Никитенко// ИРЛИ. Ф. 18. Д. 402. Л. 3.

⁷¹⁰ Письма А.В.Никитенко// ИРЛИ. Ф. 18. Д. 402. Л. 3.

⁷¹¹ Посмертные записки А.В.Никитенко// Русская старина. 1888. Т. 60. С. 571.

⁷¹² Письмо А.В.Никитенко к А.Н.Голицыну// ИРЛИ. Ф. 18. Д. 347.

вновь списков двух последних учреждений в деле не было. Еще более загадочным выглядело то, что служащие Особой канцелярии не были включены в списки чиновников Почтового департамента, поданные А.Н.Голицыным после указа о взятии новой подписки о непринадлежности чиновников и всех неслужащих дворян к масонским ложам и тайным обществам.

Даже в условиях отстранения от вершин власти А.Н.Голицын имел огромные возможности и по-прежнему использовал их, если считал необходимым. Очень хорошо этот факт иллюстрирует биография академика А.В.Никитенко (1804-1877). Будучи сыном крепостного графа Шереметьева, Никитенко закончил Воронежское училище. В 1822 году он был избран секретарем Библейского общества в городе Отсрогожске. 17 января 1824 года на собрании Общества Никитенко произнес речь, которая была переслана президенту Общества А.Н.Голицыну с целью опубликования.⁷⁰⁴ Сохранился рапорт Голицыну от Воронежского губернатора, исполнявшего обязанности товарища директора Библейского общества В.И.Астафьева. 18 февраля 1824 года Астафьев переслал речь Никитенко, а 18 марта 1824 года Голицын отвечал, что в речи «видит не только светскую ученость, но и христианский образ мыслей и расположение к столь благому делу, каковое есть дело библейское».⁷⁰⁵

По приказу министра молодой человек был вызван в С.-Петербург, но его приезд совпал с отставкой А.Н.Голицына. Эта история хорошо прослеживается по письмам и воспоминаниям Никитенко. 26 мая 1824 года Никитенко описывал в письме матери все злоключения, произошедшие с ним в С.-Петербурге. Он сообщал, что приехал в столицу благополучно и был очень тепло принят. Но внезапно потерял все виды, обещанные будущим, и от него отвернулись все благодетели. Дальше он описывал отставку А.Н.Голицына: «князь впал в немилость и лишился министерского мундира».⁷⁰⁶ В своих воспоминаниях Никитенко писал, что ходил смотреть, как меняют табличку на доме Голицына. Надпись «министерство» была снята и повешено «почтовый департамент».⁷⁰⁷ При этом Голицын не потерял желания помочь молодому человеку. Голицын пригласил Ники-

жден для обсуждения и воплощения проекта Евгения.⁸⁵ Думается, что работа Евгения была высоко оценена как инициатива духовенства к самореконструкции; применить же на практике проект Евгения без серьезной доработки не представлялось возможным. Эта задача была возложена на Сперанского, совместившего улучшение духовных училищ с модернизацией духовного сословия.

В начале 1806 года М.М.Сперанский был привлечен к реформе духовного образования. М.М.Сперанский был сыном священника и выпускником главной семинарии в С.Петербурге. В 1807 году он перешел на светскую службу в канцелярию А.Б.Куракина. В канцелярии генерал-прокурора Сперанский продолжал работать и после смены своего начальника. Уже в первый год царствования Александра I он был прикомандирован к Д.П.Трощинскому «для исполнения особо доверенных дел».⁸⁶ В 1802 году Сперанский, получив звание статс-секретаря, перешел на службу в Министерство внутренних дел. С этого времени он начал исполнять поручения императора, сначала передаваемые через В.П.Кочубея, а затем и лично. В.Семевский считал, что впервые Сперанский познакомился с Александром I в 1806 году, когда он во время болезни В.П.Кочубея заменял его на докладах императору.⁸⁷ Неверно мнение П.В.Знаменского о том, что именно Сперанский пробудил в Александре I интерес к делам церкви и что по его инициативе в окружении императора в 1808 году заговорили об исправлении быта духовенства.⁸⁸ В это время религиозные взгляды Сперанский еще только стали формироваться под воздействием старого розенкрейцера И.В.Лопухина. Письма И.В.Лопухина в подборке «Русского архива» начинаются с 22 сентября 1804 года.⁸⁹ Они носят дружеский характер. В каждом письме И.В.Лопухин сообщал об отправке Сперанскому новых «мистических» книг и всячески старался формировать круг его чтения. «Тому вкусу во чтении, который вы, любезный друг, описываете, надобно радоваться. Фенелон, Таулер всегда должны состав-

⁸⁵ Полетаев Н. К истории духовно-учебной реформы 1808-1814 годов// Странник. 1889. Ч. 3. С. 59.

⁸⁶ О прикомандировании М.М.Сперанского к Д.П.Трощинскому// РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3918.

⁸⁷ Семевский В. М.М.Сперанский// Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб. 1894. Т. XXXI. С. 188.

⁸⁸ Знаменский П.В. Чтения из истории русской церкви за время царствование Александра I. Казань, 1885. С. 5.

⁸⁹ Письма И.В.Лопухина к М.М.Сперанскому// Русский архив. 1870. С. 609-616.

⁷⁰⁴ Речь секретаря Острогского библейского общества А.Никитенко// РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 7.

⁷⁰⁵ Переписка А.Н.Голицына с В.И.Астафьевым// ИРЛИ. Ф. 18. Д. 771.

⁷⁰⁶ Письма А.В.Никитенко// ИРЛИ. Ф. 18. Д. 402. Л. 2.

⁷⁰⁷ Посмертные записки А.В.Никитенко// Русская старина. 1888. Т. 60. С. 362.

лять самое наилучшее, самое питательное чтение», - писал И.В.Лопухин.⁹⁰ Постепенно от «легких сочинений» наставник перешел к «тяжелой артиллерии»: Гийон, Беме, Юнг-Штилинг. 24 октября 1804 года И.В.Лопухин выслал полное собрание сочинений Гийон – 37 томов, а уже 30 марта 1805 года предложил заняться их переводом.⁹¹ Упоминаемые в переписке писатели относятся к кругу особо любимых русскими масонами.⁹²

На реформирование духовного ведомства М.М.Сперанского мог направить только сам Александр I. При разработке уставов Комиссии духовных училищ Сперанский находился под началом А.Н.Голицына, который рассматривал и утверждал его проекты. 21 февраля 1806 года Сперанский сообщал Голицыну о том, что просмотрел полученные от него бумаги. «В соответствии той доверенности, коей вы меня по сему поводу почтить изволили», – писал Сперанский.⁹³ Такое заявление дает повод предположить, что в этот период Сперанский по поручению Голицына работал над планом реформ. Он перечислял основные направления работ: сочинение приблизительных штатов академий, училищ и церквей; предварительное исчисление сумм на эти надобности; назначение способов составления этих сумм.

Текст письма заставляет предположить, что на основании материалов, присланных А.Н.Голицыным, М.М.Сперанский составил собственный оригинальный проект. Он писал, что не представляет учреждения училищ без плана образования церквей. Сперанского заботило состояние белого духовенства, он писал, что без его исправления «учебное просвещение не только не сделает победы, но может принести еще и вред и что в сем предположении несравненно лучше оставить духовные училища в настоящем их положении».⁹⁴ В приложении к письму Сперанский посылал несколько документов, два из которых он считал особенно секретными, и

⁹⁰ Там же. С. 609.

⁹¹ Там же. С. 616.

⁹² О «мистической» литературе смотри подробнее: Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). СПб., 1998. С. 31-45; Архимандрит Фотий (1792-1838) и его время. СПб., 2000. С. 78-87.

⁹³ Записки М.М.Сперанского// ПФА РАН. Ф. 100. Оп. 1. Д. 197. Л. 5.

⁹⁴ Там же.

крейцеры были сосредоточены в Особой канцелярии Главного управления почт. Иначе ее называли «Особой канцелярией при Голицыне». После расформирования Министерства духовных дел и народного просвещения и приостановки работ Российского библейского общества в 1824 году А.Н.Голицын сохранил должность главноначальствующего над Главным управлением почт (Почтовый департамент). В Особой канцелярии этого ведомства он собрал своих единомышленников. Туда были переведены В.М.Попов, А.И.Ковальков, П.Д.Маркелов, Ф.И.Прянишников. Двое последних были членами ложи «Умирающего сфинкса». Еще двое членов этой ложи, В.Н.Жадовский и Ю.Н.Бартенев, перешли в почтовое ведомство позднее. Все указанные лица (кроме Попова) так или иначе имели отношение к Орденом розенкрейцеров. Кроме того, А.И.Ковальков был одним из двух известных розенкрейцерских «пророков», а П.Д.Маркелов – очень почитаемым в среде розенкрейцеров писателем. Дело в том, что, судя по всему, розенкрейцеры Особой канцелярии были освобождены Николаем I от подписки по поводу причастности к масонским ложам и тайным обществам.

В день подписания манифеста о вступлении на престол 12 декабря 1825 года Николай I отдал приказ доставить ему сведения о чиновниках. В связи с этим статс-секретарь Н.Н.Муравьев направил в Почтовый департамент распоряжение о доставлении сведений обо всех, принадлежащих к ведомству А.Н.Голицына «канцеляриях, комитетах, комиссиях и других местах с показанием всех чинов, оных составляющих, и всех ими получаемых денежных окладах как штатных, так и сверх штатных и прибавочных».⁷⁰² 22 декабря директор особой канцелярии В.М.Попов рапортовал директору Почтового департамента Н.Д.Жулковскому о том, что предоставляет ему списки чиновников Почтового департамента, Опекунства израильских христиан и Особой канцелярии для пересылки Муравьеву.⁷⁰³ В деле находился список всех служащих С.-Петербургских почт, включая лекарей и дьячков почтовой церкви, но перечня чиновников Особой канцелярии и Опекунства израильских христиан там не было. От того же 22 декабря сохранилось письмо А.Н.Голицына Н.Н.Муравьеву, где сообщалось о предоставлении списков чиновников Почтового департамента, Особой канцелярии и Комитета опекунства израильских христиан. Но

⁷⁰² О доставлении по Высочайшему повелению сведений о чиновниках// РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 346. Л. 1.

⁷⁰³ Там же. Л. 3.

Сократа», «Увенчанной добродетели» (Рафаловка), «Северного щита» (Варшава).⁶⁹⁹

В списке чиновников Почтового департамента находится семь человек, занимавших далеко не рядовые посты в Ордене франк-масонов. Это были масоны высокого посвящения, входившие в Директориальные ложи и Капитулы и открывавшие новые ложи. Они были членами разных масонских структур, работавших по шведской системе. Их деятельность осталась скрытой от правительства и не отраженной в подписках. Это были чиновники, занимавшие ключевые посты в Почтовом департаменте, практически все директора отделений в различных городах и губерниях. Строгое хранение масонской тайны не отразилось на их карьере.

Лишь двое из масонов почтового ведомства решились в своих подписках сказать что-либо в защиту Ордена. В отдельной записке титулярный советник Г. фон Францен сообщал, что с 1818 по 1823 годы состоял в ложе «Мемфис». Целью работ в ложе он указывал честность, преданность монарху, помощь нуждающимся.⁷⁰⁰ Сразу несколько дополнительных записок подал директор почт Малороссии И.А.Мельников (июль-сентябрь 1826 года). Видимо, он боялся ответственности за то, что утаил сведения о ложах в подписке 1822 года. В «дополнительном объяснении» Мельников рассказывал о том, что в то время с позволения правительства существовали еще два или три общества, подобных тому, в которое он входил. Названий он не помнил, но в некоторых бывал, без клятв и обещаний, участвовал в общих и частных собраниях. Целью лож Мельников указывал благотворительность и усовершенствование нравственности.⁷⁰¹ Мельников не был случайным человеком в масонстве, он имел шестую степень, возглавлял и основывал ложи, входил в Капитул «Феникса». При этом, в подписке он отделался общими фразами, сославшись на забывчивость. Любопытно, что «плохая память» не повлияла на карьеру Мельникова: в 1833 году он стал членом совета при управляющем Почтовым департаментом, получил чин тайного советника.

Среди подписок чиновников Главного управления почт нет ни одной, сообщавшей о членстве в Ордене розенкрейцеров. Между тем, в этом ведомстве розенкрейцеры служили. И это является, возможно, главной загадкой николаевского «запрета» масонских лож. Дело в том, что розен-

просил оставить в кабинете Голицына, так как в них раскрывались недостатки духовенства.

Среди бумаг, отосланных Сперанским к Голицыну 21 февраля 1806 года, находилось и «Введение к плану о поправлении духовных училищ». Очевидно, что комплекс предлагаемых Сперанским мер имел лишь косвенное отношение к учреждению духовных училищ и представлял собой программу реформы духовного сословия. После смерти Голицына в его делах была найдена его собственноручная записка, сходная по содержанию с двумя первыми частями плана Сперанского.⁹⁵ Сведений о том, участвовал ли Голицын в непосредственном составлении проекта, нет.

Желание исправить русское духовенство заметно с самых первых страниц этого документа. Сперанский указывал, что каждый подданный в России может перейти из одного сословия в другое, и только духовенство лишено этой привилегии, поэтому клирики не имеют стимула ни к учебе, ни к труду. Для исправления этого положения реформатор предлагал разделить духовенство на классы, каждому из них присвоить соответственный оклад с возможностью перехода из класса в класс в зависимости от личных заслуг.⁹⁶ Создание подобия петровского «табеля о рангах» для духовенства Сперанский связывал с рядом «давно назревших» мероприятий:

- 1) уничтожить плату за требы;
- 2) определить постоянный доход для священно-церковно служителей;
- 3) разделить духовенство на классы с постоянным доходом;
- 4) назначение классов поставить в зависимость от степени учености и образа поведения;
- 5) после принятия вышеуказанных мер разрешить духовенству переход в другие сословия.

В разделе «О настоящем положении духовенства в России» Сперанский критиковал существующее положение вещей. Он писал, что в настоящей момент духовенство может получать домашнее образование или учиться в семинариях. Домашнее образование часто очень плохое, но и семинарское имеет массу недостатков. В семинариях три-четыре года изучают мертвый латинский язык, два года – философию, то есть логику, метафизику, мораль, все это на латинском языке. Два года - поэзию и риторику, два года - богословие на латинском языке. Всего обучение занимает

⁶⁹⁹ Там же. С. 720.

⁷⁰⁰ О масонских ложах и тайных обществах// РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 24.

⁷⁰¹ Там же. Л. 67.

⁹⁵ Архив А.Н.Голицына// РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.

⁹⁶ Там же. Л. 7.

10 лет. Кроме недостатка учебного курса Сперанский указывал на то, что из-за отсутствия средств ученики должны работать в городе и собираться в семинарии лишь на занятия.⁹⁷

В главе «О состоянии духовенства» Сперанский перечислял следующие недостатки этого сословия: 1) большая часть священников неучи; 2) получают плохое образование в семинариях; 3) доходы духовенства недостаточны; 4) исправить духовные училища без исправления духовенства немыслимо.

За этой вводной частью, призванной показать настоящее бедственное положение духовенства в России, следовала часть, являющаяся идеологическим обоснованием реформ.

В главе «О необходимости поправки состояния белого духовенства» Сперанский предлагал определить, в чем состоит обязанность правительства по отношению к религии, каким образом можно ее охранить и удерживать во всей славе. Сперанский, по существующей тогда моде, утверждал, что существует религия внутренняя и внешняя. «Внутренняя религия есть внутреннее поклонение Богу в духе и истине», – оно от правительства не зависит.⁹⁸ «Внешняя религия есть руководство и преддверие ко внутреннему поклонению», – писал Сперанский. Он указывал, что исполнение обрядов может зависеть от правительства, его дух и свойство влияет на чистоту и силу исполнения внешних обрядов.

В результате своих умозаключений автор делал вывод, что религия необходима и правительство обязано охранять и утверждать ее своей властью. Главным рычагом управления религией является «образование духовных исполнителей». При этом отмечалось, что эта часть народа, которой правительство должно оказывать наибольшую помощь, остается без всякой заботы.

Практическая часть проекта начиналась в главе № 4 «Примерное начертание предложений к лучшему устройству духовных училищ». Сперанский перечислял типы училищ и давал их характеристики, а также планируемый список предметов по классам.

Во второй половине главы автор вновь возвращался к исправлению духовенства. На этот раз его интересовало материальное состояние клира. Он предлагал всех епархиальных священников разделить на четыре класса. Первый класс должны были составлять протоиереи с доходом 1000

тую степень и стал вторым надзирателем, в 1813-1815 годах исполнял должность первого наместного мастера, нерегулярно посещал собрания, но в 1818-1820 годах снова оказался в списках ложи. Кроме того, в 1810 году Мельников был членом ложи «Пеликан», в 1814 году – первым надзирателем в ложе «Сфинкс», членом-основателем шотландской ложи «Александра золотого льва» и герольдом Капитула «Феникса» с именем «Рыцарь Св.Креста» (1817-1818 годы).⁶⁹⁵

И.Лазарев (И.Ф.Лазоревич), сибирский почтмейстер, указал, что входил в ложу «Ключ к добродетели» (Симбирск). Он действительно состоял в этой ложе в 1818-1821 годах и был ее членом-основателем (для этого должен был иметь степень мастера), в 1818-1819 годах исполнял обязанности казначея. Следовательно, Лазарев масонское обучение прошел в другой не указанной им ложе.⁶⁹⁶

Трех следующих чиновников объединяло участие в ложе «Добрый пастырь» (Вильно), которую они и указали в подписке. Ложа была основана в 1817 году и входила в союз «Великого востока Польши». Все трое в разное время были директорами почт Литвы. А.Ф.Трефурт (1786-1855) был единственным, указавшим название двух лож, в которые входил, – «Золотого постоянства» и «Добрый пастырь». В последней ложе он был членом-основателем и имел пятую степень. Кроме того, в 1818-1821 годах он был почетным членом ложи «Усердного литвина» (Вильно).⁶⁹⁷ Ф.Ф.Розен, также указавший ложу «Добрый пастырь» (в 1821 году – директор почт Вильно), был в 1817-1818 годах казначеем ложи, в 1819-1821 годах – наместным мастером и имел четвертую степень. Кроме того, в 1818 году в ложе «Совершенного единства» он исполнял обязанности секретаря для иностранной корреспонденции. Был почетным членом лож «Славянского орла», «Приятель» (Гродно), «Усердного литвина» (4-я степень), «Счастливого освобождения» (Несвиж) – 1820 год, «Школа Сократа» – 1821 год (5-я степень).⁶⁹⁸ Третьим членом «Доброго пастыря» был Л.И.Рябиков. В 1818 году он получил вторую и третью степени, а в 1819 году вышел из ложи как основатель «Славянского орла». В этой ложе в 1819-1821 годах он был наместным мастером с пятой степенью. Кроме того, он был почетным членом лож «Совершенного единства», «Школы

⁶⁹⁵ Там же. С. 537.

⁶⁹⁶ Там же. С. 458.

⁶⁹⁷ Там же. С. 809.

⁶⁹⁸ Там же. С. 707.

⁹⁷ Там же. Л. 9.

⁹⁸ Там же. Л. 10.

Двое из вышеперечисленных - Е.И.Малов и В.И.Козерогов - скрыли в подписке то, что они посещали ложу «Елизавета к добродетели» и, естественно, знали о ее существовании. И.А.Лихонин не стал сообщать, что принадлежал к ложе «Ищущих манны». Никаких санкций к этим лицам применено не было. Лихонин в 1827 году был переведен в Москву и в 1842-1854 годах состоял цензором при Московском почтамте.

«Энциклопедический словарь» показывает, что ряд чиновников Почтового департамента занимали высокое положение в масонской иерархии. К сожалению, далеко не всегда их «масонскую карьеру» возможно проследить.

Ф.И.Пфеллер (1760-е - 1840-е), доктор медицины, в 1803-1806 годах служил при лазарете московского почтамта, почетный член Московского университета. Указал в своей подписке лишь ложу «Александра к тройственной благотворительности», наместным мастером которой в 1818-1820 годах он являлся. Кроме того, Пфеллер входил в Директориальную ложу «Астрея», «Капитул благотворительных рыцарей» и ложу «Горы Фавор» (был вторым надзирателем), находящуюся под управлением Капитула. В 1820 году он стал почетным членом ложи «Золотого кольца» (Белосток).⁶⁹³

П.И.Рубец (1778-1833), экспедитор петербургского почтамта, дослужившийся до чина статского советника, член Английского собрания. В подписке указал, что входил в ложу «Трех светил» (С.-Петербург). Действительно, Рубец состоял в этой ложе с 1809 года и был ее членом-основателем (8 степень), в 1817-1820 годах занимал должность наместного мастера ложи. Кроме того, в 1814 году Рубец был витией в ложе «Сфинкса», в 1815 году вступил в ложу «Елизавета к добродетели», посещал шотландскую ложу «Александра золотого льва», с 1815 года был ритором «Великой директориальной ложи», а в 1818-1819 годах - великим ритором. Наконец, в 1817 году он был возведен в седьмую степень в Капитуле «Феникс», в 1817-1819 годах исполнял в нем обязанности казначея, имел орденское имя «рыцарь золотой короны».⁶⁹⁴

И.А.Мельников (1772-1850), почт-директор малороссийского почтамта, сообщил, что состоял в ложе «Елизавета к добродетели». Действительно, он был посвящен в этой ложе в 1810 году, в 1813 году он получил шес-

рублей в год; второй класс - священники с доходом 700 рублей; третий - 500 рублей и четвертый - 300 рублей. При церквях должны были быть построены дома для священников и сельскохозяйственные постройки. Эти новшества обосновывались тем, что клир не должен зависеть от своей паствы, чтобы сохранить ее уважение. Отмена платы за требы компенсировалась окладами, взамен снимаемого жилья предлагалось казенное. О том, что клир должен заниматься сельскохозяйственными работами, говорилось еще в одном из первых указов Александра I.⁹⁹ Сперанский считал, что необходимо ко всем приходам определять священников только по классам, а перемещать в высший класс только за личные заслуги.¹⁰⁰

Организация духовных училищ стала лишь поводом модернизировать духовенство, самое консервативное из российских сословий. Подобно преодолению Петром I кастовой замкнутости дворянства, Сперанский пытался «вливать в духовное сословие новую кровь», разрешив свободный выход из него. Назначение фиксированных денежных окладов должно было сделать привлекательными должности белого духовенства (высшие духовные должности замещались в России лишь монахами). «Табель о рангах» для клира должен был создать условия для успешной карьеры. Все эти мероприятия вполне вписывались в стремления Александра I даровать всем своим подданным четко определенные права.

С самого начала проект реформ натолкнулся на сопротивление. 20 мая 1807 года М.М.Сперанский писал А.Н.Голицыну, что просмотрел замечания, присланные на свой проект, и признает их основательными и «составленными знающим человеком».¹⁰¹ Удалось установить, кого именно Голицын привлек на роль «консультанта от духовенства». Этот выбор очень хорошо характеризует политическое чутье князя. «Консультантом» стал один из самых образованных клириков того времени, специалист в вопросах духовного образования архиепископ Мефодий (Смирнов 1761-1815). Выпускник Троице-Лаварской семинарии, он был оставлен там учителем греческого и еврейского языков. В 1782 году был пострижен в монашество митрополитом Платоном (Левшиным), а в 1783 году стал ректором семинарии. В 1790 году произошел еще один скачок карьеры. Мефодий стал архимандритом Заиконоспасского монастыря и ректором и профессором богословия Славяно-греко-латинской академии. По распо-

⁶⁹³ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 676.

⁶⁹⁴ Там же. С. 714.

⁹⁹ О церковных землях// РГИА. Ф. 796. Оп. 82. Д. 286. Л. 2.

¹⁰⁰ Записки М.М.Сперанского// ПФА РАН. Ф. 100. Оп. 1. Д. 197. Л. 20.

¹⁰¹ Там же. Л. 22.

ряжению Екатерины II в 1792 году Мефодий участвовал в комиссии по рассмотрению сомнительных и подозрительных печатных и письменных книг («Дело Н.И.Новикова»). В 1795 году Мефодий был посвящен в сан епископа и назначен на Воронежскую кафедру (покровительствовал Евгению Болховитинову). В 1803 году Мефодий был введен в состав Св.Синода, к этому времени он приобрел большой опыт в области духовного образования.

Отзыв Мефодия «На открытие духовных училищ» сохранился среди бумаг М.Н.Невзорова (цитируемый текст). Это один из редчайших примеров «открытой» критики клиром государственных реформ церковной сферы. В XVIII веке таких примеров сохранилось всего два. При Петре I митрополит Стефан Яворский очень осторожно пытался критиковать ликвидацию патриаршества, и при Екатерине II митрополит Арсений Мациевич (умер в тюрьме) открыто выступил против секуляризации церковных земель. Их последователь архиепископ Мефодий указывал, что каноническое право не допускает вмешательство властей в компетенции епископов. Он заявлял, что «Иерархия церковная основана на древнем обычае, утвержденном церковью, право распоряжаться ей принадлежит полному Собору или Синоду». Вследствие этого он объявлял недопустимым указ Св.Синода от 7 апреля 1796 года, предписывающий исключить из «книжицы Хиротонии нескольких слов, указывающих, что епископы в образе Божьем поставляются». Вслед за Арсением Мациевичем Мефодий заявлял, что присяга государю нарушает канон, по которому архиереи обязаны присягать только законам Апостолов и Вселенских соборов. В завершении Мефодий заявлял, что только архиереям принадлежит право перемен в области духовных училищ (М.Н.Невзоров использовал этот отзыв для критики духовенства).¹⁰² Надо полагать, что в том же духе были составлены замечания Мефодия на проект Сперанского. А.Н.Голицын не побоялся столкнуть два противоречивых мнения. Благодаря этому проект Сперанского удалось смягчить и сделать более приемлемым для духовенства.

После этого разделение на классы клира было отвергнуто, как неприемлемое. Принято решение делить на классы церкви. Сперанский быстро согласился с новой постановкой вопроса и указывал, что разделение церквей на классы имеет следующие основания: поможет плату за требы заманить жалованием, даст стимул учиться. Сперанский писал, что будущая Комиссия духовных училищ должна поручить разделение церквей на

масонов. Они старались внедрить своих членов в почтовое ведомство, чтобы через них обеспечить секретность своей переписки и почтовых пересылок. В почтовом ведомстве в разное время служили розенкрейцеры Ф.П.Ключарев, А.Ф.Лабзин, Д.П.Рунич. При этом чиновники, указавшие в подписке свое масонство, дали далеко не полные данные о своей деятельности.

Сведения о масонах Почтового департамента можно получить из «Энциклопедического словаря. Русское масонство» А.И.Серкова. О шести масонах - чиновниках Почтового департамента сведения в «Словаре» Серкова отсутствуют. Это К.Баранов (заявил, что входил в военную ложу под управлением Пестеля), А.Сейферт («Добрый пастырь»), Ф.Смит («Военного Ордена Св.Георгия»), Г.Лобанов-Быковский («Избранного Михаила»), В.Кроне («Елизавета к добродетели»), И.Денисов (не назвавший ложу).

Среди остальных масонов девять человек были посвящены в одну из трех традиционных степеней (ученик, подмастерье, мастер). Они недолго посещали одну из лож и сообщили ее название. Ф.Блюмне (Ф.И.Блюмнер), штаб-хирург при лазарете московского почтамта, входил в ложу «Александра к тройственной благотворительности» с 1818 года, дошел до степени мастера. Х.К.Шот (1790-1831), эконом петербургского почтамта, входил в ложу «Александра Коронованного Пеликана» (Пеликан), посвящен в 1820 году, дошел до степени мастера. Е.И.Малов (Молов), титулярный советник, лютеранин, входил в ложу «Трех светил» с 1817 года, в 1818 году - мастер и секретарь ложи, в 1820 году перестал платить взносы (один раз в 1817 году посещал ложу «Елизавета к добродетели»). А.Смитен (А.И.Смиттен), рижский почтмейстер, входил в ложу «Трех коронованных мечей» (Митава) в 1818-1821 годах, имел ученическую степень. А.Унгер, нарвский почтмейстер, входил в ложу «Александра Коронованного Пеликана» (С.-Петербург) с 1811 года и имел степень мастера. К.Берен (К.Беренс), волынский почтмейстер, входил в ложу «Петра к истине» (С.-Петербург), степень неизвестна. М.Давыдов, казанский почтмейстер, входил в ложу «Елизавета к добродетели», посвящен в 1812 году, получил степень мастера, после 1814 года отсутствовал в ложе. В.И.Козерогов, сибирский почтмейстер, входил в ложу «Российский орел», посвящен в марте 1821 года (трижды посещал ложу «Елизавета к добродетели»). И.А.Лихонин в «ложах не состоял», но посещал «Ищущих манны» (Москва) и в 1821 указан членом ложи в мастерской степени среди посещавших ложу «Орфея» в 1821 году.

¹⁰²Сочинения и мысли Максима Невзорова// РНБ. ОР. ОСПК. Д. QIII 73.

что записки Баранова и Францена вызвали какую-либо реакцию властей, в деле нет.

После сбора подписок со всех служащих различных почтовых отделений России, был составлен новый список чиновников, входивших в ложи, включая чиновников, уже указанных в списке С.-Петербургского почтамта (№ 2-9): 1) коллежский советник К.Шибель, «Дубовая роща»; 10) титулярный советник Ф.Франк, «Благотворительный пеликан»; 11) титулярный советник Ю. фон Францен, «Мемфис»; 12) московский почтамт, статский советник Ф.Пфелер, «Александра к тройственной благотворительности»; 13) коллежский советник Ф.Блюмне, «Александра к тройственной благотворительности»; 14) надворный советник Н.Распопов, «Георгиевская»; 15) Малороссийский почтамт, статский советник И.Мельников, «Елизавета к добродетели»; 16) Литовский почтамт, надворный советник А.Трефурт, «Золотого постояства» и «Добрый пастырь»; 17) титулярный советник Ф.Розен, «Добрый пастырь»; 18) надворный советник А.Сейферт, «Добрый пастырь»; 19) титулярный советник Ф.Смит, «Военного Ордена Св.Георгия»; 20) титулярный советник Л.Рябиков, «Добрый пастырь» 21) титулярный советник Г.Лобанов-Быковский, «Избранного Михаила»; 22) Тамбовский почтамт, коллежский советник В.Кроне, «Елизавета к добродетели»; 23) коллежский советник И.Лазарев, «Ключ к добродетели»; 24) Казанский почтамт, князь М.Давыдов, «Елизавета к добродетели»; 25) Сибирский почтамт, губернский секретарь В.Козерогов, «Российский орел».

В том же списке находились чиновники, пожелавшие сообщить какие-либо сведения о ложах и тайных обществах: 26) С.-Петербургский почтамт, титулярный советник Е.Флоридов слышал о ложе в Ямбурге; 27) Московский почтамт, коллежский советник И.Бабаев был приглашен в «Союз благоденствия»; 28) коллежский асессор И.Лихонин в ложах не состоял, но посещал; 29) Тамбовская почтамт, титулярный советник И.Денисов был введен в ложу, названия не помнит; 30) Сибирский почтамт, статский советник И.Миллер был приглашен в ложу.

Всего в «Списке почтовых чиновников, входивших в ложи» значилось тридцать человек. При этом не все из них были масонами. Трое сообщили, что в ложах не состояли, но получали приглашение вступить (Е.Флоридов, И.Бабаев, И.Миллер). Один (И.Лихонин) сообщил, что посещал ложи, но официально не вступал. Таким образом, во всем Главном управлении почт в 1826 году насчитывалось всего 26 масонов. Это при том, что почта была одним из приоритетных направлений деятельности

классы епархиальным архиереям. При установлении класса он предлагал исходить из размера платы за требы (ежегодной суммы): чем больше дохода получала церковь в оплату за требы, тем больше денег на ее содержание должна была отпускать казна.¹⁰³

Сведений о том, как велась работа над проектом «учреждения духовных училищ и улучшения положения духовенства при церквях», очень мало. Из вышеприведенных материалов ясно, что с инициативой реформы духовного просвещения выступили клирики. Проект митрополита Амвросия и епископа Евгения предлагал увеличить оклады учителям и изменить программу преподавания. Среди их предложений была и организация «Академии», которой должны были быть подведомственны духовные училища империи. Состав «Академии» и ее полномочия не конкретизировались. Сперанский был привлечен к исправлению проекта. На этом этапе реформа расширила свой охват. Ее автор заявлял, что исправлять духовные училища невозможно без исправления духовенства. Его проект предусматривал повышение материального и образовательного уровня клира. Среди предложений Сперанского революционными были проекты о замещении вакансий клириками не по старшинству посвящения, а по образовательному цензу и личным заслугам, а также о создании «табеля о рангах» для духовенства.

За разработкой проекта пристально следил А.Н.Голицын. Он сам не участвовал в работах, а лишь контролировал их. Проекты клириков обер-прокурор передавал на доработку М.М.Сперанскому, а его проекты, в свою очередь, давал на утверждение клирикам. В итоге проект принял приемлемую для православного духовенства форму. Но впоследствии большая часть этих планируемых мероприятий так и не была осуществлена.

29 ноября 1807 года план, составленный М.М.Сперанским и одобренный А.Н.Голицыным, был подан императору. Но высшая власть не утвердила проект. В тот же день был учрежден Комитет для преобразования духовных училищ. Его задачи состояли в следующем: 1) рассмотреть план к усовершенствованию духовных училищ и содержанию церковного причта; 2) сделать предварительный расчет сумм, нужных для усовершенствования духовных училищ и содержания причта; 3) предложить способы, которыми эти суммы можно было бы собрать. В Комитет вошли члены Св.Синода Амвросий, Феофилакт, духовник императора

¹⁰³ Записки М.М.Сперанского// ПФА РАН. Ф. 100. Оп. 1. Д. 197. Л. 23.

С.Ф.Краснопевков, обер-священник И.С.Державин, А.Н.Голицын и М.М.Сперанский. Два монаха, два белых священника и два светских лица. Включать в состав Комитета двух протоиереев потребовалось для того, чтобы достигнуть пропорции между черным и белым духовенством. 3 декабря 1807 года открылось первое заседание Комитета в доме Амвросия.

Журнал заседаний Комитета убедительно доказывает, что за полгода работы к проекту М.М.Сперанского практически ничего не было прибавлено. Комитет был образован только для «порядка», высшие клирики должны были официально скрепить своими подписями то, что негласно разрабатывалось в течение двух лет. Всего состоялось восемь заседаний Комитета (3, 5, 10, 14, 31 декабря 1807 года и 25 января, 6 февраля, 4 июля 1808 года). На каждом заседании рассматривалась определенная часть проекта Сперанского. Члены Комитета вносили свои замечания, принятые исправления утверждались подписями всех членов совета. К каждому заседанию обер-секретарь Св.Синода А.Данилов готовил нужные документы и выписки из законов.

Вместо предлагавшейся епископом Евгением «Академии» М.М.Сперанский предложил подчинить духовные училища Комиссии духовных училищ, видимо, по аналогии с Главным училищ правлением. Комиссия утверждалась при Св.Синоде и должна была состоять из лиц духовного и гражданского звания, назначенных императором. Ее обязанности делились на временные и неперенные. К временным относились: 1) составление штатов училищ, назначение профессоров, учреждение библиотек и кабинетов; 2) сочинение уставов академий, семинарий и духовных училищ; 3) определение времени их открытия. К обязанностям неперенным относились: 1) наблюдение за училищами, рассмотрение списков учащихся, наблюдение за их продвижением по службе в соответствии с полученными учеными степенями, рассмотрение жалоб; 2) утверждение докторов богословия; 3) определение ректоров академий; 4) забота о порядке и распространении библиотек и кабинетов.¹⁰⁴

26 июня 1808 года план, составленный Комитетом духовных училищ, был представлен царю и высочайше утвержден. В своем указе Св.Синоду Александр I объявлял, что 1) для общего и высшего управления духовными училищами учреждает при Св.Синоде особую Комиссию духовных училищ, члены которой будут назначены императором; 2) в эту комиссию должны быть доставлены все проекты, относящиеся к учреждению духов-

жденного и высланного из России в 1824 году. Кроме того, особое общество многие годы существовало и в окружении Голицына. Центром этого круга был Р.А.Кошелев. В бытность на посту министра духовных дел и народного просвещения и президента Библейского общества Голицын сотрудничал с руководителями масонских лож. Сохранилась его переписка с великим мастером лож «Умиравший сфинкс» и «Вифлием», членом Ордена розенкрейцеров А.Ф.Лабзиным. В своих письмах Голицын демонстрировал осведомленность о масонской деятельности Лабзина, указывая, что его самого могут посчитать членом ложи «Умиравшего сфинкса».⁶⁹¹ Однако Голицын не стал указывать в подписке известные ему сведения о масонских ложах и тайных обществах.

Вслед за своим начальником особой откровенности не проявили и другие чиновники Главного управления почт. Первый список масонов был составлен на основании подписок чиновников С.-Петербургского почтамта. Из 199 человек, включая преподавателей почтовых училищ и отдельных почтовых контор, в масонстве призналось всего восемь: 1) цензор, статский советник Ф.Вейраух состоял в ложе в С.-Петербурге, название забыл, и в ложе в Риге «К мечу»; 2) экспедитор Петр Рубец, С.-Петербург, «Трех светил»; 3) эконоом 8 класса Христофер Шотт, С.-Петербург, «Александра Коронованного Пеликана»; 4) титулярный советник Е.Малов, С.-Петербург, «Трех светил»; 5) рижский губернский почтмейстер, коллежский советник А.Смитен, Митава, «Трех коронованных мечей»; 6) управляющий курляндской почтовой конторой, коллежский советник К.Баранов, военная масонская ложа под управлением Пестеля; 7) нарвский почтмейстер А.Унгер, С.-Петербург, «Александра Коронованного Пеликана»; 8) волынский почтмейстер, коллежский секретарь К.Берен, С.-Петербург, «Петра к истине».⁶⁹²

К списку масонов прилагались показания К.Баранова и палангенского почтмейстера Г. фон Францена. Баранов сообщал, что всего один раз посещал ложу Пестеля и, разочаровавшись, сразу же отошел от работ. Никаких отношений с ложей он не поддерживал и поэтому посчитал необязательным упоминать о ней в подписке 1822 года. Францен сообщал, что с 1818 по 1823 годы состоял в ложе «Мемфис». Никаких сведений о том,

⁶⁹¹ Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты. СПб., 2009. С. 403.

⁶⁹² О масонских ложах и тайных обществах// РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 19-20.

¹⁰⁴ Там же. С. 393.

они ни к каким тайным обществам, под каким бы они названием не существовали, впредь принадлежать не будут, и если кто прежде к какому-либо из них когда бы то ни было принадлежал, то с подробным объяснением в обязательстве его: под каким названием оно существовало, какая была цель его и какие меры предполагаемо было употребить для достижения той цели?». Кроме того, каждый, имевший любые сведения о тайных обществах, был обязан сообщить их в подписке. Соккрытие любой информации по этому поводу грозило «строжайшим наказанием как Государственным преступникам».⁶⁸⁸ На этот раз подписка охватывала не только чиновников и военных, но и неслужащих дворян.

Следствием рескрипта стало составление новой подписки: «Я, нижеподписавшийся, чистосердечно и со всей откровенностью объявляю Почтовому департаменту, что в продолжение всей моей жизни ни к какому тайному обществу не принадлежал и оных ни токмо никогда не посещал, но никакого ни об одном тайном обществе сведений не имею... и принадлежать не буду».⁶⁸⁹ Из приписки к «Форме» следовало, что те, кто к тайным обществам никогда не принадлежал, должны были просто поставить под текстом свою подпись. С остальных требовался подробный отчет.

В пояснительной записке государственный секретарь А.Н.Оленин указывал, что от лица, имеющего информацию о тайном обществе, требовалось сообщить: 1) в какое общество был принят; 2) в какой форме обещал хранить тайну - клятвой или честным словом; 3) если не был формально принят, то: а) не посещал ли? б) не знал ли чего? в) не имел ли разговоров с соучастниками?

Первым в Почтовом департаменте подписку дал его управляющий князь А.Н.Голицын. Он сообщал, что к тайным обществам не принадлежал, не посещал, никакого о них сведения не имел.⁶⁹⁰ Сведений о масонских ложах, в которые входил Голицын, пока не обнаружено, однако тайные общества он посещал. Правда, они носили не политический, а религиозный характер. По сведениям А.И.Серкова, Голицын входил в общество Т.Лещица-Грабянки «Нового Израиля» («Авиньонское общество»), работавшее в С.-Петербурге в 1805-1807 годах. Состоял Голицын и в секте К.Ф.Татариновой, собиравшейся в Михайловском дворце в 1817-1822 годах. Голицын входил в общество пастора И.Е.Госснера, официально осу-

ных училищ. В первоочередные задачи комиссии входило следующее: 1)определить порядок своего сношения с Св.Синодом, установить порядок производства дел и учредить канцелярию; 2)рассчитать смету содержания духовных училищ и разработать правила продажи церковных свечей; 3)после утверждения этих правил следить за их соблюдением; 4)составить подробные штаты училищ и церковных причтов, сочинить уставы и учредить библиотеки и кабинеты.

Если бы практическое осуществление реформы было поручено М.М.Сперанскому, то права Св.Синода могли быть существенно ущемлены, но управление Комиссией взял на себя А.Н.Голицын. Ему удалось свести на нет многие начинания реформатора. Первоначально Голицын захватил в свои руки ключевые направления Комиссии. 8 августа 1808 года был утвержден доклад Комиссии о формах ее сношения со Св.Синодом и другими местами. Сношения со Св.Синодом утверждались в виде представлений, обратно присылались копии определений Св.Синода. С министерствами предписывалось сноситься через одного из членов Комиссии, в данном составе указывался Голицын. Высочайшие доклады подавались также через него.¹⁰⁵ Канцелярия Комиссии передавалась в ведение Голицына. В его обязанности входило организовывать работу канцелярии, следить за ходом дел, принимать и увольнять чиновников, распределять жалование. Таким образом, Голицын совместил в своем лице должность председателя Комиссии (официально не существующую) и положение прокурора (также не предусмотренное).

Работа Комитета, а затем и Комиссии духовных училищ была высоко оценена Александром I. 27 декабря 1807 года князь А.Н.Голицын получил чин тайного советника.¹⁰⁶ Осенью 1808 года М.М.Сперанский и Голицын сопровождали императора в Эрфурт на встречу с Наполеоном. О том, что обер-прокурор сопровождал посольство, свидетельствует указ 31 августа 1808 года о его причислении к свите и замещении на это время обер-секретарем Св.Синода Журихиным.¹⁰⁷ Н.П.Киричев (со слов А.М.Загряжского) передавал разговор, состоявшийся между Голицыным и Наполеоном во время обеда: «Наполеон обратился к кн. Голицыну с во-

¹⁰⁵ О порядке сношения Комиссии с Св.Синодом и другими местами и лицами// ПСЗ. СПб., 1830. Соб. 1. Т. XXVII. № 20597. С. 309.

¹⁰⁶ О производстве А.Н.Голицына в тайные советники// РГИА. Ф. 796. Оп. 88. Д. 979.

¹⁰⁷ Об оправлении должности обер-прокурора Журихиным// РГИА. Ф. 796. Оп. 89. Д. 627. Л. 1.

⁶⁸⁸ О масонских ложах и тайных обществах// РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 3-4.

⁶⁸⁹ Там же. Л. 9.

⁶⁹⁰ Там же. Л. 14.

просом: «Скажите, пожалуйста, что ест русский священник на другой день по посвящении его в этот сан?». Озадаченный неожиданным вопросом, кн. Голицын попробовал отделаться шуткой: «Государь!», - сказал он, - «я думаю, что он ест то, что состряпает для него его жена...». Наполеон усмехнулся: «Да», - сказал он, - «если только у них останется что-нибудь от вчерашнего дня на кашу».¹⁰⁸ Надо полагать, что этими словами Наполеон хотел показать, как хорошо он знает русскую жизнь и небогатое существование российского клира.

В первые годы работы Комиссии духовных училищ в ней происходила ожесточенная борьба. Дореволюционный исследователь деятельности Комиссии А.И.Чистович считал, что основным центром этой борьбы было противостояние между светскими и духовными членами в лице Феофилакты и М.М.Сперанского.¹⁰⁹ Того же мнения придерживался профессор М.Богословский, утверждавший, что Сперанский вынужден был оставить Комиссию из-за его «не строго православных взглядов».¹¹⁰ Современный исследователь Е.А.Вишленкова утверждает, что в Комиссии боролись две партии: «Одна во главе с Голицыным и Сперанским отстаивала идеи обновления, европеизации духовной школы... Партии «обновителей» противостояла группа церковных деятелей во главе с Феофилактом».¹¹¹ При этом автор не отрицает и борьбу в карьерной сфере: Феофилакт противостоял митрополиту Амвросию, желая занять в Св.Синоде место первоприсутствующего члена. Мнение о сотрудничестве и единомыслии Голицына и Сперанского в деле Комиссии духовных училищ высказывала и Р.Фаджионатто.¹¹²

В своих предыдущих монографиях на первое место среди противоречий между членами Комиссии духовных училищ я выдвигал именно борьбу

¹⁰⁸ Разговор Наполеона I с кн. А.Н. Голицыным. 1808 / Записал Н.П. Кичеев // Русская старина, 1874. Т. 10. № 7. С. 621-622.

¹⁰⁹ Чистович А.И. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия духовных училищ. СПб., 1894. С. 29-83.

¹¹⁰ Богословский М. Реформа духовной школы при Александре I и основание Московской духовной академии. Сергиев посад, 1917. С. 21.

¹¹¹ Вишленкова Е.А. Духовная школа в России первой четверти XIX века. Казань, 1998. С. 58.

¹¹² Фаджионатто Р. Александр Николаевич Голицын // Против течения. Воронеж, 2005. С. 230.

больших отпусков не дает.⁶⁸² Из переписки С.Д.Нечаева с князем А.Н.Голицыным видно, что кандидатура нового обер-прокурора Св.Синода Н.А.Протасова была принята по согласованию с ним. В начале 1836 года А.Н.Голицын уведомлял С.Д.Нечаева о том, что Николай I велел обсудить кандидатуру Н.А.Протасова с митрополитом Серафимом, а если тот выскажет какие-либо возражения, то предложить ва.⁶⁸³ Н.А.Протасов был с детских лет знаком с князем, который являлся другом его отца.⁶⁸⁴ В своих письмах А.Н.Голицын смог убедить С.Д.Нечаева в том, что Н.А.Протасов назначается лишь на время, и обер-прокурор одобрил назначение.⁶⁸⁵ Митрополит Филарет отмечал, что в 1810 году А.Н.Голицыну удалось отклонить законопроект о передании расторжения брака светским властям, а при Николае I не допустить принятия закона о запрещении подстригаться в монахи ранее 40 лет.⁶⁸⁶

Особое доверие Николая I к А.Н.Голицыну заметно и по реализации указа о запрете масонских лож. 21 апреля 1826 года Николая I издал указ министру внутренних дел.⁶⁸⁷ В рескрипте Николай I сообщал, что во время следствия над декабристами выяснилось, что ни один из членов тайных обществ не сообщил о них во время подписки, проводившейся согласно указу 1 августа 1822 года. Царь находил, что многие члены декабристских организаций были вовлечены туда обманом, при вступлении не приносили присяги, а также вскоре оставили тайные общества. По мнению Николая I, такие доводы хотя и существенно смягчали вину, но не освобождали от ответственности лица, позволившие себе обмануть императора (дав неверную подписку). В своем рескрипте Николай I объявлял амнистию для лиц, не показавших свое членство в масонских ложах и тайных обществах во время подписки 1822 года, при условии, что они дадут полные сведения о своей тайной деятельности. Министру внутренних дел предписывалось: «Истребовать по всему Государству вновь обязательства от всех находящихся в службе и отставных чиновников и не служащих дворян в том, что

⁶⁸² Переписка С.Д.Нечаева с А.Н.Голицыным // Русский архив. 1893. Кн. 1. С. 418.

⁶⁸³ Там же. С. 428-429.

⁶⁸⁴ Там же. С. 428.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ Воспоминания покойного Филарета митрополита Московского // Православное обозрение. 1868. Т. 26. С. 522.

⁶⁸⁷ Рескрипт Николая I министру внутренних дел // ПСЗ. СПб., 1830. Собрание 2. Т. 1. № 277. С. 390-391.

был таков, что падение Турции не соответствует интересам России.⁶⁷⁵ В ноябре того же года Николай I серьезно заболел и оказался при смерти. В этой ситуации речь зашла о регентстве Михаила Павловича. Когда болезнь начала отступать, первым к царю был допущен А.Н.Голицын с условием не говорить о делах.⁶⁷⁶

В послужном списке А.Н.Голицына указано, что 22 апреля 1829 года по указу императора, по случаю отбытия нашего из столицы и увольнению многих членов Государственного совета, возглавлять этот орган поручалось Голицыну (в случае отсутствия председателя).⁶⁷⁷ Обязанности председателя Государственного совета Голицын, по случаю отъезда В.П.Кочубея, исполнял в 1830, 1832-1834, 1839-1841 годах.⁶⁷⁸ 20 января 1830 года Голицын был назначен Канцлером российских орденов и вступил в управление орденским капитулом.⁶⁷⁹ Это было хотя и не ключевое, но очень почетное назначение. В 30-х годах XIX века А.Н.Голицын во второй раз принял участие в сборе денежных средств для восставших греков.⁶⁸⁰

Даже такой консервативный государь, как Николай I, высоко ценил князя, прощая ему религиозные странности. В.В.Шереметевский отмечал, что между Николаем I и А.Н.Голицыным установились дружеские, интимные отношения, князь стал как бы членом царской семьи. Маленькие великие князья называли князя «дядькой» или «тятей-папой» и поддерживали с ним переписку, уже став взрослыми.⁶⁸¹

Малоизвестным фактом является то, что в царствование Николая I А.Н.Голицын сохранил свое влияние в синодальном ведомстве. В августе 1833 года обер-прокурор Св.Синода С.Д.Нечаев пытался добиться продления отпуска своему предшественнику П.С.Мещерскому. Причем обращался он по этому поводу к А.Н.Голицыну. Князь отвечал на письмо обер-прокурора, что это будет неприятно государю, так как он таких

⁶⁷⁵ Николай I и восточный вопрос// Русская старина. 1900. Т. 106. С. 11.

⁶⁷⁶ Там же. С. 22.

⁶⁷⁷ Дело о службе члена госсовета главноначальствующего над почтовым департаментом тайного советника А.Н.Голицына// РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 124. Л. 17.

⁶⁷⁸ Там же. Л. 20.

⁶⁷⁹ Там же. Л. 18.

⁶⁸⁰ Графиня Р.С.Эдлинг в письмах к В.Г.Теплякову// Русская старина. Т. 87.С. 406.

⁶⁸¹ Шереметевский В.В. Голицын князь Александр Николаевич// Русский биографический словарь. Гоголь-Гюне. М., 2001. С. 133.

бу за лидерство.¹¹³ А.Н.Голицын желал удалить из Комиссии М.М.Сперанского, митрополит Амвросий с помощью архимандрита Филарета (Дроздова) выступил против Феофилакта. Убедительных доказательств борьбы двух направлений «обновителей» и консерваторов пока не представлено. Противопоставление «обновителя» Голицына консерватору Феофилакту, на мой взгляд, не обосновано.

С приходом М.М.Сперанского в высшие сферы власти А.Н.Голицын был отеснен на второй план. Ф.М.Гауеншильд вспоминал, что при обсуждении в Комитете министров вопросов духовной сферы, между Сперанским и Голицыным часто возникали споры, при разрешении которых они прибегали к посредничеству императора, который всегда поддерживал Сперанского.¹¹⁴ Отдавать власть, сосредоточенную в его руках, Голицын не хотел. Поводом начать интригу против Сперанского стало приглашение в Петербургскую Духовную Академию для преподавания еврейского языка известного масона И.А.Фесслера. Борьба внутри Комиссии духовных училищ в этом вопросе тесно переплелась с подготовкой реформы русского масонства, также проходившей под руководством Сперанского.

Ф.М.Гауеншильд вспоминал, что в 1808-1810 годах преобразование духовенства было излюбленной мыслью М.М.Сперанского и поглощало его всецело.¹¹⁵ В своих воспоминаниях Гауеншильд связывал вызов в Россию И.А.Фесслера с реформами Русской православной церкви. Личность Фесслера со времен А.Н.Пыпина привлекала к себе внимание исследователей. Но его деятельность рассматривалась исключительно с точки зрения реформ масонских лож, в то время как известность в Европе Фесслер получил, в том числе, и как критик духовенства. Его последовательный переход из католичества в лютеранство и оттуда к масонским ложам был вызван именно неудовлетворенностью религиозной практикой христианских церквей. Сперанскому рекомендовал Фесслера его коллега по Львовскому университету преподаватель философии Петербургского педагогического института П.Д.Лодий.

К сожалению, до сих пор история с пребыванием И.А.Фесслера в Петербургской Духовной Академии недостаточно освещена. У нас есть воз-

¹¹³ Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). СПб., 1998. С. 27; Архимандрит Фотий (1792-1838) и его время. СПб., 2000. С. 56-58.

¹¹⁴ Записки Ф.М.Гауеншильда// Русская старина. 1902. Кн. 2. С. 254.

¹¹⁵ Там же.

возможность проследить этот сюжет по архивным документами (РГИА). В исторической литературе традиционно указывается, что Игнатий Фесслер был приглашен в Петербургскую Духовную Академию в качестве преподавателя еврейского языка и философии. Действительно, так называется дело в фонде Комиссии духовных училищ «О приглашении профессора Фесслера преподавателем еврейского языка и философских наук». При этом содержание дела противоречит заглавию. Первым документом дела является «Копия с журнала Комиссии духовных училищ» от 1 декабря 1808 года. В этот день обсуждалось предложение М.М.Сперанского о приглашении в Россию профессора Лодия для преподавания философских наук и профессора Фесслера для преподавания еврейского языка. Дело в том, что в Комиссии духовных училищ было решено распределить роли. Каждый из ее членов отвечал за набор профессоров в Академию по своим дисциплинам: митрополит Амвросий для богословия, обер-священник армии и флота И.С.Державин - истории, А.Н.Голицын - математики и новейших языков, М.М.Сперанский - философии и древних языков.¹¹⁶

В дальнейшем, когда член Комиссии духовных училищ Феофилакт давал свой отзыв на конспекты лекций Фесслера, он отмечал, что профессора приглашали в Россию для преподавания языка и церковных древностей, а вовсе не для философских классов. Есть и еще более конкретное указание в Журнале от 8 июня 1809 года «При предварительном назначении профессоров товарищ мин юстиции Сперанский предложил для еврейского языка известного ученого, доктора права Фесслера, в Берлине живущего».¹¹⁷

Дело о возможности приглашения Фесслера в Академию, в принципе решенное положительно, продолжало слушаться и на следующих заседаниях. Согласно «Копии с журнала Комиссии духовных училищ» от 22 декабря 1808 года было рассмотрено сочинение Фесслера и признано подходящим для Академии. Это было «Наставление в восточных языках», изданное в Лембургском университете (*Institutiones linguarum orientalium*, 1787). М.М.Сперанскому было поручено связаться с Фесслером и выяснить его условия.

8 июня 1809 года М.М.Сперанский сообщил Комиссии требования Фесслера (он находился в трудном материальном положении). Профессор

¹¹⁶ Протоирей Г.П.Павский (очерк жизни по новейшим материалам)// Русская старина. 1880. Т. 27. С. 117.

¹¹⁷ О приглашении профессора Фесслера преподавателем еврейского языка и философских наук// РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 24. Л. 4.

Николая I в существовании масонского заговора убедить не удалось, А.Б.Голицын был выслан из столицы. Положение А.Н.Голицына, напротив, укреплялось. Он курировал воспитание и обучение царских детей, в том числе и наследника престола. Барон М.А.Корф вспоминал: «Князь А.Н.Голицын хотя и не пользовался особенно высоким мнением императора Николая относительно государственных его достоинств, однако же всегда был чрезвычайно им любим и уважаем, как один из приближенных людей к Александру I, как чрезвычайно добрый, можно даже сказать, добродетельный человек и, вместе с тем, как необыкновенно приятный собеседник, обладающий неистощимым запасом воспоминаний и анекдотов о старине. Полнота доверия к нему выражалась, между прочим, и тем, что при многочисленных разъездах государя и императрицы Голицын всегда: и в детстве, и в первой молодости государя и наследника- оставался главным его пестуном и блюстителем над его воспитанием и воспитателями».⁶⁷²

Ключевых постов император Голицыну не поручал, но при этом демонстрировал исключительное доверие. 6 декабря 1826 года был создан секретный комитет по крестьянскому вопросу (один из многих в это царствование). В него вошли В.П.Кочубей, А.Н.Голицын, П.А.Толстой, И.В.Васильчиков, И.И.Дибич, М.М.Сперанский, Д.Н.Блудов и Д.В.Дашков. Среди прочего рассматривался вопрос о крестьянах и дворовых людях. В результате принято решение запретить торговлю людьми и даже размещение подобных объявлений в газетах.⁶⁷³ В 1828 году во время отъезда государя на турецкую войну управление тайно было поручено особому секретному комитету, действовавшему от имени государя. Туда входили В.П.Кочубей, П.А.Толстой, А.Н.Голицын. Комитет должен был существовать до тех пор, пока наследник не приобщился к государственному управлению.⁶⁷⁴

В 1829 году, перед началом войны с Турцией, был создан секретный комитет под председательством В.П.Кочубея, куда входили А.Н.Голицын, П.А.Толстой, К.В.Несельроде, Д.В.Дашков, граф А.И.Чернышев. Им было поручено выяснить положение Турции и обсудить, как должна реагировать Россия в случае падения Турецкой империи. Общий вывод Комитета

⁶⁷² Из записок барона М.А.Корфа// Русская старина. 1900. Т. 102. С. 494.

⁶⁷³ Комитеты 1829 и 1839 годов// Русская старина. 1881. Т. 30.С.215.

⁶⁷⁴ Из записок барона М.А.Корфа// Русская старина. 1900. Т. 102. С. 269-270.

М.М.Сперанскому, пагубном влиянии на теперешнего наследника престола Александра Николаевича, участия в секте Е.Ф.Татариновой. Финал письма был очень сильным, Голицын призывал своего родственника: «Взгляните на груду смертоубийств, богохульств, мужеложеств - всех преступлений, изрыгнутых адом на ищадые свое, - все это истекает от учения, Вами покровительствованного, Вами введенного - страшно, страшно мне за Вас, мысль одна приводит меня в содрагание, вся грудасия покатиться за Вами, ибо Вы держитесь ей всеми ми».⁶⁷⁰ А.Н.Голицына призывали покаяться и помочь «открыть глаза» императору.

Получив послание А.Б.Голицына, Николай I обратился за консультацией к Я.И. де Санглену (глава военной полиции России в 1812 году, участник интриги, приведшей к опале С.С.Сперанского), который заявил, что к делу имеет отношение М.Л.Магницкий. В ответ на запрос императора Магницкий 3 февраля 1831 года подал «Записку о иллиуминатском заговоре».⁶⁷¹ Вслед за А.Б.Голицыным описывая историю ордена Адама Вейсгаупта (иллюминатов), он продолжал ее вплоть до настоящего царствования. Подобно другим участникам православной оппозиции, Магницкий объявлял Министерство духовных дел и народного просвещения плодом деятельности масонов и их эмиссара Р.А.Кошелева. В отличие от А.Б.Голицына, Магницкий в своей записке обошёл основного деятеля эпохи князя А.Н.Голицына, стоявшего за большинством «негативных» мероприятий. Более того, он приписал князю честь изгнания из С.-Петербурга И.Фесслера. Центральной темой иллиуминатского заговора в России Магницкий сделал Р.А.Кошелева (уже покойного). В этом случае многие оценки и доводы автора были вполне основательными. Магницкий утверждал, что Кошелев 1)был мартинистом; 2)оказывал губительное влияние на деятельность правительства; 3) был агентом «методистов»; 4)стоял за учреждением Министерства духовных дел и народного просвещения; 5)оправил в ссылку архимандрита Иннокентия. Кроме того, в записке вокруг Кошелева создавалась такая напряженная картина, что нужно было понимать, что он «за всем стоит». Так же как и к Кошелеву, все эти обвинения можно было предъявить А.Н.Голицыну и самому Александру I. В иной формулировке они обвинялись в политике, наносившей ущерб Русской православной церкви.

⁶⁷⁰ Там же. С. 249.

⁶⁷¹ Шильдер Н.К. Два доноса Николаю I// Русская старина. 1899. Т. 97. С. 289.

соглашался переехать в С.-Петербург на следующих условиях: 1)жалование 2000 рублей в год; 2)хорошая квартира или 500 рублей в год (на наем жилья); 3)по прошествии нескольких лет дать пенсию его жене; 4)оплатить путевые издержки. Запросы Фесслера удивили Комиссию, по их мнению, даже количество денег, требуемых им на наем квартиры, превышало планируемый профессорский оклад. К разрешению этой проблемы привлекли Александра I. По высочайшему соизволению 22 января 1809 года Фесслеру назначался оклад в 2500 рублей (это не был максимальный оклад, профессор математики, академик Гурьев, получал в Духовной Академии 3000 рублей). Недостающую сумму планировалось привлечь из общего капитала Комиссии за счет того, что пока не набран полный штат студентов. По поводу других требований профессора рекомендовалось сообщить ему, что «заслуги не будут оставлены без внимания». Иначе говоря, пенсию требовалось заслужить. А.Н.Голицын предложил исходатайствовать у государя 200 червонцев на путевые издержки Фесслера.

Дальше завертелась бюрократическая машина. Фесслер был извещен и выразил свое согласие. 30 июня 1809 года ему были переведены «дорожные деньги». Из другого дела Комиссии духовных училищ видно, что 21 августа 1809 года император дал распоряжения по поводу приезда Фесслера: 1)выслать паспорт тамошнему таможенному начальнику; 2)по примеру других профессоров, вызываемых из Германии, разрешить ему провоз вещей на 3000 рублей; 3)все его книги разрешить ввести без цензуры и пошлины.¹¹⁸ Лишь 19 сентября 1809 года М.М.Сперанский рапортовал Комиссии о прибытии Фесслера.¹¹⁹ Эта хронология очень важна, так как в литературе можно встретить утверждения о том, что ложа «Полярная звезда», открытая Фесслером, начала работу в С.-Петербурге в 1807 году.

17 февраля 1809 года состоялось торжественное открытие Петербургской Духовной Академии. Однако и после этого произошло еще много кадровых перестановок. Приглашенный в Академию для преподавания французского языка аббат Де-Бье был уволен в 1810 году, на его место взяли учителя Леккока. Учитель греческого языка Скипас был уволен через год, на его место взят переводчик коллегии иностранных дел

¹¹⁸ О приглашении доктора Фесслера в Духовную Академию// РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 141. Л. 17.

¹¹⁹ Там же. Л. 23.

А.Клендо, уволен и он, на его место назначен Х.Грефе. Не удалось привлечь в Академию П.П.Лодия. Временно обязанности преподавателя философии исполнял префект Вифанской семинарии Евгений.

В этой ситуации «кадрового голода» приехавшего Фесслера было решено использовать как можно шире. В Журнале Комиссии духовных училищ за 19 января 1810 года отмечено, что М.М.Сперанский в беседе с приехавшим Фесслером выявил его философские познания и предлагает профессора для занятия кафедры философии. Бывшего преподавателя философии Евгения предлагалось оставить у Фесслера бакалавром (помощником). Комиссия приняла решение поручить Фесслеру обе кафедры (еврейский язык и философия) с жалованием по 2500 рублей в год. Начать выплату с 1 января. Взять на рассмотрение его конспекты по обеим дисциплинам.¹²⁰ Кроме того, Фесслеру было доверено преподавать и предмет «древности греческой, римской и российской церковей». Фесслеру было приказано предоставить конспекты дисциплин на рассмотрение Комиссии.

Приезд ученого, хорошо зарекомендовавшего себя в Австрии и Германии, был с воодушевлением встречен членами Комиссии. Фесслера сразу привлекли к работам по реформированию духовного образования. 19 февраля 1810 года митрополит Амвросий запросил мнение Фесслера о книгах, приобретаемых для Петербургской семинарии. В ответ Фесслер предложил подробнейшую роспись учебников по различным дисциплинам с критическим разбором каждого из них (на латыни и в переводе на русский).¹²¹ В марте 1810 года за консультацией к Фесслеру обратился А.Н.Голицын. В ответ профессор рассказывал о своем опыте преподавания, полученном в Австрии. Фесслер считал, что плохо, когда в расписании много лекций, студенты должны иметь время на самостоятельную работу. Он подробно расписал распорядок дня студента: полчаса на одевание, полчаса на молитву, в 6 встают, в 7 в классы, повторяют домашнее задание, в 8 лекции, полчаса на обед, второй час подготовка, 3-6 час слушают уроки, 2 часа посвящены занятиям дома. Он предлагал уменьшить количество учебных часов за счет второстепенных предметов. Фесслер для сравнения предлагал расписание учебных часов, существующее в Авст-

го значения (должность Кикина). 26 ноября была запись о том, что Кикин уволен в отставку, но за службу получил орден Александра Невского.⁶⁶⁶

При этом, в первые годы царствования Николая I был предпринят целый ряд попыток подорвать положение А.Н.Голицына. 26 февраля 1826 года императору был подан анонимный донос, в котором среди вдохновителей движения декабристов указывался и Голицын. Князь обвинялся в том, что разрушил просвещение, наводнив университеты иностранными профессорами-либералами, разрешил деятельность сект, издавал крамольные книги.⁶⁶⁷ К этому времени относится «Записка о крамолах врагов России», где Голицын выставлялся исполнителем планов иллюминатов. Указывалось, что Совет иллюминатов «главою, покровителем и споспешником всех этих мер избрал тонкого царедворца, ближайшего наперсника и друга юности императора; избрал человека мягкого по сердцу, доброго по душе, легкого по духу, гибкого по характеру, человека, который был способен всякою мечтою хитро составленною, человека, которого в злоумышлениях против церкви и отечества никто подозревать и не мог. Неизвестно, по внушению ли иллюминатов он сделан обер-прокурором Св.Синода; по крайней мере, несомненно, что через их происки он через их происки сделан министром народного просвещения, министром духовных дел, президентом библейского общества, и ему же поручено главное начальство над почтовым департаментом. Таким образом, они дали своему агенту всякую возможность быть сильнейшим орудием в совершении их намерений на погубление России».⁶⁶⁸

В 1831 году послания Николая I направили А.Б.Голицын и М.Л.Магницкий. Оба уверяли императора в существовании в России заговора иллюминатов и причастности к нему ряда высших чиновников, среди которых был и А.Н.Голицын. 19 января 1831 года А.Б.Голицын переслал императору письмо, адресованное А.Н.Голицыну. Письмо начиналось следующими словами: «Сорвите с себя личину благочестия, под которой так долго скрывалось лукавство!». ⁶⁶⁹ Дальше Голицын обвинялся в покровительстве противникам Христа, введению ложных теорий, разрушающих страну, основании новой «внутренней церкви», протекции

⁶⁶⁶ Петербург в 1825-1826 годах по дневнику П.Г.Дивова// Русская старина. 1897. Т. 89. С. 460, 469.

⁶⁶⁷ Записка неизвестного лица// Русская старина. 1881. Т. 30. С. 189.

⁶⁶⁸ Записка о крамолах врагов России // Русский архив. 1868. С. 1329-1391.

⁶⁶⁹ Гордин Я.А. Мистики и охранители. СПб., 1999. С. 212

¹²⁰ О приглашении профессора Фесслера преподавателем еврейского языка и философских наук// РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 24. Л. 9.

¹²¹ Дело по предложению Амвросия о покупке книг нужных для семинарии// РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 178. Л. 44-75.

лишь одна пожилая приятельница. Денег у Рылеевой всего 100 рублей. Император приказал передать жене 2000 рублей и письмо от мужа.⁶⁶² Позднее В.А.Жуковский писал к Голицыну по поводу поездки жены декабриста И.Д.Якушкина к мужу в Сибирь. Жуковский «знал доброе и отзывчивое сердце кн.А.Н.Голицына, знал расположение к нему Николая I и был уверен, что князь горячо ответится на доброе дело». В результате Голицын добился разрешения на поездку.⁶⁶³ Сразу после казни декабристов Николай I писал к А.Н.Голицыну: «Все кончено, остаются вдовы, и я поручаю моему дорогому Голицыну то, чем вы займетесь, я вполне уверен в этом, с удовольствием; распорядитесь справиться о бедной Рылеевой и скажите ей, что я прошу ее, чтобы она располагала мною, при каких бы то ни было обстоятельствах, и что я надеюсь, что она не откажет мне постоянно извещать меня обо всем, в чем ей может встретиться надобность. Равным образом узнайте, пожалуйста, что делают Муравьева и Трубецкая».⁶⁶⁴

В ближайшие годы после воцарения Александра I потеряли свои посты все лица, причастные к интриге против А.Н.Голицына: А.А.Аракчеев, А.С.Шишков, М.Л.Магницкий, был запрещен выезд из монастыря архимандриту Фотию (Спасскому).⁶⁶⁵ Есть сведения и еще об одном участнике русской православной оппозиции, остававшемся «в тени». П.А.Кикин (1775-1834) негласно участвовал в выступлениях оппозиционеров. Он не успокоился даже тогда, когда Голицын был отправлен в отставку. П.Г.Дивов вспоминал, что, когда 27 декабря 1825 года он посетил статс-секретаря Кикина увидел, «что эти люди не оставили мысли погубить князя Голицына, покровителя иллюминатов, как они его называют». В другой записи в дневнике от 27 октября 1826 года Дивов сообщал о том, что Голицын назначен управлять собственной канцелярией его величества, это подчиняет ему статс-секретарей у принятия прошений и решает их всяко-

⁶⁶² Несколько слов в память императора Николая I// Русская старина. 1896. Т. 86. С. 461.

⁶⁶³ В.А.Жуковский и его отношения с декабристами// Русская старина. 1902. Т. 110. С. 46.

⁶⁶⁴ Император Николай I// Русская старина. 1903. Т. 116. С. 330.

⁶⁶⁵ Кондаков Ю.Е. Архимандрит Фотий и его время. СПб., 2000. С. 227-247.

ри.¹²² По тому же поводу Голицын сделал запрос и ректору Духовной Академии архимандриту Сергию (август 1810 года). Сергей так же находил, что у студентов есть излишек лекционных часов и предметов (8 и 10). То и другое он предлагал сократить до 6. Комиссия признала убедительными его доводы.¹²³ Таким образом, предложение Фесслера было претворено в жизнь.

Даже эти небольшие эпизоды деятельности Фесслера в Петербургской Духовной Академии позволяют делать определенные выводы. В лице Фесслера Академия приобрела специалиста международного класса, которой ей очень не хватало. К нему обращались за консультациями по поводу закупки книг и составления расписания. Его рекомендации учитывались. Один из первых выпускников Петербургской Духовной Академии протоирей Г.П.Павский (1787-1863)вспоминал: «Нас учили плохо. Только и было хороших профессоров, что Филарет (впоследствии московский митрополит, преподававший в академии богословские науки и священное писание) и Фесслер (преподававший еврейский язык, а потом философию).¹²⁴ В этом отношении совершенно понятно желание М.М.Сперанского поручить Фесслеру как можно больше предметов. Более того, в какой-то момент у Сперанского должна была родиться мысль о том, что курсы Фесслера станут основой для модернизации всего преподавания.

22 марта 1810 года Фесслер представил Комиссии конспект по философии. Несмотря на то, что потом именно этот конспект вызвал самые серьезные обвинения в «подрыве религии», составлен он был грамотно. Тут чувствовалась рука М.М.Сперанского. Позднее в своем отзыве на конспект Фесслера по философии Сперанский на нескольких страницах будет цитировать положения Комиссии духовных училищ по преподаванию философии. Действительно, конспекты Фесслера им вполне соответствовали.

Гораздо существенней оказались особенности преподавания Фесслера, внесенные им в другие предметы. В свой конспект по еврейскому языку он включил множество вещей, не имеющих отношения к филологии.

¹²² По письму тайного советника А.Н.Голицына к профессору Фесслеру о порядке учения в Духовной Академии// РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 265. Л. 7-20.

¹²³ Там же. Л. 23.

¹²⁴ Протоирей Г.П.Павский (очерк жизни по новейшим материалам)// Русская старина. 1880. Т. 27. С. 118.

Он планировал освещать студентам еврейскую археологию, обряды и обычаи, дух закона Моисея, разбор поэзии и литературы, историю Св.Книг еврейских. Кроме того, планировалось давать начатки сирийского, арабского и халдейского языка, аналитическое чтение еврейских книг.

Членов Комиссии должен был удивить и конспект Фесслера по «древностям и обрядам греческой, латинской и российской церковей». Позднее в своем отзыве Феофилакт заметил, что такой предмет нельзя доверять протестанту, к тому же не говорящему по-русски (не знакомому с обычаями Православной церкви). Текст конспектов Фесслера доказывает правоту Феофилакты. Свое изложение Фесслер начинал с защиты церковных обрядов от «просвещенных критиков». Он доказывал их важность и необходимость. Он заявлял: «обряды и внешние формы богослужения совершенно согласны с религией и необходимо нужны». Тут же выяснялось, что обрядам (и таинствам) Фесслер предаст только морально-этическое значение, отвергая их культовый смысл. Это было ясно, например, из такой фразы: «Все обряды и внешние формы церковного богослужения суть драматические и лирические представления, учрежденные отчасти для обнаружения благочестивых чувствований, которые как бы самим Богом вдохнуты были святейшим установлением обрядов и форм».¹²⁵ Курс Фесслера простирался на все богословие, туда входили разделы о древних формах веры, о проповедниках церковного учения, изложение учения древней церкви богословского, аскетического, мистического, об обществах, держащихся сих учений, о разрядах людей в церкви, о клире, о родах монахов, о богослужении церкви, таинствах, браках, храмы, праздники, посты, епископы, патриархи, дьяконы, об избрании членов причта и т.д. Надо полагать, что даже в страшном сне члены Св.Синода (входившие в Комиссию) не могли увидеть, что все это православным студентам будет читать протестант. Необходимо напомнить, что изначально Фесслера приглашали для обучения студентов еврейскому языку. Тут же было решено чтение «древностям и обрядам греческой, латинской и российской церковей» передать преподавателю, специализирующемуся на богословии.

23 апреля 1810 года Комиссия духовных училищ постановила признать конспекты Фесслера неудовлетворительными. Предлагалось: 1) Истребовать от него другой конспект, где бы философия предлагалась

¹²⁵ По письму тайного советника А.Н.Голицына к профессору Фесслеру о порядке учения в Духовной Академии// РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 265. Л. 31.

А.Н.Голицын был включен в состав Следственной комиссии и Верховного уголовного суда по делу декабристов. Он рассказывал Ю.Н.Бартеневу, что эта обязанность так обременила его, что он заболел. Открылась «геморроидальная боль в кишках, опасная болезнь в почках, переходящий ревматизм». Его спасла строгая диета и молитва. По делу о восстании проходил племянник князя, В.М.Голицын, он был осужден и сослан в Сибирь. А.Н.Голицын вспоминал, что во время допроса накормил остатками своего обеда одного из арестованных, не евшего в течение суток.⁶⁵⁹ В заметках о А.С.Пушкине деятельность Голицына во время следствия оценивалась крайне негативно. «Голицын, типичный иезуит, действовал мягкостью и ласковым обращением. Многие поддались на эту удочку», - писал автор. Со ссылкой на воспоминания М.А.Фонвизина сообщалось, что «пристойнее всех вели себя кн. Голицын и генерал-адъютант Бенкендорф, у которых вырывалось сердечное участие к узникам». С.П.Трубецкой вспоминал, что во время следствия Голицын завел сердечный разговор с Трубецким и Рылеевым: «пришла мне мысль, что вероятно, князю Голицыну известно, что дело наше не так худо кончится; что религиозный человек, каким он издавна почитался, не мог бы так весело разговаривать и почти шутить с людьми, обреченными на смерть». Разговор касался предполагаемого устройства правительства в случае успеха восстания.⁶⁶⁰

К сожалению, в нашем распоряжении нет материалов, иллюстрирующих участие Голицына в следствии и суде над декабристами. Однако думается, что и в этом случае он руководствовался христианским милосердием. Сохранились воспоминания Д.И.Завалишина, где он вспоминал о том, что, когда устав Ордена восстановления был прочитан перед Комиссией, А.Н.Голицын сказал: «Все это так хорошо, что я и сам бы готов был присоединиться к такому обществу; только теперь менее нежели когда-нибудь я понимаю - как мог этот человек принять участие в революционном предприятии».⁶⁶¹

Сохранились свидетельства заботы Голицына о женах декабристов. На другой день после ареста К.Ф.Рылеева император приказал А.Н.Голицыну навести справку о положении его семьи. 19 декабря 1825 года князь сообщил, что жена Рылеева предается скорби, с ней осталась

⁶⁵⁹ Там же. С. 379.

⁶⁶⁰ Заметки о А.С.Пушкине// Русская старина. 1908. Т. 133. С. 660.

⁶⁶¹ Записки Д.И.Завалишина// Русская старина. 1882. Т. 33. С. 60-61.

моустроился от событий.⁶⁵⁴ Закономерным итогом стала скорая отставка Аракчеева. Голицын, напротив, был награжден. После коронации Николая I он был пожалован высшим орденом России - Андрея го.⁶⁵⁵ По воспоминаниям доктора Д.К.Тарасова, через Голицына передавались указания Николая I, связанные с подготовкой прощания с телом Александра I в С.-Петербурге. Голицын вместе с царской семьей участвовал в прощании с покойным императором.⁶⁵⁶ На некоторые обстоятельства этих событий проливают свет архивные материалы. Весной 1826 года между А.Н.Голицыным и П.М.Волконским, сопровождавшим тело императрицы Елизаветы Алексеевны, шла оживленная переписка. Голицын передавал приказ Николая I не открывать гроб императрицы в С.-Петербурге, так как этого не делали с гробом покойного императора (???). В следующем письме Голицын передавал приказ запаять гроб по дороге и доложить, когда это будет исполнено. Наконец, 8 июня Голицын еще раз передавал приказ императора в С.Петербурге гроба не открывать.⁶⁵⁷

А.Н.Голицын рассказывал Ю.Н.Бартеневу, как он провел день 14 декабря 1825 года. Явившись во дворец к молебну, князь услышал сообщение одного из генерал-адъютантов о восстании части Московского полка. На его глазах Николай I принял решение лично участвовать в подавлении беспорядков и увел за собой часть караула из «пионеров». Голицын остался с матерью-императрицей. Многие из находившихся в Зимнем дворце не понимали опасности происходивших событий, решив, что император лично решил производить развод караула. Узнав, что по восставшим открыли огонь, императрица вскрикнула: «Течет русская кровь!», на что Голицын ответил: «течет кровь, но испорченная, гнилая».⁶⁵⁸ Голицын вспоминал, что во время благодарственного молебна, отслуженного по поводу подавления восстания, царь, его семья и все присутствующие в церкви всю службу стояли на коленях. Голицын ушел из Зимнего дворца уже ночью, когда на допрос к царю стали приводить арестованных.

⁶⁵⁴ Там же.

⁶⁵⁵ Петербург в 1825-1826 годах по дневнику П.Г.Дивова// Русская старина. 1897. Т. 89. С. 460.

⁶⁵⁶ Тарасов Д.К. Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь кончина и погребение. Птр., 1915. С. 216-219.

⁶⁵⁷ Письма А.Н.Голицына к П.М.Волконскому// РГИА. Ф. 93. Оп. 3. Д. 333. Л. 9-13.

⁶⁵⁸ Рассказы князя А.Н.Голицына// Русский архив. 1886. Кн. 1. С. 376-377.

по методике Вольфинской;¹²⁶ 2)Предлагалось Фесслеру отставить такие предметы, которые к преподаванию языка отношения не имеют, просить его ограничиться только преподаванием языка, составить другой конспект; 3)церковные древности передать другому преподавателю. Феофилакт заявил, что не согласен с первой статьей.

Только 6 июля 1810 года мнение Феофилакта было озвучено на заседании Комиссии духовных училищ (под этой датой значатся документы). Однако М.М.Сперанский и Фесслер не стали дожидаться оглашения отзывов, с которыми они уже были ознакомлены. 5 июля 1810 года А.Н.Голицын сообщил комиссии Духовных училищ о том, что Фесслер оставляет Духовную Академию и причисляется к Комиссии по составлению законов с тем же жалованием 2500 рублей.¹²⁷ Вслед за этим был зачитан отзыв Сперанского на конспект по философии. Он пытался отстаивать свои реформистские устремления: «Цель нового образования академии, по моему мнению, не в том состоит, чтобы переменять названия, преобразовывая учителей в профессоров, учеников наименовав студентами, в прочем оставив все по - прежнему, и например, в философии ограничить все познание Бирмейстера или Винглера, кои имена, равно как и их глубокомысленные сочинения, известны в наших семинариях, никогда в ученом свете не были приметны». Последние слова были взяты Сперанским из Библии «Начало премудрости есть страх Господен» (Притчи Соломона, гл. 9, ст. 10). Однако Сперанскому было очевидно, что дело он проиграл, и он перестал посещать заседания Комиссии духовных училищ. Теперь его внимание оказалось занято реформой масонства. С июня 1810 года в беседе, прилегавшей к заданию Комиссии законов, начала работу ложа «Полярная звезда» (под управлением Фесслера), куда вошли члены комиссии законов. Думается, что совместить реформу Духовной Академии с реформой масонства Сперанскому не дали вполне определенные силы. Это были члены Св.Синода, блокировавшие свои усилия с обер-прокурором Голицыным. Без этого им бы не удалось преодолеть воли Александра I, которая и стояла за планируемыми нововведениями.

Хочется немного процитировать отзывы Феофилакта, которые в исторической литературе принято считать чуть ли не политическим доносом. Он начинал свой обзор с мнения о том, что «начала философии Фесс-

¹²⁶ Немецкий философ Христиан Вольф (1679-1754).

¹²⁷ По письму тайного советника А.Н.Голицына к профессору Фесслеру о порядке учения в Духовной Академии// РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 265. Л. 132.

лера весьма вредны для нашей Церкви». Он находил, что в курсе содержаться «начала разрушительные, а не созидательные, они подрывают религию». Феофилакт критиковал широкое использование философии Платона, которая породила столько ересей. Он считал, что вообще обзор еретических учений вреден для молодых людей, об этом говорить нужно кратко. Феофилакт упоминал иллюминатов, но это было не запрещенное в Баварии масонское сообщество, а секта XVI века. «Профессор подрывает религию, приемля в основание философии своей мысли иллюминатов. Библия может подвергнуться критике разума по правилам иллюминатов, таинства церковные почитают бесполезными и излишними. Большая часть сих иллюминатов была арестована и наказана смертью в первой половине 17 столетия», - писал он.¹²⁸ В конце отзыва по философии Феофилакт писал, что Комиссия духовных училищ уже решила, по какой системе будут преподаваться философия и история философии. Фесслер должен этим руководствоваться, новые системы самовольно вводить нельзя.

В отзыве на конспект по еврейскому языку Феофилакт писал: «Цель сего есть, по-видимому, та, чтобы выставить Боговдохновенных писателей иногда простыми историками, иногда философами, иногда стихотворцами и лириками, такой критический разбор необходимо должен иметь опасные последствия. Ибо он поселит неуважительные мысли на счет Священного Писания, убедит, что оно писано простыми людьми, а не духом Божиим».¹²⁹ Феофилакт обращал внимание Комиссии на то, что под видом еврейского языка Фесслер намерен преподавать богословие.

В своих замечаниях на конспект по Обучению древностей и обрядов греческой, латинской и российской церкви Феофилакт писал, что тут так же преподаются не древности, а богословие. Он удивлялся: «Как он будет говорить о монахах и постах, когда его церковь отвергает то и другое, он предаст свою религию? Как он может говорить о древностях российской церкви, не зная русского языка?».¹³⁰ В конце Феофилакт ссылался на номера журнала «Ученых ведомостей» (немецкий), где описывалось творчество Фесслера. Среди документов был и русский перевод этих номеров журнала. Там были помещены положительные рецензии на литературные произведения Фесслера (ничего криминального в них не было).

¹²⁸ Там же. Л. 69.

¹²⁹ Там же. Л. 82.

¹³⁰ Там же. Л. 84.

что во время принесения присяги Константину Павловичу прибыл А.Н.Голицын и сказал, что слишком поторопились с принесением присяги, что надо было, прежде всего, причитать завещание покойного императора, находящееся в Государственном совете. Совет собрался, и завещание вскрыли и обнаружили там акт отречения Константина. Николай Изаявил, что дело решить должен Константин.⁶⁴⁸ А.Н.Оленин вспоминал, что после присяги членов Государственного совета Николай Павлович многих целовал «и в особенности князя А.Н.Голицына, которого он, схватив обеими руками за голову, целовал в уста, в очи и в лоб».⁶⁴⁹

В дальнейшем А.Н.Голицын принимал активное участие в разрешении проблемы межцарствования. Вилламов фиксировал в дневнике, что 9 декабря 1825 года состоялось весьма продолжительное совещание императрицы Марии Федоровны с князем А.Н.Голицыным.⁶⁵⁰ Голицын присутствовал и на секретном совещании членов Государственного совета, проходившего в покоях императрицы Марии Федоровны, где было зачитано письмо о присяге Константина Павловича Николаю I. А.С.Шишков вспоминал, что Голицын «по особой доверенности присутствовал в комнатных императрицы собраниях».⁶⁵¹ Об особом доверии императрицы матери свидетельствует и то, что Голицын был одним из ее душеприказчиков. В своем завещании императрица поручила ему раздавать подарки бедным в С.-Петербурге (на оставленные средства).⁶⁵²

Получив сообщения о заговоре декабристов, Николай I поставил в известность об этом трех лиц: М.А.Милорадовича, А.Х.Бенкендорфа и А.Н.Голицына, так как «он заведует почтами и пользовался доверием покойного государя».⁶⁵³ Во время самого восстания Голицын находился с царской семьей. На этом фоне совершенно по-другому повел себя А.А.Аракчеев. Еще не оправившись от смерти Настасьи Минкиной, он отказался принять Милорадовича, посланного к нему императором, и са-

⁶⁴⁸ Из дневника Г.И.Вилламова Воцарение Николая I// Русская старина. 1899. Т. 97. С. 96.

⁶⁴⁹ Шильдер Н.К. Император Николай первый, его жизнь и царствование. Спб., 1903. С. 192.

⁶⁵⁰ Там же. С. 104.

⁶⁵¹ Там же. С. 266.

⁶⁵² Завещание императрицы Марии Федоровны// Русская старина. 1882. Т. 33. С. 127.

⁶⁵³ Письмо Николая I к И.И.Дибичу// Межцарствие в России// Русская старина. 1897. Т. 89. С. 210.

Глава IV. За кулисами власти.

1. Деятельность А.Н.Голицына при Николае I.

Еще при жизни Александр I принял некоторые меры, которые могли придать вес А.Н.Голицыну в глазах наследника престола. Когда принималось решение об отречении Константина Павловича о составленном акте, кроме императора, отрекающегося наследника и их матери, знали А.А.Аракчеев, А.Н.Голицын и митрополит Филарет (Дроздов).⁶⁴⁴ Двое последних и составляли манифест об отречении Константина Павловича и перехода престола к его младшему брату Николаю Павловичу (который об отречении не знал). Н.К.Шильдер подробно описывал историю составления манифеста. Он писал, что последняя (четвертая) редакция принадлежала Голицыну, о чем князь вспоминал: «Видно, Богу угодно было, чтобы то, что касалось до души покойного государя, было мною изложено; так душа его мне была очень любезна».⁶⁴⁵ Перед отъездом Александра I в Таганрог император поручил А.Н.Голицыну привести в порядок бумаги в его кабинете. При этом Голицын заметил, что акт о престолонаследовании неудобно хранить в тайне. Император на это предложил положиться на волю Бога.⁶⁴⁶

П.Г.Дивов, отмечавший в своем дневнике события межцарствия, писал, что когда Константин Павлович был объявлен императором, в Государственном совете вспыхнул спор. Обсуждали, надо ли вскрывать конверт, оставшийся после Александра I с надписью о том, что открыть необходимо, в первую очередь, после смерти императора. Часть членов Совета считала, что со смертью императора потеряли силу все его распоряжения. А.Н.Голицын, который знал о содержании конверта, потребовал его вскрыть. Николай I, ошибочно считавший, что знает завещание, приказал подождать до принесения присяги и сам присягнул Константину Павловичу. Более того, губернатор Москвы, несмотря на все настояния Филарета, отказался вскрывать такой же пакет, хранившийся в Успенском соборе. Он ждал семь дней, пока из С.-Петербурга не пришел прямой приказ.⁶⁴⁷ Схожее сообщение в своем дневнике записал Г.И.Вилламов. Он сообщал,

⁶⁴⁴ Таганрог в 1825 году// Русская старина. 1897. Т. 89. С. 39.

⁶⁴⁵ Шильдер Н.К. Император Николай первый, его жизнь и царствование. Спб., 1903. С. 139-142.

⁶⁴⁶ Там же. С. 172.

⁶⁴⁷ Петербург в 1825-1826 годах по дневнику П.Г.Дивова// Русская старина. 1897. Т. 89.С. 460.

Наконец очень важно выяснить, как же относился к деятельности Фесслера сам А.Н.Голицын. Такое свидетельство мы находим в большом письме Голицына к М.М.Сперанскому 25 марта 1820 года. Голицын вводил Сперанского в курс последних событий и сообщал, что Фесслер назначен суперинтендантом в Саратов. При этом Голицын замечал: «Пределы, через которые Господь его провел, открыли ему то, чего он и знать не хотел, а пребывание в Сарепте утвердило еще больше его веру. Он громко проповедует Христа воплощенного и распятого».¹³¹ Из этой короткой фразы можно сделать вывод о том, что Голицын разделял мнение тех, кто утверждал, что Фесслер не верил в божественность Иисуса Христа и внушал эти идеи студентам Духовной Академии.

Решение оставить работу в Комиссии духовных училищ М.М.Сперанский принял бесповоротно. Он отказался продолжать работу над составлением устава духовных академий и закончил лишь первую его часть.¹³² А.И.Чистович утверждал, что в начале 1811 года М.М.Сперанский, предъявив Александру I отчет по Государственному совету, попросил разрешения сложить с себя звание члена Комиссии духовных училищ, но получил отказ. Нельзя утверждать, что противодействие духовенства и А.Н.Голицына стали основными причинами, заставившими Сперанского прекратить посещение заседаний Комиссии. В этот период реформатор был занят составлением важнейших государственных проектов и был слишком загружен. Было очевидно, что реформа духовного просвещения рассчитана на целые десятилетия и не принесет быстрых плодов.

Среди множества проектов государственных преобразований М.М.Сперанского долгое время не удавалось обнаружить ничего, связанного с реформами Православной церкви. В Комиссию законов поступали документы, работа с которыми требовала определить место церковных учреждений и духовенства в государстве. Например, в 1806 году на заседании Комиссии законов был составлен и рассмотрен упоминавшейся выше проект Г.Ф.Зольфельдта «Устав для всех протестантских церквей России». Его автор предлагал приравнять клириков к государственным чиновникам, этим уничтожив повод говорить о церкви, как о государстве

¹³¹ В память графа М.М.Сперанского. СПб., 1872. С. 300.

¹³² О составлении устава духовных академий М.М.Сперанским// РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 1.

в государстве.¹³³ Такие настроения витали среди членов Комиссии законов, помогавших Сперанскому в составлении его проектов. В их понимании, церковная сфера была лишь одной из областей государственного управления и имела определенные практические функции. Соответственно, разрабатывая проекты преобразования государственного устройства, эти чиновники должны были вписывать туда и духовный департамент.

В 1809-10 годах М.М.Сперанский работал над проектом учреждения министерств и Государственного совета. В этих проектах должно было отразиться представление автора об устройстве исповеданий империи. Действительно, во «Введении к уложению государственных законов», составленном Сперанским (копия Ф.И.Цейера), сохранился проект устройства исповеданий. Эта вставка сделана тем же почерком на чистой половине листа мелкими буквами. Трудно сказать, почему Сперанский был так осторожен в 1809-11 годах в отношении духовной сферы. Составляя в 1806 году планы реформ духовных училищ и устройства духовенства, он не стеснялся предлагать самые смелые преобразования. Можно предположить, что, уже имея опыт общения с А.Н.Голицыным, Сперанский боялся противодействия этого друга императора.

В своем проекте разделения частей управления по министерствам М.М.Сперанский предлагал учредить семь министерств: 1) иностранных дел; 2) военное; 3) морское; 4) внутренних дел; 5) финансов; 6) полиции; 7) юстиции. В отдельной статье М.М.Сперанский доказывал необходимость выделения Министерства народного просвещения из Министерства внутренних дел в отдельное ведомство. Это было тем более удивительно, что в России Министерство народного просвещения действовало с 1802 года под управлением П.В.Завадовского (1739-1812).

В дополнительной приписке к проекту М.М.Сперанский указывал, что оставил без внимания духовные дела. На этот счет он писал очень расплывчато: «необходимо будет назначить место, где дела духовные различных исповеданий должны быть ведомы».¹³⁴ Сперанский предлагал создать особый департамент под управлением обер-прокурора Св.Синода. Его планировалось приравнять к министерствам и дать собственный устав и учреждение. Этот небольшой отрывок не позволяет с уверенностью утверждать, чего хотел автор. Желал ли он соединить Св.Синод с высшими

десятилетия Главное управление почт стало прибежищем масонов и розенкрейцеров. Все они пользовались полным доверием не только Александра I, но и его приемника Николая I. На следующий день после увольнения А.Н.Голицына с занимаемых им постов (кроме ведомства почт) он получил разрешение создать при себе Особую канцелярию.⁶⁴³ В этом новом учреждении Голицын мог вести любые дела, разрешаемые им непосредственно у императора. С помощью Особой канцелярии Голицын продолжал курировать все направления, раньше находившиеся под его контролем. Туда были переведены директор Департамента народного просвещения В.М.Попов, чиновник для особых поручений Соединенного министерства А.И.Ковальков, чиновники П.Д.Маркелов, Ф.И.Прянишников. Двое последних были членами ложи «Умиряющего сфинкса». Еще двое членов ложи А.Ф.Лабзина В.Н.Жадовский и Ю.Н.Бартевев перешли в почтовое ведомство позднее. К почтовому ведомству был прикомандирован и директор Департамента духовных дел А.И.Тургенев. Все эти люди и при Николае I получали чины и награды, половина закончила службу в чине тайного советника. Лишь Попов за издевательство над дочерьми и принуждение их состоять в секте был отправлен в монастырь. При этом в ходе «Дела Госснера» никто из подследственных ответственности не понес (включая Попова).

¹³³ О сочинении постановления для всех протестантских в России церквей// РГИА. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 578. Л. 13-14.

¹³⁴ Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов 1809// РНБ. ОР. Ф. 731. Д. 54. Л. 179.

⁶⁴³ Об учреждении Особой канцелярии// РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 336.

Поповы два брата, Ястребцов, переводчик «Воззвания» и правитель дел в Комиссии духовных училищ; Серов и Прянишников, помощник секретаря Библейского общества». Это произвольное собрание лиц, имевших отношение к учреждениям, возглавляемым А.Н.Голицыным. Любопытно, что в этом списке нет ни одного розенкрейцера, хотя Маркелова, Дьякова и Мудрова Фотий упоминал в предыдущих главах «Автобиографии» (это свидетельствует в пользу позднейших вставок).

В следующем послании от 21 апреля 1824 года Фотий уже раскрывал конкретные планы масонов: «Замысел сатаны прельстить землю осуществляют Иллюминатство, масонство, злейшие методисты и крайнее нечестие под видом нового мудрования гордостно селятся выступить и явиться свету и возмутить всю землю... ложные пророки, ложные апостолы, ложные предтечи и лжеучителя, искажители веры и Св. Писания. Юнг-Штиллинг, Эккартгаузен, Гийон, Бем, Лабзин, великое число методистов, гернгутеры, квакеры, Госнер, Фесслер и проч.; учение их нечестивое вполне хранится в сектах: павлианцах, духоборцах, молоканах и проч.». Вслед за этим Фотий давал императору рекомендации: «Вредные книги, секты, расколы, безбожники, карбонарии и преступники многие под протекцией тех, о коих я говорил; иначе б и умножаться не могли. Почты, скорее всего, нужно отнять – отдать другому вернейшему. И если сто клятв даст в верности на будущее время, не следует веры иметь. Не дивись великому знакомству моему, – тако Господь все устроил на пользу Церкви Святой; и где чего по-человечески я не могу дозвать нужное, так Бог открывает мне». В том же духе были составлены и следующие послания Фотия «Обозрение плана революции, или тайны беззакония, деемой ныне в России и везде», «Число зверино в Апокалипсисе 666», «О действиях тайных обществ на Россию через Библейское общество», «Открытие заговора под звериным апокалипсическим числом 666 и о влиянии Англии под тем предлогом на Россию» и «О революции под именем тысячелетнего царствия Христова, готовой в 1836 году в России через влияние тайных обществ», «Дабы взять решительные меры к прекращению революции, готовимой в тайне». По прочтении всего этого у императора неизбежно должен был возникнуть вопрос о душевном здоровье Фотия. Думается, что так оно и было. Александр I относился к Фотию как к блаженному или юродивому, в чьем несвязном лепете проступала правда.

Лучше всего отношение Александра I характеризует тот факт, что он не только не отобрал Главное управление почт из ведения А.Н.Голицына, но разрешил ему укомплектовать штат своими сотрудниками. На целые

управлениями прочих исповеданий под управлением обер-прокурора, как было сделано в Министерстве духовных дел и народного просвещения, или имел в виду только иностранные исповедания? Можно предположить, что эта двойственность была намеренной. Сперанский предлагал Александру I самому определить положение православной церкви в новом устройстве государственного управления.

Следующей попыткой сузить сферу деятельности духовенства были главы, относящиеся к учреждению Государственного совета. Этот орган предполагался как высший законосовещательный, одновременно сочетавший в себе полномочия законодательной, судебной и исполнительной власти. В совет должны были входить министры.¹³⁵ Власть Государственного совета распространялась на все учреждения России. В ведение Департамента гражданских и духовных дел входили дела юстиции, духовного управления и полиции. Под этим подразумевалось, что Государственный совет ставился над Св.Синодом. Он имел право ревизии, принятия кассационных жалоб, рассмотрения и утверждения новых законов и уставов. То есть в отношении Св.Синода Государственному совету делегировались некоторые права императора.

Но проекты М.М.Сперанского были воплощены лишь частично. В указе, изданном 1 января 1810 года, ни слова не говорилось о Православной церкви или иных исповеданиях. В дальнейшем отношении Государственного совета к Св.Синоду так и не было конкретизировано. А.Н.Голицын вошел в общее собрание Государственного совета сначала как член, а затем и как министр. Все вопросы духовного департамента он продолжал решать единолично. 17 августа 1810 года было опубликовано «Разделение государственных дел по министерствам». Этим указом было создано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий во главе с Голицыным. Но штаты Главного управления не были распланированы, до 1817 года в нем не существовало даже канцелярии.

Желание М.М.Сперанского модернизировать ведомство православного исповедания нашло отражение и в его проекте гражданского уложения. Первая часть уложения была закончена в Комиссии законов и передана в Государственный совет в январе 1810 года. Рассмотрению проекта в 1810 году было посвящено 43 заседания общего собрания и департамента гражданских и духовных дел. Проект вызвал оживленные споры, не получившие отражения в журнале Государственного совета, так как на многих

¹³⁵ Там же. Л. 208.

заседаниях присутствовал Александр I, не допускавший «разномыслия» в документах.¹³⁶ Хотя первые части гражданского уложения были напечатаны только для членов Государственного совета, их текст стал скоро известен в русском обществе. Критика уложения привела к тому, что в декабре 1810 года обсуждение было прекращено и проект отправлен на доработку.

На заседаниях Государственного совета произошло столкновение А.Н.Голицына со М.М.Сперанским по поводу глав о браке и разводе. Материал, освещающий этот конфликт, можно найти в документах, относящихся к 1822 году, когда в Государственном совете вновь рассматривалось гражданское уложение. Сперанский был убежденным сторонником светского брака, что и предлагалось в проекте гражданского уложения. При этом Сперанский опирался на авторитет древней христианской церкви, где заключение брачного договора было личным делом каждого гражданина и от его доброй воли зависело освещение брака в церкви.¹³⁷

Конфликт между М.М.Сперанским и А.Н.Голицыным по поводу обсуждения глав Проекта гражданского уложения, посвященных браку (1810 и 1821-22 годы), отразился в документах Государственного совета и личном архиве Сперанского. Из письма Александра I к М.М.Сперанскому 18 января 1822 года видно, что мнения А.Н.Голицына на главы о браке в 1810 и 1821 годах было одинаковым.¹³⁸ Кроме того, в 1810 году по этому поводу отправлялся запрос в Св.Синод и в Государственный совет, передавался соответствующий отзыв (в архивах Св.Синода его следов не обнаружено). Документы свидетельствуют, что в 1810 и 1821-22 годах Голицын твердо защищал неприкосновенность брачных дел, находившихся в ведении Церкви.

Журнал Государственного совета за 1821-22 годы показывает, что главы Проекта гражданского уложения М.М.Сперанского вызвали жесткую критику. На этих обсуждениях присутствовал один из лидеров российских консерваторов, участник движения русской православной оппозиции адмирал А.С.Шишков. Он не как не проявил своего религиозного и патриотического рвения. Замечания адмирала были лаконичны и носили технический характер. Например, гораздо многословней был В.А.Пашков

¹³⁶ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. С. 159.

¹³⁷ Примечания А.Н.Голицына на главу гражданского уложения о браке// РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.

¹³⁸ Письмо Александра I к М.М.Сперанскому// РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 50. Л. 70.

вию для того избранному от Бога».⁶⁴¹ Первый и второй пункты были выполнены не полностью. Голицын охранял за собой Главное управление почт, а работа Библейского общества была только приостановлена. В такой же мере были реализованы и два последних пункта. Положение Св.Синода прежним не стало уже никогда, духовенству за просвещением надзирать не дали (хотя ненадолго такая видимость была создана), Фесслер и методисты из России высланы не были. В связи с этими встает вопрос, в какой мере Фотий и оппозиционеры повлияли на императора?

В своих посланиях царю Фотий ссылался на информацию, полученную им прямо от Бога посредством видений (видения были излюбленной темой розенкрейцеров и А.Н.Голицына). Фотий описывал это так: «Сего 1824 года, марта на 30-е число, на Вербное воскресенье было мне видение от Бога послано: предстал мне Ангел Божий во время дремания моего, разгнул книгу, имея в руках передо мною, и был глас с неба: «Зри и разумей!» И в сей книге нигде, ни сверху, ни снизу, ничего не было написано, а посредине только по обоим страницам в одну черту были сии слова: «Сия книга составлена для революции: и теперь намерение ее революция». Я же желал знать, что это за книга, и узнал в видении, что она есть книга «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению Духа Христова»; и повелено мне было, дабы я не умолчал, а открыл сие кому следует прямо. Воспрянув от дремания, я почувствовал в себе, что уже я сам скрытную, загадочную книгу, воззвание уразумел; Бог послал духа видения, и я увидел немедленно пароль книги: и, пренебрегая страх, я посылаю Тебе от себя по Божию повелению и книгу с моими замечаниями, и пароль ея».⁶⁴²

Даже если принять этот рассказ за «чистую монету», то сразу напрашивается вопрос, почему Господь не сообщил Фотию о Южном и Северном обществе декабристов, готовивших государственный переворот и убийство членов царской фамилии? Или, если речь шла именно о масонах, почему Фотий не предложил царю список в несколько тысяч имен, возглавляемый великим князем Константином Павловичем и министрами? Вот кого Фотий считал главными масонами России: «Иностранцы: Нилль, Патерсон, Венинг, Шуберт – директор Петропавловской школы, Генлет – директор Одесского лицея, Шмит, Гендерсон, Госнер. Русские:

⁶⁴¹ Бумаги и письма архимандрита Фотия к императору Александру 1824// Ф. 1409 Оп. 1 Д. 43 96. Л. 25.

⁶⁴² Фотий (Спасский) Автобиография Юрьевского архимандрита Фотия// Русская старина. 1895. Ноябрь. С. 208.

имени Св.Синода обер-прокурор сносился с правительственными учреждениями.⁶³⁶ Вновь, как при А.Н.Голицыне до 1817 года, высшая власть сносилась со Св.Синодом через обер-прокурора. Но, в отличие от Голицына, П.С.Мещерский не имел доступа к императору. 11 июля 1824 года Св.Синоду было передано высочайшее повеление, чтобы все дела Св.Синода присылались на имя его величества обер-прокурором в запечатанных конвертах.⁶³⁷

Такой порядок сношения с высшей властью делал обер-прокурора очень уязвимым для интриг духовенства. Первоприсутствующий член Св.Синода митрополит Серафим, хотя и доводил дела Библейского общества до императора через А.Н.Голицына, все же имел доступ к царю. Вновь была восстановлена забытая традиция конца XVIII века, когда некоторые указы Св.Синоду передавались через клириков. В 1824 году митрополит Серафим неоднократно доводил высочайшие указы до сведения Св.Синода.⁶³⁸ Через митрополита давались награды некоторым клирикам.⁶³⁹

Создается впечатление, что отправляя в отставку А.Н.Голицына, Александр I выполнял требования православной оппозиции. Вот мероприятия, которые Фотий предлагал провести в послании царю 29 апреля 1824 года: «План разорения России и способ оный план вдруг уничтожить тихо и счастливо»: «1) Министерство духовных дел уничтожить, а другие два отнять у настоящей особы. 2) Библейское общество уничтожить под тем предлогом, что много уже напечатано Библий, и они теперь не нужны. 3) Синоду быть по-прежнему, и духовенству надзирать при случаях за просвещением, не бывает ли чего противного власти и вере. 4) Кошелева отдалить, Госснера выгнать, Фесслера изгнать и методистов выслать, хотя главных».⁶⁴⁰ В оригинале послания к пункту № 2 имеется приписка «уничтожить Б.О. или духовенству особенно в руки отдать оное, так как сосло-

⁶³⁶ Предложение обер-прокурора с копией отношения министерства внутренних дел// РГИА. Ф. 796. Оп. 105. Д. 727.

⁶³⁷ Указ о делах Св.Синода// РГИА. Ф. 796. Оп. 105. Д. 660.

⁶³⁸ По представлению митрополита Серафима: 9 июня предписание начальственным местам и лицам о планах фасадов зданий; 23 августа о перенесении с высочайшего позволения церкви; 19 ноября об удалении от должности архимандрита Феофила// РГИА. Ф. 796. Оп. 105. Д. 531, 820, 1120.

⁶³⁹ По донесению Серафима о награждении священника наперсным крестом// РГИА. Ф. 796. Оп. 105. Д. 821.

⁶⁴⁰ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Декабрь. С. 196.

(1764-1838), дававший длинные, развернутые отзывы. А.Н.Голицын лишь дважды принял участие в дискуссии.

7 декабря 1821 года, при обсуждении 2 главы Проекта, Голицын подал замечания первый раз. Ему не понравился пункт 22, по которому жена россиянка не могла быть принуждена оставить свое отечество и следовать за мужем против своей воли. Князь заявлял, что желание Сперанского свети таинство брака к договору противно правилам Русской православной церкви. Совершенно неожиданно Голицын утверждал, что Отечество не должно быть предпочтительно исполнению христианкой обязанностей. Долг жены не быть разлучаться с мужем. «Иначе для кого она оставила отца и мать, по словам Св.Писания? Оставить мужа это значит получить развод, а причины расторжения брака могут быть только те, что допускаются Церковью», - заявлял князь. Голицын утверждал, что еще в 1810 году в Государственный совет было направлено мнение Св.Синода о браке и тогда же рассмотрено.¹³⁹

Вслед за этим Государственный совет провел голосование. 7 членов Совета предлагали исключить «предметы церковные» из Гражданского уложения (Дезен, Пашков, Саблуков, Ланской, Шишков, Голицын). 10 членов придерживались противного мнения.¹⁴⁰ Противоречие между членами Совета мог разрешить император. Однако к нему обратились вовсе не те, что остались в меньшинстве.

8 января 1822 года А.Н.Голицын отослал М.М.Сперанскому свое мнение о главах Проекта гражданского уложения, касающихся брака. К письму было приложено собрание церковных документов, относящихся к данному вопросу (материалы Уложенной комиссии, Петровские регламенты и т.д.). Ознакомившись с присланными документами, Сперанский перед самым оглашением мнения Голицына 18 января 1822 года написал жалобу Александру I (среди документов Сперанского сохранился оригинал и писарская копия). Взбешенный Сперанский писал: «Угодно отнести меня к числу тех профессоров, которые проповедуют начала противные учению церкви». Он вопрошал императора: «Довольны ли вы, что я был выставлен как противник церкви, а он как поборник?». Сперанский заявлял, что мнение Голицына является личным доносом, что его слова иска-

¹³⁹ Примечания А.Н.Голицына на главу гражданского уложения о браке// РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 34. Л. 87.

¹⁴⁰ Замечания на вторую главу Гражданского уложения// РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 34. Л. 91.

жены. Он пугал императора тем, что его ответ может вызвать скандал.¹⁴¹ Александр I в ответном письме охладил пыл своего бывшего фаворита. Он заявил, что просмотрел мнение Голицына, но никакого «личного доноса» там не нашел. Оно все «пропитано учением церкви». Александр I писал, что уже слышал это мнение в 1810 году и не понимает, на каком основании Голицын стал бы его менять. В заключении он писал: «Вам, как и всякому члену совета, не возбраняется защищать свой образ мыслей, но желательно, чтобы сии изъявления были без укоров и едкости, которые я нашел в письме».¹⁴²

Мнение А.Н.Голицына было оглашено на заседании Государственного совета 19 января 1822 года. Голицын говорил о том, что с 1810 года не изменил взгляда на то, что глава о браке «основана на началах, противных нашей церкви». Он отрицал замечания Сперанского о светском характере брака у первых христиан. Затем Голицын приводил длинный перечень ссылок и цитат Евангелия, подтверждающих, что брак изначально являлся «Богом данным таинством». Дальше следовал вывод о том, что «Церковь восточная не могла иметь ничего противного сим правилам». Голицын подчеркивал, что Русская православная церковь считала брак таинством всегда, и по этой причине он не может «зависеть от гражданского правительства». Экспертиза по поводу брачных дел принадлежит только Церкви, и считать брак договором в России не допустимо. Совершенно справедливо Голицын упрекал Сперанского в том, что он пытается перенести в России опыт европейских стран, где совершенно иная религиозная система (протестантизм). «Пример других земель не может служить для нас правилом», - заявлял князь. Его предложением было (как и в 1810 году) главы 6 и 7 (о браке) из Проекта исключить, оставив лишь то, что касается последствий брачных союзов (имущественных и наследственных).¹⁴³ В этом споре А.Н.Голицын выступил ярким защитником обрядовой стороны православия. Его мнение победило, Проект гражданского уложения не был утвержден.

Любопытно, что материалы, связанные с его отношениями со М.М.Сперанским, А.Н.Голицын хранил до самой своей смерти. В описи «Архива Голицына» (видимо, малой его части), сделанной

¹⁴¹ Письмо М.М.Сперанского к Александру I// Там же. Л. 73.

¹⁴² Письмо Александра I к М.М.Сперанскому// РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 50. Л. 70.

¹⁴³ Примечания А.Н.Голицына на главу гражданского уложения о браке// РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 34. Л. 114.

нении А.Н.Голицына от звания министра и расформировании Соединенного министерства.⁶³⁰

2 июня 1824 года обер-прокурор объявил Св.Синоду высочайший указ, по которому в его ведение передавалось управление первым отделением Греко-российского исповедания, оставшимся от Соединенного министерства. Новое название этого органа было «Отделение духовных дел Греко-российского исповедания при обер-прокуроре Св.Синода».⁶³¹ Но нового порядка ведения дел установлено не было. В своем письме П.С.Мещерский просил А.А.Аракчеева определить порядок сношения обер-прокурора с царем, Комитетом министров и Сенатом.⁶³² Обер-прокурор надеялся, что к нему перейдут прерогативы, принадлежавшие А.Н.Голицыну до учреждения министерства. Он ошибся. 26 августа 1824 года был объявлен указ «Об оставлении 1 отделения бывшего Департамента духовных дел в настоящем его положении».⁶³³ Указом от 17 сентября Комитет министров при разрешении вопросов, относящихся к ведомству Св.Синода, уполномочивался представлять обер-прокурору все нужные для этого полномочия.⁶³⁴ Отныне все дела Св.Синода доходили до императора через графа Аракчеева, через него же давались высочайшие указы.

Некоторые функции министра Александр I не пожелал отдать П.С.Мещерскому. На запрос обер-прокурора, что делать с делами о тяжбах, поступившими из Сената на экспертизу министра, император ответа не дал. Вскоре А.А.Аракчеев довел до сведения Мещерского, что Александр I передал его запрос на усмотрение Комитета министров. Несмотря на то, что из Сената просили ускорить решение этого вопроса, до 1827 года решения не последовало.⁶³⁵

Еще до объявления указов, окончательно решивших судьбу Св.Синода, новый порядок ведения дел установился в его канцеляриях. От

⁶³⁰ Указ об отставке А.Н.Голицына// РГИА. Ф. 796. Оп. 105. Д. 466.

⁶³¹ О бытии первому отделению департамента духовных дел в ведении обер-прокурора// РГИА. Ф. 796. Оп. 105. Д. 505.

⁶³² Отношение П.С.Мещерского к А.А.Аракчееву// РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 4309. С. 1-2.

⁶³³ Об оставлении 1 отделения бывшего Департамента духовных дел в настоящем его положении// ПСЗ. СПб. 1830. Соб. 1. Т. XXXIX. № 30. 037.

⁶³⁴ О предоставлении обер-прокурору полномочий для сношения с высшими правительственными учреждениями// ПСЗ. СПб. 1830. Соб. 1. Т. XXXIX. № 30. 060.

⁶³⁵ О порядке производства сенатских тяжбных дел присланных к обер-прокурору// РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 10046. Л. 3.

17 мая император подписал еще два указа. Согласно первому, князя А.Н.Голицына увольняли по прошению от звания члена Комиссии духовных училищ.⁶²⁶ Согласно второму, император освободил Голицына, также по его просьбе, от звания председателя Российского библейского общества. «Посему считаю приличным, - говорилось в нем, - старшему вице-президенту, преосвященному митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Серафиму по основанию учреждения сего Общества председательствовать в заседаниях комитета в генеральном собрании. О сем повелеваю вам объявить для надлежащего сведения и исполнения комитету Российского библейского общества, равно как и об увольнении действительного статского советника Попова от звания секретаря оною по его о том желанию. Доклады же по делам сего Общества вносить ко Мне через посредство ваше. Пребываю вам благосклонный».⁶²⁷ Тогда же была обнародована и просьба об отставке А.И.Тургенева от должности секретаря Общества.

Таким образом, ключевые посты в духовной сфере страны перешли к представителям православной оппозиции - митрополиту Серафиму и А.С.Шишкову. Но их победа была далеко не полной. Трудно сказать, чем было вызвано промедление императора с решением судьбы Св.Синода. Е.А.Вишленкова считает, что император не оставил идеи Министерства духовных дел.⁶²⁸ Но так как воссозданное Главное управление духовных дел иностранных исповеданий было присоединено к Министерству народного просвещения, неясной осталась только судьба Св.Синода. Можно также предположить, что Александр I хотел подождать реакции духовенства на произошедшие перемены.

Официально указы о перевороте в религиозной сфере достигли Св.Синода только 19 мая. В этот день обер-прокурор доложил высочайший указ о том, что А.Н.Голицын освобожден от звания члена Комиссии духовных училищ.⁶²⁹ 22 мая по ведению Сената было объявлено об уволь-

К.С.Сербиновичем, хранится ряд документов, связанных с учреждением Комиссии духовных училищ и вызовом И.А.Фесслера (везде фигурирует Сперанский).¹⁴⁴ Эти бумаги по разбору были переданы обер-прокурору Н.А.Протасову.

Как не желал А.Н.Голицын падения М.М.Сперанского, вряд ли бы он смог повлиять на Александра I. Император как всегда вел сложную политическую игру и учитывал множество факторов и противоречивых мнений. Так или иначе, есть свидетельства того, что Голицын был привлечен к событиям, связанным с отставкой Сперанского. Не исключено, что таким образом Александр I хотел утешить своего друга и показать вернувшееся расположение. М.А.Корф писал, что, когда Сперанский пришел на свою последнюю встречу с императором, он застал в приемной князя Голицына, приехавшего с докладом. Сперанского император принял первым и держал более двух часов. Все это время Голицын ожидал в приемной. Сперанский вышел заплаканный и, уже закрывая дверь в приемную, обратился к Голицыну: «Прощайте, ваше сиятельство!». В.И.Семевский писал, что Голицын был назначен для разбора бумаг, оставшихся после ссылки Сперанского.

Вновь отношения между А.Н.Голицыным и М.М.Сперанским восстановились уже после возвращения последнего на службу в августе 1816 года. Об этом упоминал в своих воспоминаниях Ф.М.Гауеншильд. Со слов Голицына, он рассказывал, что при разборе бумаг Сперанского был обнаружен сделанный им перевод сочинения Фомы Кемпийского «О подражании Иисусу Христу» (Сперанский переводил эту книгу по одному листу в день с 1805 года). С просьбой вернуть ему перевод Сперанский уже обращался в комиссию, созданную для разбора его бумаг. Голицын просил императора удовлетворить просьбу Сперанского. Александр I, познакомившись с рукописью, был удивлен тем, что переводчика обвиняли в неверии, хотя он при всей своей занятости находил время на христианские труды.¹⁴⁵ Рассказ Гауеншильда подтверждается в переписке Голицына и Сперанского. Первое сохранившееся письмо относится к 11 декабря 1816 года, но Голицын писал, что «замедлил с ответом на два прошлых письма». Он сообщал Сперанскому о том, что император распорядился издать первые части перевода Фомы Кемпийского за государственный счет. При этом, по распоряжению Сперанского, деньги, вырученные от продажи

⁶²⁶ Отставка А.Н.Голицына из Комиссии духовных училищ// Санкт-Петербургские ведомости. 1824. № 1. С. 619.

⁶²⁷ Отставка А.Н.Голицына от звания председателя Российского библейского общества// Известия о действиях и успехах Библейского Общества России. СПб. 1824. С. 253.

⁶²⁸ Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «общественное мнение» России александровской эпохи. Казань. 1997. С. 175.

⁶²⁹ Высочайший указ об освобождении А.Н.Голицына от должности члена Комиссии духовных училищ// РГИА. Ф. 796. Оп. 105. Д. 457.

¹⁴⁴ Опись архива А.Н.Голицына// РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 65.

¹⁴⁵ М.М.Сперанский// Русская старина. 1902. Т. 110. С. 258.

книги, должны пойти на счет Человеколюбивого общества (благотворительность). Голицын выполнил просьбу Сперанского о возвращении его ближайшего сотрудника Ф.И.Цейера в Комиссию законов. Еще одним из интересных штрихов начавшихся отношений была просьба Голицына извлечь из бумаг Сперанского книгу, подаренную ему розенкрейцером З.Я.Корнеевым «О трех состояниях» (рукописный перевод сочинений Я.Беме). Голицын сообщал Сперанскому, что эту книгу Корнеев передал уже ему.¹⁴⁶ В ответном письме 7 января 1817 года Сперанский давал подробный отчет по своему мнению о произведениях Я.Беме. Он рассказывал, что Беме доказывает «истину действия Христа в человеке». Другой чертой системы Беме, по его мнению, был рассказ о рождении первобытных духов. Сперанский находил эти изъяснение Св.Писания «гадательными». «Ничто, может быть, столько не способствовало к утверждению ложного мистицизма в нашем веке, как чтение Беме», - писал он. Сперанский считал, что глава из книги Фомы Кемпийского, творение Св. Отцов или листочки, издающиеся в Англии, стоят много больше, чем весь Я.Беме.¹⁴⁷ Надо полагать, что такое демонстративное отречение Сперанского от классической розенкрейцерской литературы произвело благоприятное впечатление на А.Н.Голицына и Р.А.Кошелева.

Сохранилось письмо М.М.Сперанского к Александру I от 1 января 1817 года (вероятно, переданное через Голицына). Он поздравлял императора с Новым Годом и благодарил за устройство на службу Ф.И.Цейера.¹⁴⁸ Дальше переписка Голицына и Сперанского сделалась регулярной. 2 марта 1817 года Голицын сообщал Сперанскому, что работа по изданию перевода Фомы Кемпийского поручено Цейеру. В этом письме Голицын уже демонстрировал свою новую религиозную концепцию. «Истинно странно, что наши духовные мало занимаются переводами древних отцов; публику нужно с ними ознакомить, и тогда бы увидели, что то, что находят новым в новейших авторах мистических, есть очень древнее учение, от Христа и апостолов Его дошедшее до первых времен Церкви, но потом потерявшееся в большей части наружных христиан, но сохранилось в скудных обителях и некоторых душах. Ныне, благодаря Господа, кажется, понятие о внутренней жизни во Христе Иисусе становится знакомее в городах и столицах; надобно молиться, чтобы сие понятия наиболее распространились

¹⁴⁶ Сперанский в Пензе// Русская старина. 1902. Т. 110. С. 477.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Четыре письма Сперанского// Русская старина. 1902. Т. 115. С. 85.

лось. 25 апреля, в час дня, в доме А.А.Орловой-Чесменской Фотий предаёт А.Н.Голицына анафеме за потворство вредным книгам. По чьему указанию Фотий разорвал отношения с князем видно из его автобиографии: «Возвратился Фотий в объятия отца, архипастыря Серафима, внушавшего разорвать союз с князем Голицыным, возвещает, что сотворил он с ним и со всеми».⁶²¹

15 мая 1824 года вышли два указа. «Снисходя на прошение министра духовных дел и народного просвещения действительного тайного советника князя Голицына, - говорилось в первом из них, - Всемилостивейше увольняем его от управления сими двумя министерствами, оставляя его главноуправляющим над почтовым департаментом. Каменный Остров, мая 15 года 1824»⁶²². Согласно второй части указа «Члену Государственного Совета адмиралу Шишкову всемилостивейше повелено быть министром народного просвещения и иметь главное управление духовных дел иностранных исповеданий»⁶²³.

16 мая вышли еще два указа. Первый указ предписывал: «делаем Святейшего Правительствующего Синода до назначения министра духовных дел иметь то же течение, в каком они находились до учреждения сего Министерства 24 октября 1817 года». Этот указ - единственный из всех, относящихся к отставке А.Н.Голицына, который вошел в Полное собрание законов Российской империи.⁶²⁴ Второй был дан совету императорского Человеколюбивого общества. «Согласно с изъявленным Мне желанием действительного тайного советника князя Голицына, - говорилось в нем, - увольняя его от звания и должности главного попечителя сего Общества и непременно председателя совета оногo, повелеваю на место его главным попечителем и председателем совета быть члену оногo преосвященному митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Серафиму; доклады же по делам сего общества вносить ко Мне через посредство его же князя Голицына».⁶²⁵

⁶²¹ Там же. Декабрь. С. 191.

⁶²² Указ об отставке А.Н.Голицына// РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 122. Л. 187.

⁶²³ Там же.

⁶²⁴ Дела Св.Синода иметь прежнее течение// ПСЗ. СПб. 1830. Соб. 1. Т. XXXIX. № 29. 914.

⁶²⁵ Об отставке А.Н.Голицына из Человеколюбивого общества// Санкт-Петербургские ведомости. 1824. № 1. С. 552.

дился передать «Сионский вестник» духовной цензуре, в другом издании «Беседы...» было запрещено. На этот раз Александр I устранился от участия в деле. Очевидно, что это решение было связано с предстоящим расформированием Соединенного министерства. Под удар попадал министр, друг царя, А.Н.Голицын. Решать вопросы такого уровня кроме царя могли только Комитет министров и Государственный совет.

Указы Александра I корректировали решение Комитета министров, существенно ужесточая его. Еще до официального рассмотрения «Дела Госснера» компетентными органами и лицами, автору книги выносился приговор. Его предписывалось выслать из России. Издание в России «вредных» книг считалось уже доказанным, и А.Н.Голицыну предписывалось консультироваться с митрополитом Серафимом по вопросам цензуры. Александр I предполагал, что это удовлетворит оппозиционеров и сделал все, чтобы затруднить и ограничить дальнейшее расследование «Дела Госснера».

Александр I совершенно устранил от рассмотрения дела клир, хотя министры предлагали привлечь митрополитов Серафима и Сестренцевича. В Комитете министров не звучали ссылки на жалобы Серафима и Фотия. В ходе «Дела Госснера» лица, участвовавшие в издании книги, неоднократно упоминали о том, что сочинения Госснера нельзя оценивать с православных позиций, так как автор католик. При этом император отменил решение Комитета министров привлечь к разбору «Евангелия от Матфея» католического митрополита Сестренцевича. Таким образом, религиозная составляющая «Дела Госснера» отсекалась. Сам пастор был уже недоступен для следствия. Речь могла идти лишь об ответственности отдельных чиновников и лиц, причастных к изданию книги.

Вслед за этим Александр I предпринял меры, чтобы урегулировать конфликт между митрополитом Серафимом и А.Н.Голицыным. Вечером 22 апреля по повелению императора в дом митрополита явился граф А.А.Аракчеев с целью примирить Серафима с князем. Фотий считал, что граф имел задание поддержать митрополита: «После слышал Фотий от графа Аракчеева, что император велел ему потому быть на совете тайном сём, дабы как старец Серафим не оказал какой-либо слабости духа и уступки в деле, и стоял бы Серафим твёрдо, а что касается до царя, то он готов за всё приняться. Ежели же митрополит не устоит в твёрдости своей, то дело царю начать гласно будет без пользы».⁶²⁰ Примирение не состоя-

для разнасаждения царства Христова и спасения душ. Конечно, к сему послужит и действие библейских обществ через чтение Священного Писания и переводы, взятые из столь хороших источников, каковыми вы занимаетесь», - писал он (в то же время был реабилитирован и другой переводчик А.Ф.Лабзин и возобновлен его журнал «Сионский вестник»). Голицын в письме передавал свою радость по поводу того, что Сперанский стал на правильный религиозный путь.¹⁴⁹

25 декабря 1817 года Сперанский поздравлял Голицына с Новым Годом и просил передать свои поздравления императору.¹⁵⁰ 20 марта 1817 года Сперанский послал Голицыну поздравления с праздником Воскресенья Христова. Он сообщал о том, что «библейское дело растёт здесь хоть по малу, но ежедневно; обильной жатвы ожидаю». Сперанский просил разрешение императора заехать в Саровскую пустынь, так как там мог сохраниться внутренний дух. «Там апокалипсическая жена, истинная Церковь Христова, препитана была до времени», - писал он. В ответном письме 10 апреля 1817 года Голицын уверял, что Сперанский найдет способы, как содействовать библейскому отделению в Пензе. Сообщал, что государь разрешил посетить Саровскую пустынь. Дальше Голицын демонстрировал собственное отношение к монастырям и монашеству: «Как-то вы найдете сию пустынь? Ныне не много монастырей истинного пути; у нас в соседстве, в Финляндии, есть примечательная Коневская пустынь по духу, в ней сохраняемому, и по примечательной жизни некоторых иноков. Мы, кажется, живем в такие времена, впрочем, что надо спастись не в пустынях, а искать пустыни посреди мира, и сие уединение хотя трудно, но спасительно».¹⁵¹ Сохранились еще два письма в феврале 1817 года. В первом из них Сперанский рапортовал Александру I о библейских делах, во втором сообщал Голицыну об открытии в Пензе отделения Библейского общества.¹⁵²

В 1818 году отношения Голицына и Сперанского продолжали развиваться. 16 января Голицын поздравлял Сперанского с Рождеством и посылал рескрипт императора. В том же письме Голицын сообщал о своем назначении министром духовных дел и народного просвещения (о возможности учреждения такого органа Сперанский писал Голицыну ранее). Го-

¹⁴⁹ Сперанский в Пензе// Русская старина. 1902.Т. 110. С. 483.

¹⁵⁰ Опись архива А.Н.Голицына// РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 65. Л. 13.

¹⁵¹ Сперанский в Пензе// Русская старина. 1902. Т. 110. С. 485-486.

¹⁵² Четыре письма Сперанского// Русская старина. 1902. Т. 115. С. 87-88.

⁶²⁰ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Ноябрь. С. 230.

лицын сетовал на то, что Сперанский давно ему не писал. В ответном письме Сперанского (28 января) вновь обсуждался перевод Фомы Кемпийского. Автор сообщал, что «некоторые знатоки» нашли перевод недотаточно хорошим, и он занят исправлением. Издание предложил взять на себя А.Ф.Лабзин (это было следствием его сближения с Голицыным).¹⁵³ В письме Лабзину, помеченному тем же днем, Сперанский благодарил его за желание оказать помощь и обещал переслать все материалы и деньги на издание.¹⁵⁴ Однако уже в марте Сперанский изменил свое решение. В письме Ф.И.Цейеру он сообщал, что связался с Лабзиным потому, что тот так же готовил свое издание Фомы Кемпийского (Сперанский боялся, что его опередят). Когда эта опасность миновала, Сперанский передумал и привлек к изданию А.И.Тургенева. Он писал Цейеру: «Тебе известно, что я с Лабзиным никогда не имел никакой связи, а теперь за него очень много. Впрочем, и гонят, мне кажется, без всякой причины, разве за самолюбие и некоторую резкость в словах».¹⁵⁵ Сперанский писал, что Лабзин сам перестал интересоваться этим переводом, так как деньги от него должны были пойти на благотворительность (в меркантилизме Лабзина упрекал и И.А.Поздеев). 20 мая 1820 года Сперанский писал Голицыну о том, что книга расходуется хорошо, и вел речь о втором издании.¹⁵⁶ 27 марта 1828 года А.И.Тургенев сообщал П.А.Галахову о том, что Голицын приказал начать третье издание перевода Сперанского.¹⁵⁷

В это период, желая вернуться ко двору, М.М.Сперанский прибег одновременно к протекции А.Н.Голицына и А.А.Аракчеева (потенциальных конкурентов). С обоими он вступил в переписку. Аракчеева Сперанский пытался привлечь пропагандой идеи военных поселений и написании книги о них, Голицына своим участием в работе Библейского общества. Во время инспекционной поездки по Сибири в 1819 году Сперанский, как губернатор и вице-президент Библейского общества, очень заботился об открытии его новых отделений. Отчеты о своей деятельности он отсылал президенту Библейского общества А.Н.Голицыну.¹⁵⁸ Сохранилось письмо Голицына к Сперанскому от 16 января 1819 г. Голицын в ответ поздравлял

лись речь генерал-губернатора и заключение Комитета министров, и далее следовало: «Посему считая обратить должную строгость как на сочинителя, который осмелился публично оглашать такого рода умствования, так равно и на цензора, дозволившего напечатать оныя на русском языке, Я повелеваю вам истребовать от сего последнего объяснения, по каким причинам мог он пропустить означенную книгу и внести оное на рассмотрение Комитета министров. За сим, для отвращения на будущее время, чтобы подобные сочинения и впредь не могли быть перепечатываемы на русском языке, поручено вам снести с преосвященным митрополитом Серафимом, на каком основании признает он соответственнейшим установить цензуру всех сочинений и переводов, издаваемых на русском языке, по предметам, до веры относящимся, и мнение его, совокупно с собственным вашим заключением, внести в Комитет министров на рассмотрение»⁶¹⁸.

Второй указ был на имя министра внутренних дел, повторяющий первый указ в отношении пастора Госснера: «Что принадлежит до пастора Госснера, то, поелику после сделанных Комитетом министров замечаний и после обнаруженного им в сочинении сем образа мыслей, не остается уже никакого сомнения в предосудительности поступков его и в самой чистоте предписываемых им поучений, Я признаю необходимым производившиеся доселе в занимаемой им квартире собрания для слушания его проповедей воспретить, и самого его удалить из России; для сего вместе с сим повелел Я управляющему Министерством внутренних дел выпроводить Госнера за границу на том же основании, как выслан был из Одессы пастор И.Линдль и с такими же пособиями, какие оказаны были в то время Линдлю».⁶¹⁹ Вместе с этими указами Комитету министров было объявлено, что прочие положения и мнение А.С.Шишкова утверждаются. Вследствие этого рассмотрение книги Госснера относительно ее вредности по гражданской части было возложено Комитетом на «Министра Внутренних Дел совокупно с Шишковым».

Почему расследования «дела о вредной книге» было поручено Комитету министров? Возбуждавшиеся в прежние годы дела о запрещении «Сионского вестника» и «Беседы о бессмертии души над гробом младенца» решались внутри Соединенного министерства. А.Н.Голицын представлял свое заключение царю, и в первом случае Александр I распоря-

¹⁵³ Сперанский в Пензе// Русская старина. 1902. Т. 111. С. 45-46.

¹⁵⁴ О графе М.М.Сперанском// Русский архив. 1867. Вып. 1-6. С. 434.

¹⁵⁵ Там же. С. 438.

¹⁵⁶ Там же. С. 442.

¹⁵⁷ Сперанский в Пензе// Русская старина. 1902. Т. 110. С. 484.

¹⁵⁸ В память графа М.М.Сперанского. СПб., 1872. С. 150-250.

⁶¹⁸ Там же. Л. 104.

⁶¹⁹ Там же.

рушению общественного благоустройства. Посему ничто не может извинить книгоиздателя, который осмелился публично огласить такого рода умствования».⁶¹⁷

За рассмотрением книги последовала дискуссия. Министр духовных дел и народного просвещения как высшее начальство цензуры, а, следовательно, так же виновный в выходе книги, пытался защищать своих подчиненных. Он привел объяснение цензора о том, что тот разрешил книгу, но, позднее увидев, что к ней сделано много прибавлений, билета на выпуск не дал. И если она вышла в свет, то в этом виновен содержатель типографии. А.Н.Голицын внес свое особое мнение в журнал Комитета министров: «Так как пастор Госснер относится к католическому исповеданию, поручить рассмотреть его поведение митрополиту католиков Сестрэнцевичу, который и должен определить степень его виновности». Здесь впервые проявилась разность мнений, боровшихся в разных инстанциях, позднее разбиравших «Дело Попова». Адмирал А.С.Шишков предложил саму книгу Госснера рассмотреть подробнее, чтобы определить степень ее худости.

То и другое особое мнение были отражены в решении Комитета министров: 1) Госснеру запретить публичные чтения и определить его под надзор полиции; 2) цензора отстранить от должности и предать суду; 3) так как книга еще не получила билета цензуры на выпуск, генерал-губернатору поручалось исследовать, как и куда разошлись печатные экземпляры; по материалам расследования привлечь к суду владельца типографии; 4) митрополиту Серафиму совместно с митрополитом Сестрэнцевичем исследовать данное произведение и решить, какому взысканию должен быть подвергнут автор; 5) митрополиту Серафиму представить свое мнение о цензуре книг на русском языке по предметам, до веры относящимся.

По журналу Комитета министров 25 апреля 1824 года последовало два императорских указа. Первый был адресован министру духовных дел и народного просвещения: «Санкт-петербургский военный генерал-губернатор довел до сведения Моего о распространившейся в здешней столице на русском языке печатной книги под заглавием: «О Евангелии от Матфея», которая переведена с сочинения пастора римско-католического исповедания Госснера, на немецком языке изданного, и пропущена к напечатанию цензором статским советником Бируковым», - затем цитирова-

Сперанского с Рождеством и передавал слова немецкого теософа: «Зло уточняется, с другой стороны, и добро также, наконец, как-то так и другое, час от часу изощряясь, должно наконец пробить свою оболочку или, иначе сказать, сбросить с себя личину, и некоторым образом будучи наго, зло с добром без закрышки встретятся, тогда должен прийти разделитель, чтобы положить конец и дать восторжествовать истине».¹⁵⁹ Такие слова можно было писать только единомышленнику. Таковым Голицын считал Сперанского в рамках работ Библейского общества.

Переписка А.Н.Голицына и М.М.Сперанского в 1819-1821 годах была опубликована в сборнике документов «В память графа М.М.Сперанского» (СПб., 1872). Первое письмо из этой серии относится к 19 мая 1819 года. Сперанский сообщал, что прибыл в Казань, обрадован письмом Голицына. В городе он ставил своей целью истребление вражды между духовным и гражданским начальством. В ответном письме Голицын вполне одобрял эту задачу и желал, чтобы «Господь помог в делах распространения Слова Божия среди народов».¹⁶⁰ В дневнике Сперанского «Путешествие в Сибири» отмечено, что 22 июня 1819 года он вступил в члены Библейского общества (хотя это могло произойти и в 1817 году в Перми).¹⁶¹ Уже 25 июня Сперанский писал Голицыну, что отделение Библейского общества, членом которого он имеет честь быть, имеет успехи.¹⁶² В дальнейшем все сношения Сперанского с Александром I проходили через Голицына. 18 сентября 1819 года в письме к А.А.Столыпину Сперанский сообщал о том, что прекратил писать А.А.Аракчееву и всю переписку с государем ведет через Голицына.¹⁶³ В письме В.П.Кочубею Сперанский еще подробнее описывал эту ситуацию. Он писал: «Сношения мои с Петербургом устроены по средствам князя Голицына. Мне указана была сия дорога свыше: ибо на письмо мое к графу Аракчееву из Пензы, получил я в Казани ответ не через него, но через князя Александра Николаевича».¹⁶⁴ Можно с уверенностью сказать, что связь Александра I со Сперанским через Голицына была организована по распоряжению самого императора. Он не хо-

¹⁵⁹ Письмо А.Н.Голицына к М.М.Сперанскому// Русская старина. 1896. Т. 89. С.

616.

¹⁶⁰ В память графа М.М.Сперанского. СПб., 1872. С. 150.

¹⁶¹ Там же. С. 527.

¹⁶² Там же. С. 188.

¹⁶³ Там же. С. 227.

¹⁶⁴ Там же. С. 265.

⁶¹⁷ Там же. Л. 102.

тел, чтобы Голицын вновь воспринял Сперанского как конкурента или соперника, пытался наладить их сотрудничество. Через Голицына Александр I передавал Сперанскому свои распоряжения и благодарности. 25 марта 1820 года Голицын сообщал Сперанскому о том, что он удостоен рескрипта государя. «Не теряйте тех сил, которые конечно Господь вам послал и еще вяще пошлет, ежели будете Его просить, а не смущаться мрачными мыслями», - просил Голицын. 15 июня 1820 года Голицын в письме Сперанскому пересказывал слова благодарности императора и обещал защиту от врагов. С письмом он пересылал книгу «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению Духа Христова». ¹⁶⁵ Последнее письмо в этом сборнике датируется 17 марта 1821 года (вскоре произошел конфликт по поводу глав о браке). Хотя еще в предпоследнем письме (8 февраля 1821 года) Сперанский заверял Голицына, что «вскоре будет иметь удовольствие видеть его и возобновить лично уверения не на письме и не на словах». ¹⁶⁶

Несмотря на активную работу в Библейском обществе, из переписки М.М.Сперанского с дочерью видно, что он не одобрял перевод Библии на русский язык, бывший главным предметом деятельности Библейского общества. При выходе в свет первых экземпляров, Сперанский писал дочери: «Сегодня, во время обыкновенного моего чтения, вместо греческого моего завета, мне вздумалось читать Евангелие в новом русском переводе. Какая разность, какая слабость в сравнении со славянским! Может быть, и тут действует привычка, но мне кажется - все не так и не на своем месте: хотя внутренне я убежден, что это все одно и то же, но нет ни той силы, ни того услаждения. Вообще я никогда не смел бы одобрить сего увлечения. Знаю, что оно сделано с лучшими намерениями; может быть, для тех, кои не привыкли к славянскому языку, это услуга. Но для чего бы, кажется, не оставить их привыкнуть? Это стоит труда». ¹⁶⁷ Любопытно, что по тому же поводу Голицыну Сперанский писал совершенно в другом духе: «Мы здесь с удовольствием слышим и читаем, что Новый Завет издается на русском языке. После сего предприятия, без сомнения, самое полезное было бы перевести так же на русский или хотя бы на полуславянский язык псалтырь» (3 декабря 1818 года). ¹⁶⁸ Активность Сперанского в области

¹⁶⁵ Там же. С. 323.

¹⁶⁶ Там же. С. 527.

¹⁶⁷ Письмо Сперанского М.М. к дочери 1819 год //Русский архив. 1868. С. 946.

¹⁶⁸ Сперанский в Пензе// Русская старина. 1902. Т. 111. С. 48.

вославия. Несельроде, Моллер и я как протестанты не противились ничему и соглашались с большинством». ⁶¹⁵ Действительно, в 1824 году список Комитета министров пестрел немецкими фамилиями: вместо министра внутренних дел В.П.Кочубея присутствовал председатель Комиссии прошений В.С.Ланской, морской министр И.И. Де Траверсе, военный министр И.И.Меллер-Закоменский, государственный контролер Б.Б.Кампенгаузен, иностранных дел К.В.Нессельроде, финансов Е.Ф.Канкрин, юстиции Д.И.Лобанов-Ростовский, духовных дел и народного просвещения А.Н.Голицын. На заседании присутствовал А.С.Шишков.

Военный генерал-губернатор С.-Петербурга М.А.Милорадович получил в типографии Н.И.Греча отпечатанный экземпляр «Евангелия от Матфея» и убедился, что там находятся листы, переданные митрополитом Серафимом царю. На заседании 22 апреля 1824 года Милорадович по Высочайшему повелению предъявил вниманию Комитета книгу «Евангелие от Матфея». Доклад Милорадовича был основан на письменной жалобе Серафима. Книга Госснера характеризовалась следующим образом: «заключающей в себе многие рассуждения, которые не только противны правилам Господствующей в России церкви, но не согласны с догматами всех вероисповеданий христианской религии, и многие такие умствования, которые вводят читателя в соблазн и внушают чувства, противные правительству и всякой гражданской власти». ⁶¹⁶ Генерал-губернатор сообщил, что книга сочинена пастором Госснером на немецком языке и переведена чиновником А.М.Брискорном, ныне умершим, перевод напечатан с дозволения цензора в типографии Н.И.Греча. Милорадович потребовал привлечь к ответственности книгоиздателя.

Естественно, мнение министров не могло отличаться от мнения, предложенного по воле императора. Решение Комитета министров по рассмотрению книги было: «Комитет Министров, рассмотрев представленный петербургским генерал-губернатором печатный экземпляр книги пастора Госнера, нашел со своей стороны, что изъясненные в оной толкования действительно во многих местах противны понятиям всякого исповедывающего христианскую религию, оскорбительны для господствующей у нас греко-российской веры и содержат в себе мнения, клонящиеся к раз-

⁶¹⁵ Из записок Н.И.Греча// Русский архив.1868. С. 1410.

⁶¹⁶ Дело о действительном статском советнике Попове// РГИА. Ф. 1151. Т. 1. Д. 177. Л. 101.

оному принесенная Вам на меня жалоба преосвященного митрополита Серафима».⁶¹²

В записке Александру I от 23 апреля 1824 года, не вошедшей в автобиографию, Фотий писал, что никто кроме него не может раскрыть весь вражеский план «1.Список масонов посылаю при сем, - а другой большой и высших лож могу достать вскоре... 5. Я совесть много, яко святителю Божьему, митрополиту открыл, что могу, ему говорю тайно: а тебе все открываю... Мое дело тебе открывать, - а твоя святая воля все делать; 6. Не удивляйся великому знакомству моему, тако Господь все устроил на пользу Церкви Святой - и через чего по человеческой немощи дознать не мог, так Бог открыл мне. Никому не говори, что ты меня видел, и впредь, ежели будет угодно, тайно принимай. Единожды потеряешь меня, больше не найдешь другого. Мне Господь все способы дал разрушить и предупредить весь план зла».⁶¹³ В письме царю, где описывались последние встречи с А.Н.Голицыным, Фотий так же смягчил некоторые подробности. В оригинале звучало так: «и сказал К.Голицын: Я ли виновен? Г... виноват, он такого же духа был тогда сам. Сказал Фотий: что ты плетешь? Кто может сам себе быть враг? Государь ангел наш: уверяю тебя, что можно еще все остановить, и никакого труда не составит».⁶¹⁴

С самого начала «Дело Госснера» стало лишь поводом для массовой атаки оппозиционеров на религиозную политику правительства. Обвинить А.Н.Голицына в пренебрежении к учению Православной церкви было нелегко. Находясь на посту обер-прокурора Св.Синода и министра, он последовательно защищал церковные интересы. Поэтому главной составляющей жалоб царю стала не религия, а политика. Оппозиционеры заявляли о существовании обширного революционного заговора, составной частью которого и являлась книга Госснера.

Рассмотрение книги И.Госснера и обстоятельств, связанных с ее появлением в С.-Петербурге, Александр I возложил на Комитет министров. Туда были переданы письменные жалобы клириков. Н.И.Греч вспоминал, что позднее спрашивал у Е.Ф.Канкрин, почему он согласился осудить книгу И.Госснера? Министр финансов отвечал: «Дело шло о выгодах пра-

⁶¹² Всеподданнейшее собственноручное письмо действительного статского советника Александра Тургенева 19 мая 1824// Письма главнейших деятелей в царствование Александра I. СПб., 1883. С.384.

⁶¹³ Письмо Фотия к Александру I 23 апреля 1824 года// Бумаги и письма архимандрита Фотия к императору Александру I// РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 43 96. Л. 12-13.

⁶¹⁴ Там же. Л. 34.

важного начинания Александра I не помешали Голицыну вновь войти с ним в конфликт. В конце 1821 - начале 1822 годов в Государственном совете вновь вспыхнула полемика по поводу глав Государственного уложения (сюжет, упоминавшейся выше). В этом случае Сперанскому не помогла даже жалоба императору. Голицын смог настоять на своем мнении.

Неизвестно, как отнесся М.М.Сперанский к отставке А.Н.Голицына, но по этому поводу сохранилось письмо В.П.Кочубея к Сперанскому 6 июня 1824 года. Кочубей писал о том, что увольнение князя А.Н.Голицына «произвело в провинции довольно приятное впечатление. Я не сомневаюсь, чтобы он не имел добрых намерений, но не умел, кажется, прилагать оных как следовало. По-видимому, он занимался чем-то не тем, что для дел нужно. И духовные дела, и часть ученая находятся в провинциях, по крайней мере, в тех, кои я видел, большей частью в самом жалком положении...Надеется теперь должно, что князь Голицын, имея больше свободного времени, обратит все внимание свое на устройство почт в государстве».¹⁶⁹ Дальше Кочубей описывал беспорядки по духовной части и просвещению в провинции.

Одним из последних свидетельств сотрудничества М.М.Сперанского и А.Н.Голицына является послание от 4 марта 1825 года о мельницах для арестантов. Голицын (как попечитель тюремного общества) обращал внимание Сперанского на то, что в Англии в тюрьмах применяются специальные колеса, ходя внутри которых заключенные проделывают определенную работу (например, мелют зерно). Он указывал, что такая работа служит к исправлению заключенных. К письму прилагалась английская книга, где описывалось данное нововведение с чертежами и картинками. Голицын просил Сперанского позаботиться о введении таких мельниц.¹⁷⁰

Обычно в исторической литературе и мемуарах обращение А.Н.Голицына к вере объясняется воздействием атмосферы Св.Синода и серьезным его отношением к роли обер-прокурора. Хочется заметить, что и сегодня множество людей обращаются к вере по самым разным причинам (некоторые из них до этого не могли и представить своего предстоящего «обращения»). В этом нет ничего удивительного. Однако с Голицыным ситуация была иной: он не обратился к вере (православию), а начал религиозный поиск. Православие у князя сочеталось с такими различными

¹⁶⁹ Письмо В.П.Кочубея к М.М.Сперанскому// Русская старина. 1902. Т. 112. С.

311.

¹⁷⁰ Письмо Голицына к Сперанскому с приложением// РГИА. Ф.1251. Оп. 1. Д. 67.

религиозными направлениями, что правильнее всего было отнести его к числу сектантов.

Причины обращения Голицына к религии можно угадать, проследив развитие его отношений со М.М.Сперанским. Дело в том, что между Голицыным и Александром I были отношения очень близкого, интимного характера (про их физическую составляющую нам ничего не известно). Вернувшись из ссылки в 1801 году, Голицын везде следовал за своим сюзереном. В 1806 году в эти отношения вмешался другой человек - Сперанский. Он все уверенней начал оттеснять Голицына от императора. Тут просто неизбежна была ревность и последовавшая за ней борьба за внимание Александра I. Как бы ни банален был этот амурный сюжет, но у нас нет никаких сомнений, что именно чувства стояли за развернувшейся политической борьбой.

А.Н.Голицыну было очень трудно блокировать нарастающее влияние М.М.Сперанского на императора. Тем более что князь не мог заменить его в делах реформ и законотворчества. В этой ситуации Голицын начал искать поддержку у своих подопечных. Он противопоставлял предложениям Сперанского не только свое мнение, а укреплял его записками членов Св.Синода и Комиссии духовных училищ. Если посмотреть на политику Голицына в 1808-1811 годах, создается впечатление, что он противодействует воле императора по проведению реформ. Зная отношения Голицына с Александром I, очевидно, что противостояние князя воле императора было невозможно, тут должна была быть какая-то глубинная причина. Голицын предлагал императору альтернативные решения, пытаясь дискредитировать своего соперника. Таким образом, был похоронен план Сперанского по разделению духовенства на классы. С помощью Феофилакта Голицын блокировал попытки Сперанского реформировать преподавание в Духовных Академиях, а затем и введение светского брака. В последнем случае Голицын блокировался с Р.А.Кошелевым.

Связь Голицына с членами потерявшего руководителя «Авиньонского общества» так же была связана со Сперанским. Как современные барышни идут к гадалкам, так и Голицын отправился туда, где имела успех любовница императора М.А.Нарышкина (взлет ее популярности у Александра I совпал с ее членством в Обществе). Голицын обратился к магам и пророкам, желая вернуть внимание своего друга императора. Надо заметить, что это ему удалось, и следующим шагом было втягивание в этот круг уже самого Александра I. Такое практическое отношение к религии и вере привело к тому, что Голицын всю жизнь метался из стороны в сторо-

вольно народу, привлеченного каретою митрополита, с тем, чтобы видеть, с каким лицом выйдет он из дворца, веселым или печальным. Удостоверившись же по довольному выражению лица владыки, что дело идет хорошо, он поспешил в невский монастырь поздравить его с успехом».⁶¹⁰

Во время беседы 17 апреля, продолжавшейся пять часов, Серафим жаловался царю на то, что «Церковь и государство в опасности от тайных обществ, первое из которых Библейское, оно возглавляется мирским человеком и противно христианству». Всё это, по словам митрополита, вело к революции, и главный организатор этих «непотребств» - друг царя - А.Н.Голицын. Князь для того и добился трёх министерств, чтобы разрушить Православную церковь, он действовал под влиянием Р.А.Кошелева. Митрополит Серафим также подал жалобу на сотрудников А.Н.Голицына. 20 апреля 1824 года Фотий был тайно вызван во дворец к императору. Во время аудиенции архимандрит лишь повторил содержание своих посланий.

В действительности послания Фотия царю и его сообщения при личной аудиенции были более радикальны, чем это показано в автобиографии. Обнаруженные оригиналы посланий Фотия к Александру I позволяют существенно дополнить ход интриги, направленной и против А.Н.Голицына. На обороте послания от 12 апреля 1824 года Фотием написано: «Р.С. Граф Алексей Андреевич Аракчеев - верен, хотя Я и не видел его никогда, но знаю по сердцу: и обер-полицмейстер верный Господа слуга, других я мало знаю по должности приближенных к тебе, впрочем, есть такие рабы Божьи у тебя, и в сем граде, - кои как ангелы святые, и о коих радуются небеса. Знай, что тебя народ весьма любит всей душою: и никому не верь, если кто скажет, что есть люди, тобой недовольные: есть карбонарии, но и тех токмо двух - лишить службы, - истаёт все яко воск».⁶¹¹ Из вышеприведенных заявлений Серафима очевидно, что один из двух чиновников, подлежащих удалению, А.Н.Голицын. Другим лицом был ближайший сотрудник Голицына А.И.Тургенев. В оправдательном письме царю 19 мая 1824 года А.И.Тургенев писал: «Я снова имел несчастье подпасть гневу Вашего Императорского Величества, и причиною

⁶¹⁰ Панаев В.И. Воспоминания// Вестник Европы. 1867. Ч. IV. С. 84.

⁶¹¹ Послание Фотия царю 12 апреля 1824 года// Бумаги и письма архимандрита Фотия к императору Александру I// РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 43 96. Л. 6-7.

тому, что из нашего духовенства правоверного никого не нашлось способного к умыслам». Фотий жаловался на то, что, несмотря на его просьбы, А.Н.Голицын отказывался донести об открывшемся заговоре царю. Фотий сообщал, что 30 марта 1824 года ему было видение ангела, показавшего книгу и возвестившего: «сия книга составлена для революции, и теперь намерение ее революция».⁶⁰⁷ Эта книга была «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению Духа Христова». Почему Фотий, сообщая о заговоре Госснера и вызвавшего его А.Н.Голицына, не ссылаясь непосредственно на книгу Госснера? Видимо, существовало разделение ролей. Серафим подал жалобу на Госснера, а Фотий дополнил ее своими посланиями. Не исключено, что Фотий действовал и помимо митрополита Серафима. В дальнейшем последний негодовал на С.И.Смирнова, переславшего Фотию критику книги «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению Духа Христова».

Фотий вспоминал, что «Все дело о пасторе Госснере, его сочинении и прочем противу князя Голицына и всей враждебной партии шло в великой тайне для всех... даже митрополит Серафим не знал сам о том, имеет ли какое влияние на царя его апология и пастырское послание за веру и церковь».⁶⁰⁸

В автобиографии Фотий писал, что в годы существования Соединенного министерства была оставлена традиция принесения личных поздравлений императору с религиозными праздниками митрополита С.-Петербургского. Тем не менее, через два дня после Пасхи митрополит явился во дворец, был принят, и ему была назначена аудиенция. Встрече митрополита Серафима с Александром I представители православной оппозиции придавали большое значение. Это видно из автобиографии Фотия, воспоминаний А.А.Павлова и М.Л.Магницкого. Все эти лица пишут о том, что поддерживали митрополита в его решимости «раскрыть глаза царю» и даже провожали его до дворца, боясь, что он изменит решение. Фотий под руку вел Серафима до кареты со словами: «Что ты, владыко святой, робеешь? С нами Бог! Господь сил с нами! Аще Бог по нас, кто на нас? Пора тебе ехать! Гряди с Богом».⁶⁰⁹ По воспоминаниям В.И.Панаева, М.Л.Магницкий «вслед за митрополитом отправился на адмиралтейский бульвар, а оттуда прошел к подъезду Государя, где уже столпилось до-

ну. Он жадно ловил все «запредельное», способное дать ему шансы на успех.

Сейчас сложно собрать воедино все фрагменты событий, приведших к отставке М.М.Сперанского. Однако очевидно, что Голицын и Кошелев имели на нее свой собственный религиозный взгляд. Сперанский выступался противником христианства, чуть ли не атеистом. То, что Александр I отчасти поверил в это, свидетельствует его реакция на перевод Фомы Кемпийского. Голицын восстановил свои отношения со Сперанским, видимо, по прямому распоряжению императора, и только тогда, когда он уже был вновь принят на службу. На новом этапе Александр I, не желая волновать своего фаворита Голицына, поручил ему быть связующим звеном между ним и Сперанским. Последний начал «играть» по правилам Голицына и Кошелева. Он активно включился в деятельность Библейского общества, занялся публикацией своего перевода Фомы Кемпийского, предлагал новые проекты. Здесь необходимо отметить существенную разницу в мировоззрении Сперанского и розенкрейцеров (а также близких к их взглядам Голицына и Кошелева). Для последних господствующая в России Церковь являлась неприкосновенной, и они готовы были ее защищать (естественно, имели свой особый взгляд на церковную организацию). Розенкрейцеры были доктринерами и строили свои выводы, исходя из текста Библии. Сперанский был реформатор «до мозга и костей». Это хорошо видно из его неизданных религиозных сочинений. Текст Библии он подвергал анализу и переработке. В результате по Сперанскому пришествие Иисуса Христа «произошло в идее». Подобные выкладки были совершенно неприемлемы для розенкрейцеров. Как видно из переписки Голицына и Сперанского, они подвергали критике даже классического розенкрейцерского автора Я.Беме и именно за то, что «он добавляет от себя». Сперанский не мог долго скрывать свои взгляды. Конфликт произошел при рассмотрении в Государственном совете глав государственного уложения «О браке». Голицын уже во второй раз помешал Сперанскому ограничить власть Церкви в отношении брачного права.

4.Религиозные взгляды А.Н.Голицына.

Материалы для характеристики религиозных воззрений А.Н.Голицына есть в его рассказах, записанных Ю.Н.Бартеневым,¹⁷¹ в

⁶⁰⁷ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Ноябрь. С. 208-209.

⁶⁰⁸ Там же. С. 213.

⁶⁰⁹ Там же. С. 217.

¹⁷¹ Бартенев Ю.Н. Рассказы А.Н.Голицына: Александр I и его время// Русская старина. 1884. Т. 41. С. 123-134; Из записок Ю.Н.Бартенева// Русский архив. 1886. I (3). С. 369-381; II (5). С. 52-108; (7). С. 305-333; III (10). С. 129-166.

переписке князя с В.Ю.Крюденер и архимандритом Фотием.¹⁷² Н.С.Стеллецкий третьей главе своего исследования «Мистицизм князя Голицына в связи с общим религиозно-мистическим движением в царствование Александра I» автор рассматривал религиозные взгляды князя.¹⁷³ К сожалению, обзор получился поверхностным. В своем труде «Пути русского богословия» религиозные взгляды Голицына затрагивал протоиерей Г.В.Флоровский. По его мнению, князь был одним из самых характерных людей эпохи. Флоровский называл воззрения Голицына «универсальным христианством», понимая под этим «сердечное», внецерковное богоискание, сочетавшееся с почитанием церковной символики.¹⁷⁴

На сегодняшний день самое полное исследование религиозных взглядов А.Н.Голицына было проведено в статье В.В.Шереметевского, помещенной в Русском биографическом словаре.¹⁷⁵ В работе использован широкий спектр опубликованных материалов и мемуарной литературы. Автор считал князя слабым, «поддающимся» чужому влиянию человеком, который в течение жизни прошел путь от безверия до крайнего мистицизма. Анализируя отзывы современников, Шереметевский пришел к выводу, что князь Голицын был умен, но в своих религиозных исканиях «выходил за пределы, отведенные ему природой и воспитанием».¹⁷⁶ По его мнению, Голицын был мистиком и сторонником полной веротерпимости. По наивности князь считал себя православным, хотя на деле не понимал разницы между направлениями в христианстве. Автору так и не удалось составить определенную картину религиозных взглядов Голицына. Он пришел к выводу, что князь весь состоял из противоречий, в нем уживался «верный сын Православной церкви и сектант, человек просвещенный и изувер, добряк и фанатик».¹⁷⁷ Современный исследователь Р.Фаджионатто находи-

¹⁷² Князь А.Н.Голицын (в его письмах) // Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 361-455; Князь А.Н.Голицын и архимандрит Фотий в 1822-1825 гг. // Русская старина. 1882. Т. 33. С. 765-780. Т. 34. С. 205-222. С. 427-442. С. 683-700. Т. 35. С. 275-296.

¹⁷³ Стеллецкий Н.С. Князь А.Н.Голицын и его церковно-государственная деятельность // Труды киевской духовной академии. 1900. Июль. С. 353-414.

¹⁷⁴ Флоровский Г.В. Пути русского богословия (4-е издание, репринт). Киев 1991. С. 132-133.

¹⁷⁵ Шереметевский В.В. Голицын князь Александр Николаевич // Русский биографический словарь. Гоголь-Гюне. М., 2001. С. 76-136.

¹⁷⁶ Там же. С. 107.

¹⁷⁷ Там же. С. 135.

ил. Критиковать Госснера значило бросить тень на память Михаила. По той же причине вопрос о других книгах Госснера оппозиционерами ни разу не поднимался.

С середины апреля 1824 года начинается массированное выступление православной оппозиции. Первым 7 апреля 1824 года к Александру I обратился М.Л.Магницкий. Он писал о том, что деятели Библейского общества в действительности являются членами церкви методистов. Это «ужаснейший враг всех Церквей и особенно двух католических и всех Правительств и особенно Самодержавных», - указывалось в записке. Магницкий обвинял И.Госснера и И.Линделя в том, что они являются союзниками методистов. Автор считал, что для борьбы с этим злом надо приблизить к государственной власти Православную церковь и возвысить католиков над лютеранскими церквями.⁶⁰⁴ (28 декабря 1824 года «записку о методизме и методистах» Александру I подал Фотий, теперь понятно, откуда архимандрит черпал свою информацию).⁶⁰⁵

Перед праздником Пасхи опровержение на книгу Госснера было закончено, после чего митрополит Серафим сразу же отправил его Александру I. Вслед за этим 12 апреля 1824 года Фотий послал императору два письма: «Пароль тайных обществ или тайные замыслы в книге «Воззвание к человеку о последовании внутреннему влечению Духа Христова» и «О революции через Госснера, проповедываемой среди столицы всем в слуху явно уже», а также приложенную к ним апологию (разбор мест из «вредных книг»). В них архимандрит обрушился не только на Госснера, но и на других мистических авторов, чьи произведения издавались в предыдущие годы в России. Позднее эти послания Фотия получили широкую известность. В рапорте графу М.А.Милорадовичу 21 июля 1825 есаул Е.Н.Котельников писал: «Архимандрит Фотий выставил Государю себя благодаря написанной им книге «Пароль», этот пароль есть карбонарский и изданный для смущения народа».⁶⁰⁶

В первом своем послании Фотий сообщал Александру I, что пребывая в С.-Петербурге полтора месяца, он тайно следил за Госснером и выяснил, что он «для приуготовления к революции умы вызван учить... вызван по-

⁶⁰⁴ Магницкий М.Л. Из: Записки о тайных обществах, полученная от Магницкого М.Л. в 1824 гт. Опубликована А.Ю.Минаковым// <http://portal-slovo.likelove.ru/history>

⁶⁰⁵ Автобиография Фотия // Русская старина. 1895. Август. С. 170.

⁶⁰⁶ РГИА. Ф. 815. Оп.16. Д. 893. Л. 17.

часть новой книги Госснера, Платонов попросил эти 53 листа и, найдя их противными православию, передал обер-полицмейстеру И.В.Гладкову. Ознакомившись с отрывком сочинения, И.В.Гладков поручил Платонову достать книгу целиком. По заданию обер-полицмейстера Платонов безуспешно пытался купить всю книгу сперва у самого И.Госснера, а затем, когда выяснилось, что она печатается у Н.И.Греча, у рабочих его типографии.⁶⁰¹ Пришлось довольствоваться уже добытыми листами. Таким образом, в руки деятелей православной оппозиции попала часть книги И.Госснера, на основании которой они могли официально обратиться с жалобой к царю.

О действиях оппозиционеров было известно в столичном обществе. В.И.Панаев вспоминал, что перед праздником Пасхи в 1824 году его посетил И.И.Ястребцов и сообщил о заговоре против А.Н.Голицына, в котором участвовали А.А.Аракчеев, М.Л.Магницкий, митрополит Серафим и архимандрит Фотий, поводом должна была послужить книга Госснера. В сам праздник Пасхи о том же Панаеву сообщил священник церкви Инженерного замка Малов. Через несколько дней о готовящемся заговоре Панаев поставил в известность П.А.Ширинского-Шихматова.⁶⁰²

Из автобиографии Фотия мы узнаем, что, получив часть книги Госснера, митрополит Серафим на заседании Библейского общества впервые выступил против А.Н.Голицына, и между ними произошла ссора. Это же подтверждает и письмо Фотия от 16 марта 1824 года, где он пытался примирить князя с Серафимом: «Митрополит никого паче тебя не может любить. Это знаю верно. Ты его душа вся. Никто тебя не любит, и не будет любить другой архиерей так свято, как Серафим».⁶⁰³ Фотий также упоминал о том, что по поводу книги Госснера шла борьба и в самом близком окружении митрополита С.-Петербургского. Его викарный епископ Григорий (Постников), которому Серафим поручил написать обличение этой книги, от задания отказался. И Серафим вынужден был писать опровержение самостоятельно, приложив к нему листы книги, имевшиеся у него. Нерешительность Серафима теперь становится понятна. Книги Госснера, до этого издававшиеся в России, переводил покойный митрополит Миха-

ла, что своим религиозным взглядам Голицын был обязан общению с розенкрейцерами Р.А.Кошелевым и А.А.Ленивцевым.¹⁷⁸

В религиозной жизни А.Н.Голицына можно выделить два периода: первый – до 1803 года, – когда князя не интересовали религиозные вопросы, и второй – с 1807-1810 годов до конца жизни, – когда он стал последователем определенной религиозной системы. С 1803 по 1810 годы в религиозных взглядах князя происходил период становления. С 1803 по 1806 год Голицын по долгу службы был вынужден обратиться к религии и живо ей заинтересовался. После 1806 года в религиозных убеждениях князя начал происходить перелом. Под воздействием целого комплекса причин им была выработана определенная религиозная практика, которой он в дальнейшем строго придерживался.

Своим религиозным взглядам, окончательно сложившимся перед Отечественной войной, князь следовал до конца жизни. На протяжении десятилетий его религиозное общение замыкалось в кругу, основу которого составляли Р.А.Кошелев, Н.Ф.Плещеева, П.Д.Маркелов, А.И.Ковальков. В декабре 1830 года А.Н.Голицын писал барону Беркгейму: «Все наши общие друзья так радуются мысли с вами увидеться: Г-жа Плещеева, Ковальковы, барон Лефорт и Маркелов благодарят вас за память и шлют вам свой привет. Я каждый день в этом доме... Проводим мы время точно так же, как у нашего доброго старика Кошелева».¹⁷⁹ Подобную последовательность в религиозных пристрастиях игнорировать невозможно. В какой же обстановке и под чьим влиянием складывались религиозные взгляды А.Н.Голицына?

На основании сообщений мемуаристов В.В.Шереметевский делал вывод о том, что в юности А.Н.Голицын был ревностным последователем «неверственной школы XVIII века». Это направление в то время было признаком хорошего тона среди придворных. Ю.Н.Бартенев писал со слов князя: «Школа сенсуалистов, мощные обаяния Вольтера и нег дворянской жизни с самых различных ее искушений при костическом и насмешливом сгибе ума князева образовали в нем опасного, но любезного безбожника. Воздействия его на покойного Александра были далеко не в пользу религии». Голицын вспоминал эти проявления своего безбожия.

⁶⁰¹ Показания Платонова в Надворном суде// СПб. Филиал архива АН. Ф. 100. Оп. 1. Д. 171. Л. 378.

⁶⁰² Панаев В.И. Воспоминания В.И.Панеева// Вестник Европы. 1867. Т. 4. С. 82-83.

⁶⁰³ Письмо Фотия к А.Н.Голицыну 16 марта 1824// Русский архив. - 1905. Кн. 3. С. 490.

¹⁷⁸ Фаджионатто Р. Александр Николаевич Голицын//Против течения. Воронеж, 2005. С. 230.

¹⁷⁹ Письмо А.Н.Голицына барону Беркгейму// Русский архив. 1905. № 11. С. 437.

Например, в гостях у своего товарища Тюфякина,¹⁸⁰ уже будучи обер-прокурором, Голицын разошелся так, что хозяин попросил прекратить богохульство.¹⁸¹ В 1823 году в послании архимандриту Фотию Голицын писал, что не может забыть «грех богохуления, именно на лицо Спасителя и на св. Иоанна Богослова, которое я произнес тому 20 лет назад» (как раз 1803 год).¹⁸² О том же Голицын рассказывал Ю.Н.Бартеневу, что «по предмету веры считал себя отъявленным товарищем» неверующих членов интимного комитета.¹⁸³

В первые годы после назначения в Св.Синод А.Н.Голицын не изменил своих взглядов. Лишь через четыре года участия в церковных делах, общения с архиереями, посещения богослужений князь смог сказать Александру I, что «верует всему, чему Православная церковь верует и научает».¹⁸⁴ В письмах Фотию Голицын так описывал свое «религиозное вдохновение»: «В молодости первой, когда я пустился в мир, как конь необузданный, я был здоров, весел, любил мир для своего сластолюбия... Наконец я начал находить, что я счастья совершенно не нашел и желал богатства и чести. ...наконец сердце мое по благодати Его возлюбило, и тут начались пожертвования любимых вещей... В сем состоянии я боялся умереть, думая, что долгая жизнь лучше очистит душу и спасется удобней».¹⁸⁵

А.Н.Голицын вспоминал, что, присутствуя на первом заседании Св.Синода, он был поражен помпезностью и пышностью происходящего, а с другой пошлостью разбираемых дел. На глазах князя обсуждались бракоразводные дела, «которые могли бы служить богатой канвой для самой соблазнительной хроники». Ему казалось, что интимные подробности разбираемого привлекали излишнее внимание «святых отцов». В тот же день,

¹⁸⁰ Последний из княжеского рода П.И.Тюфякин (1769-1845), так же как и Голицын числился в Семеновском полку и был камер-юнкером Александра Павловича, в 1799 году выслан Павлом в Москву, позднее вице-директор императорских театров.

¹⁸¹ Из записок Ю.Н.Бартеньева// Русский архив. 1886. II (5). С. 60.

¹⁸² Князь А.Н.Голицын и архимандрит Фотий// Русская старина. 1882. Т. 34. С. 437.

¹⁸³ Из записок Ю.Н.Бартеньева// Русский архив. 1886. II (5). С. 66.

¹⁸⁴ Шереметевский В.В. Голицын князь Александр Николаевич// Русский биографический словарь. Гоголь-Гюне. М., 2001. С. 83.

¹⁸⁵ Князь А.Н.Голицын и архимандрит Фотий// Русская старина. 1882. Т. 33. С. 215.

гда это не удалось, заговорщики нашли другой путь. Узнав, что А.С.Брискорн дал два отпечатанных листа книги Госснера для просмотра доктору Х.Я.Витту, причастный к заговорщикам чиновник Степанов обманым образом выманил их у врача и передал И.В.Гладкову, который, в свою очередь, отдал их Магницкому.⁵⁹⁷ Фотий, описывая начало «Дела Госснера», указывал, что ему доставили только часть книги до 25 главы 45 стиха «Евангелия от Матфея». В другом месте автобиографии Фотий писал, что Серафим приложил к посланию царю 32 листа книги И.Госснера.⁵⁹⁸ При самом простом подсчете выясняется, что два типографских листа, полученных Степановым и Х.Я.Витта как раз и являются 32 страницами книги, приложенными Серафимом к посланию царю. Оппозиционеры не могли получить в свое распоряжение целой книги (даже до 25 главы) потому, что в это время она еще не была отпечатана. Сообщение Фотия о получении целой книги можно отнести к более позднему периоду «Дела Госснера».

В статье А.Глухарева содержатся два письма Н.И.Греча к генерал-губернатору М.А.Милорадовичу от 25 и 27 апреля 1824 года. В них Греч подробно описывал, как в его типографию явился титулярный советник Я.М.Платонов (крещеный еврей, воспитанник митрополита Платона) и пытался приобрести книгу И.Госснера за 250 рублей. После этого Греч перенес все экземпляры книги на свою квартиру, чтобы обеспечить им сохранность.⁵⁹⁹ В своих донесениях к К.Х.Бенкендорфу в 1828 году Ф.В.Булгарин писал, что Я.М.Платонов был послан к Н.И.Гречу обер-полицмейстером И.В.Гладковым.⁶⁰⁰

На следствии этот вопрос получил подробное освещение. Из рапорта гражданскому генерал-губернатору С.А.Щербинину из первого департамента СПб Надворного суда, где рассматривали дело Трескина, Яковкина, Греча и Края, видно, что в апреле 1826 года там давал показания Я.М.Платонов. Он утверждал, что весной 1824 года он посетил своего больного товарища чиновника Самсонова (по версии Греча, Степанова). На столе у больного Платонов увидел листы какого-то религиозного сочинения, переданные Самсонову врачом Х.Я.Витте. Выяснив, что это

⁵⁹⁷ Из записок Н.И.Греча// Русский архив. 1868. С. 1406.

⁵⁹⁸ Автобиография Фотия// Русская старина. 1895. Август. С. 188, 190.

⁵⁹⁹ Глухарев А. Дело о книге пастора И.Госснера 1824-1828// СПб филиал архива АН. Ф. 100. Оп. 1. Д. 171. Л. 3-4.

⁶⁰⁰ Видок Фиглярин. М., 1998. С. 244.

ложенный к Православной Церкви, старался сведения доставать по разным частям. Ему многим обязана Церковь в успехах побед над зловерием». «М.Л.Магницкий, так как был в курсе многих дел зловерия, многие вещи раскрывал важные. Он был предан православию и делал внушения графу А.А.Аракчееву против врагов веры». «А.А.Аракчеев был предан царю, никто точнее его не исполнил царских велений. Поэтому все тайные дела о вере были ему вверяемы».⁵⁹⁵

Автобиография Фотия содержит сведения по поводу приоритетных направлений борьбы православной оппозиции весной 1824 года. Фотий указывал, что главной своей задачей считал освобождение царя из-под влияния Р.А.Кошелева, «агента всемирного масонского заговора». На следующем по важности месте стояла борьба против политики правительства в области цензуры и книгоиздания. Лишь на третьем месте находились А.Н.Голицын (также заблуждающийся под влиянием Р.А.Кошелева) и его ближайшие сотрудники по Соединенному министерству. Лишь после своей победы в 1824 году православные оппозиционеры начали действовать против Библейского общества, перевода Библии на русский язык и сочинений Филарета (Дроздова).

Есть основания предполагать, что о книге Госснера Фотий получил сведения от князя А.Б.Голицына и М.Л.Магницкого в конце 1823 года. В записке, поданной Николаю I в 1831 году, А.Б.Голицын писал, что, чувствуя невозможность убедить Александра I встать на защиту православия, он целую неделю прожил в Юрьевом монастыре. Там он передал архимандриту Фотию все имевшиеся у него сведения о действиях «врагов веры». Позже А.Б.Голицын послал к Фотию М.Л.Магницкого с новыми доказательствами, которые и побудили архимандрита начать выступление.⁵⁹⁶

Зная о готовящемся издании вредной книги, оппозиционеры лишь ждали ее выхода в свет, чтобы иметь основания для начала расследования. В своих воспоминаниях Н.И.Греч и В.И.Панаев однозначно свидетельствуют, что попытки добыть печатный экземпляр книги И.Госснера начались в середине марта (то есть сразу после того, как листы были отпечатаны). В своих воспоминаниях Греч писал, что инициатором интриги был М.Л.Магницкий. По его поручению печатные листы книги Госснера из его типографии пытался получить полицейский осведомитель Платонов. Ко-

⁵⁹⁵ Фотий Автобиография. - 1896. Июль. С. 177-180.

⁵⁹⁶ Записка поданная А.Б.Голицыным Николаю I в 1831// Русская старина. 1898. Февраль. С. 533.

обеда наедине с Александром I, Голицын не преминул высмеять происходившее в Св.Синоде. Однако император отнесся холодно к его рассказу, что остудило рвение князя, и он стал держаться осторожнее.¹⁸⁶

По мнению Н.С.Стеллецкого, религиозные предметы, которыми князь был вынужден заниматься на службе, заставили его познакомиться и с учением Православной церкви. А внушения Александра I привели к тому, что Голицын перестал иронизировать над вопросами вероучения.¹⁸⁷ Митрополит московский Филарет в своих воспоминаниях был более категоричен, заявляя, что религиозное «преображение» князя произошло под влиянием членов Св.Синода.¹⁸⁸ Такого же мнения придерживались и многие другие современники князя. А.С.Стурдза так описывал процесс религиозного становления Голицына: «Из камер-пажей Екатерины и камергеров Павла Голицын был вдруг возведен в обер-прокуроры синода, не зная сам, как довелось ему войти в святилище и заветную область христианских идей. Несмотря на жалкие недостатки светского образования, на скудость познаний и прежнюю крайне рассеянную жизнь, Голицын, по какому-то чувству приличия, остепенился, принялся за труд, отказался от суетных забав, начал обуздывать колкость языка, бросил кощунство и переменял все наружные приемы».¹⁸⁹

Можно вполне согласиться с тем, что служба в Св.Синоде «умиротворила» Голицына. При этом было бы странно приписывать влиянию духовенства очень специфический характер религиозности князя. В период 1807-1810 годов в религиозных убеждениях князя произошел перелом. Под воздействием целого комплекса причин им была выработана определенная религиозная практика, которой он в дальнейшем строго придерживался.

А.Н.Голицын пришел в Св.Синод в период острого противостояния обер-прокурора с клириками Св.Синода. Только что от должности был отстранен его предшественник А.А.Яковлев, всего лишь пытавшийся добиться полномочий, законодательно закрепленных за должностью обер-прокурора. В центре этого противостояния оказался Голицын и смог пере-

¹⁸⁶ Из записок Ю.Н.Бартеньева// Русский архив. 1886. II (5). С. 61.

¹⁸⁷ Стеллецкий Н.С. Князь А.Н.Голицын и его церковно-государственная деятельность// Труды киевской духовной академии. 1900. Июль. С. 375.

¹⁸⁸ Воспоминания покойного Филарета митрополита Московского// Русский архив. 1906. Кн. 3. С. 215.

¹⁸⁹ Стурдза А.С. О судьбе православной церкви в царствование Александра I //Русская старина. 1876. Т. 15. С. 268.

ломить ситуацию в свою пользу. По своей должности Голицын очень близко сталкивался с негативными сторонами жизни православного клира. Ему было очевидно, что пастыри церкви разделяют все недостатки современного им общества. Подлоги, взятки, протекции были обычным явлением в государственных учреждениях начала XIX века. Структуры Св.Синода так же были подвержены коррупции.

О том, что А.Н.Голицын был недоволен высшим клиром и не мог «обратиться» под его влиянием, свидетельствует и характер реформы духовных учебных заведений. В 1804-1806 году велись работы над планом реформ. Автором воплощенного в жизнь проекта был М.М.Сперанский, работавший под непосредственным контролем Голицына. Главной задачей проекта было исправление русского православного клира. Планировалось увеличить денежное содержание и ввести обязательное обучение в многоступенчатых духовных училищах. Отношение Голицына к высшему клиру очень хорошо характеризует тот факт, что Комиссия духовных училищ была выделена в отдельное ведомство, и, хотя на первых порах в нее были включены члены Св.Синода, главная роль принадлежала Голицыну и Сперанскому. Если в Св.Синоде обер-прокурор был лишь контролером в Комиссии духовных училищ, Голицын стал председателем, то есть главой, докладывающим дела Комиссии царю и получающим от него инструкции.

В свете недавно обнаруженных материалов религиозное «обращение» А.Н.Голицына представляется совершенно в новом свете. В 1807-1810 годах князь стал членом «Авиньонского общества», деятельность которого в С.-Петербурге продолжалась до смерти последних его адептов. В окружении Н.Ф.Плещеевой, Р.А.Кожелева, А.А.Ленивцева, барона Лефорта Голицын занимался религиозными упражнениями многие годы (на место умерших членов Общества приходили новые). Подробно история «Авиньонского общества» изложена в соответствующей главе монографии «Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII начала XIX вв.» (СПб., 2011). «Авиньонское общество» («Новый Израиль» и «Народ Божий») сложилось в Берлине в 1778-1779 годах. Среди его основателей были граф Т.Лешиц-Грабянка (1740-1807), Антуану Жозефу Пернети (1716-1801) и Луи Жозеф Филибер Бернар Морвей (1738-1786). Это было алхимическое общество, очень характерное для XVIII века, из подобных групп в XVIII веке был создан Орден золотого и розового креста, но уже в русле масонского движения. Основным занятием членов общества была алхимия. Для ее успешной практики использовалась теургия. Откровения «Неба» получались с помощью «оракулов»,

сились к еще не поступившей в печать части произведения. Но, по мнению следователей, внесенные им поправки могли повлиять на цензора и издателя, из страха перед директором департамента, содействовавших изданию книги. Архимандрит Фотий считал, что немецкая книга переведилась только для вида, а сам русский текст «Евангелия от Матфея» был составлен уже после прохождения произведением цензуры.⁵⁹⁴ Однако его трактовка событий не подтверждается источниками.

Книга И.Е.Госснера по содержанию отличалась от сочинений подобного рода, издававшихся в России в первой четверти XIX века. Госснер писал свои комментарии к Евангелию в обстановке травли католиками членов Библейских обществ Европы. В его книге нашла воплощение эта политическая и религиозная борьба. Автор обрушивается на католическую Церковь. Опираясь на цитаты Евангелия, он показывал, что в заповедях Христа нет и следа обрядовой стороны религии. Исходя из этого, Госснер вел речь о надуманности обрядов христианских Церквей и их человеческом (греховном), а не Божественном характере. Объявляя ничтожной всю обрядовую сторону христианства, Госснер переходил к критике духовенства, в протестантском ключе раскрывая все его пороки. Заканчивал он свое писание открытым призывом к христианам не повиноваться властям, притесняющим истинное христианство. Особенно опасно было то, что издание этих комментариев к Евангелию приурочивалось к выходу в свет первого русского перевода Библии.

В своей автобиографии архимандрит Фотий дал краткую характеристику лиц, участвовавших совместно с ним в интриге 1824 года. А.С.Шишкова он характеризует как знатного вельможу и писателя, преданного царю и Церкви. «Он один стоил больше, нежели все ученые Церкви пользы могли принести. Несмотря на старость лет, против лжеучений писал и говорил». В князе Платоне Александровиче Ширинском-Шихматове Фотий видел патриота и ревнителя православия. «Он был не весьма велик среди людей, но велик перед очами Божьими. Был правой рукой А.С.Шишкова и во всем ему помогал». Начальник гвардии Ф.П.Уваров «мало разумел по учености земной и по духовным делам, но царю предан и Церкви почителен. Через него удавалось действовать на царя в пользу Церкви». Обер-полицмейстер И.В.Гладков все дела через Ф.П.Уварова доводил в руки императора. «Он был честен и неустрашим и ни под каким видом делу веры не изменял». «А.А.Павлов, человек распо-

⁵⁹⁴ Автобиография Фотия// Русская старина. 1895. Август. С. 188.

общества привлекла книга И.Е.Госснера «Дух Жизни и Учения Иисуса Христа в Новом Завете» (комментированная книга Евангелия на протестантский лад), несколько раз издававшаяся в Виртембергском королевстве и давно ходившая в России на немецком языке. О том, чья конкретно инициатива стояла за переводом книги, сейчас установить трудно. Н.И.Греч писал на этот счет: «Госснер написал в то время толкование на Новый Завет на Немецком языке. Набожный Карл Карлович фон Поль [К.Ю.Е. – цензор] одобрил эту книгу к напечатанию; думаю, он читал ее, стоя на коленях. Другой усердный почитатель Госснера, отставной инженер генерал-майор Александр Максимович Брискорн, вздумал перевести это толкование на русский язык».⁵⁹³ В написанных более тридцати лет после событий мемуарах Н.И.Греча много неточностей. К.К.Поль пропустил в печать вариант книги на немецком языке, русский перевод одобрил цензор А.С.Бируков. Книга Госснера была написана гораздо раньше, но ее русский перевод А.М.Брискорн принес в цензурный комитет в начале 1823 года. Он представлял собой первую часть книги «Духа Жизни и Учения Иисуса Христа в Новом Завете» и содержал комментарии к «Евангелию от Матфея». Всем чиновникам столицы было известно о покровительстве, оказывавшемся Госснеру руководителями Соединенного министерства. Цензор петербургского цензурного комитета (с 1821 года) А.С.Бируков пропускал многие сомнительные, с точки зрения Православной церкви, произведения. Поэтому вполне вероятно утверждение Греча о том, что цензор пропустил книгу, не читая, а лишь просмотрев. 24 мая 1823 года книга была пропущена цензурой.

К работе над русским переводом «Евангелия от Матфея» имел отношение ряд известных в обществе лиц. Н.И.Греч писал, что А.М.Брискорн, не зная толком русского языка, не справился с переводом и нанял себе в помощь бывшего профессора Казанского университета И.Ф.Яковкина и чиновника 5 класса Трескинского. Действительно, следствие показало, что все эти лица участвовали в переводе, исправляя уже написанное А.М.Брискорном. Сам Н.И.Греч признавал на следствии и указывал в мемуарах, что тоже исправлял перевод А.М.Брискорна как ошибочный из уважения к его памяти. Но самым существенным во время следствия было признано, что осенью 1823 года к исправлению перевода подключился директор департамента народного просвещения В.М.Попов. Исправления высокопоставленного чиновника не были признанными вредными и отно-

сложной системы пророчеств. Над членами общества проводился сложный обряд, с помощью которого особо избранные «братья» могли связывать их с потусторонним миром. Пророчества давались устно и письменно, но в сложной, трудной для понимания форме, требующей интерпретации. Из Берлина Общество перебралось в Авиньон. Там членами Общества стали Н.В.Репнин (1834-1801) и С.И.Плещеев (1752-1802), описание обряда по приему последнего сохранилось. После упадка, связанного с революцией во Франции, некоторые члены Общества переехали в С.-Петербург. Там они создали новую организацию и занялись привычным делом.

Первой в С.-Петербурге переехала «Великая Мать» общества Лемер Де Аттеньи (Доттиньи), она поселилась в доме жены умершего Плещеева, Н.Ф.Плещеевой, а затем перебралась к любовнице Александра I М.А.Нарышкиной. Затем в С.-Петербург приехал канцлер общества Лефорт (Ле Форт), он стал воспитателем детей Плещеевой. В августе 1805 года в С.-Петербурге прибыл руководитель Общества Т.Грабянка. Он заявил, что в Россию его влечет Божий Глас, и будущее Европы связано с этой страной. Грабянка утверждал, что антихрист уже родился и ему 14 лет, а конец света будет в 1835 году.¹⁹⁰ Член «Авиньонского общества» П.И.Озеров-Дерябин (1773? 1778?-1843) был адъютантом Великого князя Константина Павловича. По сведениям А.И.Серкова, собрания Общества иногда проходили в Мраморном дворце, в покоях Великого князя.¹⁹¹ Воспитатель Великих князей Николая Павловича и Константина Павловича полковник П.Ушаков дал приют в своей квартире в Михайловском замке секретарю Грабянки Н.Симонину.

В обобщающей записке по «Делу Грабянки», поданной Александру I, А.А.Ленивцев назывался главным организатором «Авиньонского общества» в С.-Петербурге. В записке указывалось, что Лефорт познакомился с Ленивцевым и заручился его поддержкой. Ленивцев был в связи со многими бывшими масонами, всех их втянул за собой, равно как и всех близких Плещеевой.¹⁹² Действительно, член «Авиньонского общества» С.И.Плещеев и А.А.Лабзин по заданию российских розенкрейцеров в 1801-1802 годах побывали в Германии, Швейцарии и Франции. Плещеев

¹⁹⁰ Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 597.

¹⁹¹ Серков А.И. История русского масонства XIX века. СПб., 2000. С. 60.

¹⁹² Извлечения из писем Грабянки в Авиньон// Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 221.

⁵⁹³ Воспоминания Н.И.Греча// Русский архив. 1868. С. 1404.

умер в этом путешествии, а Ленивцев вполне имел возможность наладить связи с членами «Авиньонского общества» и пригласить их в Россию.

А.Ф.Лабзин так описывал учреждение «Авиньонского общества» в С.-Петербурге: «Все здешние братья вступили туда вслед за А.А.Ленивцевым прежде меня... Некоторых из моих так же туда приманили, ... оставшиеся мне верными колебались, и для самого сего разрешил уже сам войти туда».¹⁹³ Лабзин писал, что «приставшие к сей связи, обрадовавшись ей, впали в фанатизм, некоторые почли излишним, ненужным и, может быть, противным нам масонство, так что иные и бумаги масонские у себя сожгли».¹⁹⁴ Автор отмечал, что сам глава Общества граф Грабянка поначалу выступал против масонства, так как судил о нем по французским и некоторым немецким ломам. Чтобы исправить ситуацию, в «Авиньонское общество» пришлось вступить самому Лабзину. После этого «дело приняло другой оборот». Лабзину удалось разъяснить Грабянке, «сколько мы обязаны нашему Московскому масонству». Решив эту проблему, Лабзин разрешил членам своей ложи вступить в «Авиньонское общество».

О целях и практической деятельности «Авиньонского общества» на русской почве свидетельствует «Краткое известие об открытии нового общества», распространённое Грабянкой с целью привлечения последователей. Сообщалось, что под «Новым Израилем» подразумевается всякий христианин, исполняющий заповеди и «порождающий в себе нового благоговеющего к Богу человека». Общество учреждено в 1778 году сперва в Берлине, затем в Авиньоне. Его цель «возвестить по повелению Божию второе и близкое пришествие Господа Иисуса Христа». Сообщалось, что Общество учреждено самим Богом, «благоволившим открыть изволения и планы свои о нынешних последних временах людям». Под «Небом» предлагалось понимать «все царствие небесное, все посредствующие существа между человеком и Богом, ангелов, архангелов и святых (кроме стихийных и астральных духов)». Говорилось о том, что среди членов Общества есть «святые», имеющие прямую связь с «Небом» и получающие оттуда сообщения - «корреспонденцию», которая состоит «в слове или голосе ясном и внятном, так и в наружном, и в видениях и откровениях пророческих, причем не только ангелы и святые и от мира блаженные души, но и

¹⁹³ Письмо А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу 22 января 1807 г.// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 23. Л. 20.

¹⁹⁴ Там же. Л. 19.

языки. Аргументы Папы вполне соответствовали взглядам русской православной оппозиции. Вот что писал Лев XII своим епископам: «Небезызвестно вам, что Общество Библейское скитается смело по Вселенной, презрев предания Св.Отцов, и в явную противность постановлению Тридентского собора стремится совокупными силами к тому, чтобы перевести Священное Писание на природные языки всех народов, или, лучше сказать, исказить Библию превратным переводом».⁵⁸⁹ Далее Папа призывал католических клириков оградить паству от происков Библейских обществ.

30 апреля 1824 года А.А.Аракчеев передал императору «Записку одного католика». Ее автор писал: «Трудно в точности определить, к какому классу людей принадлежит пастор Госснер. К злонамеренным или заблуждающимся. Он думает, что один на земном шаре понимает смысл Евангелия. В его проповедях доброе и злое перемешано. Госснер не признает официальных церковных властей и агитирует против них. Он призывает народы слиться в единое братство наподобие республики. Как фанатик, он опасен для общественного спокойствия. Толкуя по-своему Евангелие, он искажает и указы гражданских властей. Покровительство в столице еретик, отпавшему от Римской церкви, дает основание и другим сектантам собирать свои общества. Секта Госснера опасна для государства».⁵⁹⁰ Иначе говоря, по поводу И.Госснера католики были полностью солидарны с православными клириками. Один из первых мемуаристов, описывавших отставку А.Н.Голицына, И.Н.Лобойко, в 1856 году писал, что инициатором «Дела Госснера» стал митрополит российских католиков С.Богущ-Сестренцевич (1731-1826), убедивший митрополита Серафима обратиться с жалобой к царю.⁵⁹¹

Конфликтом, ставшим видимым поводом отставки А.Н.Голицына, стало «Дело Госснера», неоднократно рассматриваемое в моих книгах.⁵⁹² Дело было в следующем. В 1823 году внимание деятелей Библейского

⁵⁸⁹ Цитируется по автобиографии Фотия// Русская старина. 1896. Август. С. 438.

Примечание.

⁵⁹⁰ Записка одного католика// РГИА. Ф. 1409 Оп. 1 Д. Л. 38.

⁵⁹¹ Записки И.Н.Лобойко// ИРЛИ. Ф. 154. Д. 55. Л. 78.

⁵⁹² Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). СПб., 1998. С. 139-177; Архимандрит Фотий (1792-1838) и его время. СПб., 2000. С. 182-227; Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб., 2005. С. 252-315; Мартинисты, розенкрейцеры, и «внутренние христиане» в России конца XVIII начала XIX вв. СПб., 2011. С. 303-318.

мами духовной сферы, декабристы готовили государственный переворот, используя для своей агитации в том числе и ланкастерские школы.

Недовольство императора мероприятиями Голицына выразилось и в словах, сказанных при отставке: «И я, любезный князь, - ответил царь, - не раз уже хотел объяснить с вами чистосердечно. В самом деле, вверенное вам министерство как-то не удалось вам. Я думаю уволить вас от звания министра, упразднить сложное министерство, но принять вашу отставку никогда не соглашусь. Вы останетесь при мне, вернейший друг всего моего семейства, и, кроме того, я прошу вас оставить за собой звание члена Государственного Совета и управление почтовым департаментом. Таким образом, дела пойдут по-старому, и я не лишусь вашей близости, ваших советов». При этом методы работы Голицына вполне устраивали Александра I. Недаром приемником князя на посту министра народного просвещения стал А.С.Шишков, проводивший еще более жесткую политику в области цензуры и книгоиздания.

Отставка А.Н.Голицына имела и внешнеполитические причины, главной из которых была переориентация России с протестантских на католические страны (отказ Англии поддержать Россию в войне с Турцией). Необходимость решительных перемен в политике возникла в 1824 году в связи с наметившимися изменениями в отношениях России и Рима. 8 августа 1824 года скончался Пий VII. Это положило конец влиянию его фаворита, кардинала Консальви, придерживавшегося антирусской ориентации. Консальви был непопулярен среди высшего духовенства Ватикана, и, выбирая нового Папу, кардиналы старались подобрать кандидатуру, во всем противоположную ненавистному фавориту. На престол был избран кардинал Делла Джега, получивший имя Льва XII. Эти события дали возможность Александру I надеяться на новый европейский союз, направленный против Турции и Англии. Однако на пути сближения России с Римом оставалось по-прежнему много препятствий, устранять которые император начал весной 1824 года. Мероприятия Александра I должны были, в первую очередь, поднять его популярность в глазах католиков, а во вторую - консолидировать власть в руках царя и умиротворить российское общество. А это было едва ли возможно без изгнания неугодных, в равной степени православным и католикам, проповедников и прекращения выпуска «мистической» литературы.

Расформирование Соединенного министерства и отстранение от власти деятелей Библейского общества отвечало содержанию папской буллы от 3 мая 1824 года, в которой осуждался перевод Евангелия на народные

сам Господь иногда является и говорит с ними». Общество управляется свыше с помощью пророчеств, дающих «малые и большие средства и ключи высшей науки». Вступить в Общество и выйти из него можно только по соизволению «Небес». Начальники Общества следят за неукоснительным соблюдением его правил. Вся «корреспонденция» «Неба» проверяется «Собором пророков». Главной задачей Общества являлось объединение всех «добрых людей» перед концом мира.¹⁹⁵

«Краткое известие об открытии нового общества» изобиловало масонской фразеологией и понятиями, близкими розенкрейцерам. Неудивительно, что в Общество оказались вовлеченными члены Ордена: Н.В.Репнин, С.И.Плещеев, А.А.Ленивцев, Г.М.Походяшин, А.Ф.Лабзин вместе с братьями своей ложи. Одной из последовательниц Грабянки стала Н.Ф.Плещеева (через несколько лет взявшая под свою опеку А.И.Ковалькова - розенкрейцерского пророка). В своем «Энциклопедическом словаре» А.И.Серков указывал 27 лиц, входивших в «Грабянки общество». Пятеро из них были члены «Авиньонского общества», приехавшие в Россию в разное время. Можно выделить круг родственников Н.Ф.Плещеевой, куда входили Р.А.Кошелев (женат на сестре Плещеева), братья Донауровы (Михаил Иванович, приближенный императора Павла Петровича, был женат на сестре Плещеевой), живший в доме Плещеевой А.А.Ленивцев и его брат. По бывшим связям с С.И.Плещеевым в Общество могли войти приближенный Павла Петровича П.И.Озеров и морской офицер А.Е.Мясоедов. Ф.П.Лубяновский в середине 90-х годов XVIII века служил адъютантом Н.В.Репнина и мог войти в Общество по этой линии. В списке Серкова фигурирует И.М.Ушаков, сведения о нем даны только те, что он управлял имениями сестры Разумовских. Он мог быть родственником П.Ушакова, полковника, учителя великих князей, у которого жил Н.Симонин. Видимо, через Де Аттини в общество была вовлечена М.А.Нарышкина.

6 февраля 1807 года Грабянка был арестован. Его дело велось в «Комитете охранения общественной безопасности», занимавшемся расследованием политических преступлений. Несмотря на то что следствие получило обширный материал по «Авиньонскому обществу», никто из его российских членов привлечен и допрошен не был. Грабянка скончался в тюрьме, материалы расследования были переданы в архив. При этом его последователи продолжили свои собрания, причем к ним присоединился

¹⁹⁵ Пыпин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 326-332.

А.Н.Голицын (надо полагать с веденя императора). Как такое могло произойти?

Сам А.Н.Голицын рассказывал Ю.Н.Бартеневу, что к обществу Р.А.Кошелева, А.А.Ленивцева, Н.Ф.Плещеевой (лиц, сохранивших верность «Авиньонскому обществу») он примкнул в 1810 году. Произошло это в связи с обсуждением в Государственном совете проекта М.М.Сперанского о введении гражданского брака. Однако более верной представляется другая версия. Очень важно то, что в Общество входила любовница Александра I, М.А.Нарышкина. Надо полагать, что на нее пророчества Т.Грабянки должны были произвести сильное впечатление, так как в 1808 году от императора Александра I у нее родилась дочь София (после периода некоторого «охлаждения»). Голицын, будучи своим человеком в доме Нарышкиной, мог быть вовлечен в Общество простым любопытством. Голицын мог выполнять и распоряжение императора. В схожей ситуации Александр I поручил М.М.Сперанскому собрать сведения о масонстве. Итогом стал вызов в С.Петербург И.А.Фесслера и создание ложи «Полярная звезда». Душевное равновесие Александра I было нарушено поражением при Аустерлице. Он перестал собирать интимный комитет и поручил реформы новому фавориту Сперанскому. Не исключено, что проблемы в политике и личной жизни заставили императора заинтересоваться религией и пророчествами. В последующие годы он проявлял интерес к «вещему» Авелю, главе скопцов Кондратию Селиванову, «пророкам» секты Е.Ф.Татариновой, а так же еще целому ряду подобных персон.

В.В.Шереметевский писал, что Р.А.Кошелев ввел А.Н.Голицына в кружок Н.Ф.Плещеевой, где его стали приобщать к мистицизму. «Пиэтические беседы» сменялись чтением вслух мистических книг. Встречи произвели на князя очень сильное впечатление. С этого времени А.Н.Голицын стал почитать Р.А.Кошелева; он поверил в его пророческий дар. В.В.Шереметевский пришел к выводу, что Р.А.Кошелев использовал князя для проникновения к императору.¹⁹⁶ Действительно, А.Н.Голицын устроил А.А.Ленивцеву свидание с Александром I. Но встреча прошла неудачно, и Р.А.Кошелев остался недоволен. С этого времени князь начал

зурной политики. Императрица Мария Федоровна и великий князь Константин Павлович были недовольны вмешательством Голицына в их воспитательные учреждения. Голицын выполнял волю императора, опираясь на тщательно отобранных сотрудников, большинство из которых были бывшие члены масонских лож. Современники воспринимали этот круг как своеобразную секту. Очень характерен в этом отношении один из выводов авторов статьи «Цензура в царствование Николая I»: «Князь Голицын был нечто вроде сектатора, не признававшего непреложности всех постановлений православной церкви и заменившего некоторые из ее учреждений собственными мистическими и другими измышлениями. Этот образ мыслей разделял и его директор департамента, В.М.Попов: оба они присутствовали на сходках и молениях, которые мало имели общего с предписаниями православной церкви, и потому оба могли пропустить в печать такие книги и статьи».⁵⁸⁷

Падения Голицына желали многие, но пока он был нужен Александру I, князь был неприкосновенен. Все, что произошло весной 1824 года, могло случиться лишь с позволения императора (мог пресечь интригу на любом этапе). Напрашивается вопрос: почему император сдал Голицына? Ответ лежит во внутривластной и во внешнеполитической областях.

Голицын не оправдал надежд императора, и тот разочаровался в эффективности его учреждений. Главнейшим итогом отставки Голицына стало расформирование Министерства духовных дел и народного просвещения. Именно здесь и надо искать причины «падения» Голицына (в действительности он не утратил доверия императора и сохранил реальную власть на всех ранее подчиненных ему направлениях). Политика Голицына в области просвещения и исповеданий себя не оправдала. Еще в 1822 году Голицын писал Фотию: «Год 49-й моей жизни, благодарение Господу, прошел, он мне тяжел был, потому что не делал я по части народного просвещения, для служения Господу было неудачно; - дух мира брал верх, разум хотел сидеть на престоле, на котором я хотел, чтобы царствовал Христос - везде неудачи, гонения христиан, - между христианами разделение вместо согласия, которого мне желалось».⁵⁸⁸ Император желал примирения и консолидации общества, защиты от революционных потрясений. Ничего этого добиться не удалось. Общество оказалось расколото рефор-

⁵⁸⁷ Цензура в царствование императора Николая I // Русская старина. 1901. Т.

107. С. 164.

⁵⁸⁸ Письма А.Н.Голицына к архимандриту Фотию // Русская старина. 1882. Т. 34. С. 220.

¹⁹⁶ Шереметевский В.В. Голицын князь Александр Николаевич // Русский биографический словарь. Гоголь-Гюне. М., 2001. С. 93.

вателя является распутать этот сложнейший клубок, постаравшись определить роль отдельных лиц. В данном случае мы можем предложить следующую схему: 1)определение мотивов Александра I; 2)выступление русской православной оппозиции; 3)начало «Дела Госснера»; 4)события, связанные с отставкой А.Н.Голицына; 5)судьба учреждений Голицына; б)оценка роли в этих событиях различных лиц. Все эти направления уже рассматривались в наших предыдущих исследованиях.

Отставка А.Н.Голицына вызвала большой резонанс. О ней говорили и в Английском клубе, и в Москве, и в провинции. А.Я.Булгаков по этому поводу писал из Москвы своему брату 26 мая 1824 года: «Теперь всеобщий разговор о князе А.Н. Я тебе писал, как новость сия приемлется всеми. На большом обеде вчера у нового сенатора Кашкина только об этом и говорили». ⁵⁸⁶ Общее мнение современников обвиняло А.А.Аракчеева. Считалось, что он подорвал доверие императора к Голицыну, завидуя его влиянию в духовной сфере. Это утверждение стало частью мифа об «аракчеевщине». Действительно, в 1824 году Аракчеев доводил до императора все дела, и в его редакции писались указы. После отставки Голицына через Аракчеева к императору стали поступать и дела Св.Синода. При этом Александр I ценил Аракчеева как идеального исполнителя. Сведений о том, что Аракчеев принимал активное участие в интриге, приведшей к отставке Голицына, у нас нет. Император посылал Аракчеева примирить Голицына и митрополита Серафима, через него передавались послания Фотия, но этим его участие и ограничивалось.

Кроме Аракчеева заинтересованы в «падении» Голицына были и различные политические силы. В ходе интриги единым фронтом выступили митрополит Серафим, архимандрит Фотий, А.С.Шишков, М.Л.Магницкий и еще ряд деятелей, условно называемых русской православной оппозицией. Их задачей было восстановление попраных прав Русской православной церкви (подчинение Св.Синода Министерству духовных дел и народного просвещения). Но этим далеко не исчерпывается список политических противников Голицына. Попытки объединения протестантских церквей навлекли на князя ненависть протестантов. Изгнание из России иезуитов и привлечение проповедников движения «пробужденных» вызвали критику католиков. Недовольны были члены секты гернгутеров, чьи последователи занимали важные государственные посты. Либералы отвернулись от Голицына после университетских чисток и ужесточения цен-

подносить императору мистическую литературу.¹⁹⁷ С 27 апреля 1810 года началась переписка Р.А.Кошелева с Александром I.

Кому было выгодно общение императора с кружком Н.Ф.Плещеевой? В первую очередь, А.Н.Голицыну. Этим князь «убивал сразу двух зайцев». При помощи противников масонов он бросал тень на масонские проекты М.М.Сперанского; посредством искусных учителей Голицын готовился стать консультантом императора по религиозным вопросам. Последняя задача была навеяна всем ходом религиозной политики. Деятельность Голицына в Св.Синоде привела к тому, что этот орган оказался под полным контролем обер-прокурора. В 1805 году он получил возможность влиять на состав Св.Синода посредством вызова в С.-Петербург архиереев для знакомства с императором. В 1810 году Голицын встал во главе Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, сосредоточив в своих руках контроль над всеми исповеданиями империи. Видимо, уже тогда Голицын видел себя «министром исповеданий». Он был очень ревнив к своей власти и не терпел конкуренции.

Деятельность А.Н.Голицына, вероятно, вполне отвечала желаниям Александра I. В отношениях с императором князь всегда играл роль ведомого. Г.А.Розенкампф писал об этом: «Он никогда не имел собственного о чем-либо мнения, но схватывал с величайшей готовностью и самым безграничным подражанием воззрения своего повелителя». ¹⁹⁸ И на этот раз Голицын лишь выполнял заказ. Император заинтересовался мистицизмом, и князь «приготовил» мистицизм, оттеснив конкурента М.М.Сперанского от царя. Таким образом, начало религиозных воззрений князя имело вполне практический характер. В этом случае Голицын не только выполнил заказ своего царственного друга, но и защитил Русскую православную церковь от реформаторских проектов Сперанского и И.А.Фесслера.

В обзоре истории формирования религиозно-философских взглядов А.Н.Голицына невозможно обойти фигуру, по мнению современников, стоявшую за этим процессом. В своем труде великий князь Николай Михайлович первым из исследователей указывал на ведущую роль в формировании идеологии в царствование Александра I Р.А.Кошелева (1749-1827). ¹⁹⁹ Такое мнение подтверждают мемуары Ф.Левицкого,

¹⁹⁷ Из записок Ю.Н.Бартеньева// Русский архив. 1886. № 5-8. С. 318.

¹⁹⁸ Записки барона Г.А.Розенкампа// Русская старина. 1904. № 10-12. С. 391.

¹⁹⁹ Романов Н.М. Император Александр I опыт исторического исследования. М., 1999. С. 147-149.

⁵⁸⁶ Письма А.Я.Булгакова// Русский архив. 1901. Т. 105. С. 59.

Ю.Н.Бартенева и записка Ф.В.Ростопчина.²⁰⁰ Архимандрит Фотий в своей автобиографии утверждал, что Кошелев оказывал огромное влияние на императора. Его старанием делали карьеру некоторые архиереи, например, архиепископ Тверской Иона, архиепископ Кишелевский Дмитрий, архиепископ Московский Филарет.²⁰¹ Кошелев поручил И.И.Ястребцову перевод книги «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению Духа Христова», в которой, по мнению Фотия, содержался призыв к революции. В послании царю в 1824 году Фотий объявлял Кошелева «главой русских иллюминатов».²⁰²

Рассматривая окружение Александра I, Николай Михайлович отмечал: «Если кто и имел на него постоянное влияние, то, несомненно, этими лицами были князь А.Н.Голицын и Р.А.Кошелев».²⁰³ Автор считал, что влияние Кошелева шло последовательно и не прерываясь.²⁰⁴ При этом великий князь не рисковал делать конечный вывод, а влагал его в уста «старушке, последовательнице учения Пашкова и лорда Редстока». Она отвечала на вопрос Николая Михайловича: «Обращен был Голицын, но отнюдь не Александр».²⁰⁵ Подобный взгляд подкрепляется документами, вошедшими в труды великого князя. В приводимом им письме Александра I к Кошелеву были следующие слова: «Я обязан вам многим, потому что именно вы навели меня на тот путь, по которому я теперь следую убежденно, что привело к достигнутому успеху затеянного дела при содействии Всевышнего».²⁰⁶ В той же связи можно привести и письмо императора к Голицыну, написанное в 1813 году: «Вы видели из моего письма, присланного после причастия, что мои мысли обратились к Вам и что я испытал искреннюю потребность выразить вам то душевное волнение, с каким я совершил в этот раз сию священную обязанность... я скажу вам,

²⁰⁰ Записки Ф.Левицкого// Русская старина. 1880. Т. 29. С. 145; Из записок Ю.Н.Бартенева// Русский архив. 1886. № 5-8. С. 318; Записки Ф.В.Ростопчина// Русская старина. 1889. Т. 64. С. 680.

²⁰¹ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Февраль. С. 193.

²⁰² Там же. Декабрь. С. 198.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же. С. 157.

²⁰⁵ Там же. С. 193.

²⁰⁶ Романов Н.М. Император Александр I// Русская старина. 1912. Т. 152. С. 553.

го бояться за правду?». ⁵⁸⁴ Действительно, А.Н.Голицын немедленно подал жалобу царю, но выговор Фотию был объявлен лишь 14 июня 1824 года. Свой поступок Фотий объяснял тем, что проклял А.Н.Голицына наедине, без свидетелей, (К.Ю.Е. - на что имел право, если бы был духовным отцом А.Н.Голицына) и уже воля князя была распространить этот слух по Петербургу. Фотий указывал, что если Госснер смеет наносить хулу Пресвятой Богородице, то и он вправе отлучить от Бога покровителя Госснера.

Сведений о последующих встречах А.Н.Голицына с Фотием не обнаружено. В своей автобиографии Фотий представил Голицына заблуждающимся и подпавшим под власть Р.А.Кошелева, агента всемирного революционного заговора. При Николае I Голицын по-прежнему оставался приближенным императора и даже руководил воспитанием его детей. Критиковать его прошлую деятельность было опасно. А.Б.Голицын и М.Л.Магницкий, пытавшиеся это делать, были высланы из столицы. Надо полагать, что и Фотий опасался прямого конфликта с князем. О том, как Голицын относился к Фотию после разрыва, можно узнать из «Журнала магнетических кризисов веденный КАНГ с 1830 по 1841 год СПб. Ч. 1». Этот «Журнал» А.Н.Голицын вел во время «сеансов» у магнетизерки А.А.Турчаниновой, куда записывал все ее советы и рекомендации. 7 мая 1839 года Турчанинова советовала князю молиться за архимандрита Фотия. Голицын отвечал: «Всякий день за него молюсь». Турчанинова требовала усерднее молиться.⁵⁸⁵ Оказывается, Голицын не только простил архимандрита, но даже молился за него каждый день.

3. Отставка А.Н.Голицына.

События весны 1824 года, приведшие к отставке А.Н.Голицына и расформированию Соединенного министерства, очень сложны для исследования. Дело в том, что в это время происходил целый ряд очень важных процессов разного уровня: 1) смена внешнеполитического курса Александра I; 2) временная приостановка реформ духовной сферы (а на некоторых направлениях и контрреформа); 3) смена руководителей духовной сферы; 4) выступление деятелей русской православной оппозиции; 5) «Дело Госснера». Некоторые из этих процессов имели причинно - следственную связь, а некоторые протекали параллельно и автономно. Задачей исследо-

⁵⁸⁴ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Декабрь. С. 193.

⁵⁸⁵ Журнал магнетических кризисов, веденный КАНГ с 1830 по 1841 год СПб. Ч. 1// РНБ. ОР. Ф. 287. Д. F 247. Без указания страниц.

он вынужден был теперь консультироваться по вопросам цензуры.⁵⁸⁰ После этого Фотий резко рвет отношения с князем. 25 апреля, в час дня, в доме А.А.Орловой-Чесменской архимандрит предаёт князя анафеме за потворство вредным книгам. В своей автобиографии Фотий приводит два варианта своего последнего свидания с князем. Описания этого события отличаются тем, что в одном варианте Фотий показывает, что действовал намеренно, а в другом случайно. Первый вариант был доставлен царю вечером 25 апреля 1824 года. На этом отношении Фотия и А.Н.Голицына прерываются навсегда (письма А.Н.Голицына к Фотию после 1824 года, в публикации Н.И.Барсова, датированы ошибочно). Более близок к истине первый вариант описания Фотием проклятия князя. На аудиенции 14 июня 1824 года он также утверждал, что проклял А.Н.Голицына сознательно за оскорбление Церкви и государя. По чьему указанию Фотий разорвал отношения с князем, видно из его автобиографии: «Возвратился Фотий в объятия отца, архипастыря Серафима, внушавшего разорвать союз с князем Голицыным, возвещает, что сотворил он с ним и со всеми».⁵⁸¹ А за митрополитом стояла воля верховной власти России: «После, хотя от уст Серафима митрополита и вельмож, слышал Фотий гнев на себя царя, но знал, что он делает наружно все то».⁵⁸² Скандал стал широко известен в столице, что дало А.С.Шишкову право писать в дальнейшем, что анафема Фотия повлияла на императора и совместно с «Делом Госснера» стала причиной отставки князя.⁵⁸³ Таким образом, Александр I очередной раз провел сложную политическую интригу, переложив ответственность за непопулярную меру на чужие плечи.

Анафема, произнесенная Фотием министру духовных дел и народного просвещения, была уголовно наказуемым поступком. Правом налагать анафему обладал в то время лишь Св.Синод. Таким образом, архимандрит самовольно присвоил себе prerogative высшего церковного правления. Все окружавшие Фотия понимали, в какой опасности он находится. В автобиографии Фотий указывал, что пришедшая в это время в дом А.А.Орловой-Чесменской П.М.Толстая ожидала неминуемого ареста архимандрита. Фотий отвечал ей, как некогда его учитель Иннокентий: «Че-

⁵⁸⁰ РНБ. ОР. Д. Ф: I. № 484/1-3. Л.104.

⁵⁸¹ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Декабрь. С. 191.

⁵⁸² Там же. 1896. Июль. С. 176.

⁵⁸³ Записки адмирала А.С.Шишкова// Чтения в обществе истории и древностей российских. 1868. Кн. 3. С. 91.

что со времени отъезда из Петербурга не прошло дня, чтобы я не читал Священное Писание. Чтение это все более и более захватывает меня».²⁰⁷

Недавно опубликован послужной список Р.А.Кошелева.²⁰⁸ По традиции того времени уже в десятилетнем возрасте (1759 год) Кошелев был зачислен рядовым в Лейб-гвардии Конный полк (один из самых элитных полков императорской гвардии). Через десять лет он был произведен из вахмистров в корнеты. В это время он должен был уже начать реальную службу. Последовательно Кошелев стал подпоручиком, поручиком и полковым адъютантом. В январе-мае 1774 года он вступил волонтером в корпус П.М.Голицына, принимавший участие в подавлении восстания Пугачева. Участвовал в боях и даже был ранен пулей в ногу. 1 января 1777 года Кошелев был уволен в отставку по болезни в чине ротмистра. С этого времени он проживал в Москве и С.-Петербурге. Был членом Дружеского ученого общества. Есть сведения о вступлении Кошелева в 1786-1787 годах в ложу Молчаливости (Скромности), где он числился в степени мастера.²⁰⁹ Дальнейшие события биографии Кошелева свидетельствуют о том, что он вошел в Орден розенкрейцеров.

В 1784 году Кошелев был назначен «кавалером» к великому князю Константину Павловичу. О том, кто стоял за этим назначением, сведений нет. Но Кошелев был женат на сестре фаворита императора С.И.Плещеева Варваре. В 1782 году у них уже родилась дочь Екатерина, умершая в 1796 году.

Очевидно, что внедряясь в окружение наследника престола Павла Петровича, розенкрейцеры не могли оставить без внимания его сыновей, старший из которых также мог получить трон. Думается, что Екатерина II испугалась масонского влияния. С 1785 года начинаются репрессии против учреждений Н.И.Новикова. Попадает в опалу архитектор В.И.Баженов, осуществлявший связь с Павлом Петровичем. В 1787 году теряет свое место Кошелев. О том, что его отставка была вынужденной, говорит тот факт, что сразу по воцарению Павла Кошелев был осыпан милостями (как и многие розенкрейцеры). Он получил чин камергера,

²⁰⁷ Там же. С. 312.

²⁰⁸ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного Совета Российской империи 1801-1906. Библиографический справочник. СПб., 2007. С. 403-404.

²⁰⁹ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 966.

единовременный подарок в 6000 рублей (в связи с окончанием воспитания Константина Павловича) и пожизненную пенсию в 2000 рублей в год.²¹⁰

В 1787-1789 годах Кошелев с семьей путешествовал по Европе. Важнейшим итогом поездки Кошелевых стало знакомство с писателями, пользовавшимися большим авторитетом у российских розенкрейцеров: Л.К.Сен-Мартеном (1743-1803), К.Эккартсгаузенем (1752-1803), И.Лафатером (1741-1801), И.Г.Юнг-Штиллингом (1740-1817). Тогда же Кошелев начал переписку с ними.

С 30 апреля 1797 года по 24 октября 1798 года Кошелев исполнял обязанности посланника в Дании. 16 ноября 1798 года он был вновь уволен от службы. Обстоятельства этого события не известны. Это могла быть легендарная павловская опала, а могли быть последствия нового запрета на работу масонских лож.

В 1808 году Кошелева вновь принимают на государственную службу. До весны 1812 года Кошелев становится доверенным лицом императора в контактах с неофициальными представителями Центральной верховной хунты и регентского совета Испании в С.-Петербурге. В том же 1808 году Кошелев становится действительным тайным советником, а в 1809 году обер-гофмейстером и награждается орденом Александра Невского (18.04.1809). 1 января 1810 года Кошелев стал членом Государственного совета. 17 января того же года председателем только что созданной Комиссии по принятию прошений Государственного совета.²¹¹ Все эти блага могли обрушиться на Кошелева только по прямому распоряжению Александра I. Несомненно, как один из воспитателей великого князя Константина Павловича Кошелев должен был быть лично известен императору. Но, думается, простого знакомства было недостаточно, чтобы выдвинуть отставного чиновника на первые линии государственного управления. За Кошелева кто-то ходатайствовал. Вероятнее всего, это был его новый знакомый А.Н.Голицын.

Николай Михайлович приводил отрывок из письма Александра I к Кошелеву 25 января 1813 года. В нем император отмечал, что встал на путь религиозного возрождения: «С каждым днем эта вера во мне растет и крепнет, давая такого рода наслаждения, которое было неведомо для меня. Но не думайте, что это только результат последнего времени; я давно уже

жий слуга, подними же ты руки на меня и узришь, или земля вас пожрёт вскоре, или гнев Божий вечно постигнет вас всех».⁵⁷⁶

Вечером 22 апреля по повелению императора в дом митрополита явился граф А.А.Аракчеев с целью примирить Серафима с князем. Хотел ли Александр I подкрепить решимость митрополита или использовал последнюю возможность сохранить князя на его посту, решить трудно. Фотий придерживался первой версии: «После слышал Фотий от графа Аракчеева, что император велел ему потому быть на совете тайном сём, дабы как старец Серафим не оказал какой-либо слабости духа и уступки в деле, и стоял бы Серафим твёрдо, а что касается до царя, то он готов за всё приняться. Ежели же митрополит не устоит в твёрдости своей, то дело царю начать гласно будет без пользы».⁵⁷⁷ Во время этой встречи Фотий впервые обвинил князя в потворстве еретикам. К этому времени архимандрит истратил весь запас средств убеждения, получив в ответ от князя одни угрозы. Об итогах встречи Аракчеева с митрополитом можно судить по тому, что Фотий сразу после нее сознательно идет на разрыв с А.Н.Голицыным. Судьба Соединенного министерства была уже решена. 23 апреля 1824 года состоялась последняя, как считал Фотий, его встреча с князем. В ответ на обвинения архимандрита Голицын резонно заявлял: «Не я, а государь виноват, который, такого же духа будучи, желал, поздно уже останавливать, всё уже в большой силе».⁵⁷⁸ Фотий больше решил не встречаться с князем, как врагом Святой Церкви и государства.

Какими бы ни были отношения митрополита и архимандрита с А.Н.Голицыным, его имя не фигурировало в «Деле Госснера». На следствии лица, причастные к идее издания книги, не выяснялись, допрос автора не проводился. Вопрос об ответственности руководителей Соединенного министерства за издание вредных книг не ставился.

25 апреля последовали два высочайших указа: «Об осуждении книги И.-Е.Госснера и высылке его из России, начале следствия об обстоятельствах издания книги» и «О новом порядке одобрения духовных изданий».⁵⁷⁹ Этими указами А.Н.Голицын ставился в зависимое положение от своего подчиненного митрополита Серафима, с которым, согласно указу,

⁵⁷⁶ Письмо Фотия к А.Н.Голицыну 22 апреля 1824 года //Русский архив. 1870. С. 1159.

⁵⁷⁷ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Август. С. 230.

⁵⁷⁸ Там же. С. 233.

⁵⁷⁹ РГИА. Ф. 1151. Том 1. Д. 177. Л. 104, 105.

²¹⁰ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Указ Соч. С. 404.

²¹¹ Там же.

революции, и главный организатор этих «непотребств» - друг царя - А.Н.Голицын. Князь для того и добился трёх министерств, чтобы разрушить Православную Церковь, он действовал под влиянием Р.А.Кошелева. Митрополит Серафим также подал жалобу на сотрудников Голицына. В оправдательном письме царю 19 мая 1824 года А.И.Тургенев писал: «Я снова имел несчастье подпасть гневу Вашего Императорского Величества и причиною оному принесенная Вам на меня жалоба преосвященного митрополита Серафима».⁵⁷⁴ Но Александр I гораздо лучше Серафима знал задачи Библейского Общества, а доверия к Голицыну, осуществлявшему его волю, не утратил до конца жизни. Несмотря на это, царь благосклонно выслушал митрополита.

Убедившись в расположенности царя внять жалобам православного духовенства, Фотий вновь попытался уговорить князя вместе выступить против мистиков: «Думал Фотий после, что, может быть, он его еще обратит на путь истины или отвратит от себя как-либо таковыми речами и словами».⁵⁷⁵ Однако А.Н.Голицын, уверенный в покровительстве Александра I, к речам архимандрита был глух «как бы слуха не имел». 20 апреля 1824 года Фотий был тайно вызван во дворец к императору. Во время аудиенции архимандрит лишь повторил содержание своих посланий. В своей автобиографии он свидетельствует, что одновременно с этими событиями сведения императору передавались через Ф.П.Уварова, чьими стараниями и были организованы аудиенции Серафиму и Фотию.

22 апреля 1824 года по распоряжению императора Комитет Министров осудил книгу Госснера и распорядился начать следствие по лицам, участвующим в ее издании. Накануне 21 апреля А.Н.Голицын послал Фотию письмо с угрозами, это, по-видимому, было вызвано как его аудиенцией у императора, так и предстоящим заседанием Комитета Министров, о котором князь должен был, безусловно, знать. 22 апреля Фотий писал в ответ князю: «Кто тебе возвестил, что я противу тебя? Ужели слово и дело всякое противу злодейств в книгах есть и может быть противу тебя? Знай, что я, по власти мне данной, твой наставник и отец, а ты сын мне. Я Бо-

⁵⁷⁴ Письма главнейших деятелей в царствование Александра I. СПб., 1883. С.384. Всеподданнейшее собственноручное письмо действительного статского советника Александра Тургенева 19 мая 1824.

⁵⁷⁵ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Август. С. 216.

искал этого пути».²¹² Во французском оригинале письма дальше Александр I сожалел о том, что его разговоры с Кошелевым слишком часто касались политики, в то время как император желал бы беседовать о духовных вещах.²¹³ 25 апреля 1813 года Александр I сообщил Кошелеву, что с жадностью прочитал присланную ему чудесную книгу. «Я молю Создателя, чтобы это чтение сделало меня более достойным ко всем милостям Провидения»,²¹⁴ - писал император. Эти отрывки из коротких писем Александра I позволяют привязать хронологически рассказы А.Н.Голицына, записанные Бартевым. Вполне подтверждается рассказ князя об упавшей Библии, раскрывшейся на «Откровении Иоанна Богослова» и потрясшей императора.²¹⁵ Религиозный толчок, данный Александру I в 1812 году, получил свое развитие в 1813 году. Вероятнее всего, речь в письме императора от 25 апреля 1813 года шла об эпизоде, когда Кошелев передал Александру I масонскую книгу «Ксанфио», в ответ на что А.Н.Голицын передал императору И.Пордеча.²¹⁶ 13 декабря 1813 года Александр I писал Кошелеву: «Я обязан вам многим потому именно, что вы меня навели на тот путь, по которому я теперь следую убежденно, что привело к достигнутому успеху затеянного дела при содействии Всевышнего».²¹⁷ В 1818 году Кошелев имел такое влияние на императора, что даже вторгался в его интимные дела. В ответ на беспокойство Кошелева по поводу приезда в С.-Петербург бывшей любовницы императора М.А.Нарышкиной, Александр I отвечал: «Надеюсь, что вы слишком хорошо осведомлены о моем душевном состоянии, чтобы беспокоиться на мой счет. Скажу вам больше, если я еще считал бы себя светским человеком, то, право, здесь нет заслуги остаться равнодушным к особе после всего того, что она сотворила».²¹⁸

Письма Александра I к А.Н.Голицыну дают представление о периоде, когда влияние Кошелева начало ослабевать. Большое письмо князю импе-

²¹² Там же.

²¹³ Романов Н.М. Император Александр I опыт исторического исследования. СПб., 1912. Т. 2. С. 7.

²¹⁴ Там же. С. 157.

²¹⁵ Бартев Ю.Н. Из записок Ю.Н. Бартева. Рассказы князя Александра Николаевича Голицына// Русский архив. 1886. Кн. 3. С. 86-87.

²¹⁶ Там же. С. 319.

²¹⁷ Романов Н.М. Указ. Соч. С. 157.

²¹⁸ Там же. С. 158.

ратор написал с Лайбахского конгресса под впечатлением событий, случившихся в Семеновском полку. «Из ваших и Кошелевых поручений я усматриваю критику той политической системы, коей я ныне придерживаюсь», - писал Александр I. Император возмущался тем, что его друзья безосновательно подозревали в коварстве австрийский кабинет. «Я могу вас уверить, что все ваши предположения голословны и неправдоподобны, ибо никто не пробовал подорвать моих религиозных убеждений», - негодовал император. Александр I приводил отрывок из письма Голицына: «Кошелев обречен на молчание до того момента, когда избранник начнет свои действия с большей надеждой и верой». Здесь имелись в виду пророчество Кошелева об особом предназначении императора. Александр I не соглашался с мнением Кошелева о том, что государи, собравшиеся на конгресс, нарушают «гармонию». Судя по письму, не сходились взгляды императора и Кошелева на очередную пророчицу госпожу Буш.²¹⁹ Уже через год после этого письма, весной 1822 года, Голицын вынужден был искать замену Кошелеву и устроил аудиенцию у императора архимандриту Фотию (Спасскому). Думается, что мелочная опека Кошелева утомила Александра I и стала одним из поводов к отставке Голицына в 1824 году.

Иначе чем с императором у Кошелева развивались отношения с А.Н.Голицыным. Священник Ф.Левицкий так писал об этой дружбе: «Нередко же при таковых случаях бывал единомышленный у него друг его, знаменитый старец Р.А.Кошелев, от глубокой старости уже года три на глаза не видевший, коего он почитал по Христе как отца и наставника».²²⁰ Ф.М.Гауеншильд вспоминал, что князь следовал за Кошелевым как тень.²²¹ А.С.Стурдза писал об этом: «Сановитый, но недалевидный старец Кошелев управлял им, как дядька, и даже ездил вместе с ним на доклады к государю».²²² Из писем А.Н.Голицына к Александру I видно, что князь совместно с Р.А.Кошелевым посещал в Михайловском замке секту Е.Ф.Татариновой.²²³ В переписке Голицына с Александром I и В.Ю.Крюденер Кошелев упоминался почти в каждом письме. В этих

²¹⁹ Там же. С. 188-193.

²²⁰ Левицкий Ф. Описание духовных подвигов и всех случаев жизни священника Левицкого// Русская старина. 1880. Т. 29. С. 145.

²²¹ Записки Ф.М.Гауеншильда// Русская старина. 1902. Кн. 2. С. 259.

²²² Стурдза А.С. О судьбе православной церкви в царствование Александра I// Русская старина. 1876. Т. 15. С. 280.

²²³ Письма А.Н.Голицына к Александру I// Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 368.

Фотий упоминал о том, что по поводу книги Госснера шла борьба и в самом близком окружении Петербургского митрополита. Его викарный епископ Григорий (Постников), которому Серафим поручил написать обличение этой книги, от задания отказался. И Серафим вынужден был писать опровержение самостоятельно, приложив к нему 32 листа книги, имевшиеся у него.

Перед праздником Пасхи опровержение на книгу Госснера было закончено, после чего митрополит Серафим сразу же отправил его Александру I. В автобиографии Фотий не приводит содержание послания, но дает краткое описание критикуемой книги, где характеризует ее таким образом: «Все сочинение Госснера оное есть повестка на явное возмущение всех уже приготовленных через другие книги во всех концах земли».⁵⁷¹ То, что Фотий приводит в пример лишь хулу Госснера Богоматери, подтверждает, что в руках у него была лишь часть произведения, так как далее в «Евангелии от Матфея» шли высказывания, каравшиеся, согласно российским законам, сожжением на костре, вырыванием языка, отсечением суставов.⁵⁷²

Фотий писал, что в годы существования Соединенного министерства члены Св.Синода не имели доступа к императору. Тем не менее, через два дня после Пасхи митрополит Серафим явился во дворец, был принят, и ему была назначена аудиенция. Встрече митрополита Серафима с Александром I представители православной оппозиции придавали большое значение. Это видно из автобиографии Фотия, воспоминаний А.А.Павлова и М.Л.Магницкого. Все эти лица пишут о том, что поддерживали митрополита в его решимости «раскрыть глаза царю» и даже провожали его до дворца, боясь, что он изменит решение. Фотий под руку вел Серафима до кареты со словами: «Что ты, владыкосвятый, робеешь? С нами Бог! Господь сил с нами! Аще Бог по нас, кто на нас? Пора тебе ехать! Гряди с Богом».⁵⁷³

Во время беседы 17 апреля, продолжавшейся пять часов, Серафим жаловался царю на то, что «Церковь и государство в опасности от тайных обществ, первое из которых Библейское, оно возглавляется мирским человеком и противно христианству». Всё это, по словам митрополита, вело к

⁵⁷¹ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Август. С. 189.

⁵⁷² Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). СПб., 1998. С. 151.

⁵⁷³ Там же. С. 217.

то время редким вид древнего знаменного пения – столповое (9 декабря 1823 года введенное в Юрьевом монастыре).

Вызывая Фотия в столицу, А.Н.Голицын догадывался о собирающихся над его головой тучах. В.И.Панаев в своих записках пишет, что о начале «Дела Госснера» было известно в обществе и среди «мистиков» еще в начале марта: «За неделю до праздника Пасхи пришел ко мне П.И.Ястребцов и с беспокойством сообщил мне, что против князя Голицына существует заговор, что ожидают только выхода в свет печатной книги Госснера».⁵⁶⁶ Сам пастор Госснер был в курсе ведущейся интриги. Епископ Григорий писал в это время архиепископу Филарету о том, что Госснер при большом скоплении знатных особ говорит проповеди о предательстве Христа архиереями. Госснер цитировал свою книгу «Евангелие от Матфея», утверждая, что проповедует «чистое Евангелие».⁵⁶⁷ Все это поощряло православную оппозицию к решительным действиям.

Из автобиографии Фотия мы узнаем, что, получив книгу И.-Е.Госснера, (К.Ю.Е. – добытую с ведома императора) митрополит Серафим на заседании Библейского общества впервые выступил против А.Н.Голицына и между ними произошла ссора. Это же подтверждает и письмо Фотия от 16 марта 1824 года, где он пытался примирить князя с Серафимом: «Митрополит никого паче тебя не может любить. Это знаю верно. Ты его душа вся. Никто тебя не любит, и не будет любить другой архиерей так свято, как Серафим».⁵⁶⁸ Вместе с тем Фотий советовал Голицыну самому войти к императору с критикой «антиклирикальной» литературы, выдержки из которой он читал князю: «Я имел свои замечания из вредных книг и в 1820 году предал огню, и точно всё в памяти осталось. А по сем я ещё повычитаю о книгах и тебе прочту. Иначе на нас врасплох напасти - испугать могут. Вот как я этим и служу тебе»⁵⁶⁹ (из письма 17 марта 1824 года). В посланиях графини в феврале 1824 года Фотий также указывал на то, что пытался «образумить» князя от заблуждений.⁵⁷⁰ «Люблю его, буду молиться о нем, но говорить ему правду о том, что он по воле врага делает и зло творит», – писал Фотий.

⁵⁶⁶ Записки В.И.Панаева// Вестник Европы. 1867. Т. 4. С. 82.

⁵⁶⁷ Письма духовных и светских лиц к митрополиту Филарету. СПб., 1900. С. 664.

⁵⁶⁸ Письмо Фотия к А.Н.Голицыну 16 марта 1824// Русский архив. 1905. Кн. 3. С.

490.

⁵⁶⁹ Там же. Письмо Фотия к А.Н.Голицыну 17 марта 1824.

⁵⁷⁰ Послания Фотия к А.А.Орловой-Чесменской// РГАДА. Ф. 1208. Д. 48. Л. 11.

письмах Кошелев выступал как консультант императора и князя по самым различным вопросам. Дважды упоминалась «Тройка», куда входили Александр I, А.Н.Голицын и Р.А.Кошелев. «Вы были нам очень близки духом во время святой литургии в моей церкви. Наш Третий был с нами и поручил мне свидетельствовать вам всё всенижайшее уважение», - писал в 1818 году Голицын императору.²²⁴ «Кошелев поручил мне передать вам много приветов. Молитесь за нас троих и верьте в мою отличную к вам, во Христе, привязанность», - писал Голицын в 1821 году уже Крюденеру.²²⁵ Именно по трое работали розенкрейцеры в своих высших степенях. Розенкрейцерская тройка существовала даже в Шлиссельбургской крепости, где был заключен Н.И.Новиков. Кроме него туда входил врач М.И.Багрянницкий и слуга Новикова, тоже розенкрейцер.

Свидетельств о том, что Р.А.Кошелев входил в Орден золотого и розового креста пока не обнаружено. Единственным подтверждением является его участие в «Дружеском ученом обществе». Очень вероятно, что в Европе Кошелев мог пройти посвящение в Ордене мартинистов (Избранных кознов вселенной). Так или иначе, алхимией Голицын и Кошелев не занимались (сведений об этом нет). А теургическая практика розенкрейцеров и мартинистов была схожей. Очевидно, что кружок Голицына действовал автономно и никакому руководящему центру не подчинялся и не отчитывался. Чтобы понять, чем, кроме чтения религиозной литературы и совместных молитв, занималась «тройка» Александр I, А.Н.Голицын и Р.А.Кошелев, можно обратиться к опыту прусских розенкрейцеров. И.Х.Вельнер и И.Р.Бишофсвердер даже после того как заняли министерские посты продолжали проводить для императора Вильгельма Фридриха II спиритические сеансы, во время которых призывались умершие родственники Вильгельма, дававшие ему практические советы по управлению государством. Влияние подобных пророчеств и могло придать политическому курсу Александра I «непоследовательный» характер, до сих пор приводящий в недоумение исследователей.

Единственным исследователем, касавшемся особенностей «работ» кружка Александра I, Р.А.Кошелева и А.Н.Голицына был К.Грюнвальд (французский специалист по истории России). В главе своего труда «Внутренняя церковь» Грюнвальд объявлял Голицына и Кошелева масонами, но при этом отрицал масонское посвящение императора. Грюнвальд

²²⁴ Там же. С. 367.

²²⁵ Там же. С. 379.

предполагал, что Кошелев и Голицын разработали для императора особый обряд посвящения. Исследователь приводит отрывок из письма Голицына к Александру I (1821 год), опубликованный великим князем Михаилом Николаевичем: «Впрочем, обязательство, которое мы все трое взяли на себя по отношению к Богу живому, не является шуткой, и тот, кого мы без его ведома поместили в верхнюю часть треугольника, что для него тяжело, чувствуя, что для этой цели результат еще преждевременен, разве он не нес бы ответственность перед Верховным Триединым, если бы он вам не сказал, отчего у него тяжело на сердце?». ²²⁶ Грюнвальд считал, что в этом отрывке заложен тайный ритуальный смысл. За консультацией он обращался к высоко посвященным масонам и мартинистам. Однако они не смогли опознать ритуала, к которому принадлежали эти формулы.

Неудача поиска Грюнвальда неудивительна. Из контекста письма Голицына понятно, что «помещенный в верхнюю часть треугольника» это Кошелев, по этой причине имеющий права давать советы императору. В данном случае мы имеем дело не с традиционным масонским посвящением, а с особым обрядом «Авиньонского общества», оракулом которого, по-видимому, Кошелев и являлся. В тройном союзе императора, Голицына и Кошелева именно последний осуществлял связь с «Небом». Только в этом контексте могут быть понятны советы Кошелева, которыми переполнены письма Голицына к Александру I. При этом нельзя отвергать возможность келейного посвящения Александра I в масонство, которое могли совершить Р.А.Кошелев и А.А.Ленивцев. Такое посвящение («с глазу на глаз» или «из рук в руки») предписывалось инструкциями в отношении коронованных особ, а так же высших правительственных чиновников. Практически все тайные организации, занимающиеся оккультными практиками, начинали обучение профанов именно с посвящения в символические степени масонства.

Рассказы, записанные Ю.Н.Бартеневым, могут дополнить сведения о совместных религиозных занятиях Р.А.Кошелева, А.Н.Голицына и Александра I. Бартенев со слов князя записал: «Кошелев в минуту галлюцинации пред картиною Рафаэля Менгса посвящает Господу дочь свою и потом раскаиается». Дело в том, что дочь Кошелева умерла (1796 год). По этому поводу Кошелев получил «вещее письмо Швейцарца» (Лафатера), а позднее утешения от «Сен-Мартеня и Цюрихскаго мученика Лафатера».

²²⁶ Grunwald C. Alexandre Ier. LeTsarmystique. Paris, 1955. S. 224; Романов Н.М. Император Александр I: Опыт исторического исследования. СПб., 1912. Т. 1. С. 553.

на подвиг. Однако в письмах Фотия к А.А.Орловой-Чесменской имеется послание 31 января 1824 года под названием «Жалость отца Фотия, что враг запиная митрополиту его вызвать на подвиг за веру и Церковь Христовы». ⁵⁶¹ В нем Фотий сетовал на то, что Серафим забыл его «многие труды» и не вызывает его в Петербург. «Нужда заставит его меня вызвать на брань, чтобы покорить врага под ноги верных и православие поддерживать», ⁵⁶² – писал Фотий. Очевидно, в конце января Фотий уже знал о готовящемся заговоре и боялся, как бы события не начались без него.

О книге Госснера Фотий получил сведения от князя А.Б.Голицына и М.Л.Магницкого в конце 1823 года. В записке, поданной Николаю I в 1831, А.Б.Голицын писал, что, чувствуя невозможность убедить Александра I встать на защиту православия, он целую неделю прожил в Юрьевом монастыре. Там он передал архимандриту Фотию все имевшиеся у него сведения о действиях «врагов веры». Позже А.Б.Голицын послал к Фотию М.Л.Магницкого с новыми доказательствами, которые и побудили архимандрита начать выступление. ⁵⁶³

По желанию митрополита Серафима в начале февраля 1824 года Фотий был вызван в С.-Петербург. Возможно, инициатором приглашения Фотия в столицу был А.Н.Голицын. На это указывает письмо Голицына от 6 февраля 1824 года: «Высокопреподобный отец Фотий в Санкт-Петербурге третий день и ни слова не пишет к тому, кто с нетерпением желал его видеть и получить его благословение». ⁵⁶⁴ О приезде Фотия в С.-Петербург сообщал архиепископу Московскому Филарету епископ Ревельский Григорий (Постников). Он писал, что архимандрит приехал вместе со своими певчими за неделю до масленицы и постоянно служил в домово́й церкви митрополита Серафима. Григорий указывал, что на этих службах бывает множество народа. ⁵⁶⁵ Внимание общества к Фотию было привлечено, в том числе и тем, что его певчие демонстрировали ставший в

⁵⁶¹ Послания Фотия к А.А.Орловой-Чесменской 1824-25// РГАДА. Ф. 1208. Д. 48. Л. 8. Послание № 3.

⁵⁶² Там же. Л. 9.

⁵⁶³ Записка, поданная А.Б.Голицыным Николаю I в 1831// Русская старина. 1898. Февраль. С. 533.

⁵⁶⁴ Письмо А.Н.Голицына к Фотию 6 февраля 1824// Русская старина. 1882. Т. 35. С. 295.

⁵⁶⁵ Письма духовных и светских лиц к митрополиту Филарету. СПб., 1900. С. 664.

Уже в конце 1823 года силы, оппозиционные деятелям Соединенного министерства, были готовы к действию. Однако их мишенью не был лично князь А.Н.Голицын, как считали те, кто рассматривал интригу 1824 года только как борьбу А.А.Аракчеева за расширение сферы влияния. Свидетельством тому являются письма архимандрита Фотия к А.А.Орловой-Чесменской в 1823 году, в которых он пишет, что время подвизаться противу врагов Церкви и Веры и их побороть: «Исконные враги Церкви Божьей, враги веры вторично распинают Господа, сына века сего, главы свои поднимают на избранных Божьих, уста их глаголят лжи и пишут они неправду. Малое стадо господне - верные избранныки Божьи - зовут меня и с плачем извещают о семени лукавствия, сеянном в Церкви. А брат наш Александр князь Николаевич Голицын не видит, яко слеп, яко глух и нем; ни хладен он, ни тепел! Се! Настоит воистину подъять мне труд на поле жатвы. Пастырь наш добрый Серафим один вопиет; но сего мало подобает вскоре, и мне вопль мой присовокупить к воплю пастыря моего, - да общим воплем по Бозе изгоним от стада Христова волков. Брат наш князь А.Н.Голицын дремлет в путях своих. Помолимся о нем; что нам скорбеть о нем? Когда мы будем в словах и делах с тобою двое или с кем нибудь трое, то в нас будет один дух, одно сердце и одна душа по Бозе, и Господь посреде тогда обещает быть в числе его избранных всех, сотворим, елико восхочет Сила Божия в немощах совершается».⁵⁵⁹ Объект выступления поборников православия ясно указан в послании Фотия: «Ныне в нас расколы умножаются; дух тьмы от бездны Адской в худых книгах силится закрыть свет истины», «На седалище Святейшего Синода воссело Министерство Духовных Дел, а на место проповеди слова Божия в Церкви лепетание библейского общества единственно к отлучению от единения в Духе с Христом».⁵⁶⁰ В такой обстановке было начато «Дело Госснера», ставшее ключевым событием последних лет царствования Александра I.

В своей автобиографии Фотий пишет, что митрополит Серафим неоднократно приглашал его приехать в С.-Петербург и помочь ему в борьбе с врагами Церкви, но архимандрит ждал для этого знака свыше. В автобиографии указывается, что Божья воля была явлена Фотию в начале января 1824 года. Архимандрит видел себя перед императором, который был болен и просил исцелить его. Фотий истолковал видение как призыв

⁵⁵⁹ Послания Фотия к А.А.Орловой-Чесменской// РНБ. ОР. Ф. 847. Д. 37. № 50. С.

25.

⁵⁶⁰ Там же. С. 33.

Особенно впечатляющий отрывок воспоминаний Голицына о Кошелеве содержался во второй части записок Бартенева, изданных в 1897 году. Речь вновь шла о переписке Кошелева и Лафатера. Голицын показывал Бартеневу эти письма. Они были на французском языке, очень лаконичны, Лафатер писал афоризмами. Голицын рассказывал, как незадолго до смерти Лафатера (смертельно ранен французским солдатом) он просил, чтобы Кошелев приехал к нему или прислал надежного человека, так как он хочет сообщить ему важные вещи. В этой связи князь рассказывал о том, как к Лафатеру пришел в виде юноши сам апостол Иоанн Богослов и начал раскрывать божественные тайны. Лафатер попросил Иоанна записать ему что-нибудь из этих рассказов об Иисусе Христе. Апостол согласился, взял карандаш, что-то написал и исчез. Этот рассказ передал Голицыну И.Е.Госснер, он имел и частичку карандаша, которым апостол писал свои записки Лафатеру. Голицын предполагал, что Лафатер, предвидя свою смерть, хотел сообщить о происшедшем с ним чуде Кошелеву.²²⁷ Этот краткий эпизод добавляет и дополнительный штрих к истории вызова Госснера в Россию. Бартнев записывал: «Госснер и его проповеди. Обыкновенно повторял их перед Кошелевым. Обильные слезы. Воззвания Госснера, запечатленные духом и огнем».²²⁸

Очень многое указывает на то, что в кружке Александра I и А.Н.Голицына Кошелев играл роль медиума. Император доверял его провиденью и пророчествам. К этому относится еще один отрывок из воспоминаний Голицына: «Иллюминативная жизнь, в чтении упоминаемая, дала повод князю рассказать духовную коннекцию свою с покойным Кошелевым. Какой образ видений Кошелева по духовному пути. Иллюминизм, сады, луга и аллеи, видения Спасителя как сперва, как после...».²²⁹

Религиозные взгляды А.Н.Голицына сложились под влиянием «Авиньонского общества» и не менялись в течение жизни. Их основными чертами можно указать следующие:

1. Вера в то, что человек может обрести в сердце Иисуса Христа и таким образом спастись.

²²⁷ Ю.Н.Бартнев из бумаг, переданных А.З.Зиновьеву // Русский архив. 1897. Кн. 3. С. 650.

²²⁸ Бартнев Ю.Н. Из записок Ю.Н. Бартенева. Рассказы князя Александра Николаевича Голицына// Русский архив. 1886. Кн. 3. С. 132.

²²⁹ Ю.Н.Бартнев из бумаг, переданных А.З.Зиновьеву // Русский архив. 1897. Кн. 3. С. 564.

2.Разделение религии на «внешнюю» и «внутреннюю» с приоритетом последней.

3.Взгляд на обрядовую сторону религии как на вторичную, хотя и обязательную для членов отдельных церквей.

4.Равенство перед Богом всех христиан вне зависимости от принадлежности к конкретной церкви.

5.Вера в предсказания и пророчества.

6.Ожидание скорого осуществления предсказаний Апокалипсиса.

Идея «Обретения верующим во Христа в сердце своем», о чем твердили пиетисты и квиетисты, воспринималась А.Н.Голицыным буквально, он неоднократно писал Александру I: «Молю небо, чтоб сердце Ваше тесно соединилось с Богом в Господе нашем Иисусе Христе. Чего только Вы тогда не будете в силах свершить, чего только не свершит через Вас Господь»; «Что сказать про великого Государя, обладающего возможностью руководить мировыми событиями и предоставившего сердце свое Иисусу Христу, дабы Он основал в нем Свой престол и царил бы именем земного владыки над народами». ²³⁰ В 1822 году князь писал архимандриту Фотию (Спасскому): «Сердце мое хотя и не очень чисто, но по благости Божьей желает очиститься, и вкус имеет к открытию царствия Божия внутри меня». ²³¹ В январе 1824 года А.Н.Голицын писал Фотию о том, что просит Господа поселиться в своем сердце, но «в моем сердце хорошо бы было, ежели бы только вола да ослы были, но в нем и пресмыкающиеся и всякие ядовитые змеи еще водятся, и которых может и не знаю я, как они в изгибах сердца моего гнездятся и скрываются». ²³²

Вера в то, что человек может обрести в сердце Иисуса Христа, если очистится от грехов, нашла отражение в устройстве домового церкви А.Н.Голицына, открытой 1 октября 1812 года. Она состояла из самого храма, где служили Иннокентий, Филарет, Фотий и другие известные духовные лица, и пристроенного к нему кабинета из двух комнат. В первой комнате было развешено по стенам множество образов Иисуса Христа, подаренных князю различными людьми. В центре второй комнаты находился престол, покрытый плащаницей, на которой лежало множество распятий. В центре возвышался огромный деревянный крест. Перед престо-

²³⁰ Князь А.Н.Голицын (в его письмах)// Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 361, 363.

²³¹ Князь А.Н.Голицын и архимандрит Фотий 1822-1825// Русская старина 1882 август С. 280.

²³² Там же. С. 284.

ное знакомство, это архимандрит очень строгой жизни, еще молодой, но весьма опытный, с пламенным к Создателю сердцем и одаренный большим красноречием. Речь его - источник живой веры». ⁵⁵⁵

В 1823 году Фотий продолжал активную переписку с А.Н.Голицыным, в которой пытался склонить его в пользу Православной церкви или хотя бы улучшить отношения между князем и митрополитом Серафимом. Фотий по-прежнему пребывал в восторге от своего покровителя. В 1823 году он писал А.А.Павлову: «С А.Н.Голицыным дело верное имей. Если бы у тебя было сто родных, — но истинный христианин может быть тебе вернее всех родных. Чаю, что в свете лучше не нужно, как служить князю: он другу не изменит, и врага не обидит; а сего в мире ныне вовсе нигде нет. Я люблю его по сердцу о Христе. Благ он человек». ⁵⁵⁶ Но Голицын совершенно не воспринимал наставления архимандрита. Он так же отвечал ему религиозными проповедями, где фигурировали фразы «удивительно, как возбужденных много, только ждут делателей», «люди Божьи», «друзья Божьи», так же встречавшиеся в терминологии хлыстов и квакеров. Тем не менее, Голицын консультировался с Фотием по поводу назначения нового новгородского викария ⁵⁵⁷ и спрашивал его мнения по поводу различных знамений. Например, о присланных ему неизвестным дарителем картинах, на которых был изображен заключенный в темницу Христос. Но при этом князь поддерживал переписку с Крюденер и Феодосием Левицким, идейными противниками Фотия.

Сложное положение, в котором оказался архимандрит Фотий в 1823 году, позволило лицам сомнительной моральной чистоты вовлечь его в политическую интригу и сделать прикрытием борьбы в высших сферах власти. В 1823 году в окружении Фотия появились М.Л.Магницкий, А.Б.Голицын, А.А.Павлов. Именно под влиянием этих лиц изменились взгляды Фотия на деятельность Филарета. В 1821 году Фотий хвалил его катехизис, а уже в 1823 в письме к А.А.Павлову сравнивал с «канавной водой». ⁵⁵⁸

⁵⁵⁵ Письмо Голицына А.Н. к Крюденер В.-Ю. 19 марта 1822// Русский архив. 1905. К. 3. С. 383.

⁵⁵⁶ Письмо Фотия к А.А.Павлову 1823// Русская старина. 1882. Т. 35. С. 287.

⁵⁵⁷ Письмо А.Н.Голицына к Фотию 4 декабря 1823// Русская старина. 1882. Т. 35. С. 276.

⁵⁵⁸ Письмо Фотия к А.А.Павлову 1823// Русский архив. 1882. Т. 35. С. 287.

князь пытается влиять на Фотия в пользу Библейского общества. Он передает слышанную им историю о том, как умирающий бурят, услышав текст Священного Писания, переведенного на бурятский язык, принял крещение и выздоровел.⁵⁵¹ В своем «Послании о смерти» Фотий пересказывает содержание письма Голицына о бурятах и дает князю гневную отповедь. Он раскрывает смысл смерти в православном понимании и указывает, как следует готовиться христианину к своему последнему часу.⁵⁵²

В письме 26 января 1823 года А.Н.Голицын сообщал Фотию, что по его просьбе переговорил с митрополитом Серафимом об увеличении дохода Юрьевской обители. Князь писал, что мельницу и рыбную ловлю в Новгородской губернии выхлопотать невозможно, и предлагал просить денег из казны.⁵⁵³ В марте 1823 года Фотий получил из казны 4000 с дальнейшей ежегодной выплатой взамен «выгод мельничных». Крест, присланный императором в Юрьев монастырь, состоял из шести перламутровых круглых икон, оправленных позолоченным серебром. Александр I получил его в дар от архимандрита Парфения, привезшего его из паломничества в Иерусалим.

После поездки Фотия в Москву весной 1823 года активность его врагов резко возросла. Архимандрит был вынужден обратиться за помощью к А.Н.Голицыну, помимо всего прочего жалуюсь на интриги жившего в лавре священника Феодосия Левицкого. Князь на это отвечал: «Московская ваша поездка, конечно, для многих там была полезна, но и сатана, которому сие не нравилось, с того много козней наделал пустых. Истинно благо вам, что мир много лжи на вас возлагал, и такие лжи, что кто немного вас знал, тотчас удостоверился бы, что тут клевета. То, что вы мне пишете о злом намерении против вас в Петербурге, меня очень огорчило, кажется, в лавре должно было положиться, что подобного не может случиться. Я очень содрогнулся, но государь не выдаст вас, я в этом уверен».⁵⁵⁴

А.Н.Голицын в это время был вполне доволен Фотием, что видно из его писем к баронессе Крюденер: «Господь послал мне новое и интерес-

лом вместо люстры было подвешено большое стеклянное сердце, внутри которого горела свеча. Здесь Голицын молился и проводил время в размышлениях.²³³ После своего религиозного перерождения Голицын потратил много сил, чтобы сделать свою жизнь более строгой. В письмах Фотию князь упоминал о том, что в 20-х годах перестал посещать театры и увеселительные заведения, ограничивал себя в еде. В.В.Шереметевский писал, что трудней всего Голицыну было отказаться от общения с женщинами, но во вторую половину жизни он этого добился.²³⁴

Внешне князь строго исполнял обряды Православной церкви. Он постился, исповедовался, причащался, читал утреннее и вечернее правило. Его письма архимандриту Фотию были полны цитатами из молитв. Обрядам Православной церкви князь не отказывал в чудесной силе. В письме Фотию от 10 декабря 1822 года он сообщал, что после причастия часто проливает «умильные слезы радости», а иногда, когда он приходит к причастию больной, приобщившись, выздоравливает.²³⁵ Голицын считал, что хотя различие церквей и не имеет решающего значения, но человек должен строго следовать учению одной из них. В письме В.Ю.Крюденер 10 июня 1823 года он писал: «Вы, без сомнения, принадлежите к той внутренней церкви, которой глава – Господь; но пока мы живем на земле и обличены во внешнюю оболочку, мы должны принадлежать наружно к одной из христианских церквей до тех пор, пока у нас не будет пастыря, и мы не составим одно стадо».²³⁶

А.Н.Голицын считал обрядовую сторону религии второстепенной, ставя на первое место веру во Христа. В 1822 году он писал В.Ю.Крюденер: «В суждении о братии, о церкви, об обрядах упускается из виду исследование главного, основного. Раз человек верит во Христа распятого, почему не считать его братом».²³⁷ В следующем письме князь развивал свою мысль: «Я не понимаю людей, собирающихся исключительно для внешней обрядности, ибо в церкви нет ни единого обряда, который бы

⁵⁵¹ Письмо Голицына А.Н. к Фотию 1822// Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. 1868. Кн. 3. С. 273.

⁵⁵² Беседы архимандрита Юрьева монастыря Фотия. 1822-1823// РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 549.. (То что это письмо к А.Н.Голицыну “Послание о смерти” видно из текста).

⁵⁵³ Письмо Голицына А.Н. к Фотию 26 января 1823// Русская старина. 1882. Т. 34. С. 433.

⁵⁵⁴ Там же. С. 440. 24 марта 1823.

²³³ Рассказы князя А.Н.Голицына. Из записок Ю.Н.Бартенева// Русский архив. 1886. Кн. 1. С. 370-371.

²³⁴ Шереметевский В.В. Голицын князь Александр Николаевич// Русский биографический словарь. Гоголь-Гюне. М., 2001. С. 95.

²³⁵ Князь А.Н.Голицын и архимандрит Фотий 1822-1825// Русская старина. 1882. Т. 34. С. 219.

²³⁶ Князь А.Н.Голицын (в его письмах)// Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 398.

²³⁷ Там же. С. 389.

не заключал в себе внутреннего, таинственного смысла, а между тем постоянно кричат против мистицизма в служении Богу-Духу».²³⁸ По поводу приезда квакеров в С.-Петербург в 1818 году Голицын писал Александру I: «Замечательно, что истинные христиане ощущают потребность сплотиться именно в России».²³⁹

Существенное место в мировоззрении А.Н.Голицына занимали ожидания Апокалипсиса. Подобно Александру I, князь был рьяным поклонником И.Г.Юнга-Штиллинга (утверждавшего в книге «Победная повесть», что события Апокалипсиса уже происходят в мире). В письме В.Ю.Крюденер 10 апреля 1823 года Голицын писал, что с И.Г.Юнгом-Штиллингом их связывала взаимная любовь и переписка.²⁴⁰ Следы веры в предсказания грядущего Апокалипсиса видны во многих письмах князя. Голицын считал, что в его эпоху проходит решительная битва с сатаной, а Иисус уже явился в мир в сердце Александра I, и скоро должно наступить тысячелетнее царствие Христово. 24 мая 1818 года князь передавал в письме В.Ю.Крюденер рассказ немецкого богослова о том, что скоро оболочка между злом и добром порвется, и они соприкоснутся, «тогда надо ждать Разделителя, т.е. Христа, для торжества добра».²⁴¹

Непосредственным подтверждением скорого прихода царствия Христова для князя служила деятельность Библейского общества, «несшего Евангелие всем народам». Такие взгляды князя отразились в его письмах к З.Я.Карнееву: «В нынешние времена, где сражение тьмы со светом удивительно как становится явно, сатана старается и чувствует приближение кончины царствования своего на земле, то и употребляет последние усилия хитрейшие и покрывается даже личиной религиозной наружной, но воюет на внутренний ход».²⁴²

Приближение царствия Христова князь видел даже в умножении расколов, в 1823 году он писал Фотию: «Враг куда радуется, когда видит сие разделение; не только исповедания христианские разделяются и стараются врагами быть друг другу, но и в каждой церкви опять разделение; я уже не говорю о расколах, кои столь умножились, что страшно подумать»; «Бог близок ко всем становится, но мы менее способны стали сих великих под-

²³⁸ Там же. С. 393.

²³⁹ Там же. С. 373.

²⁴⁰ Там же. С. 395.

²⁴¹ Там же. С. 378.

²⁴² Переписка А.Н.Голицына с З.Я.Карнеевым// Русский архив. 1893. Кн. 2. С. 131.

лей; но ныне отказал. Анатолий писал о сем в Ростов к своим знакомым, называя его: плут святоша. Подлинно чудо, как не видят его лукавства, по-видимому, просвещенные люди, когда многие женщины говорили мне еще в Санкт-Петербурге, что он обманывает».⁵⁴⁸ Эти же сплетни он повторяет в следующем письме: «Анатолию Фотий обещался давать по 400 рублей, как я после услышал вернее, но после отказал».⁵⁴⁹ И следующих письмах: «О Фотии мне не хочется и говорить. Сколько могу я видеть его, более не могу об нем сказать, как то, что он показался мне человеком своенравным, дерзким, притворяющимся юридическим, для прикрытия своих недостатков, коих разве слепой, да князь Голицын с графиней Орловой, не увидят», «Кто поручил Фотию обратиться к православию князя Голицына? Разве графиня? Я не пишу к ней потому единственно, что она сбилась с пути со своими наставниками. В Ростове говорила она старику; что Фотий еще молод, и тем утешала скорбевшего об отпадении духовной дочери. Добрые наставники! Духовного не посеют, может быть, на грош, а берут тысячами телесное. Но избави Боже от осуждения! Жалко, что слепые слепых водят».⁵⁵⁰

В этих письмах явно виден источник ложных слухов. Они исходили из окружения бывшего духовного отца А.А.Орловой-Чесменской, монаха Амфилохия. С появлением Фотия ростовские монастыри утратили значительную долю пожертвований графини, распределявшихся уже по усмотрению нового духовного отца. Значительную группу ненавистников Фотия составляло духовенство, сотрудничавшее в Библейском обществе. Они боялись влияния архимандрита на князя А.Н.Голицына. Всем этим лицам было выгодно опорочить Фотия в глазах высшего света. С другой стороны, Фотий приобрел мощную поддержку в лице А.С.Шишкова и обер-прокурора Св.Синода князя П.С.Мещерского (противников А.И.Тургенева), - чем и объяснялись частые вызовы Фотия в С.-Петербург.

К ноябрю 1822 года относится «Послание о смерти», преподнесенное Фотием А.Н.Голицыну. Это тот редкий эпизод, когда сохранилось письмо князя и ответ на него Фотия. Эти письма А.Н.Голицына не датированы, но очевидно, что они относятся к осени 1822 года. В послании о бурятах

⁵⁴⁸ Письмо С.Крылова к П.Черткову 8 января 1823// Православное обозрение. 1872. Июль. С. 16.

⁵⁴⁹ Там же. 6 февраля 1823. С. 18.

⁵⁵⁰ Там же. 4 июня 1823. С. 20; 22.

менился к нему несколько, по внушению Фотия, и преподобный митрополит с ним не в больших ладах».⁵⁴⁴

В то же время в Москве и С.-Петербурге появились рукописные копии замечаний С.И.Смирнова на книгу «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению христову»,⁵⁴⁵ в духе православного учения разоблачавшие учение «западных мистиков». По этому поводу Симеон Крылов писал, что автор опровержения, видимо, учен и благочестив и «Если бы прочел переводчик или издатель, то бы не поохотился впредь издавать подобных сочинений».⁵⁴⁶

Естественно, Фотий не мог вести активную борьбу с противниками православной оппозиции только из монастыря. Из недатированного письма (относящегося к концу осени 1822 года) Фотия к П.М.Толстой видно, что он бывал в Петербурге: «Я опять вызван в град Св.Петра. Труды есть довольно».⁵⁴⁷ Этой активной деятельности не простили архимандриту литературные круги, к которым принадлежал директор департамента духовных дел. В 1823 году началась планомерная травля Фотия членами литературных кружков, имевшими тогда большое влияние на общественное мнение.

Запрещение масонских лож сильно ударило по сотрудникам А.Н.Голицына, многие из которых были масонами. Несомненно, глава Соединенного министерства предвидел скорое падение этой непрочной структуры и был непротив руками Фотия переложить груз ответственности за просчеты в работе на своих подчиненных. Естественно, у высокопоставленных мистиков в высшем свете была масса сторонников. Именно в это время по Петербургу поползли сплетни, ставшие основой эпиграмм А.С.Пушкина на Фотия и А.А.Орлову-Чесменскую. По-видимому, это был политический заказ товарищей поэта по обществу «Арзамас», член которого А.И.Тургенев носил шутовское прозвище «Эолова арфа».

Клевета находила слушателей даже в среде духовенства. В письмах С.Крылова, с 1821 года епископа Ярославского, бывавшего в Петербурге, можно прочесть следующее: «О Фотии мне говорили, что он обманул своего предместника Анатолия, обещав давать ему ежегодно по 4000 руб-

вижников: глухи и слепы».²⁴³ Проповеди митрополитов Михаила (Десницкого) и Серафима (Глаголевского) убеждали князя, что «внутренние христиане» есть во всех церквях,²⁴⁴ но книги Юнга-Штиллинга и проповеди Госснера настаивали, что сатана ныне действует через официальную церковь и ее служителей.

А.Н.Голицын в религиозных воззрениях был доктринером. В отличие от М.М.Сперанского, который в течение всей жизни совершенствовал свои религиозные взгляды, князь раз и навсегда воспринял определенные догматы и больше их ничем не дополнял. Религиозные взгляды воплощались и в практической деятельности князя. В дореволюционный период была опубликована записка Голицына к императрице Елизавете Алексеевне «О различиях Греко-Российской и Римско-Каталической Церквей в отношении к догматам, таинствам и обрядам».²⁴⁵ Во введении князь перечислял причины разделения церквей и далее прикладывал мнение наиболее компетентных богословов того времени Феофилакта, Филарета и Мефодия по этим вопросам. Любопытно, что в своем обосновании Голицын акцентировал внимание лишь на политических причинах раскола. Он считал, что в основе конфликта находилась личная неприязнь и амбиции Римского Папы и греческого патриарха Фотия. Князь не придавал значения догматическим противоречиям, создавая иллюзию того, что объединение церквей - дело лишь доброй воли противоположных сторон: «И одно сие слово первоначально, может быть, без всякого умысла в Символе Веры прибавленное, сделалось почти необоримой преградой и доселе разделяющей Западную церковь от Восточной».²⁴⁶

Частные письма А.Н.Голицына также свидетельствуют о том, что его религиозные взгляды имели практическое воплощение. В недатированном письме Фотию Голицын писал: «Молось и прошу Его, да сделает меня способным к исполнению Святой Его воли. Я ничего так не страшусь, как того ответа, который должен дать во всяком на меня возложенном деле,

²⁴³ Князь А.Н.Голицын и архимандрит Фотий 1822-1825// Русская старина. 1882. Т. 35. С. 279, 281.

²⁴⁴ Переписка С.Д.Нечаева с А.Н.Голицыным// Русский вестник. 1870. Т. 90. С. 420-421; Речь митрополита Серафима в Московском Библейском обществе// Отчет Российского библейского общества за 1820 год. СПб. 1821. С. 7-8.

²⁴⁵ Доклад императрице Елизавете Алексеевне от А.Н.Голицына// Чтения в обществе истории и древностей российских. 1870. Кн. 1. Январь.

²⁴⁶ Там же. С. 4.

⁵⁴⁴ Там же. С. 16.

⁵⁴⁵ РНБ. ОР. ОСПК. Д.Ш-Ф 46.

⁵⁴⁶ Письма С.Крылова к П.Черткову 19 декабря 1822// Православное обозрение. 1872. Июль. С. 15.

⁵⁴⁷ Письма архимандрита Фотия к П.М.Толстой// РГИА. Ф. 925. Оп. 1. Л. 108.

которое я творю не так, как Господу угодно».²⁴⁷ С 16 на 17 декабря 1822 года А.Н.Голицын писал В.Ю.Крюденер о том, что мечтает отойти от политической деятельности, но «Господу угодно, чтобы я служил Ему, служа также и земному моему господину».²⁴⁸

Хотя инициатива таких важнейших мероприятий, как учреждение в России английского Библейского общества и создание Министерства духовных дел и народного просвещения, принадлежала непосредственно Александру I, в последнем случае заметно влияние А.Н.Голицына. Занимаясь учреждением в России Библейского общества, а затем став его президентом и главным функционером, князь в полной мере использовал все выгоды своего положения. За несколько лет работы Российское библейское общество негласно стало важнейшим учреждением империи. По количеству взносов и активности в распространении и переводе Библии император стал оценивать служебную деятельность чиновника. Активным членам Библейского общества давались награды и чины, многие таким образом делали карьеру. Вся деятельность общества находилась под контролем Голицына. Очевидно, что, выполняя волю Александра I, А.Н.Голицын заботился и о расширении своего влияния. В 1816 году он стал управляющим Министерством народного просвещения, а в 1817 году - министром Соединенного министерства. Теперь свои религиозные взгляды князь мог внедрять во всероссийском масштабе. Заметный след эта деятельность оставила в области книгоиздания и цензуры.

В период существования Министерства духовных дел и народного просвещения А.Н.Голицын допускал некоторые промахи. Наибольший вред репутации князя нанесло покровительство секте Е.Ф.Татариновой, собиравшейся в Михайловском дворце с 1817 года. Стараниями А.Н.Голицына Е.Ф.Татарина получила пенсию на 20 лет (около 6 тысяч рублей в год), сам князь, Р.А.Кошелев и В.М.Попов стали постоянными посетителями ее собраний. Е.Ф.Татарина и ее последователь, музыкант Николай Федоров, пророчествовали, якобы вдохновленные Святым Духом врачевали смертельно больных. Собrania обычно открывались чтением Св.Писания, потом пелись различные религиозные песни, затем начинались кружения, пока на кого-либо из кружащихся «не накатывал Св.Дух», и он начинал пророчествовать. Голицын представил Татарину императ-

ной церкви перед клириками прочих исповеданий и получить возможность напрямую взаимодействовать с царем.

С учреждением Министерства духовных дел и народного просвещения православное духовенство отделило от императора целый ряд светских чиновников. Первый из них, начальник первого отделения департамента духовных дел П.А.Зималов, назначенный в 1819 году, в 1822 году уже был отстранен от должности.⁵⁴¹ В этом мероприятии видится то влияние Фотия, которое в 1822 году А.Н.Голицын так охотно демонстрировал обществу. Следующим объектом атаки митрополита Серафима стал директор департамента духовных дел А.И.Тургенев. Личность этого чиновника вызывала неприятие у православного духовенства.

В борьбе с директором департамента Серафима поддерживал обер-прокурор Св.Синода П.С.Мещерский. Его должность при Министерстве духовных дел и народного просвещения была сведена к функциям, заложенным в Духовном регламенте, что не соответствовало практике, установившейся в конце XVIII - начале XIX веков. Роль третейского судьи в этом конфликте пытался играть министр А.Н.Голицын. Через Фотия он пытался заручиться лояльностью первоприсутствующего члена Св.Синода и взять под контроль православную оппозицию.

В этой ситуации Фотий, поощряемый Серафимом и П.С.Мещерским, пытался повлиять на А.Н.Голицына и добиться отставки директора департамента. Кроме того, Фотий имел личные причины желать падения А.И.Тургенева. Именно по его распоряжению он был удален из Петербурга в 1821 году.

Другим объектом нападков деятелей православной оппозиции стал архиепископ московский Филарет. Как и в предыдущий период, консерваторы использовали приемы своих противников. Про Филарета распространялись всевозможные слухи, отзвуки которых бытуют в исторической литературе и по сей день.⁵⁴² Симеон Крылов писал Парфению Черткову, что Филарета «едва не коснулся рескрипт, последовавший 1 августа о м. [К.Ю.Е. - масонстве]»⁵⁴³ и «Преосвященный Филарет писал в Лавру о скором прибытии своем. Видно, он потрушивает! Говорят, что и князь пере-

⁵⁴¹ Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «общественное мнение» России александровской эпохи. Казань, 1997. С. 152.

⁵⁴² Острецов В. Масонство, культура и русская история. М., 1996. С. 328-329.

⁵⁴³ Письма С.Крылова к П.Черткову 10 октября 1822// Православное обозрение. 1872. Июль. С. 12.

²⁴⁷ Князь А.Н.Голицын и архимандрит Фотий 1822-1825// Русская старина. 1882. Т. 35. С. 276.

²⁴⁸ Князь А.Н.Голицын (в его письмах)// Русский архив. 1905. № 11. С. 390.

радуюсь, что Царица и Владыка Серафим и все так тебя любят, как дочь моя духовная сказывала. Юрьев мой гроб может быть, сладко мне умереть в нем - дочь моя со слезами многими со мной расставалась: Беседа была многа и сладка, и она бы желала жить близ меня, так дорого ей все в обители моей». ⁵³⁶ Несмотря на упоминания смерти, в том же послании Фотий пишет, что вполне здоров и только слаб бывает от безмолвия и всегдашнего поста. В рождественские праздники Фотий, впервые после своего отъезда в Петербург, навестил родительский дом в селе Тесове в Спасском погосте Новгородского уезда. Он осмотрел окрестные церкви и долго плакал на могиле матери.

В конце 1822 - начале 1823 года, помимо деятельности по приведению в порядок монастыря, усилия Фотия были направлены на борьбу с директором департамента духовных дел А.И.Тургеневым, главным противником митрополита Серафима. Успехи этой деятельности явно видны в письмах Симеона Крылова к Парфению Черткову, где директора именуют «цензором», а митрополита Серафима «старцем»: «Для старца, впрочем, он много пользы сделал, а для цензора вреда; от чего первый стал иметь ныне более веса, а последний менее». ⁵³⁷ В автобиографии Фотий указывает, что в это время часто писал послания к Серафиму, А.Н.Голицыну и «духовным детям - знатым вельможам и прочим могущим действовать в пользу Церкви». ⁵³⁸ В своем письме к Д.А.Державину в 1823 году Фотий так же жестко критикует А.И.Тургенева, объявляя его масоном. ⁵³⁹ Симеон Крылов сообщал Парфению Черткову, что в одном доме Фотий сказал об А.И.Тургеневе: «Он масон – и молиться за него – грех». ⁵⁴⁰

Митрополит Серафим, заняв место первоприсутствующего члена Св.Синода, был вынужден принять участие в борьбе за права Российской православной церкви. Защищая прерогативы сана первого епископа, митрополит Серафим одновременно боролся и за личное влияние. Первостепенными его задачами было добиться приоритета епископов Православ-

рице Екатерине Алексеевне, а затем и Александру I. Император, оставшийся довольный встречей с пророчицей, потребовал к себе Николая Федорова и после долгой беседы отпустил его, наградив званием чиновника 14 класса. Деятельность секты в Петербурге продолжалась вплоть до 1822 года, когда в России были запрещены тайные общества. Но даже перебравшись в пригород, Татаринова не прекратила своих занятий. В 1837 году секта была закрыта по распоряжению правительства, как противная православной церкви. Тот факт, что секта пользовалась особым покровительством императора, подтверждается в письме к нему Голицына от 14 сентября 1818 года: «Для стада Михайловского замка остался Федоров, которого мы с Кошелевым видим, соблюдая предосторожности, предписанные Вашим Величеством». ²⁴⁹

Во второй четверти XIX века князь все еще интересовался высокой политикой. В 1834 году А.Н.Голицын писал барону Беркгейму о том, что скоро ожидает второго пришествия Христа и связывает проблемы, возникшие в европейской политике, с этим событием. ²⁵⁰ Но влиять на политические события А.Н.Голицын уже не мог. При этом князь не оставил своего религиозного направления. В его доме по-прежнему собирался кружок, где читали Библию и духовные сочинения, совместно молились в домово́й церкви. Среди постоянных посетителей собраний у А.Н.Голицына были Плещеева, супруги Ковальковы, барон Лефорт, Маркелов, брат князя по матери Кологривов. О неизменившихся религиозных взглядах А.Н.Голицына свидетельствует его письмо к В.Ю.Крюденер, относящееся к концу двадцатых годов. Князь пишет о том, что в Страсбурге появилась пророчица Веллер, проповедующая «Во всех жизненных затруднениях прибегать к Кресту Господню, поклоняться кресту в глубине сердца, духом и истиной, но непременно под игом Спасителя, и что ни один из чтимых Церковью Святых не достиг святости иным путем». ²⁵¹ В конце 30-х годов А.Н.Голицын сообщал А.И.Тургеневу, что по-прежнему любит читать Сен-Мартена. ²⁵² Письма князя были проникнуты мистическим духом. «Благодарите Бога, что он дарит вам истинный Свет», «Во Франции, как и в России, вы молитесь... и получите покой душе вашей бес-

⁵³⁶ Беседы Юрьева архимандрита Фотия// РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 549. Л. 8.

⁵³⁷ Письма С.Крылова к П.Черткову 1823// Православное обозрение. 1872. Июль. С. 20.

⁵³⁸ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Июль. С. 181.

⁵³⁹ Письмо Фотия к Д.А.Державину 1823// Русский архив. 1863. С. 850.

⁵⁴⁰ Письма С.Крылова к П.Черткову 1823// Православное обозрение. 1872. Июль. С. 16.

²⁴⁹ Письмо Голицына А.Н. к Александру I 14 сентября 1818 //Русский архив. 1905. Кн. 3. № 9-12. С. 368.

²⁵⁰ Переписка С.Д.Нечаева с А.Н.Голицыным// Русский архив. 1893. Кн. 1. С. 438.

²⁵¹ Князь А.Н.Голицын (в его письмах)// Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 399.

²⁵² Письма А.Н.Голицына к А.И.Тургеневу// ИРЛИ. ОР. Ф. 309. Д. 4190. Л. 7, 11.

смертной, которая себе не может найти удовлетворения в своем искании», «молитесь распятому Спасителю, положитесь совершенно на него с верой и получите покой душе вашей»,²⁵³ - писал А.Н.Голицын.

В 20-х годах в окружении Голицына появились новые люди А.И.Ковальков, П.Д.Маркелов, позднее к ним прибавился Ю.Н.Бартенев. Двое последних принадлежали к розенкрейцерской ложе «Умирующий сфинкс», а Ковальков был приемным сыном и учеником И.В.Лопухина и розенкрейцерским пророком. О писателе-розенкрейцере П.Д.Маркелове (1785-1841) сведений сохранилось мало. А.С.Серков указывал, что он был купцом третьей гильдии и жил в Москве, С.-Петербурге и Калуге.²⁵⁴ О литературном творчестве Маркелова сведений еще меньше. Как писатель он не был включен ни в один справочник. Подробный обзор его жизни и взглядов дан в соответствующей главе книги «Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII начала XIX вв.» (СПб. 2011). Тут необходимо отметить особые черты в творчестве Маркелова, благодаря которым он вошел в интимный круг А.Н.Голицына. В своих сочинениях Маркелов давал рекомендации по связям с невидимым миром. Он указывал, что каждый человек имеет ангела-хранителя, и тот слышит его обращения, но «призыв друзей Божьих суть для них святые вызывания».²⁵⁵ «Друзьями Божьими» Маркелов называл особо одаренных людей-«магнетизеров». «Ясновидящий в магнетическом свете видит являемое во свете естественном, а иногда получает и от Бога и от духов светлых», - писал Маркелов. «Магнетический свет» играл в его религиозно-философском мировоззрении особую роль. Маркелов определял это явление как «свет естественный, созданный в первый день творения, который и тогда был подчинен воле первого человека и ныне подчиняется тем, которые веруют и действуют».²⁵⁶ Власть над этим светом Маркелов называл «магнетивными действиями воли человеческой». Вместе с тем Маркелов призывал «магнетизеров» к осторожности. Он указывал: «Магнетизер вынуждает волю свою воображать, и тогда она видит в свете своей

ния»⁵³². Кроме этого высшего служения, в Юрьев монастырь Фотия влекли и практические соображения. Настоятелями обители в прошлые годы состояли учителя Фотия Иннокентий и Филарет. По рангу первоклассный Юрьев монастырь был одной из первых обителей Новгорода, а его настоятели некогда имели многие привилегии, свойственные архиерейскому сану. Несмотря на крайнее разорение, обитель привлекала к себе множество паломников благодаря собору Св.Георгия, по своей красоте уступающему в Новгороде лишь собору св.Софии. Настоятельство здесь сулило известные материальные выгоды. Наконец, Юрьев монастырь находился вблизи вотчины графа А.А.Аракчеева и военных поселений в Старой Руссе. Назначения Фотия в Юрьев монастырь желал митрополит Серафим. Как рачительный пастырь, он мечтал о восстановлении одной из красивейших обителей епархии, но отчаялся получить средства на ремонт у правительства.

Фотий пишет, что застал Юрьев монастырь в страшном разорении. Георгиевский собор был в критическом состоянии: «Трещины большие были со всех четырех сторон Храма, особенно под окнами и над дверями. В арках и сводах, по причине повреждения замков, угрожала опасность падением».⁵³³ Сохранилось всего одно здание с зимними кельями и то находящееся за стенами монастыря. Братии было мало, запасы так скудны, что часто хлеб для трапезы приходилось покупать на рынке.⁵³⁴ В автобиографии Фотий отмечал, что сразу по приезде в монастырь он приказал доставить хлеб из Новгорода. Одним из первых мероприятий нового настоятеля стал ремонт церкви Жен Мироносиц, находившейся на подворье монастыря в Новгороде и давно уже стоявшей с разобранной крышей.

В ноябре месяце в монастырь приехала А.А.Орлова-Чесменская и осталась на несколько дней в усадьбе соседей помещиков. В автобиографии Фотий указывает, что боясь худой молвы, так как «был еще Фотий не совсем терпелив при худой молве о нем проносимой»,⁵³⁵ он через несколько дней посоветовал графине вернуться в Москву. По поводу приезда А.А.Орловой-Чесменской он писал князю: «Радовался и возрадовался и

²⁵³ Там же. Л. 9-10.

²⁵⁴ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 522.

²⁵⁵ Маркелов П.Д. Плоды духа сочинение П.Д.Маркелова. Собранные после его смерти. М. 1841// НИОР. РГБ. Ф. 237. Д. 39. Л. 76.

²⁵⁶ Там же. Л. 74-75.

⁵³² Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Февраль. С. 212.

⁵³³ Архимандрит Фотий Историческое описание Юрьева монастыря// РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3. Д. 11; Архимандрит Макарий Описание Новгородского Юрьева монастыря. СПб., 1862. С. 12.

⁵³⁴ Елагин Н. Жизнь графини А.А.Орловой-Чесменской. СПб., 1853. С. 120.

⁵³⁵ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Июль. С. 183.

мандрит выбирает иной путь, он всеми силами, в беседах и письмах, старается показать князю, что такое подлинное православие. В том, что князь «слушал, слуха не имея», вины Фотия не было. Он сделал все что мог, и до самого последнего момента старался убедить князя войти к царю, чтобы предотвратить грядущую отставку. Таким образом, совершенно неверно сравнивать Фотия с М.Л.Магницким, который, войдя в доверие к князю, затем предал его. Архимандрит, наставляя Голицына, так же покорно исполнял свой монашеский долг, как и преподавая в кадетском корпусе или же восстанавливая на деньги графини бедные монастыри.

Осенью 1822 года А.Н.Голицын проявлял необычайное внимание к новому настоятелю Юрьева монастыря. В письмах он признавался в любви к нему и забрасывал А.А.Орлову-Чесменскую записками, в которых интересовался здоровьем Фотия. Когда архимандрит, занятый монастырскими делами, прерывает переписку, князь впадает в панику и пишет графине: «Отец Фотий молчит, и почтенная графиня тоже начала молчать. Видно, мое письмо Вашему Сиятельству противно...».⁵²⁹

Трудно поверить, чтобы в своем отношении к Фотию князь был искренен. Уже в конце жизни он признавался Ю.Н.Бартеньеву, что с презрением относится к архимандриту.⁵³⁰ Светское общество было озабочено тем влиянием, которое Фотий имел на А.А.Орлову-Чесменскую. Как видно из писем А.Н.Голицына в 1822 году, он активно поддерживал отношения с графиней, по-видимому, пытаясь увлечь ее своими религиозными пристрастиями. Видимо, усилия князя оказались бесплодными, и графиня осталась верна своему духовному отцу. Причем уже через два года после знакомства А.А.Орлова-Чесменская сравнилась в строгости жизни со своим наставником. 9 декабря 1822 Фотий писал графине, убеждая ее на время оставить ношения власяницы, так как это вредит ее здоровью.⁵³¹

Назначение в Юрьев монастырь стало последний вехой в карьере Фотия. До конца жизни ему было суждено остаться настоятелем этой славной обители. Стать настоятелем Юрьева монастыря было давним желанием Фотия. В автобиографии он вспоминал, что в июне 1822 года во сне его посетил Св.Георгий, взял за руку и, выведя из Сковородского монастыря, указал на Юрьеву обитель как на Рай земной и место его будущего служе-

⁵²⁹ РНБ. ОР. СПб. ДА. А1/64. Л. 71.

⁵³⁰ Записки Ю.Н.Бартеньева// Русский архив. 1886. № 5-8. С. 145.

⁵³¹ Письма Фотия к А.А.Орловой-Чесменской 1822-23// РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3. Д. 47. Л.

фантазии, и это не всегда бывает истиной».²⁵⁷ «Магнетические» силы Маркелов трактовал очень широко: «Кроме врачебной, пользы магнетизм проливал высший свет на психологию и физику, опыты магнетические уничтожают материализм...». По его мнению, реальность достижений магнетизеров была подтверждена схожестью их практики: «Все ясновидящие говорят одно – и это их единство видения сохраняет коренное условие».²⁵⁸

Учение Маркелова о «магнетизме» дополняет его письмо к Д.И.Попову 23 ноября 1840 года «Какие бывают роды видения?». Маркелов делил видения на три рода: 1) дух человеческий зрит вещи видимого мира; 2) дух человеческий видит с помощью воображительной силы, эти образы бывают верны и не верны; 3) дух видит в первоизданном свете, наполняющем вселенную, это виденье зависит от связи духа с плотью. В другом сочинении Маркелова давались и конкретные советы по получению «видения»: «Видение света есть естественное зрение сияния теплоты, но на этом не должно останавливаться».²⁵⁹ Теорию подобной практики Маркелов развивал в письме Попову: «При глубочайшем отвлечении души в тончайшую связь с плотью дух может видеть внутренность всякого человека, мысли, фантазии, желания и действия через свет первоизданный. В этом и состоит большая часть ясновидящих и сомнамбулизм». К разряду имеющих высшее видение Маркелов относил гениев и поэтов, «приносящих из духовного мира мысли Божественные».²⁶⁰ В одном из своих тезисов Маркелов все же предупреждал: «Видение есть путь опасный».²⁶¹

Ряд мест в сочинениях Маркелова относился к его собственной практике «видения через первоизданный свет». В письме Попову он описывал, как видел высшим зрением комнаты Ассигнационного банка и клерка, работавшего в них. Когда он пришел в банк, видение полностью подтвердилось.²⁶² В сборнике «Плоды духа, сочинение П.Д.Маркелова» в разделе «Сновидение» приведен рассказ Маркелова о том, как он «видел себя в

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Мысли П.Д.Маркелова собраны А.И.Ковальковым// НИОР. РГБ. Ф. 13. К. 28. Д. 18. Л. 23.

²⁵⁹ Там же. Л. 7.

²⁶⁰ Письма П.Д.Маркелова к Д.И.Попову// НИОР. РГБ. Ф. 14. Д. 643. Л. 10.

²⁶¹ Мысли П.Д.Маркелова собраны А.И.Ковальковым// НИОР. РГБ. Ф. 13. К. 28. Д. 18. Л. 60.

²⁶² Письма П.Д.Маркелова к Д.И.Попову// НИОР. РГБ. Ф. 14. Д. 643. Л. 10.

толпе идущих в Иерусалим и не замечающих Иисуса Христа, идущего на встречу, он взлетел и воззрел на меня, я попросил взять меня с собой, и он повел в город, где кварталы изображали кресты». В письме к Попову от 26 января 1841 года есть и еще один отрывок о «магнетической практике». Маркелов описывал попытки вылечить знакомую ему девушку: «Она не усypяется, но в трех состояниях бывала и прописывала себе лекарство и пищу и в разум приходила и бывала в помешанном состоянии. Доктора лечили ее от помешательства три месяца. Родители пригласили их общего знакомого, и больная, не видев его до этого, узнала. Употребили м... воды и в три дня привело ее в рассудок. Кажется, излечилась без всякого усypления».²⁶³

Почему в трудах Маркелова акцентируется внимание на «видении», «магнетизме», вещих сновидениях, можно понять, только обратившись к практике его прямого начальника А.Н.Голицына. Именно подобные увлечения находились в центре занятий кружка, собиравшегося вокруг князя. «Охоту» за пророками Голицын начал еще в первом десятилетии XIX века. Он собирал их для своего друга Александра I. Но и после смерти императора Голицын не оставил своего направления.

А.И.Ковальков (1794-1852) был одним из ближайших сотрудников А.Н.Голицына. Свою службу он окончил камергером и тайным советником. Ковальков был приемным сыном И.В.Лопухина и под его руководством прошёл масонское образование. С 1808 года Ковальков начал публиковать свои переводы, а затем и собственные произведения мистического содержания. Масонским и розенкрейцерским аспектам его творчества были посвящены главы в монографии «Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века» (СПб., 2005) и «Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII начала XIX вв.» (СПб., 2011).

Даже в опубликованных ранних произведениях Ковалькова явно чувствовалось сильное розенкрейцерское влияние: «Возрождение души равно и всей Натуры из вечной Единицы истекает», «Душа, уподобившаяся Христу, имеет с ним одну силу и одну степень», «Чтобы постигнуть сокровенность сей магии, надобно центрально извлечь силу постижения, которая производится единым откровением Иисуса».²⁶⁴ «Все степени На-

рение мне с тем, чтобы я всевозможно помогала в обновлении запустевшей обители сей архимандриту Фотию, яко наставнику и духовнику своему».⁵²⁶ Архимандрит принял это назначение с гордостью, а письма к П.М.Толстой в этот период времени вместо обычного «Убогий Фотий» он стал подписывать: «Юрьев архимандрит Фотий». В автобиографии Фотий указывал, что еще с 5 на 6 июля ему было видение св.Георгия, который показал ему обновленный Юрьев монастырь и предсказал, что он будет там архимандритом и все это сделает сам.⁵²⁷ 1 сентября безутешная графиня Анна писала Д.А.Державиной: «Признаюсь, страх грустно, что наш премноголюбимейший Отец уезжал, да управит Господь его путь благополучно».⁵²⁸

С отъездом в Юрьев монастырь закончился очередной этап жизненного пути Фотия. Главным событием этого периода стало знакомство архимандрита с князем А.Н.Голицыным. Общение, переписка, а главное, полный разрыв с ним в 1824 году объявлялись позднее доказательством нечистоты помыслов Фотия. Это обвинение совершенно безосновательно. Он пошел на сближение с князем по указу своего прямого начальника - митрополита Серафима, что видно из описания их первых встреч. Дружбы с Фотием искал сам Голицын, желая получить через него политические и материальные выгоды. Серьезной ошибкой многих исследователей является то, что Голицына считают покровителем всего антиправославного в России. Это неверно. Князь, действительно, имел необычные религиозные убеждения, но в своей государственной деятельности был лишь проводником воли императора. Автобиография Фотия также свидетельствует о таком положении дел.

Архимандрит обвинял князя лишь в потворстве «мистикам», считая, что на него, как и на императора, влияет дурное окружение. Сам Фотий ясно указывает причины, по которым он решил сблизиться с А.Н.Голицыным - это было сделано ради выгод православия. Он хотел поддержать митрополита Серафима и повлиять на князя для его разрыва с мистиками. Как и в период службы Фотия в кадетском корпусе, так и в 1822 году у него по-прежнему была возможность примкнуть к деятелям Библейского Общества и, как многие, сделать на этом карьеру. Но архи-

⁵²⁶ Елагин Н. Жизнь графини А.А.Орловой-Чесменской. СПб., 1853. С. 101.

⁵²⁷ Там же. С. 212.

⁵²⁸ Письмо Орловой-Чесменской А.А. к Державиной Д.А. 1 сентября 1822// РНБ. ОР. Ф. 267. Неописан.

²⁶³ Маркелов П.Д. Плоды духа сочинение П.Д.Маркелова. Собранные после его смерти. М. 1841// НИОР. РГБ. Ф. 237. Д. 39. Л. 38.

²⁶⁴ Ковальков А.И. Мысли о мистике и писателях ее. Орел, 1815. С. 35, 51.

тий писал графине 3 июля из монастыря, что его донимает сырость, и вся надежда на помощь князя, которому «Господь велит меня поберечь».⁵²¹

Несмотря на то что императору и князю было известно о болезнях архимандрита, вызванных сыростью Сковородского монастыря, они не спешили переводить его в новое место: «Молю Господа, да скорее он вас избавит от сего болота, и буду стараться с митрополитом при первой удобности перевести вас из Сковородского»⁵²², - писал Фотию А.Н.Голицын 6 июля 1822 года. Возможность перевода Фотия появилась лишь в сентябре, после выхода в отставку прежнего игумена Юрьева монастыря. В автобиографии Фотий указывает, что узнал о назначении в Юрьев монастырь совершенно неожиданно 21 августа. Это заявление Фотия опровергает его переписка с А.А.Орловой-Чесменской в 1822 году. 3 августа Фотий писал, что еще 25 июля Серафим подписал прошение о его назначении в Юрьев монастырь. При этом Фотий рассчитывал, что назначение состоится уже к 12 августа, дню ангела графа Орлова.⁵²³ Такая хронология событий отчасти подтверждает заявление С.Крылова о том, что Фотий приложил много сил, чтобы уговорить настоятеля Юрьева монастыря Антония уйти на покой.⁵²⁴ Из письма А.А.Орловой-Чесменской к Д.А.Державиной видно, что назначение задержалось. Лишь вечером 21 августа Фотию был объявлен указ о новом назначении.⁵²⁵ Задержав награждение и перевод Фотия, царь связал тем самым его назначение с запретом масонских лож и тайных обществ, произошедшим 1 августа 1822 года.

Назначая Фотия настоятелем Юрьева Новгородского монастыря, власти преследовали «свой интерес», желая использовать деньги графини для обновления уже третьего монастыря. Графиня писала в своих записках: «В бытность мою в Петербурге в 1822 году, Его Высокопреосвященство Митрополит Серафим намеревался сделать Настоятелем в Новгородский первоклассный Юрьев монастырь архимандрита Фотия, сообщил оные наме-

⁵²¹ Письма Фотия к А.А.Орловой-Чесменской 1822// РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3. Д. 47. Л. 165.

⁵²² Письма А.Н.Голицына к Фотию 6 июля 1822// Русская старина. 1882. Т. 34. С. 778.

⁵²³ Письма Фотия к А.А.Орловой-Чесменской 1822// РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3. Д. 47. Л. 197.

⁵²⁴ Письма С.Крылова к П.Черткову в 1823// Православное обозрение. 1872. Июль. С. 16-18.

⁵²⁵ Письмо Орловой-Чесменской А.А. к Державиной Д.А. 22 августа 1822// РНБ. ОР. Ф. 267. Неописан.

туры составляют цепь владычества великого Строителя»,²⁶⁵ - заявлял Ковальков. Автор каким-то образом познавал сущность невидимого мира: «Натура Ангелов и всей небесной Иерархии, как составленная из чистых духов, коих тела во всей полноте имеют силу проникания, не так как нижняя натура с грубой эссенцию и тинктру материальную в себе заключает; но эссенция духа есть дух, имеющий в себе начало и источник жизни».²⁶⁶ «Совершенное познание существ движущихся и вещей бездыханных и сокровенных требует содействия той магии, коей они сотворены и которая токмо может обрести их истинную Квинт-Эссенцию; их тинктуру; то есть такую силу, которая в их началах есть сила возрождения, ибо всякое тело имеет вою тинктуру, свою эссенцию, но эссенция не есть тинктура... Квинт-Эссенция есть корень, начало или грунт так сказать тела, составляющий свойства, сосредотачивающий их в себе и сближающий разделенные пункты вещества в пункт единый непременный», - писал Ковальков.²⁶⁷ Все эти алхимические откровения приводились в связи с «мистикой и писателями ее».

Однако главные плоды теоретических и практических занятий Ковалькова находились в его неопубликованных трудах. О них вспоминал его сотрудник по почтовому департаменту И.П.Сахаров, в 1841 году оставивший дневниковую запись о том, что А.И.Ковальков показывал ему 10 рукописных томов своих неизданных сочинений.²⁶⁸ Эти сочинения пока не обнаружены. Представление об их объеме дают письма И.В.Лопухина к Д.П.Руничу. 10 января 1814 года Лопухин сообщал своему корреспонденту, что Ковальков работает над двумя книгами, по каждой из которых он перевалил уже за тысячу страниц. В этих произведениях, «если Бог поможет юноше, кажется, опишутся альфа и омега», - заканчивает свое сообщение Лопухин.²⁶⁹ Небольшие выдержки из этих произведений удалось обнаружить в ОР РНБ. Но даже они дают ясное представление, как далеко продвинулся Ковальков в розенкрейцерском обучении. Надо полагать, что навыки, полученные от И.В.Лопухина, Ковальков развивал в кружке А.Н.Голицына.

²⁶⁵ Там же. С. 126.

²⁶⁶ Там же. С. 132.

²⁶⁷ Там же. С. 129.

²⁶⁸ Для биографии И.П.Сахарова// Русский архив. 1873. С. 961.

²⁶⁹ Письма И.В.Лопухина к Д.П.Руничу// Русский архив. 1870. С. 1281.

Обзор отрывков неопубликованных произведений Ковалькова можно найти в соответствующей главе монографии «Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века» (СПб., 2005). Здесь мы дадим для примера лишь небольшой отрывок: «Молитвы сея не достигнет своим магическим грунтом исполнения, ибо прежде такого состояния нет в душе оной царственной илы, для коей во всем тварном нет ничего неподчиненного и сама истая иерархия духов в оттенении единства любви с ней Сопрягаются узлом послушания...»; «Молитва облечена ризою нетварного огня Иеговы, дышущая пламенем что во внутренности своей заключает вечную горючесть, действительные в произведении чудес и сверх-естественных явлений, нежели молитва, действующая в одежде духа»; «Весь процесс чудотворения в его истинной сигнатуре заключается в эфирно-огненной параллели перспектив», «Присутствие магической силы в Душе тогда бывает непрестанное, когда внутренние Сосуды Души всегда чисты и готовы быть жилищами всего вышнего Божественного... для сего Душа должна соблюдать единство во всех своих сосудах, быть в гармонической прямой дирекции к Единому Пункту и никогда уже не отвращаться от непременной своей магической принципии, дабы тем самым не исказить свободного избрания и не нарушить воли Иеговы, не нарушающей свободы душ»; «Молитва на степени чудес имеет свое особое направление; она начале открывает яко тонкое магическое направление и восходит своей текучестью в коей непрестанно преломляются лучи света магического»; «В таком общении с астральными духами основанием есть чистый источник; ибо все совершенство в Гармонии присутствия самого Творца, в неразделимости его вечного тричислия и в откровенном царствовании Агнца Иисуса».²⁷⁰

В источниках подтверждение близости А.Н.Голицына и А.И.Ковалькова встречаются неоднократно. Например, М.А.Корф, описывая обстоятельства смерти князя, указывал, что для разбора его бумаг был прислан чиновник Ковальков, «облагодетельствованный князем с детства и бывший его домашним».²⁷¹ Имя Ковалькова в 20-е годы упоминается почти в каждом письме Голицына к В.Ю.Крюднер. В ноябре 1822 года Голицын писал: «Вы правы, называя Ковалькова моим приемным сыном. С тех пор, как г-н Лопухин умер, Господь мне его дал, сердце мое для него

основываясь на «Победной повести» Юнга-Штиллинга, составил писание о скором втором пришествии Христа, подкрепив его цитатами из Евангелия, и активно стал проповедовать. В 1822 году это писание Левицкого было передано Александру I А.Н.Голицыным. В мае 1823 года Феодосий был вызван в Петербург для встречи с царем».⁵¹⁶

Революции в Европе и беспорядки внутри России пугали императора. Еще в 1821 году по его приказу была обнародована булла Папы Пия VII, запрещающая лицам светским и духовным католического вероисповедания участвовать в тайных обществах и масонских ложах и как-либо им содействовать. Все русское общество в 1822 году ждало аналогичного указа для России. Император стремился придать готовящемуся указу религиозный характер. Именно этой цели и служила ставшая известной в обществе встреча царя с архимандритом Фотием, а также еще две встречи с Вологодским епископом Онисифором и священником города Балты Феодосием Левицким⁵¹⁷. Фотий считал запрет тайных обществ собственной заслугой. 20 сентября 1822 года он писал к П.М.Толстой: «Можно сказать, что ныне духовная победа над духовным Наполеоном, дьяволом и сатаной и его слугами. Масонство и все тайные общества запрещены. Много было труда ради Бога».⁵¹⁸

Вскоре после аудиенции у Александра I Фотий заболел, нарывы на груди опять воспалились. А.Н.Голицын довел до сведения императора о болезни Фотия, и тот распорядился послать к нему врача гвардейского корпуса. Врач пытался вскрыть нарыв, но Фотий отказался, сказав, что на все воля Божья, и вскоре опухоль спала сама собой.⁵¹⁹ Время болезни можно установить по письму Голицына к А.А.Орловой-Чесменской (от 28 июня 1822 года). Князь пишет, что хочет спросить разрешения Фотия доложить о его болезни императору, и сообщает графине на то, что архимандрит не хочет лечиться у врачей, надеясь на волю Божью.⁵²⁰ Сам Фо-

⁵¹⁶ Левицкий Ф. Описание духовных подвигов и всех случаев жизни священника Левицкого// Русская старина. 1880. Сентябрь. С. 9.

⁵¹⁷ Для биографии Сахарова И.П.// Русский архив. 1873. Кн. 1. С. 956; Феодосий Левицкий Записки// Русская старина. 1880. Т. 29.

⁵¹⁸ Письма архимандрита Фотия к П.М.Толстой// РГИА. Ф. 925. Оп. 1. Л. 108.

⁵¹⁹ Сведения о лечении Фотия// Русский архив. 1870. С. 901.

⁵²⁰ Письма А.Н.Голицына к А.А.Орловой-Чесменской// Русский архив. 1869. Т. IV. С. 945.

²⁷⁰ Отрывки из сочинений А.Ковалькова// РНБ. ОР. ОЛДП. Д. Q 354. Л. 78.

²⁷¹ Из записок барона М.А.Корфа// Русская старина. 1899. Т. 100. С. 494.

в боях и походах (был под Аустерлицем). В разные годы был награжден наперсным крестом, украшенным бриллиантом, орденом Св.Анны второй степени, орденом Св.Анны с алмазными знаками. В 1814 году Онисифор постригся в монашество и был посвящен в епископы Вологодские. 11 апреля 1820 года был пожалован орденом Св.Анны первой степени.⁵¹¹

Внимание духовных властей обратилось на Онисифора в 1820 году, когда он передал бриллиантовые знаки ордена Св.Анны в пользу инвалидов, а затем внес в Кабинет Е.И.В. наперсный крест, украшенный драгоценными камнями.⁵¹² 17 июня 1821 года департамент народного просвещения запросил в духовном ведомстве сведения о службе Онисифора, а в 1822 году он был вызван в Петербург. К сожалению, сведений о том, когда Онисифор прибыл в Петербург и чем он там занимался, нет, но 7 июня А.Н.Голицын извещал епископа Вологодского о том, что ему пожалованы императором 1000 рублей для возвращения в епархию.⁵¹³ Можно лишь предполагать, что встреча Онисифора с императором состоялась вскоре после аудиенции Фотия. Епископ Вологодский 17 июня 1822 года был награжден драгоценной панагией.⁵¹⁴ Современники отмечали, что Онисифор привлек интерес императора своими видениями на руках, показывавших события и людей.⁵¹⁵ Это вполне соответствует обстоятельствам аудиенции Фотия, который, кроме всего прочего, также был известен своими чудесными видениями.

Другим православным клириком, заочно представленным императору в 1822 году, стал Феодосий Левицкий, принадлежавший, в отличие от Фотия и Онисифора, к белому духовенству. Феодосий Левицкий родился 11 января 1791 года в деревне Корытной близ города Балты. В то время весь край входил в состав Польши. Его отец был православный священник. В 1815 года Феодосий окончил курс духовной семинарии в городе Шаргороде, и в том же году был рукоположен в сан и определен на открывшуюся вакансию, взяв в жены вдову умершего священника. К 1818 года родители Феодосия умерли, его жена также скончалась во время тяжелых родов. Оставшись один, он решил целиком посвятить себя служению Господу, считая себя провозвестником грядущего Страшного Суда. Феодосий,

⁵¹¹ Послужной список Онисифора// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6714. Л. 5.

⁵¹² Там же. Д. 6699. О поступке епископа Онисифора.

⁵¹³ Там же. Д. 6743. Л. 1. О пожаловании Онисифору денег на путевые издержки.

⁵¹⁴ Там же. Д. 6744. Л. 4. О награждении Онисифора.

⁵¹⁵ Записки И.П.Сахарова// Русский архив. 1873. Кн. 1. С. 956.

открылось, и я люблю его как родного сына».²⁷² В другом, недатированном письме, князь был еще более откровенен: «Выразить вам не могу, какое удовольствие доставил мне мой милый Ковальков исполнением моей просьбы... Нашел я так же в вашей спальне мою физиономию; не знаю, похожа ли она, но Ковальков об этом очень старался. Милый молодой человек, как я его люблю ? Как родного сына ? Действительно, Сам Господь мне его даровал».²⁷³ Из этой переписки видно, что Ковальков использовался князем очень многопланово. Через него происходили сношения с группой Крюденер, обосновавшейся в Крыму, он служил личным секретарем князя, рисовал ему портреты и, несомненно, пророчествовал. Последнюю функцию Голицын старался скрывать от непосвященных лиц. Об этом свидетельствует отрывок из письма 17 декабря 1822 года: «Баронесса с княгиней вам лично передадут обо мне то, о чем я не пишу, чтобы не удлинять моего письма. Они знают почти все, что до меня касается, за исключением некоторых подробностей насчет Ковалькова. Г-жа Плещеева еще раз просила меня держать это дело в тайне».²⁷⁴

Введение в научный оборот фрагментов неизвестных трудов Ковалькова позволяет делать очень важные выводы. После смерти И.В.Лопухина перейдя под покровительство А.Н.Голицына, Ковальков продолжал писать свои труды (10 томов). Несомненно, Голицын являлся одним из первых его читателей. Масонский уровень рукописей Ковалькова таков, что понимать их Голицын мог, лишь получив серьезную подготовку. Кто и когда подготовил князя к восприятию духовной алхимии, можно только предполагать. Наиболее вероятно, что его воспитанием занимались А.А.Ленивцев и Р.А.Кошелев.

В.В.Шереметевский писал, что князь до самой смерти интересовался предсказаниями и пророчествами. В течение десятилетия (1830-1840 годы) князь «лечился» у магнетизерки А.А.Турчаниновой. В то же время А.Н.Голицын поддерживал духовную связь со схимником Александром Невской лавры Парфением и митрополитом Филаретом (Дроздовым).²⁷⁵

²⁷² Письма А.Н.Голицына к В.Ю.Крюденер// Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 389.

²⁷³ Там же. С. 399.

²⁷⁴ Там же. С. 391.

²⁷⁵ Шереметевский В.В. Голицын князь Александр Николаевич// Русский биографический словарь. Гоголь-Гюне. М., 2001. С. 135.

Религиозные взгляды А.Н.Голицына формировались под влиянием целого ряда факторов и не были исключительным явлением для начала XIX века. Как и многие «передовые» европейцы конца XVIII - начала XIX веков, Голицын в молодости был последователем «рационалистов». Допуская существование Бога, он мало считался с вмешательством высших сил в человеческую жизнь. С большим скептицизмом князь относился и к учению Церкви и даже «смеялся над святынями». Изменить внутреннее настроение Голицына помогли внешние обстоятельства. Александр I, назначивший князя обер-прокурором Св.Синода, потребовал от него уважительного отношения к Церкви. На первых порах Голицын старался хотя бы внешне соответствовать положению «государева ока» в духовном ведомстве.

После поражения в войнах с Наполеоном начало меняться религиозное настроение и самого Александра I. Все настойчивее он начинает проявлять интерес к вопросам веры. Первоначально это было связано с необходимостью ограничить приток в Россию идей, не совместимых с учением Русской православной церкви. В этот период значительно улучшилось положение раскольников, иудеев, молокан, духоборов и последователей ряда сект (ярким примером является освобождение в 1802 году главы скопцов Кондратия Селиванова и посещения его в 1805 года Александром I). Однако либеральный цензурный устав 1804 года с самого начала стал давать «сбой». Император был вынужден защищать традиционный российский уклад, в котором огромную роль играла Русская православная церковь. Охранительные функции осуществлял, в том числе, и обер-прокурор А.Н.Голицын. При его участии произошел запрет журнала «Сионский вестник», печатавшего статьи на религиозную тематику, князь не допустил реформы духовенства, предлагаемой М.М. Сперанским, и не позволил ввести светский брак. Среди репрессивных мероприятий второй половины первого десятилетия XIX века был и разгром «Авиньонского общества». В 1810 году по приказу императора был проведен «разбор» масонских лож. Предполагалось, что некоторые из них получают негласное распоряжение на работы.

Столкнувшись с необходимостью защитить Россию от проникновения революционных идей (в том числе базировавшихся на философии просветителей), Александр I вынужден был обратиться к религиозным вопросам. В его окружении появился ряд лиц, от которых император получал консультации. Среди них можно назвать М.М.Сперанского и Жозефа де Местра. А.Н.Голицын не мог допустить, чтобы в его компетенции

М.М.Сперанскому.⁵⁰⁵ В 1822 году настроения Фотия еще не были такими радикальными, как впоследствии. Встречаясь со Сперанским, он рассказывал ему об успехах А.А.Орловой-Чесменской при их следующей встрече, в конце 20-х годов, Фотий отказал графу в благословении, заявив, что он не знает, кто это такой (в это время, в представлении Фотия, Сперанский превратился в агента всемирного масонского заговора). 26 июня Фотий был на собрании Библейского общества, где познакомился со «многими знатными вельможами».⁵⁰⁶ В письмах Орловой-Чесменской Фотий сообщал, что митрополит Серафим плакал, видя его успех у князя. Близость к Голицыну позволяла Фотию посещать приемы, где присутствовали члены царской семьи. 2 июля он сообщал графине, что виделся с императором и Марией Федоровной.⁵⁰⁷

Фотий прекрасно понимал, кому обязан своими успехами. Его письма графине 1822-23 годов были наполнены восхвалениями А.Н.Голицына. Фотий писал, что предан князю навеки, «хотя он умертви меня, но я слово дал ему любить его: то хочу, да по слову будет и дело».⁵⁰⁸ Восхищение Фотия заходило так далеко, что он сравнивал Голицына с ангелами и писал, что «за всю жизнь не видел людей переполненных такой жадной ко спасению».⁵⁰⁹ Судя по письмам Голицына, их симпатия была взаимной. «Преподобный отец Фотий, коего дух мой возлюбил при первом воззрении, и с тех пор истинно ни к кому не имел я такого влечения, как к вам»,⁵¹⁰ - писал Голицын в августе 1822 года.

Одновременно с Фотием А.Н.Голицын представил императору другого православного клирика, Вологодского епископа Онисифора. Он родился в 1768 году в Малороссии, обучался в Могилевской семинарии, владел латинским, греческим, французским, польским и молдавским языками. В 1788 году посвящен в священники. Служил в Могилевском кафедральном соборе, а в 1789 году поступил в армейское духовенство (мушкетерский полк). В 1796 произведен в протоиереи, с 1808 года определен благочинным над духовенством армии, в этом звании был до 1814 года, участвовал

⁵⁰⁵ Там же. Л. 144.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 147.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 159.

⁵⁰⁸ Письма Фотия к А.А.Орловой-Чесменской 1822-23// РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3. Д.

47. Л. 168. Письмо 3 июня 1822.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 230. Письмо 3 сентября 1822.

⁵¹⁰ Письма А.Н.Голицына к Фотию// Русская старина. 1882. Т. 34. С. 206.

Деятели православной оппозиции восприняли аудиенцию Фотия как свою победу. Серафим, к которому Фотий поехал сразу после встречи с Царем, обнимал и целовал его, а А.А.Орлова-Чесменская писала к Д.А.Державиной 9 июня: «Слава Богу, Слава Богу, Слава Богу, все здорово и все хорошо. Порадуйтесь сердечно и поблагодарите Господа, устроившего чудесным все образом».⁵⁰⁰

Князь А.Н.Голицын получил весьма ощутимую пользу от аудиенции Фотия у императора. Архимандрит ходатайствовал за него перед вдовствующей императрицей и графиней Ливен (видимо, через А.А.Орлову-Чесменскую) и довольно успешно: «Царица в сие время имела великую ненависть к сим врагам за их противозаконные действия по всем частям учебных заведений; но Фотий, как бы поручаясь за князя, со всей силой и любовью стоял, говорил слово, что он будет полезен, он не совсем виновен, а его окружение все пакости делают».⁵⁰¹ Ходатайство Фотия тут же дало результаты, и уже 6 июля 1822 года князь писал к архимандриту об императрице Марии Федоровне. «Был я в Павловске в субботу в день праздника Александры Федоровны, - сообщал Голицын, - и хорошо был принят, а та особа, которая с вами много говорила обо мне, так ласково мне поклонилась, что давно такого было».⁵⁰² При этом Фотий старался не упустить и выгоды православной оппозиции. Он ходатайствовал перед императрицей и за митрополита Серафима: «Стоял Фотий за лицо иерарха Серафима более всего, дабы тем внушить о нем большее мнение, как бы доставить вес больший перед дерзкими вельможами, врагами Церкви и веры. Сие представление весьма много действовало в пользу митрополита и во вред противных партий».⁵⁰³

Летом 1822 года А.Н.Голицын активно занимался устройством карьеры Фотия. 1 июня он прислал митрополиту Серафиму проповеди Фотия, рекомендуя их напечатать на средства графини.⁵⁰⁴ Почему эти проповеди так никогда и не были изданы, неизвестно. При протекции князя Фотий активно включается в общественную жизнь столицы. 21 июня он присутствовал на экзамене в духовной академии, где был представлен

(светского лица, ответственного за религию, в 1810 году он получил Главное управление иностранных исповеданий) вторгались посторонние. Ситуация была осложнена и личным соперничеством с М.М.Сперанским за внимание императора. Голицыну было необходимо получить «религиозное образование», и он нашел тех, кто мог его научить. Особенности его должности обер-прокурора, а так же религиозные предпочтения императора привели к тому, что Голицын «пристал» к последователям «Авиньонского общества». С этого времени Р.А.Кошелев на долгое время сделался консультантом князи и императора по религиозным вопросам.

В 1807-1810 годах А.Н.Голицын воспринял религиозную доктрину, которой следовал до конца жизни. Отличительной чертой этого мировоззрения была вера в пророчества и возможность связи с потусторонним миром (идеи очень популярные в то время). Князь был искренним христианином, считавшим, что любой, почитающий Иисуса Христа, является ему «братом». При этом он не отвергал и пути, предлагаемого Русской православной церковью, он просто дополнял его «келейной» практикой. Общаясь с православным клиром, посещая службы, участвуя в таинствах, Голицын одновременно поддерживал контакт с сектантами и всякого рода пророками. Он считал Русскую православную церковь важным компонентом государственного устройства и не отрицал благодати ее учения, но допускал возможность и другого пути. Точно так же, как и российские розенкрейцеры, он дополнял церковную практику собственными религиозными упражнениями, веря, что «внешняя церковь» без «внутренней» существовать не может.

Надо полагать, что истинность того или иного неофициального учения или пророка Голицын определял согласно внутреннему чувству или совету особо доверенного лица (Р.А.Кошелева). Итогом этих непростых религиозных построений и стала сложная политика Министерства духовных дел и народного просвещения. Некоторым религиозным направлениям давалась полная свобода, другие преследовались и запрещались. В узком кругу друзей князь занимался тем, что, по его мнению, вело к «воцарению Христа в человеческом сердце», - домашними молитвами, чтением Библии и религиозных сочинений. К сожалению, свои религиозные взгляды А.Н.Голицын пытался проводить и на государственном уровне. При этом политика князя по отношению к Русской православной церкви как обер-прокурора, а затем министра носила покровительственный характер. С позиций сегодняшнего дня А.Н.Голицын видится «сыном своего времени». Подобно многим своим современникам, он следовал моде на религи-

500 Письмо А.А.Орловой-Чесменской 9 июня 1822// РНБ. ОР. Ф. 267. Неописан.

501 Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Т. 83. С. 211.

502 Письмо Голицына А.Н. к Фотию 6 июля 1822// Русская старина. 1882. Т. 34. С. 778.

503 Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Т. 83. С. 211.

504 Письма Фотия к А.А.Орловой-Чесменской 1822// РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3. Д. 47. Л. 95.

озность, избрав внецерковный путь. Ущерб Русской православной церкви, нанесенный действиями князя, был исправлен уже при его жизни. Деятельность Библейского общества и издание «мистических сочинений» были приостановлены, а устройство Св.Синода возвращено к дореформенному виду. В частной жизни А.Н.Голицын до самой смерти продолжал оставаться высоко моральным человеком, примерно исполняющим обязанности христианина.

В ряду замечательных с религиозной точки зрения россиян первой половины XIX века А.Н.Голицын больше всего напоминает «патриархов» розенкрейцеров Н.И.Новикова и С.И.Гамалею. Личное благочестие, сопряженное с монашеской жизнью, у этих людей сочеталось с большой внутренней и внешней работой. В первой четверти XIX века, при поддержке императора, Голицын пытался распространить свои религиозные предпочтения на всю Россию. Всеячески распространить свое учение пытались и розенкрейцеры. Во второй четверти XIX века, как и розенкрейцеры, Голицын перешел на нелегальное положение. При этом Николай I, придерживавшийся традиционных религиозных взглядов, смотрел «сквозь пальцы» на эти тайные работы, поскольку они не мешали общественному порядку.

Необходимо заметить, что известные религиозные увлечения князя заканчивались для него крахом. Провалился грандиозный эксперимент с Библейским обществом и Министерством духовных дел и народного просвещения. Не оправдали его надежд Крюденер, Татаринов, Турчанинов, священник Ф.Левицкий, архимандрит Фотий. Ослепнув в конце жизни, Голицын перебрался туда, где по предсказаниям должны были спастись «верные» в конце света (Крым). Но и этого ему было дождаться не суждено. Надо заметить, что и другие яркие религиозные деятели эпохи подвергались гонениям и терпели лишения. Не исключением в этом ряду стал архимандрит Фотий, Святые Иннокентий и Филарет (подвергавшейся жесткой критике в 1824-1825 годах).

те А.А.Орловой-Чесменской поехал во дворец. Проведенный в царские покои, Фотий, прежде всего, нашел на стене икону, перекрестился и положил три поклона, а лишь затем поклонился царю. Александр I, согласно своей привычке, поцеловал руку Фотию, принял его благословение и приложился к приготовленной иконе Спаса. Затем царь усадил Фотия напротив себя и стал расспрашивать о жизни и службе. Фотий же начал с того, что превознес перед царем достоинства митрополита Серафима, а затем принялся вразумлять про «злые тайные общества» (это сообщение Фотия доверия не вызывает).⁴⁹⁶ Беседа длилась полтора часа. Согласно автобиографии Фотия, на аудиенции не произошло ничего важного, а сам он не произвел особого впечатления на императора. Несмотря на это, архимандрит был награжден бриллиантовым крестом и назначен настоятелем первоурядного Новгородского Юрьева монастыря. Обращает на себя внимание то, что награждение Фотия было приурочено к дате запрета в России масонских лож и тайных обществ (1 августа датировался и указ Екатерины II по делу Н.И.Новикова).

Биограф Фотия В.Орнадский указывал, что к наперсному кресту Фотий был представлен еще в 1820 году, но награждение задержали.⁴⁹⁷ Это сообщение подтверждается предложением А.Н.Голицына Св.Синоду от 31 июля 1822 года. Голицын сообщал, что великий князь Константин Павлович в своем рапорте императору 24 сентября 1820 года изволил ходатайствовать о награждении бывшего законоучителя 2-го кадет корпуса игумена Фотия. Этот рапорт передан князем Волконским на рассмотрение Голицына (в чем причина задержки в награждении с 1820 по 1822 год Голицын не указывал). Доклад Голицына императору о заслугах Фотия был сделан лишь летом 1822 года. В рапорте Св.Синоду Голицын указывал, что Фотий должен был быть возведен в сан архимандрита, но так как этот сан он уже получил, то император распорядился наградить его крестом.⁴⁹⁸ Бриллиантовый крест, дарованный архимандриту указом 25 июня 1822 года, был вручен лишь 1 августа по малозначительной причине: «Но заказано было мастеру получше новый сделать, а посему и медлилось немного пожалование креста».⁴⁹⁹

⁴⁹⁶ Там же. С. 209.

⁴⁹⁷ Орнадский В. Начертание жизни, деяний и подвигов Фотия// РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3. Д. 40. Л. 32.

⁴⁹⁸ Награда архимандриту Фотию// Русская старина. 1903. Т. 115. С. 74.

⁴⁹⁹ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Февраль. С. 211.

подь его хочет спасти».⁴⁹³ Однако министр Соединенного министерства делал вид, что не понимает наставлений архимандрита, и продолжал религиозную переписку с врагами Фотия — баронессой Крюденер и священником Ф.Левитским. В дальнейшем встречи князя, архимандрита и графини и их беседы о вере и спасении души становятся частыми.

В автобиографии Фотий писал, что в этот приезд в Петербург трудился на пользу веры и святой Церкви: «Каждодневно авва Фотий был зван то к тем, то к другим лицам на беседу о Господе, о церкви, о вере, спасении души; на беседу же собирались знатные и ученые бояре и боярыни, ревностные к слову и делу святой церкви и веры».⁴⁹⁴ Чаше всего эти встречи проходили в доме А.А.Орловой-Чесменской, Д.А.Державиной и в Таврическом дворце, где жила С.С.Мещерская. Как видно из автобиографии Фотия, он стремился наладить отношения между первоприсутствующим членом Св.Синода и министром духовных дел и народного просвещения. А.Н.Голицына, в свою очередь, толкала на контакт с Фотием собственные соображения. По ходатайству Голицына Фотию вскоре предоставляется аудиенция у императора.

С 14 мая по 3 июня 1822 года Александр I объезжал смежные с Петербургской губернии, устраивая смотры войскам. Сразу же по прибытии 5 июня 1822 года император назначил Фотию день и час приема. В своей автобиографии архимандрит отмечает, что Серафим и А.Н.Голицын придавали особое значение аудиенции. 4 июня 1822 года князь отправил Фотию два письма с просьбой прибыть к нему, но не для беседы о Боге, «это надо приберечь для царя», а для получения наставлений. Устраивая Фотию аудиенцию, князь преследовал не только собственные цели. Вспоминая встречу с императором, архимандрит привел слова Александра I, сказанные ему: «Я давно желал тебя видеть, отец Фотий, видеть и принять твое благословение».⁴⁹⁵ Вероятнее всего, аудиенция была устроена по прямому указанию царя, данному еще до отъезда: мало вероятно, что князь самовольно решил представлять императору молодого монаха после двухнедельного знакомства с ним.

Аудиенция была назначена на 5 июня 1822 года на пять часов дня. Фотий помолился в Казанском соборе перед иконой Богородицы и в каре-

⁴⁹³ Письма Фотия к А.А.Орловой-Чесменской 1822// РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3. Д. 47. Л. 79.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Февраль. С. 208.

Глава II. Министр.

1. Учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения.

Исследователь религиозной политики первой четверти XIX века Е.А.Вишленкова отмечает, что после Отечественной войны в России начал осуществляться политический курс «евангельского государства». Важнейшими мероприятиями этого направления она называет учреждение Российского библейского общества, заключение Священного союза и учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения (Соединенного министерства).²⁷⁶ Главной задачей в новой идеологической доктрине, по мнению Е.А.Вишленковой, было «создание социально стабильного и справедливого государства с развитой промышленностью и нравственным обществом» при помощи религиозного воспитания народа.²⁷⁷

Несколько по-иному оценивает учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения итальянский исследователь Рафаэлла Фаджонатто. По ее мнению, это продолжение политики Голицына, которую он проводил с 1803 года. Итог влияния Библейского общества и акта Священного союза. Воплощение розенкрейцерского идеала соединения всех христиан во «внутренней церкви» и преобразования целой культуры на основе согласия политики, науки и религии».²⁷⁸

В международной политике важнейшей чертой нового направления было создание долговременного политического союза, основанного на христианской общности европейских государей для охраны мира и порядка в Европе. Во внутренней политике это была опора на традиционные христианские ценности. На практике это выражалось в широкой веротерпимости, распространении христианства и религиозного просвещения.

Вслед за учреждением в России Библейского общества в окружении императора, наконец, созрело решение объединить высшие управления конфессиями империи. С 1814 года к императору начали поступать проекты учреждения Министерства духовных дел и народного просвещения,

²⁷⁶ Вишленкова Е.А. Идеология «евангелического государства»// Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России александровской эпохи. Казань, 1997. С. 97-135.

²⁷⁷ Там же. С. 100-101.

²⁷⁸ Фаджонатто Р. Александр Николаевич Голицын//Против течения. Воронеж, 2005. С. 236-237.

в той или иной мере меняющие статус высшего управления православной церкви.

В декабре 1814 года В.П.Кочубей подал императору записку «О положении в империи и о мерах к предотвращению беспорядков и введению лучшего устройства в разные отрасли, правительству составляющие».²⁷⁹ В ней содержался наиболее умеренный проект, позднее в основных чертах воплощенный в жизнь. В.П.Кочубей рекомендовал соединить духовные дела с народным просвещением, так как образование юношества должно базироваться на религии, а из обширного духовного сословия может выйти много хороших учителей.

В 1815 году императору подал записку друг и единомышленник князя А.Н.Голицына граф Д.А.Гурьев. В этом «Проекте государственного устройства» он предполагал образовать Министерство народного просвещения и иностранных исповеданий. На правах министерства рассматривалась и деятельность Св.Синода.²⁸⁰ Другая записка, помеченная 1816 годом, по-видимому, ошибочно также приписывалась издателем графу Д.А.Гурьеву. Ее автор советовал императору соединить духовные дела с народным просвещением потому, что порознь они имеют мало значения, а вместе могут дополнять друг друга. Предполагалось учредить три департамента: православных, католических и протестантских дел, для прочих вероисповеданий автор считал достаточным одного отдела в канцелярии министра. В этом проекте Св.Синоду не отводилась особой роли по отношению к другим христианским исповеданиям.²⁸¹ Позднее при учреждении Соединенного министерства Александр I учел мнение всех трех корреспондентов.

Летом 1817 года Александр I поручил А.Н.Голицыну составить проект слияния Главного управления духовных дел иностранных исповеданий с Министерством народного просвещения с присоединением к ним дел по духовной части Греко-Российского исповедания. Все объединяемые ведомства уже находились под управлением А.Н.Голицына. Точную дату этого указа императора можно найти в проекте нового учреждения Министерства народного просвещения, составленного в 1825 году

²⁷⁹ Кочубей В.П. О положении в империи и о мерах к предотвращению беспорядков и введению лучшего устройства в разные отрасли, правительству составляющие// Сборник императорского русского исторического общества. СПб., 1894. Т. 10. С. 5.

²⁸⁰ Там же. С. 92.

²⁸¹ Там же. С. 39.

помнил ему о заповеди Христа любить врагов своих.⁴⁸⁷ Любопытно, что уже вскоре после первой встречи с Фотием Голицын познакомился с его сочинением о Иннокентии. В письме 31 мая 1822 года Голицын писал: «Вчера по вечеру я читал проповедь вашу в день Иоанна Златоустаго и видение о преосвященном Иннокентии».⁴⁸⁸ Видимо, личные выгоды и забота о благе Русской православной церкви заставили Фотия отказаться от мести за смерть учителя.

В письме А.А.Орловой-Чесменской Фотий оставил подробное описание обстоятельств своего знакомства с князем. А.Н.Голицын, прибывший на освящение церкви, попросил митрополита Серафима представить ему присутствующих священников. Князь, видимо, уже слышавший о Фотии, попросил его благословения, пригласил посетить свой дом и назначил время визита.⁴⁸⁹ В тот же день состоялась их беседа на приеме в доме митрополита Серафима, на которой Фотий был приглашен в гости к князю. Их переписка была начата письмом, назначающим Фотию день аудиенции.⁴⁹⁰ Как можно понять из письма Голицына к А.А.Орловой-Чесменской, это событие произошло между 18 и 21 мая,⁴⁹¹ после чего встречи князя с Фотием становятся постоянными. Переписка князя и Фотия продолжалась до 1824 года.

Архимандрит относился к князю с любовью и почтением, надеясь «обратить» его к православию: «Опасаясь, дабы злейший зверь кто не восстал на место старого и не сотворил бы последнюю беду горше первой, всячески старался, как бы соглашение воздвигнуть между ним и митрополитом Серафимом».⁴⁹² В день знакомства с князем Фотий писал графине, что увидел: «есть в нем искра Божья и благодать от него не далека, и Гос-

⁴⁸⁷ Фотий Сказание о житии блаженного Иннокентия епископа Пензенского и Саратовского// РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3. Д. 32. С. 38.

⁴⁸⁸ Письмо Голицына А.Н. к Фотию; не датировано// Русская старина. 1882. Т. 33. С. 775.

⁴⁸⁹ Письма Фотия к А.А.Орловой-Чесменской 1822// РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3. Д. 47. Л. 79. 18 мая 1822 года.

⁴⁹⁰ Письмо Голицына А.Н. к Фотию; не датировано// Русская старина. 1882. Т. 34. С. 205.

⁴⁹¹ Письмо Голицына А.Н. к Орловой-Чесменской А.А. 21 мая 1822// Русский архив. 1869. № 6. С. 943.

⁴⁹² Фотий Автобиография// Русская старина. 1895. Февраль. С. 199.

позволяющее быть нам самими нами».⁴⁸⁴ Мария Федоровна сочувственно относилась к таким взглядам, ей не нравилось вмешательство деятелей Библейского Общества в ее воспитательные заведения. Императрица покровительствовала профессорам, уволенным из петербургского педагогического училища и университета. У нее искал защиту К.А.Ливен, недовольный действиями князя по объединению протестантских Церквей.

А.Н.Голицын решил заручиться поддержкой графини А.А.Орловой-Чесменской, любимой камер-фрейлины императрицы, для чего им был использован Фотий. В исторической литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что Голицын завел дружбу с Фотием, для того чтобы примкнуть к консервативной партии.⁴⁸⁵ Е.П.Карнович также предполагал, что князя привлекали деньги А.А.Орловой-Чесменской, так как в этот период он проводил кампанию по выкупу греков из турецкого плена.⁴⁸⁶ Однако сведений о том, что графиня жертвовала средства на эти цели не обнаружено. В 1822 году Голицын представил императору нескольких клириков епископа Онисифора, священника Феодосия Левицкого и Фотия. С двумя последними у Голицына установились отношения, так как, судя по всему, они понравились Александру I.

Знакомство Фотия с А.Н.Голицыным состоялось у могилы митрополита Михаила 18 мая 1822 года, во время освящения церкви Во Имя Состязания Святого Духа. В своей автобиографии Фотий неоднократно обвинял Голицына в том, что он является виновником опалы и последовавшей за этим смерти епископа Иннокентия. Считал ли он князя виновником смерти своего учителя в 1822 году? На этот вопрос можно ответить положительно. В «Сказании о житии блаженного Иннокентия...», написанном Фотием в 1821 году, имена гонителей епископа зашифрованы аббревиатурой, но в них легко угадываются митрополит Филарет (Дроздов) и Голицын. Однако там же Фотий отмечает, что негодовал при Иннокентии на «властителя могучего гонителя его учителя». Но Иннокентий на

⁴⁸⁴ Письмо А.С.Шишкова к императрице Марии Федоровне 25 мая 1816 года// Русская старина. 1870. Т. 1. С. 145..

⁴⁸⁵ Карнович Е.П. Архимандрит Фотий// Замечательные и загадочные личности XVIII и XIX столетий. Л., 1990. С. 412; Стеллецкий Н. Князь А.Н.Голицын и его церковно-государственная деятельность// Труды киевской духовной академии. 1901. Т. 2. С. 428.

⁴⁸⁶ Там же. С. 412.

А.С.Шишковым: «Указом 25 июля месяца повелено было князю Александру Николаевичу Голицыну составить проект образования вверенного ему управления и подать на высшее утверждение».²⁸² А.Н.Голицыну не было вручено точных инструкций. Он должен был соединить указанные учреждения в Министерство, руководствуясь при этом тем, «чтобы христианское благочестие состояло всегда основанием истинного просвещения, а просвещение способствовало сему благочестию». Авторство этой формулы, по-видимому, принадлежало Александру I, так как она неизменно фигурировала во всех проектах учреждения Министерства. В письме Николаю I в 1831 году М.Л.Магницкий указывал, что в это время князь находился под влиянием Р.А.Кошелева, внушившего ему проект Соединенного министерства.²⁸³ Все, что на данный момент известно об окружении князя, свидетельствует в пользу того, что известный масон Р.А.Кошелев действительно принимал участие в составлении проекта.

22 августа 1817 года составление проекта было завершено, и князь передал документы на рассмотрение Государственного совета, о чем уведомил в письме секретаря А.Н.Оленина.²⁸⁴ В тех же числах августа А.Н.Голицын рапортовал о выполнении задания императору. В своем докладе князь замечал, что столкнулся со многими трудностями при объединении разнородных ведомств. Как писал А.Н.Голицын, главное управление духовных дел иностранных исповеданий со времени своего создания имело только временное учреждение, в которое нельзя было включить дела по греко-российским исповеданиям. Департамент Министерства народного просвещения не был образован на основании общего учреждения министерств и имел несоответственно маленький штат, притом туда были включены учебная медицинская часть, медицинский совет, медицинская академия, а также дела по училищам и академиям польских губерний. Князь отмечал, что, несмотря на трудности, предвидит успехи от предстоящего соединения.

В рапорт был включен краткий план устройства Соединенного министерства: «Сообразно самому существу обоих предметов, сие Министерство занимать долженствующих, предположил я составить оное из двух

²⁸² Новое учреждение Министерства народного просвещения// РГИА. Ф. 733. Оп. 1. Д. 379. Л. 2.

²⁸³ Письмо М.Л.Магницкого к Николаю I 14 февраля 1831 г.// Русская старина. 1899. Т. 97. С. 304.

²⁸⁴ Письмо А.Н.Голицына к А.Н.Оленину// РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

департаментов: одного - духовных дел, а другого - народного просвещения. В состав сего последнего входит и канцелярия главного училищ правления, и конторы при оном. Таким образом, сверх сих двух департаментов, никаких отдельных частей для производства вступающих в Министерство дел, ни особой канцелярии при нем не полагается. В образовании имеет главным основанием своим Общее учреждение министерств. Число чиновников ограничено самым умеренным образом, и положены во всех частях токмо необходимейшие. Оклады - жалования в предполагаемом штате суть те же самые, какие и по прочим Министерством производятся». ²⁸⁵ Обзор устройства Министерства, данный князем, свидетельствует о том, что к рапорту не был приложен сам проект учреждения Министерства. Предвидя негодование консервативных кругов, император решил полностью устранить от этих опасных работ, переложив ответственность на А.Н.Голицына и Государственный совет, в котором проект утверждался. Позднее Александр I вообще покинул Петербург на время учреждения нового Министерства.

С августа 1817 по июнь 1818 годов царский двор пребывал в Москве, здесь вместе с императором находился и А.Н.Голицын. 12 октября 1817 года был заложен храм Христа Спасителя, 2 февраля 1818 года - памятник Минину и Пожарскому; эти мероприятия требовали присутствия главы духовной сферы страны. На время отсутствия князя А.Н.Голицына в Петербурге с сентября 1817 по май 1818 годов его замещал по Министерству народного просвещения и Главному управлению духовных дел иностранных исповеданий министр внутренних дел О.П.Козодавлев; исполнение обязанностей обер-прокурора Св.Синода было возложено на обер-секретаря Г.Н.Журихина. ²⁸⁶

10 сентября 1817 года на общем собрании Государственного совета слушался журнал департамента законов и департамента гражданских и духовных дел о рассмотрении и утверждении проекта «Об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения», внесенного князем А.Н.Голицыным. Проект был рассмотрен и одобрен во всех частях и представлен на утверждение императора. ²⁸⁷ Этот документ не мог вызвать

²⁸⁵ Там же. Л. 2.

²⁸⁶ О замещении А.Н.Голицына на время его отсутствия// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 5752.

²⁸⁷ Общее собрание Государственного совета 10 сентября 1817 года// РГИА. Ф.1149. Оп. 1. Д. 24. Л. 71.

то, что видели раз в неделю человека, который был с вами много раз в день, когда был только забавен и легкомыслен», - сетовал Голицын. ⁴⁸³ На письме 1 апреля 1821 года переписка императора и князя прерывается до 28 октября 1822 года. В этом письме Александр I сообщал, что полностью порвал отношения и переписку с госпожой Буш.

Переписка Александра I и А.Н.Голицына на рубеже 20-х годов демонстрирует два направления, сыгравших существенную роль в отставке Голицына. Первым из них был австрийский министр иностранных дел К.Меттерних (1773-1859). Европейские авторы в один голос приписывали влиянию Меттерниха все консервативные мероприятия последних лет царствования Александра I. Как видно из писем Александра I к А.Н.Голицыну, Р.А.Кошелев предостерегал императора от сближения с Австрией. Вторым направлением были отношения Александра I с Римским Папой. В начале 20-х годов начинается сближение России с Папским престолом. «Римский след» явно виден в событиях 1824 года, связанных с отставкой Голицына. Князя пришлось принести в жертву, в том числе и потому, что на него была возложена ответственность за высылку из России иезуитов. Католики жестко критиковали Библейское общество и перевод Библии на национальные языки, мероприятия, за которыми так же стоял Голицын.

Как придворному Голицыну было очень неприятно неудовольствие императрицы-матери Марии Федоровны. На императрицу делали ставку деятели русской православной оппозиции. А.С.Шишков писал 25 мая 1816 года императрице: «Но я мню, что каждая нация должна иметь свое честолюбие, свою народную гордость, без чего не может быть ни любви к отечеству, ни твердого и благородного духа. Как может не упасть в уничижение дух того народа, который сам в себе отвергает возможность воспитывать своих детей. Я могу сказать смело, что намерение вашего величества приуготовить собственных своих дядек и нянек есть самое нужное и благотворительное для России. Оно поправит ошибку величайшего из монархов - Петра Великого. Он ввел науки и просвещение, но не взял осторожности не допустить вместе с ними уничижения. Отселе есть у нас науки, но нет их корня; есть просвещение, но не собственное свое, а потому не

⁴⁸³ Ответ А.Н.Голицына на письмо императора 4 марта 1821 г// Великий князь Николай Михайлович Императора Александр I. Опыт исторического исследования. СПб., 1912. Т. 1. С. 552.

перевода письма Александра I к Голицыну с конгресса в Лайбахе. Император писал: «Из писем ваших и Кошелевых поручений я усматриваю критику той политической системы, коей я ныне придерживаюсь. Не могу я допустить, что это порицание могло у вас появиться после того, как в 6 месяцев принцип разрушения привел к революции в трех странах...».⁴⁸¹ Он был убежден, что революция направлена не только против престолов, но и против христианской веры. Александр I считал, что это пагубные последствия распространившейся в Европе философии энциклопедистов. Он отвергал обвинения в коварстве, которые Кошелев адресовал австрийскому правительству и даже предостерегал его в ответственности перед Богом за несправедливые обвинения. Император писал о том, что союз между Россией, Пруссией и Австрией не удастся разрушить никому: «ни революционным либералам, ни радикалам, ни международным карбонариям. Прошу не сомневаться, что все эти люди соединились в один общий заговор, разбившись на отдельные группы и общества, о действиях которых у меня все документы налицо, и мне известно, что все они действуют солидарно. С тех пор как они убедились, что новый курс политики кабинетов уже не тот, чем прежде, что нет надежды нас разъединить и ловить в мутной воде или нет возможности рассорить правительства между собой, а главное, что принципом для руководства стали основы христианского учения, с этого момента все общества и секты, основанные на антихристианстве и на философии Вольтера и ему подобных, поклялись отомстить правительствам».⁴⁸² Даже в восстании Греции против османского ига император видел заговор тайного общества гетерии, управляемой из единого центра во Франции. Александр I отвергал советы Кошелева, основанные на пророчествах госпожи Буш (в том числе не доверять Папе Римскому). Таким образом, уже в начале 1821 года Александр I был убежден, что ведет борьбу против общего заговора тайных обществ Европы, распространявшегося и на Россию.

В ответном письме императору Голицын изливал накопившуюся обиду. «Вы стыдились меня, потому что я открыто порвал с миром и потому что я не заботился больше о том, что кто - то мог сказать обо мне хорошо или в плохо. В последнем году, который мы вместе провели, я вас не видел чаще, чем в рабочие дни, потому публика не могла вас упрекнуть за

⁴⁸¹ Романов Н.М. Император Александр I опыт исторического исследования. М., 1999. С. 188.

⁴⁸² Там же. С. 191.

разногласий, так как его содержание было заранее согласовано с императором, что видно из вышеприведенного послания А.Н.Голицына.

По-другому обстояла судьба проекта манифеста об учреждении Соединенного министерства, также обсуждавшегося в Госсовете. Манифест должен был сгладить все углы в щекотливом деле соединения в один департамент христианских и нехристианских вероисповеданий. Поэтому четкость его формулировок вызвала спор у членов Госсвета на собрании 3 октября 1817 года. Отголоски этих разногласий видны в письме А.И.Тургенева без указания адресата (из текста следует, что это А.Н.Голицын). Поскольку, находясь в Москве, А.Н.Голицын не мог присутствовать на заседаниях Госсвета, А.И.Тургенев в письме от 4 октября 1817 года извещал его о происходящем там. А.И.Тургенев разделял мнение членов Госсвета о том, что манифест не может быть одобрен в настоящем виде. Он писал о множестве грамматических ошибок в проекте манифеста и прочих «несуразностях». «В тексте нет четкого определения, как будут распределены по департаментам дела нового Министерства», – писал А.И.Тургенев, – «потому что почувствовали неудобство говорить в манифесте о Муфтиях и Еврейских Депутатах, с коими мы должны быть в сношении».²⁸⁸

Посылая свои замечания князю, А.И.Тургенев хотел, чтобы тот вышел с ними в Государственный совет от своего лица. Он приводил веские причины для внесения изменений: «Никто не узнает, что я осмелился представлять вам о сем. Но с полным уважением повторяю: представленную Совету редакцию оставить неисправленной невозможно, ибо манифест сей возбудит внимание Европы, да и для себя делать надобно всегда сколько можно лучше».²⁸⁹ К письму прикладывался подробный разбор манифеста и два проекта, предлагаемые А.И.Тургеневым.

Среди бумаг, относящихся к учреждению Министерства духовных дел и народного просвещения, сохранились оба проекта А.И.Тургенева. Из них видно, что автор не принял во внимание собственные аргументы. По сравнению с окончательной редакцией эти проекты выглядят пространными. 19 октября А.Н.Голицын переслал замечания А.И.Тургенева А.А.Аракчееву, но уже в своей редакции. Князя беспокоил вопрос о месте Св.Синода в Соединенном министерстве: «Дела Св.Синода и будут при-

²⁸⁸ О проекте манифеста об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения// РГИА. Ф. 733. Оп. 86. Д. 640. Л. 2.

²⁸⁹ Там же. Л. 2.

соединены к означенному Министерству, при всем том Министерство духовных дел и народного просвещения находится будут точно в таком же к Св.Синоду отношении, в каком находятся, например, Юстиции к Сенату, кроме только дел судебных. Обстоятельство сие необходимо изложить с надлежащею ясностью и с большей определенностью, дабы не подавать повода к неправильному заключению, что будто бы Св.Синод подчиняется Министерству духовных дел».²⁹⁰ Это замечание князя было учтено в окончательной редакции манифеста. Несомненно, А.Н.Голицын сознавал, что при образовании Соединенного министерства права Св.Синода будут ущемлены, и опасался негодования духовенства. 5 октября 1817 года состоялось общее собрание Госсовета для окончательного утверждения проекта манифеста об учреждении Соединенного министерства.²⁹¹ Проект был утвержден и предоставлен на высочайшее рассмотрение, однако, как видно из письма А.Н.Голицына, исправления в него вносились и после утверждения.

24 октября 1817 года был издан манифест «Об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения». Он начинался словами: «Желая, дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения, признали Мы полезным соединить дела по Министерству народного просвещения с делами всех вероисповеданий в составе одного управления».²⁹² Особенностью нового образования было то, что между департаментами не было связующих учреждений. В дальнейшем А.Н.Голицын использовал в качестве канцелярии Министерства канцелярию Комиссии духовных училищ.

В Министерство вошли два департамента, причем первый из них - департамент духовных дел - представлял собой нечто совершенно новое. Параграф 4-й указа гласил: «Предмет департамента духовных дел суть вообще дела по части духовной всех религий как различного вероисповедания христианского, так и прочих всякого рода».²⁹³ Согласно пункту № 7, департамент духовных дел разделялся на четыре отделения: « 1) по делам Греко-Российского исповедания; 2) по делам Римско-католического, Греко-Униатского и Армянского исповеданий; 3) по делам всех Протестант-

²⁹⁰ Там же. Л. 42.

²⁹¹ Там же. Л. 71.

²⁹² Указ об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения// ПСЗ. СПб., 1830. Соб. 1. Т. XXXIV. № 27. 106. С. 815.

²⁹³ Там же.

Государя из двух сделано одно».⁴⁷⁹ Будучи обер-прокурором Св.Синода, друг царя легко мог подавить недовольство духовенства, но пришедший на его место П.С.Мещерский не только не мог столь эффективно контролировать членов Св.Синода, но и не хотел этого делать. Став министром Соединенного министерства, князь А.Н.Голицын приобрел влиятельных противников, среди них были А.А.Аракчеев, В.П.Кочубей, императрица Мария Федоровна.

Духовная сфера никогда не была основным направлением деятельности Александра I, и в любой момент император мог принести в жертву политическим выгодам проводника своей воли А.Н.Голицына. Князь оказался между «двух огней». С одной стороны, реформы в духовной сфере были неприемлемы для консерваторов, а с другой стороны, эти мероприятия были недостаточны для либералов. В этот период появилась известная эпиграмма А.С.Пушкина «На кн. А.Н.Голицына»:

Вот Хвостовой покровитель,
Вот холопская душа,
Просвещения губитель,
Покровитель Бантыша!
Напирайте, бога ради,
На него со всех сторон!
Не попробовать ли сзади?
Там всего слабее он.⁴⁸⁰

Видя политические искания императора, А.Н.Голицын решил укрепить свое положение, заигрывая с консервативной партией. Но, как оказалось в дальнейшем, это не принесло ему успеха. Неудавшийся реформатор духовной сферы был, подобно М.М.Сперанскому, принесен в жертву высшей политике, но при этом сохранил доверие императора и все связанные с этим привилегии.

Еще в письме от 22 сентября 1820 года Александр I писал А.Н.Голицыну о том, что хочет сказать Р.А.Кошелеву 1000 вещей и просил обоих своих друзей молиться за успех дела на конгрессе в Тропау. Однако уже в начале 1821 года (8 января) Александр I передавал Кошелеву пожелание очиститься от всего человеческого и положиться на волю Божью. Великий князь Николай Михайлович приводил большой отрывок

⁴⁷⁹ Письмо А.Н.Голицына к М.М.Сперанскому 19 августа 1819// В память графа М.М.Сперанского. СПб., 1872. С. 191.

⁴⁸⁰ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. М., 1985. Т. 1. С. 221.

цына. Летом 1820 года из С.-Петербурга был выслан проповедник пастор И.Линдль (член движения «пробужденных», директор Библейского общества) в 1819 году вызванный Голицыным в Россию.⁴⁷⁴ В 1821 году своей квартиры в Михайловском замке лишилась Е.Ф.Татаринова. По распоряжению императора она была вынуждена искать другое жилье, так как замок переходил под инженерное училище.⁴⁷⁵ В течение нескольких предыдущих лет секту Татариновой, собиравшуюся в замке, посещал Голицын. Выселение Татариновой, а затем и запрет на ее собрания (1822 год) нанесли удар по князю. Князь был абсолютно прав, указывая в письме баронессе Крюденер в 1822 году: «Вам известно, сударыня, как этой зимой все было против меня; даже подчиненные мои старались интриговать против меня, и нападки, не переставая, следовали одна за другой».⁴⁷⁶

Это тяжелое положение министра дореволюционные историки, на основании воспоминаний Ф.Ф.Вигеля,⁴⁷⁷ связывали со смертью митрополита Михаила (Деснитский), заболевшего якобы после ссоры с А.Н.Голицыным и перед смертью пославшего жалобу императору в Лайбах. По словам Ф.Ф.Вигеля, это письмо произвело на Александра I сильное впечатление еще и потому, что через несколько дней он узнал, что писавший мертв. С этого момента началось падение князя. Такая трактовка событий не выдерживает критики. Священник Симеон Крылов, упоминавший в письме к Парфению Черткову о смерти Михаила, свидетельствовал, что тот умер мирно и тихо.⁴⁷⁸

Крах политической карьеры А.Н.Голицына был предreshen в 1817 году, когда в его руках оказалось управление фактически всей духовной сферой России. Сам князь вскоре начал понимать, какую непосильную ношу возложил на себя. 19 августа 1819 года он писал М.М.Сперанскому: «Возложенное на меня бремя министерства внутренних дел по кончине Осипа Петровича отняло у меня много времени. Я надеюсь, что недолго сие мне останется, ибо поистине у меня три министерства, хотя словом

⁴⁷⁴ Кондаков Ю.Е. Мартинисты, розенкрейцеры, и «внутренние христиане» в России конца XVIII начала XIX вв. СПб., 2011. С. 266-267.

⁴⁷⁵ Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты. СПб., 2009. С. 488.

⁴⁷⁶ Письма А.Н.Голицына к В.-Ю.Крюденер 1822// Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 387.

⁴⁷⁷ Записки Ф.Ф.Вигеля. СПб., 1865. Т. 6.

⁴⁷⁸ Письма С.Крылова к П.Черткову 1823// Православное обозрение. 1872. Июль.

ских вероисповеданий; 4) по делам Еврейской, Магометанской и прочих вер нехристианских».²⁹⁴

Первое отделение Департамента духовных дел ведало Св.Синодом. В него входили два стола. Предметы, которыми ведал первый стол, были следующими: «1)Собирание меморий Святейшего Правительствующего Синода; 2) Доклады по части Святейшего Синода и Комиссии Духовных Училищ Государю Императору; 3) Годовые отчеты по Святейшему Синоду и Комиссии Духовных Училищ; 4) Сношения с Министрами и другими главным Начальством имеющими лицами, по препоручениям Святейшего Синода и Комиссии Духовных Училищ; 5) Сношения с Обер-прокурором Святейшего Синода. 6) Сношения с Прокурорами Синодальных Кантор; 7) По Духовным делам исповедующих Греко-Российскую веру в Царстве Польском; о церквах и монастырях, там состоящих; 8) По делам о единоверцах наших в Палестине и иных заграничных местах; 9) По духовным Миссиям в иностранных Государствах; 10) По духовным Миссиям внутри Государства; 11) По делам о вступлении в брак иностранных с Русскими без принятия подданства; 12) О распоряжениях по духовной части касательно перевоза мертвых тел».²⁹⁵

К ведению второго стола относились следующие дела: «А. По Высочайшим повелениям: 1) Об определении и увольнении Членов Святейшего Правительствующего Синода; 2) О вызове из Епархий Архидиаконов для временного присутствия в Синоде; 3) О духовенстве и церквах Придворных в обеих Столицах в их уездах;

Б.По представлениям Святейшего Синода, Высочайшими повелениями: 4) Об определении и увольнении Присутствующих в Синодальных Канторах.

В. По представлению Министра: 5) Об определении и увольнении Обер-прокурора и Обер-секретарей Святейшего Синода и Правителя дел Комиссии Духовных Училищ; 6) Об определении и увольнении Прокуроров в Синодальных Канторах;

Г. По представлениям Начальства: 7)О награждении Духовных особ знаками Монаршей милости; 8) О награждении светских чиновников, по духовной части служащих;

Д. Общие дела: 9) О происшествиях в церквах. 10) О происшествиях особенной важности в Епархиях, до духовной части относящихся; 11) Со-

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же. С. 815-816.

ставление списков чинов по духовному ведомству; 12) Дела, особенной тайне подлежащие».²⁹⁶

В компетенцию первого стола входили сношения с различными местами и некоторые категории «внешних дел церкви». Второй стол ведал кадрами Св.Синода и «особыми» делами.

Министерство народного просвещения оставалось в том же виде, что и до соединения. Департамент народного просвещения разделялся на четыре стола: «1) по главному училищ правлению; 2) училищное; 3) особых заведений; 4) хозяйственное».²⁹⁷

Вторую часть манифеста составлял «Особенный наказ министру духовных дел и народного просвещения». В нем рассматривались полномочия министра и его отношение к другим ведомствам. Степень и пределы власти министра предполагались такими же, как и в прочих министерствах, на основании указа «Общего учреждения министерств» от 25 июня 1811 года. В этом законе были следующие статьи: «№ 206 По средствам министерств верховная власть влияет на все части управления; № 208 Министр имеет власть только исполнительную; № 209 Все министры подчиняются непосредственно верховной власти; № 210 Власть министра состоит в том, что он может принуждать все места и лица, находящиеся в его подчинении, к исполнению законов».²⁹⁸ Полномочия министра разъяснялись в указе 1811 года следующим образом: «1.Определение и увольнение высших чиновников по представлению министров и низших их утверждением; 2.Надзор над всеми местами и лицами с правом предания суду». Согласно статье № 212 «В обстоятельствах чрезвычайных, требующих немедленного разрешения, министр наделяется всей полнотой власти».

Полномочия министра в указе 1811 года определялись следующим образом: «№ 257 Места и лица, подчиненные министру, исполняют его предписания точно и беспрекословно; № 264 Сила всех предписаний ограничивается кругом дел каждого министра; № 265 Министр принимает жалобы на места, ему подчиненные».²⁹⁹

²⁹⁶ Там же. С. 816.

²⁹⁷ Там же. С. 820.

²⁹⁸ Общее учреждение министерств// ПСЗ. СПб., 1830. Соб. 1. Т. XXXI. № 24686. С. 702.

²⁹⁹ Там же. С. 707.

правленного против А.Н.Голицына. Князь смог опередить своих противников, и Иннокентий был отправлен в почетную ссылку епископом Пензенским и Саратовским. Хотя Фотий и не играл видной роли в выступлении оппозиционеров, он, несомненно, был солидарен с ними. В 1820 году Фотий так же был удален из С.-Петербурга и назначен настоятелем Деревяницкого монастыря. Благодаря политическим соратникам Фотий обрел сильную поддержку лиц, входивших в паству епископа Иннокентия. Самой видной из них являлась фрейлина графиня А.А.Орлова-Чесменская, обладавшая огромным состоянием. В 1820-21 годах Фотий перенес серьезную болезнь. Из-за ношения вериг у него на груди образовалось обширное воспаление, по поводу которого было проведено несколько операций.

К политической жизни Фотий вернулся в 1821 году, когда вместо умершего митрополита Михаила в Петербургскую епархию был назначен митрополит Серафим. Это был прагматичный человек и ловкий дипломат. Он решил использовать влияние Фотия на А.А.Орлову-Чесменскую, чтобы направить ее деньги на восстановление бедных монастырей. В начале 1822 года Фотий был посвящен в архимандриты и переведен настоятелем во второразрядный Сковородский монастырь. Митрополит Серафим был недоволен возросшим влиянием А.Н.Голицына и считал, что права православных клириков в Соединенном министерстве ущемлены. Он искал союзников для борьбы с князем.

Объективные предпосылки будущего падения А.Н.Голицына проявили себя уже на рубеже двадцатых годов. Комплекс этих причин был очень сложен и имел свои слагаемые во всех сферах деятельности князя. Против Голицына выступили православные оппозиционеры, его политика по ведомству народного просвещения не устраивала реформистки настроенные круги. Увольнения профессоров, состоявшиеся в Казанском, Харьковском и Петербургском университетах, принесли Голицыну прозвище «гаситель просвещения». На рубеже 20-х годов с финансовыми трудностями столкнулось Российское Библейское Общество,⁴⁷² а российские подданные протестантского исповедания были недовольны попытками объединить их Церкви в единую евангелическую консисторию.⁴⁷³ В начале 20-х годов Александру I становятся неудобными и религиозные особенности Голи-

⁴⁷² Тинина З.П. Самодержавие и русская православная церковь в первой четверти XIX века. Волгоград, 1999. С. 147-164.

⁴⁷³ Подробнее об этом в монографии Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). СПб., 1998. С. 84-85.

реформаторские предприятия подвергались критике со всех сторон. Голицын был должен защищать себя и свои реформистские детища, этим исполняя волю императора. И он защищался. Потери несли нападавшие на князя со всех сторон.

2. Попытка союза с консерваторами (А.Н.Голицын и Фотий).

Архимандрит Фотий (Спасский) входил в триумвират (с А.А.Аракчеевым и митрополитом Серафимом), деятельность которого, по мнению современников, привела к отставке А.Н.Голицына с поста министра духовных дел и народного просвещения. Между тем с 1822 года по начало 1824 года между Голицыным и Фотием были самые лучшие отношения. Они встречались, обменивались письмами, Голицын представил Фотия Александру I, добился его награждения и перевода настоятелем в один из лучших монастырей. Затем произошел разрыв, и больше они отношений уже не поддерживали. Фотий не только отрекся от Голицына, но и предал его анафеме за покровительство изданию «вредных» книг.

Петр (имя Фотия до пострижения) родился 7 июня 1792 года в бедной семье дьячка Спасского погоста Новгородского уезда. В десятилетнем возрасте он был отдан в хор певчих Казанского собора. В 1802 году родители определили мальчика в семинарию, по окончании которой он был принят в С.-Петербургскую духовную академию. Слабое здоровье не позволило Петру окончить полного курса. В сентябре 1815 года по болезни он был отчислен из академии и устроился учителем в Александровском духовном училище при петербургской семинарии. Строгая жизнь и консервативные взгляды молодого человека обратили на него внимание ректора семинарии архимандрита Иннокентия и ректора академии архимандрита Филарета. Под влиянием этих духовных лиц, популярных в С.-Петербурге, Петр написал свое первое литературное произведение «Огласительное богословие». В 1817 году он был подстрижен в монахи с именем Фотий. С этого момента карьера молодого человека начала развиваться очень успешно. Он получил сан иеродьякона и был назначен на должность законоучителя второго кадетского корпуса. В 1818 году Фотия зачислили в число соборных иеромонахов Александро-Невской лавры, ему доверили читать проповеди в Казанском соборе. К монашеской жизни Фотий относился очень строго – ел скудную пищу, носил власяницу и вериги.

Наставник Фотия, ректор семинарии Иннокентий (Смирнов), был активным участником выступления русской православной оппозиции, на

Из круга мест, подчиненных министру, по указу 1811 года выделялись Св.Синод и Комиссия духовных училищ. Для них были составлены особые правила, изложенные в двух «отделениях». Пункт № 11 предписывал «Министру духовных дел и народного просвещения находиться в таком же отношении к Св.Синоду, в каком генерал-прокурор к Сенату», исключая судебные дела.³⁰⁰ Из дальнейшей расшифровки этого тезиса становится ясно, что часть прав министр воспринял от обер-прокурора, часть полномочий ему делегировал император, некоторые функции были скопированы с деятельности прочих министерств.

В Св.Синоде министру отводился специальный стол, за которым было место и для обер-прокурора. Министр должен был утверждать все решения Св.Синода, представляемые ему обер-прокурором, он имел право с приложением своего мнения вернуть дело на повторное слушание. Пункт № 114 в случае разности мнений у членов Св.Синода предлагал министру поступать в соответствии со вторым пунктом инструкции обер-прокурору. Все внешние сношения Св.Синода возлагались на министра. Согласно пунктам № 116, 117, 118, через министра подносились императору доклады Св.Синода по всем делам, не исключая судебных; через министра отдавались повеления Св.Синода; через него же происходили сношения по духовной части с другими ведомствами.

Пункт № 139 гласил: «определение и увольнение обер-прокуроров и правителей дел Комиссии духовных училищ производится по представлению министра». Прокуроры синодальных контор состояли в ведении министра, секретари декастерий и консисторий о делах особой важности должны были извещать министра. В департаменте народного просвещения власть А.Н.Голицына не распространялась так далеко, согласно пункту № 154, назначение и увольнение президентов академий зависело все же от высочайшей власти. Попечители университетов и члены Главного правления училищ увольнялись и назначались императором по представлению министра.

В отношении Комиссии духовных училищ министр сохранял звание члена и главы канцелярии. Через него дела Комиссии доходили до императора (речь о представлении дел в Св.Синод уже не шла). Министр представлял Комиссию во всех сношениях со светскими местами. На тех же принципах основывались отношения министра с Римско-католической

³⁰⁰ Указ об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения// ПСЗ. СПб., 1830. Собр. 1. Т. XXXIV. № 27. 106. С. 828.

духовной коллегией, Юстиц-коллегией. Со всеми прочими подведомственными учреждениями пункт № 138 предписывал действовать согласно Общему учреждению министерств.

Глава третья пятого отделения Особого наказа министру содержала новую инструкцию обер-прокурору Св.Синода. Из нее следовало, что основные пункты инструкции 1722 года оставались в силе. Но при этом пункт № 159 разъяснял, что теперь обер-прокурор находится в таком отношении к министру, как прокуроры Сената к генерал-прокурору. Новым был лишь пункт № 161, согласно которому обер-прокурор должен был представлять свои доклады министру, а не императору, как это было раньше.³⁰¹

Манифест об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения не дает оснований говорить о включении Св.Синода в структуры министерства. В Департамент духовных дел был передан ряд дел, до этого входивших в компетенцию Св.Синода, но автономность высшего органа управления православной церкви от этого не пострадала. Подобной автономностью были наделены Римско-католическая духовная коллегия и Юстиц-коллегия. Особо оговоренные в указе отношения министра и Св.Синода позволяют говорить об особой заботе светской власти, о престиже этого органа. От обер-прокурора, который утратил свое значение, контроль над делами Св.Синода был делегирован императором непосредственно министру.

В ведение первого отделения Департамента духовных дел перешли целые категории дел, называемые «внешними делами церкви». Это были дела православной церкви в Польше и за границей, духовные миссии внутри государства, браки с иностранцами, придворные церкви и духовенство. При этом решения по этим делам по-прежнему принимались на заседаниях Св.Синода.

В дальнейшем выяснилось, что круг дел, взятых для ведения в первое отделение, оказался гораздо шире тех, что указывались в разделении дел по столам. Пункт «Д» росписи дел второго стола предписывал его чиновникам вести дела о происшествиях в церквях и епархиях, а также тайные дела. В этот раздел можно было отнести любое дело по желанию министра.

19 ноября 1817 года был издан указ: «Князю А.Н.Голицыну быть министром духовных дел и народного просвещения», в связи с чем с него

ской православной церкви. Надо полагать, что такого мнения придерживались и другие лидеры русской православной оппозиции. Александр I и Голицын очень умело отводили от себя общественное негодование. В большинстве мемуаров оба они характеризуются как слабохарактерные, увлекающиеся люди, подверженные чужому влиянию. Это большая ошибка. За мероприятиями императора и князя чувствуется железная воля и целеустремленность. Был и еще один момент. Александр I и Голицын вовсе не хотели ущемлять Церковь, они имели собственное представление о ее развитии. Результатом должно было стать возрастание религиозного фактора в личной жизни подданного и рост престижа клира. Естественно, оппозиционеры видели положительные черты деятельности князя. Отсюда их удары не имели адресности. Она хотели «открыть глаза» императору и освободить его от каких-то плохих советников.

В этом отношении особая ответственность ложилась на членов Св.Синода и клириков деятелей духовного просвещения и цензуры. Они хорошо видели все недостатки современной им церковной жизни и понимали необходимость перемен. С другой стороны, церковное вероучение, напротив, предписывало защищать Церковь от постороннего вмешательства (не канонического). В этом случае российский клир всегда оказывался перед необходимостью подстраиваться под светскую власть (тем более, что тогда она была православной). Так было и во времена создания Московского государства Иваном III и в эпоху Петровских реформ, такая же ситуация складывается и в XXI веке. Сделать выбор высшим клирикам помогло их воспитание, образование, окружение. Естественно, клирики, долго вращавшиеся в столичной среде, были более податливы воздействию власти. Недаром А.Н.Голицын старался формировать Св.Синод именно из таких «передовых» людей.

Мы видим, что митрополит Михаил, архимандрит Иннокентий тяготились своим положением. Филарет (Дроздов) уничтожил свои записи этого периода. Надо понимать, что в те годы он был охвачен энтузиазмом реформ, но с возрастом «прозрел» и осознал опасность этого пути. Недаром в царствование Николая I именно он был одним из самых консервативных клириков (высказывалось мнение, что он затормозил развитие духовного просвещения в России).

Что касается А.Н.Голицына, у него просто не было иного пути. Император желал преобразований, и князь их проводил. Император требовал не ущемлять права Церкви и сдерживать проникновение в Россию подрывных идей, и князь делал все от него зависевшее. Естественно, что его

³⁰¹ Там же. С. 831-832.

А.Н.Голицын рекомендовал императору конфисковать весь тираж, а цензуре сделать выговор через Комиссию духовных училищ.

На заседании Комиссии духовных училищ, где 6 января зачитывался утвержденный императором доклад, А.Н.Голицын говорил, что «вынужден был прибегнуть к посредству верховной власти, так как своей властью мог лишь на время приостановить выход книги в свет». В рескрипте Александра I по поводу выхода в свет «Беседы на гробе младенца» значилось: «Книга сия совершенно противна началам, руководствующим христианское наше правительство по гражданской и духовной части. Его Величество весьма недоволен, что в цензуре духовной академии могла быть одобрена книга, исполненная такого духа. Государь император надеется, что Комиссия духовных училищ примет меры, чтобы подобные сочинения, стремящиеся истребить дух внутреннего учения христианского, ни каким образом не могли выходить из цензуры, находящейся в её ведомстве».⁴⁷⁰ Помимо этого, А.Н.Голицын воспринял выступление против вредных книг как выпад в свой адрес. 8 января 1819 года Иннокентий писал С.С.Мещерской: «Оправдываться ни в чем не хочу и не могу, кроме того, что я отнюдь не враг Князя, никак и никогда не хотел замышлять против него и входить в общество противников его... Если между мной и князем Александром Николаевичем не будет мира, то трудно мне явиться к нему, и ему трудно будет терпеть меня. Таким образом, я как сор петербургский должен быть выброшен из Петербурга».⁴⁷¹

В результате Е.И.Станевич был в двадцать четыре часа выслан из Петербурга, весь тираж его книги конфискован и сожжён. Архимандрит Иннокентий получил строгий выговор и был отправлен в почетную ссылку, получив назначение епископом Пензенским и Саратовским (10 октября 1819 года Иннокентий скончался). На несколько лет разгромленная оппозиция должна была уйти в подполье. Других лиц, стоявших за выступлением русской православной оппозиции, гнев князя не затронул. Против высокопоставленных чиновников А.С.Шишкова и П.А.Кикина Голицын не мог ничего предпринять, не имея очень веских доказательств, рядовые участники выступления просто не попали в сферу его внимания.

Письма Иннокентия (Смирнова) показывают, что он не считал А.Н.Голицына главным виновником политики, ущемлявшей права Рус-

⁴⁷⁰ Предложение Комиссии духовных училищ от А.Н.Голицына 6 января 1819 года// Чтения в обществе истории и древностей российских. 1861. Кн. 1. С. 201.

⁴⁷¹ Письмо Иннокентия к С.С.Мещерской 8 января 1819// Чтения в обществе истории и древностей российских. 1874. Октябрь-декабрь. С. 30.

слагалось звание статс-секретаря. Новый оклад князя составлял 12 000 рублей в год.³⁰² Указ об учреждении Соединенного министерства был подписан в Москве и опубликован в Петербурге 10 декабря 1817 года. Сообщавший А.Н.Голицыну о ходе дел в Св.Синоде Г.Н.Журихин начал титуловать его министром лишь с 1818 года.³⁰³ Новый статус А.Н.Голицына не вызвал отрицательной реакции в обществе. 4 декабря 1817 года епископ Филарет, поздравляя князя, писал: «Державная власть Государя облекла ваше сиятельство новым званием. Званием, ибо само дело звания нового давно было вверено вашей верности».³⁰⁴ Но сама политика министерства, призванного реформировать духовную жизнь страны, вызывала негодование различных групп российского общества.

2. Политика в отношении Русской православной церкви.

Учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения была единственная масштабная реформа, проведенная А.Н.Голицыным. Но даже выполняя это поручение императора, князь остался верен самому себе. Изменения затронули в основном те сферы, которые оказались не охвачены кодификацией (там, где в практике произошли изменения, еще не учтенные в законодательстве). Дальше Голицын постарался собрать в своих руках как можно больше власти и использовал ее для защиты сложившегося статуса кво. При этом положительные стороны проведенной реформы оказались не замечены современниками. Напротив, ее слабые стороны активно критиковались. Рассказывая об учреждении Соединенного министерства, Д.П.Рунич писал: «Министерство духовных дел в самодержавном государстве было новостью, которая сама по себе не нравилась как духовенству, так и святошам, которые видели смысл вещей только во внешности и обрядах. Епископская власть была ограничена властью, на которую большинство смотрело, как на некомпетентную. Соединение православной администрации с администрацией раскольниковых церковью и с магометанскими и идолопоклонническими верованиями считалось чудовищностью, оскорбительной для достоинства господствующей церкви».³⁰⁵

³⁰² Проект нового учреждения Министерства народного просвещения// РГИА, Ф. 733. Оп. 86. Д. 457. Л. 192-193.

³⁰³ Донесения А.Н.Голицыну от замещающего его Г.Н.Журихина в 1817-1818 годах// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 5753. Л. 192-193.

³⁰⁴ Письмо митрополита Филарета к А.Н.Голицыну// Труды Киевской духовной академии. 1868. Т. 2. С. 187.

³⁰⁵ Записки Д.П.Рунича //Русская старина. 1901. Май. С. 375.

То, что на практике потеряла Российская православная церковь и какие выгоды она приобрела от учреждения Соединенного министерства, можно понять, лишь рассмотрев делопроизводство первого отделения Департамента духовных дел и канцелярии Св.Синода. До сих пор такую задачу ставил перед собой только В.Ф.Благовидов. В своем исследовании деятельности соединенного министерства историк рассматривал восемь дел архива Св.Синода,³⁰⁶ их отбор носил случайный характер.

Рассмотрение дел канцелярий Св.Синода и первого отделения Департамента духовных дел за первый год деятельности Соединенного министерства позволяет установить повседневную практику работы этих учреждений. В отличие от канцелярии Св.Синода, где дела продолжали вести по повытиям (отделениям), в каждое из которых входили определенные епархии, в отделении греко-российского исповедания дела делились по их содержанию. Такая же практика существовала в канцелярии обер-прокурора Св.Синода в последние годы перед учреждением министерства.

Учреждение особого светского органа, занимавшегося делами высшего управления православной церкви, привело к тому, что высшие государственные учреждения стали чаще затрагивать в своей работе ведомство духовных дел. Например, 29 апреля 1818 года Комитет министров на своем заседании от лица императора обратил внимание духовного начальства на первые проступки подведомственных ему должностных лиц³⁰⁷. Раньше такие обращения были большой редкостью, так как высшие государственные учреждения боялись вторгаться в ведомство Св.Синода. Членство в Государственном совете позволяло А.Н.Голицыну проводить в нем дела, относящиеся к духовному ведомству. 13 сентября Св.Синод поручил своему министру внести в Государственный совет представление о том, чтобы решения по бракоразводным делам публиковались в «Сенатских ведомостях»³⁰⁸.

Среди функций, которые приобрел министр духовных дел, были и новые, раньше не принадлежавшие обер-прокурору. С 1810 года тяжбы, в которых фигурировали церковные имущества, было предписано рассматривать, как тяжбы об имуществе казны. Никакие церковные имения не

вив свой собственный экземпляр на рассмотрение князю.⁴⁶⁶ Содержание письма Голицына было, по-видимому, настолько резко, что уже 29 декабря Иннокентий жаловался в письме княгине С.С.Мещерской на неприятности по службе: «Ногами запутался в маленькую сеть – здесь поймали, теперь выпутываюсь, не знаю, чем господу угодно кончить. Дабы не смущать вас, скажу, что сеткою сделалась одна из моих мелких обязанностей, однако должностных. Слава Господу и в моих начальниках, ибо они благоустраивают все и желают и стараются»⁴⁶⁷. Этот отрывок ясно свидетельствует, что уже в самом начале дела о книге Е.И.Станевича архимандрит Иннокентий предвидел плачевные последствия для лиц, причастных к изданию.

Уже 4 января 1819 года доклад князя по поводу издания «Беседы на гробе младенца» был утвержден императором. А.Н.Голицын писал, что, рассмотрев книгу, находит в ней следующее: «К суждению о бессмертии души на гробе младенца привязано защищение Восточной церкви, тогда как никто на оную не нападает, и ежели что подобное случилось, то не частному человеку должно брать сие защищение. Автор, понимая превратно, не чувствует, что может привести умы в беспокойство, что подлинно церковь в опасности».⁴⁶⁸ Среди прочих недостатков Голицын указывал, что книга наполнена беспрестанными противоречиями и слог без всякого смысла; автор оспаривает книги, уже пропущенные гражданской цензурой и получившие одобрение императора; в споре между св.Августинем и св.Иоанном Златоустом отдает предпочтение Златоусту, так как он Восточной Церкви.

Наиболее ясно истинные причины запрещения книги видны из последнего обвинения князя: «Дух всего сочинения совершенно противоречит внутреннему христианскому ходу и потому самому Священному Писанию. Под видом защиты наружной Церкви, вооружается против внутренней, то есть хочет отделить тело от духа».⁴⁶⁹ У князя имелся экземпляр книги Е.И.Станевича, испещренный карандашными пометками мест, неугодных лидерам Библейского Общества, и он был приложен к докладу.

⁴⁶⁶ О книге под заглавием «Беседа на гробе младенца»// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6357. Л. 1.

⁴⁶⁷ Письма Иннокентия// РНБ. РН. ОСРК. Д. QI – 741. Л. 149.

⁴⁶⁸ О книге под заглавием «Беседа на гробе младенца»// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6357. Л. 1.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 2.

³⁰⁶ Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Св.Синода в XVIII и в первой половине XIX столетия. Казань 1899. С. 354-368.

³⁰⁷ Из журнала Комитета министров// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6360.

³⁰⁸ Поручение Св.Синода министру духовных дел и народного просвещения внести представление в Государственный совет// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 777.

своих дворовых людей для услужения и предоставляли свои кареты для выездов, присылали продукты к столу и докторов в случае болезни. С их помощью Иннокентий вошел в высший свет и стал своим в семьях Трубецких, Шихматовых, Потемкиных.⁴⁶⁴ Крепкая дружба связывала Иннокентия с архимандритом Филаретом, они ездили в гости друг к другу и вместе служили в домашней церкви А.Н.Голицына.

Как видно из этого короткого обзора, вся карьера Иннокентия развивалась под контролем А.Н.Голицына. Он был лично знаком с Иннокентием и, видимо, доверял ему. Ортодоксальные (твердо православные) взгляды Иннокентия могли даже импонировать князю. В некоторых случаях он нуждался в консультациях ортодоксов. Кроме того, жесткая цензурная политика, проводимая Голицыным, требовала именно таких людей на направлении цензуры. Те же произведения, которые Голицыну требовалось издать, он проводил через светскую цензуру (незаконно). Так было сделано с «Сионским вестником» и «Победной повестью». Иначе говоря, Иннокентия использовали как «избирательный фильтр». Надо понимать, что такой ролью архимандрит начал тяготиться. Есть свидетельство о том, что Голицыну на Иннокентия поступали жалобы и доносы. 9 декабря 1818 года розенкрейцер, издатель журнала «Друг юношества» М.И.Невзоров писал Голицыну и жаловался на то, что нынешний глава духовной цензуры Иннокентий, издавший под своим именем историю Таулера, книги Беме и Арндта называл раскольничьими⁴⁶⁵ (подобные высказывания Иннокентия полностью подтверждаются его учеником Фотием в книге «Житие блаженного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского»). Не исключено, что после этого сигнала Голицын обратил более пристальное внимание на деятельность Иннокентия и пропускаемые им книги. Ему удалось пресечь распространение книги Е.И.Станевича еще до того, как ее успели подать царю.

А.Н.Голицын уже 28 декабря получил известие о том, что содержание книги «Беседа на гробе младенца» может произвести дурное влияние. В то же утро он написал к архимандриту Иннокентию, распорядившись задержать выдачу билета на выход книги из типографии. Иннокентий билет уже выдал, но послал взять его обратно и остановил выход книги, отпра-

⁴⁶⁴ Жмакин В.И. Иннокентий епископ Пензенский и Саратовский. СПб., 1885. С.

48.

⁴⁶⁵ Письма М.Невзорова к А.Н.Голицыну// Сочинения и мысли Максима Невзорова// РГИА. ОСРК. Д. QIII 73. Письмо № 2.

могли отчуждаться без ведома Сената. До 1817 года эти дела велись в гражданских судебных местах без всякого участия со стороны духовного ведомства. С 1817 года по делам, связанным с церковными имуществами, Сенат сносился с министром духовных дел. По указу 1823 года все дела по тяжбам о церковных имуществх должны были присылаться из Сената на заключение министра духовных дел. В его же компетенцию поступали дела об отыскании свободы из помещичьего владения крестьян, происходящих из духовного звания³⁰⁹. Все это свидетельствует о том, что, получив своего министра, духовное ведомство, хотя и незначительно, но расширило свои компетенции.

Во время существования Министерства духовных дел и народного просвещения в Св.Синоде стали слушаться дела, которые раньше обходились молчанием или решались на местах. Лишь за 1818 год были возбуждены дела «об изнасиловании священником Затикилевичем дворянки Слабтевой»; «о мужеложестве полковника Юния и двух учеников Херсонского военного отделения»; «о святотатстве священника Иова, настоятеля церкви второго кадетского корпуса»; «о совращении евреями православного священника»³¹⁰. Ведомство православного исповедания стало более «прозрачным».

Практика, при которой дела Российской православной церкви до императора доводил кто-либо из его приближенных, была прекращена, и эти полномочия перешли к министру, но Александр I при этом продолжал лично следить за делами церкви. Св.Синод подчинялся императору так же, как и светские учреждения. Александр I часто использовал свои права по управлению церковью. Через министра духовных дел и народного просвещения он доводил до Св.Синода свои указы. Повеления императора носили безусловный характер, Св.Синодом не обсуждались, а выслушивались и принимались к исполнению. Александр I мог давать указы Св.Синоду по рапортам светских чиновников и А.Н.Голицына или по собственной инициативе, как во время поездок по России, когда замечал какие-то беспорядки по духовной части³¹¹.

³⁰⁹ О порядке производства сенатских тяжбных дел присланных к обер-прокурору// РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 10046. Л. 6.

³¹⁰ Канцелярия Св.Синода// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1090, 679, 754, 1007.

³¹¹ Высочайшее повеление, что бы о каждом происшествии в церквах сообщать по епархиям// РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 590; Высочайшее соизволение сделать внушение помещикам и прихожанам Минской епархии о содержании церквей// РГИА. Ф. 796. Оп. 101. Д. 1288; О сделанном Александром I замечаний во время проезда

Российский император продолжал оставаться верховной апелляционной инстанцией по духовным делам. Многие дела в Св.Синоде возбуждались по жалобам различных лиц, поданных прямо Александру I. Прошения на высочайшее имя подавали клирики, светские чиновники, мещане, крестьяне и даже целые общества³¹². Все эти прошения император передавал через министра духовных дел в Св.Синод. Оттуда они чаще всего передавались на рассмотрение епархиальным архиереям. Возбуждение дела по прошению на имя императора вовсе не гарантировало его успешного разрешения в Св.Синоде. Челобитчик лишь мог быть уверен в том, что его дело будет принято к производству. За делами, возбужденными по воле императора, осуществлялся особый контроль светских чиновников, но даже при неблагоприятном решении давления на Св.Синод не оказывалось.

Особый наказ министру духовных дел и народного просвещения предписывал ему сноситься со Св.Синодом «двоjakим образом». Давать предложения лично или передавать их через обер-прокурора³¹³. На практике министр посылал в Св.Синод предписания, предложения, отношения и запросы. Не всегда ясно, чем руководствовался А.Н.Голицын в выборе формы сношения в каждом отдельном случае. Предписания относились к малозначительным делам, уже решенным в департаменте министерства и посылаемым в Св.Синод для исполнения или к сведению; так же передавались указы императора. В 1818 году по предписанию министра в Св.Синоде слушались: извещение о том, что завербованный в военную службу семинарист возвращен в первобытное состояние³¹⁴; о выдаче ми-

ховной карьеры. В 1810 году он был произведен в иегумены Учрежского монастыря, а в 1811 году определен в С.-Петербург в Александровское духовное училище бакалавром церковной истории. По этому поводу секретарь Комиссии духовных училищ сообщал в Св.Синод 25 октября 1811 года, что в Комиссию дошли сведения об отличных знаниях префекта Троицкой семинарии, учителя философии Московского Знаменского монастыря иегумена Иннокентия. Так как для занятий в Петербургской духовной академии нужны достойные люди, Комиссия просила Св.Синод предоставить иегумена в ее распоряжение.⁴⁵⁷ 22 января 1812 года Иннокентий прибыл в Петербург и явился к митрополиту Амвросию. В тот же день Иннокентию было присвоено звание бакалавра и поручено преподавание церковной истории в Александровском училище.⁴⁵⁸ В 1812 году он был назначен в состав Комиссии духовных училищ, возглавляемой А.Н.Голицыным, и возведен в архимандриты.⁴⁵⁹ В сентябре 1813 года Иннокентий назначен ректором Петербургской семинарии, а также первым лицом в цензурном комитете духовной академии.⁴⁶⁰ В 1814 году стал доктором богословия и архимандритом Сергиевой Пустыни.⁴⁶¹ Тогда же ему был пожалован орден Св.Анны второй степени.⁴⁶² В этот период Иннокентий стал популярным в Петербурге проповедником. Его проповеди 1814 года издавались отдельными брошюрами. В 1815 году он был избран директором Библейского Общества, а в июле 1816 года назначен настоятелем Юрьева Новгородского монастыря⁴⁶³, одновременно оставаясь первым лицом цензурного комитета.

После вызова в Петербург архиепископа Михаила Иннокентий быстро сделался его советником и правой рукой, особенно их сблизила дружба с семьей Мещерских. Иннокентий был духовным отцом всей семьи, часто служил в их домовых церквях, «разрешал устно и письменно все их духовные сомнения и недоразумения». Мещерские присылали к Иннокентию

по Рязанской губернии на счет венчания малолетних детей// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6348.

³¹² По жалобе на высочайшее имя священника Стефанова сосланного за преступления в монастырь// РГИА. Ф. 796. Оп. 101. Д. 64; По жалобе на высочайшее имя священника Федорова на епархиальное начальство// РГИА. Ф. 796. Оп. 101. Д. 216; По жалобе на высочайшее имя дьячка церкви села Александрова// РГИА. Ф. 796. Оп. 101. Д. 432; Прошение на высочайшее имя мещанина Михайлова о расторжении его брака// РГИА. Ф. 796. Оп. 101. Д. 509; Прошение на высочайшее имя помещика, казака и крестьянина о восстановлении неправильно закрытой церкви// РГИА. Ф. 796. Оп. 101. Д. 145.

³¹³ Указ об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения// ПСЗ. СПб. 1830. Соб. 1. Т. XXXIV. № 27. 106. С. 828.

³¹⁴ О возвращении завербованного на военную службу семинариста в первобытное состояние// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 620.

⁴⁵⁷ Об избрании Иннокентия бакалавром// РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 561. Л. 1.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 7.

⁴⁵⁹ О посвящении Иннокентия в архимандриты// Там же. Д. 707.

⁴⁶⁰ Об определении Иннокентия ректором семинарии// Там же. Д. 949.

⁴⁶¹ О возведении Иннокентия в доктора богословия// РГИА. Ф. 815. Оп. 16. Д. 709.

⁴⁶² О пожаловании Иннокентию ордена// Там же. Д. 816.

⁴⁶³ О назначении Иннокентия настоятелем Юрьева монастыря// РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 1747.

писал, что «мистики» - это люди, заблуждающиеся и потерявшие истинную веру. Автор решительно осуждал нападения «мистиков» на Православную Церковь, прямо указывая, что «нет у Бога иной Церкви, кроме видимой, и она Восточная Православная».⁴⁵⁵

Знал ли А.Н.Голицын, что против духовно-религиозной политики императора поднимается волна негодования? Должен был знать, так как с 1815 года регулярно поступали сигналы. Исходя из наличия оппозиции Голицын формировал состав Св.Синода. Он пытался включить туда епископов самых прогрессивных взглядов. Таким образом, в состав Св.Синода вошли митрополиты Михаил (Десницкий) и Серафим (Глаголевский), оба питомцы «Дружеского ученого общества». Первый из них вскоре стал первым лицом Св.Синода, и это несмотря на то, что он был посвящен в масоны и даже руководил ложей «Теоретического градуса». Императору не раз сообщали об этом.

В Комиссию духовных училищ и к управлению столичным духовным просвещением Голицын старался назначать самых выдающихся клириков. Таковыми стали ректор Петербургской Духовной Академии Филарет (Дроздов) и ректор семинарии, глава комитета духовной цензуры Иннокентий (Смирнов). Последний оказался «на острие» выступления русской православной оппозиции в 1818 году и стал жертвой ответного удара Голицына.

Митрополит московский Филарет вспоминал, что по поводу возобновления журнала «Сионский вестник» А.Ф.Лабзина Иннокентий написал резкое письмо к А.Н.Голицыну, в котором советовал министру «самому устроить рану, нанесенную Церкви». Князь пожаловался митрополиту Амвросию на дерзость архимандрита, и тот убедил Иннокентия попросить извинения, так как «не его дело учить министра».⁴⁵⁶ Очень сомнительно, что такой факт мог иметь место.

Иннокентий (Илларион Дмитриевич Смирнов), впоследствии епископ Оренбургский, а затем Пензенский и Саратовский, был сыном священника. По окончании Троицкой лаврской семинарии он остался там преподавателем, проявил себя как искусный проповедник и полемист. Приняв 13 октября 1809 года монашество, Иннокентий перешел к новому этапу ду-

⁴⁵⁵ Станевич Е.И. Беседа на гробе младенца о бессмертии души. Издание 2. СПб., 1825. С. 37.

⁴⁵⁶ Сушков Н.В. Записки о жизни и времени святителя Филарета митрополита московского. М., 1868. С. 110.

лостыни по 35 рублей в год монастырю на Афонской горе³¹⁵; о крещении в Ливорно сына князя Гагарина³¹⁶.

По предложениям министра в Св.Синоде слушались дела, требующие утверждения присутствия. В 1818 году по предложениям министра были решены следующие вопросы: распоряжение о том, чтобы епархиальные архиереи о каждом происшествии в церквях доносили министру духовных дел и народного просвещения, а секретари консисторий - министру и обер-прокурору³¹⁷; по прошению головы города Ельца Орловской губернии о восстановлении Знаменского женского монастыря, обращенного в церковь³¹⁸; о желании купца Маргулева построить новую церковь на свои деньги³¹⁹; по просьбе военного генерал-губернатора Оренбурга о построении собора для Уральского казачьего войска³²⁰.

Запросы министр использовал для того, чтобы получить информацию об интересующих его делах прямо из Св.Синода. В 1818 году министр запрашивал Св.Синод о деле монахини Нектарии, желавшей получать доходы от своего имения³²¹; о бракоразводном деле поручицы Ковалевской³²². Отношения в Св.Синод в 1818 году он присылал по поводу сделанного министром финансов распоряжения о выделении денег Андрусовой пустыни³²³; о наделении угодьями четырех монастырей³²⁴.

Из Св.Синода к министру поступали рапорты. Это были отчеты по делам, возбужденным с ведома министра, или решенные дела, направляемые для его утверждения. В 1818 году рапорты министру подавались по

³¹⁵ О выдаче милостыни монастырю на Афонской горе// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 696.

³¹⁶ О крещении в Ливорно сына князя Гагарина// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 675.

³¹⁷ Предписание епархиальным архиереям доносить о всяком происшествии в церквах// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 503.

³¹⁸ О восстановлении Знаменского монастыря// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 504.

³¹⁹ О желании купца Маргулева построить новую церковь// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 729.

³²⁰ О построении собора для Уральского казачьего войска// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 760.

³²¹ О доставлении сведений по поводу дела по просьбе монахини Нектарии// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1207.

³²² О бракоразводном деле поручицы Ковалевской// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1213.

³²³ О выдаче денег Андрусовой пустыни// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 428.

³²⁴ О наделении угодьями четырех монастырей// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 354.

следующим делам: об именуемом себя архимандритом Афонской горы Варлаамом, но не представившем доказательств своего звания³²⁵; об учении сношения с министром внутренних дел по поводу составления плана по строительству церкви в городе Белосток³²⁶.

Такое отношение министра к высшему управлению Православной церкви не было установлено законодательно. Так вел дела осторожный А.Н.Голицын, его преемник мог повести себя иначе. Став министром, Голицын продолжал в отношении Св.Синода политику, усвоенную им еще в должности обер-прокурора. Он старался сделать работу высшего управления наиболее эффективной при решении дел, в которых была заинтересована государственная власть. При этом Голицын продолжал играть роль защитника православного духовенства. 14 мая 1818 года обер-прокурор вручил министру духовных дел и народного просвещения рапорт, подписанный членами Св.Синода. В нем иркутское духовенство просило защиту у императора от притеснений гражданских властей³²⁷. В другом рапорте, поданном обер-прокурором министру, духовенство просило у него пресечь противозаконные действия униатов, выпускавших книги без ведома Св.Синода³²⁸.

Забота Голицына о рядовых клириках проявлялась в конкретных делах. 27 марта 1818 года по предложению министра в Св.Синоде было начато дело по прошению священника нижегородской церкви Цветницкого о защите его от притеснений епархиального начальства³²⁹.

Прочие учреждения и светские чиновники Соединенного министерства играли в деятельности Св.Синода самую незначительную роль. Директор Департамента духовных дел А.И.Тургенев обращался в Св.Синод лишь по «техническим» вопросам. В 1818 году 16 июня он прислал отно-

³²⁵ О именуемом себя архимандритом Афонской горы Варлаамом// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 420.

³²⁶ О составлении плана по строительству церкви в городе Белосток// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1100.

³²⁷ Просьба к императору о защите иркутского духовенства// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 404.

³²⁸ Определение Св.Синода о пресечении противозаконных действий униатов// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 405.

³²⁹ Дело о прошении священника Цветницкого с просьбой защитить его от епархиального начальства// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1173.

направления религиозной политики, наносящие ущерб учению Русской православной церкви. Первой попыткой было проведение через духовную цензуру книги С.И.Смирнова «Вопль жены, обличенной в солнце». Из-за разногласий в среде высшего клира выступление провалилось. Хотя книга и была подана царю, но ее не одобрила духовная цензура, а жалобы архимандрита Герасима и Смирнова не поддержали члены Св.Синода. При этом выступление русской православной оппозиции произвело должный эффект. В 1817 году, принимая решение об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения, Александр I выбрал проект, наиболее приемлемый для православного клира.

В 1817 году С.И.Смирновым были написаны еще три произведения: «Примечания на книгу «Наставления ищущим премудрости», «Беспристрастное мнение православного христианина о Сионском вестнике 1817 года» и «О книгопечатании». Активный участник православной оппозиции С.А.Ширинский-Шихматов передал эти книги А.С.Стурдзе, который на их основании смог убедить А.Н.Голицына передать в духовную цензуру (к Иннокентию) масонский журнал А.Ф.Лабзина «Сионский вестник» (это было равносильно его закрытию). Запрет «Сионского вестника» был расценен участниками православной оппозиции как сигнал к действию. Они решили, что император склонен внять их требованиям.

Началась подготовка ко второму выступлению русской православной оппозиции. В 1818 году оппозиционеры использовали старую схему, по которой Александру I должна была быть подана книга, разоблачавшая антиправославную политику А.Н.Голицына. На этот раз ставка делалась на новое произведение Е.И.Станевича. При этом не были забыты и сочинения С.И.Смирнова. В сентябре 1818 года по поручению П.А.Кикина Станевич сообщал Смирнову, что «Жена, обличенная в солнце» одобрена СПб духовной цензурой и может быть напечатана.⁴⁵⁴

3 сентября 1818 года глава комитета духовной цензуры архимандрит Иннокентий (Смирнов) допустил к изданию книгу Е.И.Станевича «Беседа на гробе младенца о Бессмертии души, тогда токмо утешительном, когда истина оного утверждается на точном учении Веры и церкви». С декабря 1818 года книга начала распространяться по столице. Центральной темой книги Станевича была критика учения «внутренней церкви». Автор последовательно опровергал основные постулаты «мистиков». Станевич

⁴⁵⁴ Подробно «Дело Е.И.Станевича» изложено в монографии Кондаков Ю.Е. Архимандрит Фотий и его время. СПб., 2000. С.

Церкви против «Победной Повести» Юнга-Штиллинга». Автор этого сочинения заявлял, что «Победная повесть» - это программа революции, готовящейся в России. Масоны посредством издания религиозных сочинений хотят развратить россиян и отвлечь их от Русской православной церкви.

В ноябре 1816 года архимандрит Герасим направил письмо первоприсутствующему члену Св.Синода, в котором писал о том, что его прихожане стали приходить к нему с жалобами на издающиеся вредные книги: «Мученики» Шатобриана, «О таинстве креста», «О нетлении и сожжении всех вещей», «Победная повесть» Юнга-Штиллинга. Духовные власти оставили это послание без внимания.

«Вопль жены, обличенной в солнце» поступил в 1816 году в Петербургский комитет духовной цензуры и был передан на рассмотрение архимандриту Иннокентию. По воспоминаниям Филарета (Дроздова), Иннокентий хотел одобрить ее, но его удалось переубедить, «чтобы не произвести напрасного волнения».⁴⁵³

Книга С.И.Смирнова так и не была издана. В 1816 году оппозиционеры ограничились изданием произведения Е.И.Станевича «О суде по совести». Под видом советов молодым судьям и частным лицам о процедуре судопроизводства Станевич обрушивался с критикой на некоторые явления российской жизни (книгоиздание, преподавание естественного права, попытки введения светского брака). Однако это издание прошло незамеченным в обществе.

Участники православной оппозиции были связаны тем, что признавали лишь легальные способы борьбы. Их позиция определялась тем, что российский император (получивший через помазание благодать Святого Духа) не может сознательно действовать во вред Российской православной церкви или допускать искажение ее учения. Отсюда уверенность в том, что на царя плохо влияют его ближайшие советники (А.Н.Голицын, Р.А.Кошелев), и для того чтобы изменить религиозную политику, необходимо просто «открыть глаза царю». Это должно было быть сделано путем либо личной аудиенции одного из членов Св.Синода, либо в послании или книге, поднесенной императору. Так как Александр I не принимал высшее духовенство, то оставался лишь второй путь. С 1816 года православные оппозиционеры сделали ставку на издание книги, где бы разоблачались

⁴⁵³ Сушков Н.В. Записки о жизни и времени святителя Филарета митрополита московского. М., 1868. С. 109

шение с копией запроса министра о составлении дежурств курьеров³³⁰; 13 сентября он прислал в Св.Синод запрос о том, направлен ли в капитул ордена Св.Владимира список духовных лиц – кавалеров этого ордена³³¹; 11 декабря он переслал в Св.Синод копию из журнала Комитета министров о порядке требования военнослужащих для присутственных мест³³². Отделение духовных дел греко-российского исповедания и канцелярия Св.Синода были параллельными структурами. Обер-прокурор и директор департамента равно подчинялись министру А.Н.Голицыну. Поэтому между А.И.Тургеневым и П.С.Мещерским не возникло подчиненных отношений (это еще раз доказывает, что Св.Синод напрямую не входил в структуры министерства). В случае необходимости обмениваться сведениями, эти чиновники обменивались письмами.

Обер-прокурор Св.Синода при Соединенном министерстве утратил большую часть прав, дарованных ему петровской инструкцией, и стал «оком министра». Обер-прокурор следил за заседаниями и делопроизводством Св.Синода и был главой его светских служащих. Своим подчиненным обер-прокурор по-прежнему отдавал приказы с помощью ордеров. К Св.Синоду он обращался, как правило, по вопросам, связанным с хозяйственными нуждами и светскими служащими. Обер-прокурор утратил большую часть своей негласной власти. Он не мог влиять на прохождение дел у императора, так как они теперь подавались через министра. Сношения Св.Синода со светскими учреждениями также шли через Департамент духовных дел. Обер-прокурор уже не имел отношения к награждению духовенства и не мог добиться для него каких-либо льгот. Но при этом высшие клирики стали неожиданно считать обер-прокурора «за своего». Прибегая к помощи светской власти, члены Св.Синода пользовались посредничеством обер-прокурора, и он поддерживал их ходатайства (см. выше упоминавшийся рапорт 14 мая 1818 года)³³³.

³³⁰ Отношение в Св.Синод А.И.Тургенева о составлении дежурств курьеров// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 516.

³³¹ Запрос в Св.Синод А.И.Тургенева о кавалерах ордена Св.Владимира// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 779.

³³² Отношение в Св.Синод А.И.Тургенева с выпиской из журнала Комитета министров// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1076.

³³³ По рапорту обер-прокурора министру духовных дел о противозаконных действиях униатского епископа Малевича// РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 547; По представлению обер-прокурора о мерах по искоренению секты иудействующих// РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 576.

Ф.В.Благовидов, рассматривая роль обер-прокурора Св.Синода при Соединенном министерстве, указывал, что хотя институт обер-прокуратуры и сохранил свое существование, действительным представителем государственной власти в церковном управлении был теперь министр³³⁴. А.Н.Голицын часто игнорировал обер-прокурора, посылая свои запросы прямо в Св.Синод. Вскоре после возвращения из Москвы Голицын позаботился о сужении прерогатив обер-прокурора. 11 июня 1818 года министр предложил Св.Синоду, чтобы донесения архиереев из епархий адресовались не обер-прокурору, а министру. Он сообщал, что по указам 1804 и 1809 годов обо всем важном ему доводили епархиальные архиереи, но после учреждения министерства часть из них продолжала писать ему, а часть - обер-прокурору. Отныне к обер-прокурору должны были поступать лишь сообщения консисторских секретарей, обязанных одновременно рапортовать и министру обо всех важных делах³³⁵. Некоторые жалобы из епархий продолжали поступать и на имя обер-прокурора, он доводил их до сведения Св.Синода³³⁶.

Присутствие Св.Синода, состоявшее из епископов и двух протопресвитеров, собиралось три раза в неделю и в начале XIX века уже не могло рассмотреть всех поступавших в канцелярию дел. Клирики были обременены задачами по управлению епархиями и особо порученными им делами. Большая часть дел, поступавших в Св.Синод, решалась в канцелярии под руководством обер-прокурора. Присутствие Св.Синода слушало их, не вникая в суть, и оптом утверждало. Как видно из описи дел архива Св.Синода, клириков, в первую очередь, занимали судебные дела, связанные с преступлениями и проступками священников, и дела, связанные с семейным правом (разрешение на брак, разводы и т.д.).

Было бы логичным полностью передать в ведение светских чиновников те дела, которые и без того рассматривались лишь в канцелярии Св.Синода и в принципе не требовали утверждения его членов. Это и было сделано в Соединенном министерстве. Если при этом нужно было уз-

³³⁴ Благовидов Ф.В. Указ. Соч. С. 359.

³³⁵ Что бы епархиальные архиереи о всяком важном происшествии доносили министру// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 503.

³³⁶ Письмо коллежской советницы А.Солоденковой обер-прокурору с жалобой на медленное рассмотрение ее дела в духовном правлении// РГИА. Ф. 796. Оп. 102. Д. 657; письмо губернского секретаря П.Хрущева к обер-прокурору с жалобой на притеснения консистории// РГИА. Ф. 796. Оп. 102. Д. 852.

кентию (Смирнову), позднее Святителю, епископу Пензенскому и Саратовскому. Иннокентий считал, что «вредный дух» попадает в проповеди русского духовенства из западных сочинений. Он утверждал, что под видом очищения религии западные учителя хотят внедрить царство антихриста». В 1815 году Иннокентий отказался пропустить через цензуру книгу Юнга-Штиллинга «Победная повесть», направленную туда А.Н.Голицыным. В том же году она была пропущена через светскую цензуру и издана.

Книга Юнга-Штиллинга стала поводом к первому совместному выступлению писателей «архаистов», православных клириков и их паствы в С.-Петербурге и Москве. Во главе первого выступления русской православной оппозиции стояли А.С.Шишков и П.А.Кикин (не будучи писателем, он был ярким сторонником литературного течения «архаистов»). 17 июня 1815 года А.С.Шишков подал в Государственный совет свое мнение о цензуре. В нем он писал, что «худая цензура ведет к тому, что на одну хорошую книгу выпускается двадцать вредных. Они пытаются обмануть читателя, мешая ложь с правдой. Они используют язык, полный иносказательных и темных слов, делающих непонятным содержание, и исподволь развращают читателя». ⁴⁵² П.А.Кикин был начальником канцелярии по принятию прошений на высочайшее имя. 29 апреля 1816 года он принял на службу в канцелярию видного писателя-«архаиста» Е.И.Станевича, ставшего активным участником борьбы консерваторов.

В Москве активное участие в выступлении православной оппозиции приняли архимандрит Герасим (Князев), настоятель Московского Симонова монастыря, и принадлежавший к его пастве писатель С.И.Смирнов, переводчик Медико-хирургической академии.

17 августа 1816 года С.И.Смирнов подал жалобу императору по поводу выпуска «вредных книг» (Юнга-Штиллинга – «Победная повесть», «Приключения по смерти», «Угроз Световостоков»; Экартсгаузена «Наука чисел»; Шатобриана «Мученики»; г-жи Пиклер «Агафоклес или письма из Рима и Греции»). Автор записки указывал, что за изданием этих произведений, служащих к потрясению церкви и престолов, стоят члены тайных обществ, исповедующих древние ереси. К посланию была приложена книга С.И.Смирнова «Вопль жены, обличенной в солнце или Победная Повесть Православной Греко-российской Соборной и Апостольской

⁴⁵² Шишков А.С. Записки мнения и переписка адмирала Шишкова. Берлин, 1870. Т. 2. С. 44.

произведения европейских авторов стали массово издаваться в России. Европейская культура вместе с французскими эмигрантами проникала во все сферы жизни русского общества. Особенно это влияние отразилось в языке и литературе.

Высшая государственная власть во главе с Александром I была озабочена падением престижа клириков Русской православной церкви. Ряд реформ был направлен на улучшение обучения в духовных училищах и поднятие материального достатка клириков. Но высшая власть также не была свободна от западного влияния. Александр I отстранил клириков от участия в политике и подготовке реформ. Его ближайшими советниками в религиозных вопросах стали светские люди А.Н.Голицын и Р.А.Кошелев. Мероприятия, выработанные в этом кругу, наносили ущерб Русской православной церкви. Все это не могло оставить равнодушной часть русского общества, сохранившую твердость в вере.

С начала XIX века представители консервативного лагеря в русском обществе стали выступать с критикой различных направлений правительственной политики. Одним из первых против «духовной экспансии» из-за рубежа выступил священник Московской единоверческой церкви Полубинский. Под псевдонимом Иван Петров он издал книгу «О внешнем богослужении и обязанностях человека и христианина» (М. 1803. 3 тома). Это была программная критика мистической литературы. Книга Полубинского была первым апологетическим произведением нового XIX века. В ней гармоничным образом оказалась соединена умеренная критика мистических сочинений и объяснение православных догматов.

Одновременно с Полубинским против зарубежного влияния выступили писатели «архаисты» во главе с адмиралом А.С.Шишковым. Среди провозглашаемых ими лозунгов была защита русского языка от заимствований из французского и возвращение в литературе к церковнославянскому языку. Их оппонентами стали «карамзинисты», защищавшие от нападок противников будущего историка Н.М.Карамзина. Перед Отечественной войной Александр I поставил точку в этом споре. «Архаисты» и «карамзинисты» соединились в обществе «Беседы любителей русского языка». На некоторое время полемика прекратилась.

С потоком европейской религиозной литературы, противоречившей православному учению, и реформами, затрагивавшими интересы церкви, консервативная часть православного клира и паствы смириться не смогла. По роду своей деятельности первым вступить в борьбу пришлось первому лицу Петербургского комитета духовной цензуры архимандриту Инно-

нать мнение клириков, дело вновь поступало в Св.Синод с резолюцией министра.

В.Ф.Благовидов в своем исследовании отмечал, что учреждение Соединенного министерства оказало влияние на фактическое отношение секретарей духовных консисторий к епархиальным архиереям. В доказательство он приводил дело о жалобе епископа Орловского Ионы на секретаря местной консистории. Епископ жаловался, что секретарь совершенно запустил дела консистории и «выдает себя вторым равновластным начальником», не исполняя распоряжений епископа. А.Н.Голицын, однако, не наказал секретаря, а лишь распорядился перевести его в другую консисторию³³⁷. В этом случае дело шло о конфликте консисторского секретаря и епископа. В другой ситуации, когда секретарь, наоборот, во всем был покорен епископу, Голицын оказался более суров.

В 1818 году, во время пребывания А.Н.Голицына в Москве, жалобу ему подал нижегородский священник Николай Цветницкий³³⁸. Он писал о том, что в течение многих лет подвергается преследованиям своего архиерея епископа Моисея. В 1817 году Моисей подал в Св.Синод жалобу на то, что Цветницкий отказывался участвовать в крестных ходах и молебнах по членам царской фамилии. Епископ предлагал привлечь священника к суду за оскорбление величества. 21 февраля 1818 года Св.Синод постановил рапорт Моисея признать необъективным. Было установлено, что Цветницкий не мог участвовать в молебнах по состоянию здоровья, что было удостоверено врачебной справкой. До выздоровления было приказано его к крестным ходам и молебнам в соборе не привлекать, служить он должен был только в своем храме. Моисею было сделано строгое замечание и приказано подобных дел больше не начинать³³⁹.

Узнав о решении Св.Синода, епископ пришел в негодование и решил расправиться со строптивым священником. В 1818 году Моисей возбудил дело о том, что Цветницкий незаконно продал дом, стоящий на церковной земле, и без разрешения властей построил новый. Епископ потребовал от гражданских властей снести незаконную постройку. Чиновники духовной

³³⁷ Благовидов Ф.В. Указ. Соч. С. 362-363.

³³⁸ Прошение священника Цветницкого о притеснениях чинимых ему епархиальным и гражданским начальством// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1173.

³³⁹ Справка канцелярии Св.Синода по делу 1817 года// О священнике Цветницком продавшем свой дом и построивший без разрешения начальства новый// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 301. Л. 259.

консistorии выполняли указания епископа, и Цветницкому пришлось искать защиты у министра.

А.Н.Голицын, получив справки по делу Цветницкого, сразу принял его сторону. Но больше всего министра задело участие в деле секретаря консистории. В своем послании он приказывал П.С.Мещерскому обратить особое внимание на поведение секретаря Луки Щепетова, «который без всякого протеста исполнял все приказания местного епископа Моисея, не давая знать о том своему начальству»³⁴⁰. 31 марта 1818 года П.С.Мещерский изложил Св.Синоду дело священника Цветницкого и предложил сделать строжайший выговор секретарю Щепетову, предписав ему в дальнейшем поступать согласно своей должности³⁴¹.

5 апреля 1818 года Щепетову был объявлен выговор. Вслед за этим он прислал оправдательное письмо П.С.Мещерскому, в котором по пунктам опровергал все возводимые на него обвинения³⁴². Такой же рапорт Щепетов отправил и А.Н.Голицыну. В этом письме предлагалась другая версия конфликта между священником Цветницким и духовной консисторией³⁴³. В этом деле Голицын в отношении светского чиновника повел себя, как полновластный владыка. Хотя из документов установить, кто прав в этом конфликте, было практически невозможно, не было проведено никакого расследования. Министр приказал наказать секретаря, ставшего на сторону архиерея, и ему был объявлен выговор. Возможно, Голицын повел себя так «круто» потому, что это было одно из первых его дел на должности министра.

В дальнейшем А.Н.Голицын добился того, что дело Цветницкого окончилось благоприятно для обвиняемого. Для этого министру пришлось преодолеть сопротивление Св.Синода, желавшего примерно наказать

³⁴⁰ Послание А.Н.Голицына к П.С.Мещерскому// Прощение священника Цветницкого о притеснениях чинимых ему епархиальным и гражданским начальством// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1173. Л. 1.

³⁴¹ Предложение П.С.Мещерского Св.Синоду// Прощение священника Цветницкого о притеснениях чинимых ему епархиальным и гражданским начальством// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1173. Л. 2.

³⁴² Оправдательное письмо Л.Щепетова к П.С.Мещерскому// Прощение священника Цветницкого о притеснениях чинимых ему епархиальным и гражданским начальством// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1173. Л. 7.

³⁴³ Рапорт Л.Щепетова к А.Н.Голицыну// Прощение священника Цветницкого о притеснениях чинимых ему епархиальным и гражданским начальством// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1173. Л. 8-12.

Глава III. Отставка.

1.Русская православная оппозиция.

Во втором десятилетии XIX века позиции князя А.Н.Голицына были особенно сильны. Он пользовался полным доверием Александра I и воплощал замыслы императора в духовно-религиозной сфере России. Однако в то же время в России уже зрела сила, которой удалось разрушить устойчивое положение Голицына и положить преграду некоторым нововведениям. В первой своей монографии «Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825)» (СПб. 1998) я назвал общественно-политическое движение, направленное на защиту прав и вероучения Русской православной церкви, активно действовавшее в России в первой трети XIX века - Русской православной оппозицией. Сегодня некоторые исследователи приняли этот термин и используют его в своих трудах (Вишленкова Е.А. Рецензия на монографию Ю.Е.Кондакова «Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века». СПб. 2003// Клио. 2004. № 3. С. 316-317), другие предпочитают называть то же явление «консерваторами» или «русской партией».

Русская православная оппозиция возникла в 1816 году после слияния писателей «архаистов», боровшихся за чистоту русского языка, и представителей православного клира, защищавших права Русской православной церкви, отсюда две части определения - «русская» и «православная». «Оппозицией» это движение названо потому, что его участники выступали против правительственной политики и признавали лишь легальные средства борьбы, главным среди которых признавалась жалоба лично императору. Термин русская православная оппозиция буквально отражает сущность явления, поэтому при его написании кавычки не используются, подобно тому, как они не применяются при использовании термина консерватор в прямом смысле.

В течение XVIII века в России стал разрастаться разрыв между Русской православной церковью, государством и обществом. Утратив патриарха и получив синодальное управление, Русская православная церковь неизбежно теряла и значительную часть своего престижа в русском обществе. Православная вера из насущной потребности стала превращаться в формальный рутинный обычай. Часть русского общества вовсе утратила веру, а часть начала искать ее в рамках иных конфессий и сект. Активизировались масонские ложи. Одним из направлений деятельности масонов стал перевод и издание мистических книг. В начале XIX века религиозные

была выстроена вертикаль университет-гимназия-школа. В дальнейшем Александр I решил подчинить просвещение религии, чтобы сделать его «безопасным». Эта задача была возложена на Голицына. Одним из главных рычагов «обезвреживания» просвещения была цензура. С ее помощью в России должны были быть не допускаемы «вредные» книги. Открывшееся после войны Библейское общество должно было служить делу внедрения книг «полезных».

Несмотря на либеральный цензурный устав 1804 года, российская цензура под руководством князя А.Н.Голицына носила запретительный характер. Князь лично определял, какие книги должны широко издаваться и какие необходимо запретить. Цензорам в этом отношении приходилось быть очень осторожными, они могли получить взыскание, не угадав воли князя. Беспрепятственно выходили в свет издания Библейского общества и переводы А.Ф.Лабзина, а так же книги, получившие одобрение ближайшего круга Голицына, куда входили А.А.Ленивцев и Р.А.Кошелев. Подобная избирательная цензура вызывала критику как людей «новых» взглядов, так и убежденных консерваторов. Та же ситуация была и в сфере просвещения. Чистки университетов, внедрение в их курсы богословие, сокращение научных дисциплин вызывало критику «просвещенной» общественности. Консерваторам, напротив, эти меры казались недостаточными. Они считали Голицына «подрывателем основ» и проводником западного влияния. Между тем, Голицын лишь проводил в жизнь программу императора, желавшего придать просвещению христианский характер. В том, что Александр I толковал христианство максимально широко, вины князя не было. Но ответить за эту духовно-религиозную политику пришлось именно Голицыну.

священника, осмелившегося жаловаться на своего епископа. Получив от обер-прокурора приказ министра разобраться с жалобой Цветницкого, члены Св.Синода передали его жалобу епископу Моисею, и началась длительная переписка между канцелярией Св.Синода и духовной консисторией.

Летом 1818 года Цветницкий прибыл в С.Петербург и подал повторную жалобу министру. 15 июля 1818 года А.Н.Голицын вновь приказал Св.Синоду разобраться с делом Цветницкого³⁴⁴. В Св.Синоде было начато новое дело «О священнике Нижегородской епархии Николае Цветницком, продавшем свой дом и построившем без разрешения начальства на церковной земле новый». В самом названии дела нашла отражение позиция епископа Моисея. С точки зрения Голицына, Цветницкий не сделал ничего противозаконного. Канцелярия Св.Синода собрала множество справок, из которых следовало, что старый дом Цветницкого был частным, а новый дом был построен на городской земле, правда, отведенной под строительство дороги. Вскоре объем дела Цветницкого достиг четырехсот страниц. Св.Синод оставил без рассмотрения имущественные проблемы Цветницкого, предписав ему продать новый дом, а его самого приговорили к двум месяцам покаяния в монастыре. Из решения Св.Синода от 7 ноября 1819 года было видно, что Цветницкий был осужден за непочтительное отношение к своему начальству: «дабы он впредь имел к начальству должное уважение во всех случаях, соединяя оное с кротостью и смирением»³⁴⁵. Епископ Моисей постарался ухудшить положение наказанного, определив для его покаяния строгий монастырь в сыром месте.

В ноябре 1820 года, сдав свою церковь и выехав к месту покаяния, Цветницкий прибыл в С.Петербург и вновь обратился к А.Н.Голицыну. Он просил назначить ему для наказания другой монастырь и позаботиться о его семье³⁴⁶. Голицын обратился к Св.Синоду с обширным посланием, где предлагал свое видение конфликта между Цветницким и епископом

³⁴⁴ Отношение А.Н.Голицына к А.И.Тургеневу// Прошение священника Цветницкого о притеснениях чинимых ему епархиальным и гражданским начальством// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1173. Л. 25.

³⁴⁵ Журнал заседания Св.Синода// Прошение священника Цветницкого о притеснениях чинимых ему епархиальным и гражданским начальством// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 301. Л. 232.

³⁴⁶ Отношение А.Н.Голицына к П.С.Мещерскому по жалобе Цветницкого// Прошение священника Цветницкого о притеснениях чинимых ему епархиальным и гражданским начальством// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1173. Л. 35-38.

Моисеем. Министр, хотя и считал решение Св.Синода по делу Цветницкого совершенно неверным и обосновывал это документально, не требовал его отмены. Он лишь просил определить Цветницкого на покаяние в Невский монастырь.

23 ноября 1820 года на заседании Св.Синода было заслушано мнение министра. Большая часть членов Св.Синода (Михаил, Варлаам, Филарет, Симеон) решили, что своего решения они изменить не могут. Но в уважение воли министра они предложили выдать Цветницкому денег для проезда в свою епархию, определить для послушания какой угодно монастырь, освободить от строгого послушания, сохранить половину доходов от его места в пользу семьи и по окончании послушания перевести в другую епархию. Духовник императора Криницкий и обер-священник Державин предлагали Цветницкого от наказания освободить и перевести в другую епархию³⁴⁷.

А.Н.Голицын был возмущен неуступчивостью Св.Синода. 7 декабря 1820 года он приказал довести до сведения Св.Синода свое мнение по этому поводу. Князь писал, что Цветницкий наказан за то, что проданный им дом стоял на церковной земле, и за дерзкие жалобы. С помощью документов, к которым прилагались планы построек, Голицын доказывал, что дом Цветницкого никогда на церковной земле не стоял. В пользу обоснованности жалоб Цветницкого князь приводил решение Св.Синода по жалобе 1817 года, предписывавшее епископу Моисею подобных дел больше не заводить. Св.Синоду было приказано выработать общую резолюцию³⁴⁸. Но члены Св.Синода проявили упрямство.

20 июня 1821 года А.Н.Голицын обратился к Александру I по поводу разномыслия членов Св.Синода при решении дела Цветницкого. На этот раз члены Св.Синода избежали выговора. Но Александр I в резкой форме приказал передать им, что продажа священником дома, стоящего на государственной земле, не входит в компетенцию духовного начальства. Выказывая уважение к принятому Св.Синодом решению, Александр I приказывал за неприличные выражения в жалобах направить Цветницкого на покаяние на один месяц в Сергиеву пустынь вблизи С.Петербурга. Епи-

³⁴⁷ Рапорт обер-прокурора о заседании Св.Синода// Прошение священника Цветницкого о притеснениях чинимых ему епархиальным и гражданским начальством// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1173. Л. 49.

³⁴⁸ Отношение А.Н.Голицына к обер-прокурору// Прошение священника Цветницкого о притеснениях чинимых ему епархиальным и гражданским начальством// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1173. Л. 53-59.

были отстранены от преподавания, но числились в университете и получали жалование.⁴⁴⁹

Политика А.Н.Голицына в отношении Харьковского университета прослеживается в статье о его ректоре Т.Ф.Осиповском. В 1817 году попечителем Харьковского учебного округа был назначен З.Я.Корнеев (1748-1828). Это был крупный масон, руководитель розенкрейцерских лож в Орле. В 1815 году он стал директором Российского библейского общества и попал «в обойму» Голицына. Сразу по назначению Корнеева в типографии университета было отпечатано предписание о том, что Библия должна служить основой в преподавании всех наук.⁴⁵⁰ В 1819 году Голицын обратил внимание на то, что в студенческих статьях, напечатанных в Харьковском университете с одобрения факультета еще в 1817 году, «заключаются самые ложные понятия о средствах восстановления падшей природы человека». Под влиянием Корнеева совет университета постановил приобрести для библиотеки несколько экземпляров Библии на разных языках, а так же «Божественную философию» Дютюа. Под руководством Корнеева отделение Библейского общества в Харькове проводило собрания, очень напоминавшие заседания лож «Теоретического градуса» (только без обрядов). Под влиянием Корнеева и его окружения места лишился ректор Т.Ф.Осиповский, не довольный новыми порядками в университете. В чем именно обвиняли Осиповского видно из доноса нового ректора В.И.Джунковского. Последний жаловался на то, что Осиповского говорил о нем: «что я сумасшедший, записался в мистики, которые сделали заговор против государя и правительства, против религии и рассудка, на котором должна утверждаться религия».⁴⁵¹ Дальше Джунковский сообщал, что под «мистиками» подразумевается и министр духовных дел и народного просвещения. Осиповскому пришлось оставить университет.

Сфера народного образования в царствовании Александра I была приоритетным направлением. Император, воспитанный на трудах энциклопедистов, придавал просвещению ключевое значение в государственной жизни. Еще до Отечественной войны под контролем А.Н.Голицына прошла реформа духовных училищ. В то же время в светском образовании

⁴⁴⁹ Азизова Е.Н. Государственная и общественно-политическая деятельность Д.П.Рунича// Консерватизм в России и мере. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 155-156.

⁴⁵⁰ Чириков Г.С. Т.Ф.Осиповский, ректор харьковского университета// Русская старина. 1876. Т. 17. С. 476.

⁴⁵¹ Там же. С. 483.

смертельной отравой для рассеивания по всему отечеству пагубных семян неверия, богоотступничества и мятежных правил».⁴⁴³

Рассматривавшая «Дело профессоров» Е.Н.Азизова указывала, что с самого начала в защиту преподавателей, обвиненных Д.П.Руничем, выступила «корпорация профессоров». 3 октября 1821 года они заявили, что в университете никогда ни одна наука не преподавалась в противоречащем христианскому учению и монархическим правилам духе. Эта «противная партия» требовала проведения суда над обвиненными профессорами на законном основании.⁴⁴⁴ Противостояние Д.П.Рунича с корпорацией профессоров нашло отражение в его переписке с А.Н.Голицыным. А.Титов приводит письмо Рунича к Голицыну, в котором он жаловался на то, что его все ненавидят «за профессоров».⁴⁴⁵ В письме 4 ноября 1821 год Голицын сожалел, что Руничу пришлось пострадать, речь шла о борьбе и «страданиях за Господа».⁴⁴⁶ В том же духе было выдержано и письмо 31 июля 1822 года. Голицын сообщал Руничу, что в церкви молился за него и «Господь, в свое время, все вам пошлет, нам велено искать, прежде всего, Царства Божия, потом все приложится».⁴⁴⁷ Руничу была оказана и существенная материальная поддержка. 1 августа 1822 года (дата запрещения масонских лож) ему была назначена прибавка к жалованию на новой должности 3600 рублей в год. 31 августа 1823 года ему были пожалованы в аренду на 12 лет три села, приносящие годовой доход 2090 рублей в год.⁴⁴⁸

Суд над профессорами прошел несколько инстанций, высшей из которых был Комитет министров. Д.П.Руничу не удалось добиться своего. Уволен был только Э.В.Раупах, остальные профессора – М.А.Балугьянский, К.Ф.Герман, А.И.Галич, К.И.Арсеньев и К.И.Лодий

⁴⁴³ Сухомлинов М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб. 1889. Т. 1. С. 259.

⁴⁴⁴ Азизова Е.Н. Государственная и общественно-политическая деятельность Д.П.Рунича// Консерватизм в России и мере. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 154-155.

⁴⁴⁵ Титов А. Автобиографические записки Д.П.Рунича. Ярославль, 1909. С. 2-3.

⁴⁴⁶ Письма А.Н.Голицына к Д.П.Руничу// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 95. Л. 5.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 23-24.

⁴⁴⁸ Бумаги А.Н.Голицына// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 95. Л. 87, 89-91.

скопу Моисею было приказано объявить строжайшей выговор³⁴⁹. По отбытии наказания Цветницкий был причислен священником в Кавалергардский полк.

Как видно из дела Цветницкого, министр обладал многими средствами, чтобы провести в Св.Синоде свое мнение. Даже в столь незначительном деле, как незаконная продажа дома священником, князь использовал все рычаги, чтобы добиться желательного постановления. Несмотря на сознательное затягивание дела, принятие промежуточных решений и открытое сопротивление членов Св.Синода, князю удалось решить дело Цветницкого в его пользу. При этом надо заметить, что в полемике с членами Св.Синода светские власти не ставили под сомнение законность решений высшего органа церковного управления. Напротив, в своей аргументации князь опирался на решение Св.Синода по делу Цветницкого 1817 года.

Давление А.Н.Голицына, оказанное на Св.Синод в «Деле Цветницкого», было совершенно не характерно для отношений Православной церкви и светской власти в рамках Соединенного министерства. Гораздо чаще встречаются примеры совершенно иного характера. Ведение одного из таких дел разоблачает устойчивый миф о том, что при Соединенном министерстве Св.Синод подпал под влияние светских чиновников. Это дело «О нетлении мощей бывшего белгородского епископа Иоасафа Горленка». Дело подобного рода напрямую затрагивало клир и входило в ведение Св.Синода.

Епископ Белгородский Горленок скончался в 1754 году. Его брат полковник добился того, что епископ был похоронен в отдельном пределе собора, где был сооружен специальный иконостас. По неясным причинам Св.Синод 5 сентября и 27 мая 1755 года вынес постановление, чтобы гроб Горленка стоял в соборе открытым. Со временем выяснилось, что тело не разлагалось, одежда не портилась, а из гроба исходило благоухание. Место упокоения епископа стало объектом паломничества местного населения³⁵⁰. Исцелившиеся у гроба оставляли в соборе записки. Таких свиде-

³⁴⁹ Сообщение А.Н.Голицына Св.Синоду// Прощение священника Цветницкого о притеснениях чинимых ему епархиальным и гражданским начальством// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 310. Л. 321.

³⁵⁰ Рапорт в Св.Синод архиепископа Курского Феоктиста// О нетлении мощей епископа Горленка// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 82. Л. 12-17.

тельств было 22. Среди излеченных болезней были лихорадка, оспа, болезнь ног, безумие, грудная болезнь и даже паралич³⁵¹.

Только до проезда Александра I через Белгород в сентябре 1817 года паломничество к гробу епископа Горленка было явлением местного значения. Александр I посетил собор и осмотрел нетленные мощи. Император приказал предводителю белгородского дворянства полковнику Борщову «снести с высшими властями» по поводу канонизации Горленка³⁵². Одновременно сообщение о нетленных мощах было передано начальнику Генерального штаба, сопровождавшему императора. Об этом был поставлен в известность и министр полиции С.К.Вязьмитинов³⁵³.

29 октября 1817 года рапорт о нетлении мощей епископа Горленка прислал А.Н.Голицыну архиепископ Курский и Белгородский Феоктист. 27 ноября 1817 года о том же сообщил и Петербургский военный генерал-губернатор. После этого Голицын обратился к царю с сообщением о происходящем в Белгороде. Александр I приказал передать это дело для расследования в Св.Синод. 18 января Голицын известил исполнявшего должность обер-прокурора Св.Синода Г.И.Журихина о распоряжении императора³⁵⁴. Одновременно с этим Голицын просил министра полиции проверить сведения из Белгорода по своим каналам³⁵⁵.

Вскоре после этого Александр I получил послание неизвестного лица, называвшего себя «оруженосцем». Неизвестный сообщал о нетлении мощей и просил императора помочь прославлению нового святого³⁵⁶. Это сообщение было передано министру духовных дел и народного просвещения и сохранилось в канцелярии департамента духовных дел, в Св.Синод его не передавали.

³⁵¹ Записки оставленные излеченными// О нетлении мощей епископа Горленка// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 82. Л. 18.

³⁵² О нетлении мощей епископа Горленка// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 82. Л. 30.

³⁵³ Письмо С.К.Вязьмитинова к А.Н.Голицыну// О мощах епископа Горленка// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6653. Л. 3.

³⁵⁴ Письмо А.Н.Голицына к Г.И.Журихину// О мощах епископа Горленка// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6653. Л. 1.

³⁵⁵ Секретное отношение А.Н.Голицына к С.К.Вязьмитинову// О мощах епископа Горленка// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6653. Л. 2.

³⁵⁶ Послание неизвестного лица Александру I// О мощах епископа Горленка// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6653. Л. 5-6.

лись в 1821 году. Традиционно начало кампании в С.-Петербургском учебном округе начинают с рассмотрения книги профессора Царскосельского лицея А.П.Куницына «Естественное право». Отрицательный отзыв Рунича был утвержден Главным правлением училищ, книга запрещена, а сам А.П.Куницын уволен со службы. После этого М.Л.Магницкий и Д.П.Рунич повели атаку на попечителя С.-Петербургского учебного округа С.С.Уварова, критиковавшего нововведения в Казанском университете. Поводом к отставке С.С.Уварова послужил беспорядок, устроенный воспитанниками Благородного пансиона в январе 1821 года. А.Н.Голицын воспринял это событие очень остро и распорядился увеличить число гувернеров и ужесточить надзор за воспитанниками. Итогом стала отставка С.С.Уварова, не согласного с этими мероприятиями.⁴⁴⁰

1 мая 1821 года А.Н.Голицын сообщал Д.П.Руничу, что С.С.Уваров попросил по болезни уволить его от должности и назначить временного исполняющего.⁴⁴¹ Так Рунич стал попечителем С.-Петербургского учебного округа. Летом 1821 года он распорядился тайно доставить к нему конспекты лекций профессоров, чтобы проверить их на благонадежность. Голицын вполне поддержал эти начинания. 24 августа 1821 года сообщая Руничу, что «Вы хозяин округа, вам одному и следует осматривать и представлять, что найдете и какие меры взять к исправлению злоупотреблений».⁴⁴² В результате расследования были приостановлены лекции профессоров по статистике К.Ф.Германа и К.И.Арсеньева, по всеобщей истории профессора Э.В.Раупаха, по философии А.И.Галича. 3, 4 и 7 ноября 1821 года состоялось общее собрание С.-Петербургского университета, на котором рассматривались лекции обвиненных профессоров. Рунич заявил собравшимся, что философия и исторические науки преподаются в университете в духе, противном христианству, и в умы студентов вкореняются идеи, разрушительные для общественного порядка и благосостояния. Главное правление училищ поддержало обвинения Рунича, в его протоколе было записано: «В лекциях отвергается достоверность Священного Писания и находятся дерзкие хулы на распоряжения правительства... под видом обучения высшим наукам систематически напитываемы были

⁴⁴⁰ Рождественский С.В. Первоначальное образование С.-Петербургского университета. Пг. 1919. С. 40.

⁴⁴¹ Бумаги Голицына// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 95. Л. 85.

⁴⁴² Письма А.Н.Голицына к Д.П.Руничу// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 95. Л. 3.

По его мнению, среди профессоров было много некомпетентных. В окончании изложения этой части Магницкий писал: «Из изложения сей статьи об учебной части Казанского университета, Ваше Сиятельство, усмотреть изволите, сколь она недостаточна».⁴³⁷

В статье «О нравственном образовании студентов» М.Л.Магницкий писал, что никто из студентов не знает смысла слова Евангелие, в то время как из них вышли преподаватели для пятнадцати губерний. Подробно разбирая различные заведения университета, ревизор находил их в полном беспорядке.

В подведении итогов ревизии М.Л.Магницкий писал, что университет не выполняет обязанностей, возложенных на него уставом, и вместо просвещения приносит ощутимый вред. Его руководители злоупотребляют своими правами и способствуют распространению начал, противных религии. Университет дорого стоит правительству и выпускает скверных учителей. Магницкий пришел к выводу, что университет подлежит уничтожению, и это можно произвести двумя путями: приостановить его деятельность или публично разрушить. Но ревизор тут же привел аргумент о том, что разрушение, хотя и наиболее желательно, может вызвать гнев ученых Европы. И поэтому он предлагает реорганизацию под руководством нового попечителя, видимо, имея в виду себя.

24 мая 1819 года на собрании Главного правления училищ был зачитан указ императора по поводу Казанского университета. В нем предписывалось следующее: ввести преподавание Богопознания и Христианского учения; уволить ряд профессоров, из них Германа и Эриха по старости; назначить полицейского чиновника в звании директора для наблюдения за порядком в университете; попечителю составить проект об исправлении гимназии.⁴³⁸ 15 сентября 1819 года М.Л.Магницкий рапортовал министру духовных дел и народного просвещения об исполнении указа императора о приведении в порядок Казанского университета.⁴³⁹

События, связанные с «чисткой» С.-Петербургского университета, благодаря которым имя Д.П.Рунича (1780-1860) вошло в историю, нача-

⁴³⁷ Там же. Л. 31.

⁴³⁸ Указ по итогам ревизии Казанского университета// Дело о ревизии Казанского университета М.Л.Магницким и проведенных им реакционных мероприятий// РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 259. Л. 194.

⁴³⁹ Рапорт М.Л.Магницкого// Дело о ревизии Казанского университета М.Л.Магницким и проведенных им реакционных мероприятий// РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 259. Л. 238.

28 января 1818 года состоялось заседание Св.Синода, на котором впервые слушалось дело о нетлении мощей епископа Горленка. Св.Синод повелел архиепископу Курскому и Белгородскому собрать сведения о том, были ли какие-либо чудеса у гроба Горленка. Феоктист прислал рапорт о том, что Горленок при жизни славился строгим поведением и усердием в богослужении. В течение 40 лет в собор приходили люди поклониться его праху, и многие излечивались. К посланию был приложен список излеченных³⁵⁷.

В феврале-марте 1818 года дело Горленка несколько раз слушалось на заседании Св.Синода. В результате его члены пришли к выводу, что все материалы, полученные из Белгорода, «не содержат в себе оснований и достоверных удостоверений к повсеместному оглашению за святые мощи»³⁵⁸. Члены Св.Синода единогласно решили, что записки об исцелении никто не засвидетельствовал, а поэтому в таком важном деле они не могут служить доказательством. Было приказано оставить тело в том же виде, а архиепископу Курскому предписать, чтобы он употребил все силы для ослабления «заботы к оглашению сего тела». Прежде чем придать своему решению силу, члены Св.Синода поручили А.Н.Голицыну доложить императору об окончании дела. 15 июня 1819 года министр довел до сведения императора, что Св.Синод не нашел достаточного основания для причисления епископа Горленка к лику святых³⁵⁹. Дело в архиве Св.Синода заканчивалось рапортом архиепископа Феоктиста о получении предписаний по поводу мощей епископа Горленка³⁶⁰.

Важнейшее для российской православной церкви дело о нетлении мощей епископа Горленка ярко демонстрирует пассивность клира при решении государственных вопросов. Дело о нетлении мощей было возбуждено по инициативе белгородских дворян. Архиепископ Курский и Белгородский обратился к властям лишь после того, как получил разрешение императора начать дело. Причем, его рапорт был отослан не в Св.Синод, а А.Н.Голицыну, находившемуся в это время в Москве. Послание архиепи-

³⁵⁷ Рапорт в Св.Синод архиепископа Курского Феоктиста// О нетлении мощей епископа Горленка// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 82. Л. 12-17.

³⁵⁸ О нетлении мощей епископа Горленка// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 82. Л. 33.

³⁵⁹ Рапорт А.Н.Голицына императору// О мощах епископа Горленка// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6653. Л. 15.

³⁶⁰ Рапорт Св.Синоду архиепископа Курского// О нетлении мощей епископа Горленка// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 82. Л. 39.

скопа министр оставил без внимания до тех пор, пока не получил схожее ходатайство от светских властей. В результате нескольких слушаний в Св.Синоде на основании рапортов архиепископа Курского, который как раз и начал дело, его члены пришли к выводу, что епископ Горленок не достоин канонизации. Вынося свое решение, члены Св.Синода замедлили притворять его в жизнь, желая узнать мнение императора.

При такой нерешительности клириков светские власти проявили очевидный такт. Ни в деле Св.Синода, ни в деле первого отделения Департамента духовных дел нет и следа попыток светских властей повлиять на процесс канонизации Горленка. Даже послание «оруженосца», пытавшегося добиться канонизации, не было передано в Св.Синод. Александр I был, очевидно, заинтересован в причислении епископа Белгородского к лику святых, так как по его воле было начато дело. Несмотря на это, министр духовных дел и народного просвещения ограничился лишь сбором сведений из светских источников и ведением параллельного дела. Решение Св.Синода было принято министром и утверждено императором. Все это не вяжется с распространенным мнением о том, что светские власти влияли на решения Св.Синода.

Сходным по сюжету было дело «О нетлении покровов иеромонаха Платона», начатое в 1819 году. Дело вновь было возбуждено по инициативе светских властей. Учитель города Великий Устюг услышал, что в местном Архангельском монастыре хранится покрытый нетленными покровами гроб иеромонаха Платона, умершего в 1762 году. Он самовольно явился в церковь монастыря и взломал кирпичный купол, сооруженный над могилой, чтобы убедиться в нетлении мощей. Учитель был доставлен в полицию, и против него было начато расследование. Чтобы не быть привлеченным к суду, он написал письмо к своему начальству с просьбой походатайствовать за него перед министром духовных дел и народного просвещения. Одновременно к А.Н.Голицыну поступило и сообщение полицейских властей из Великого Устюга.

15 апреля 1819 года по указанию министра обер-прокурор сделал сообщение Св.Синоду о происшествии в Великом Устюге. Члены Св.Синода поручили расследование Вологодскому епископу Онисифору, в чьей епархии произошло событие³⁶¹. Онисифор провел расследование и выяснил, что о том, кем был иеромонах Платон, ничего не известно, даже в

бурге. Президент Библейского общества и министр Соединенного министерства А.Н.Голицын вскоре обратил внимание на «истового христианина» и стал приглашать Магницкого на службы в свою домовую церковь. В своих воспоминаниях Я.И.Де-Санглен писал, что в Петербурге Магницкий заслужил доверие и А.А.Аракчеева.⁴³⁵ Магницкий, видимо, не смог разобраться в оттенках христианских мнений знатных вельмож и решил угождать всем. В 1819 году он был назначен членом Главного правления училищ и отправлен с ревизией в Казанский учебный округ с правами попечителя. Посылая с ревизией чиновника, над которым тяготело подозрение в причастности к тайным обществам и заговорам, руководители министерства могли надеяться, что он проявит максимальную бдительность.

9 апреля 1819 года А.Н.Голицын получил рапорт от М.Л.Магницкого, содержащий в себе «Заключительный отчет по обозрению Казанского университета». Этот нельзя назвать реакционным и обскурантистским. Магницкий передавал действительное положение дел: «Совет университета состоит из двадцати пяти профессоров и адъюнктов, из сего числа пять только и имеют действительно голос и уважение, но не могут дать делам надлежащего направления. Большинство членов состоит из иностранцев, в числе коих человека два людей достойных, другие не языка нашего, ни законов и порядка не знают. Прочие же сами люди, запутанные в делах и неблагонадежные. Посреди сего Совета старый и пронирыливый профессор Яковкин господствовал своим влиянием. Запутанность его счетов проходила без замечаний. Беспорядок и самовольство хозяйственного управления оставалось без надлежащего отчета. Ученики гимназии, недоученные, принимались по его покровительству в студенты без строгого испытания»⁴³⁶. Далее ревизор подводил итог того, что беспорядок в Совете привел к развалу университета. Деньги, направляемые на обустройство, расходовались безо всякого контроля. Хозяйство находилось в полном упадке.

В разделе «О положении учебной части» М.Л.Магницкий указывал на то, что в университете отсутствует преподавание Закона Божьего, хотя предложение о его введении было внесено в Совет еще в 1814 году, но было оставлено без рассмотрения. Ревизор критиковал преподавание различных предметов как неумелое и противоречащее уставу университета.

⁴³⁵ Записки Я.И.де Санглена// Русская старина. 1883. Т. 37. С. 556.

⁴³⁶ Заключительный отчет по обозрению Казанского университета// Дело о ревизии Казанского университета М.Л.Магницким и проведенных им реакционных мероприятий// РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 259. Л. 15.

³⁶¹ О нетлении покровов иеромонаха Платона// РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 556. Л. 1.

вернувшему ее Стурдзе. На русском языке книга так и не была опубликована.

Легко заметить, что М.С.Урбанович-Пилецкий был собратом Голицына по обществу (секте) Е. Ф. Татариновой. А.С.Стурдза, хотя и сотрудничал с князем в деле запрещения «Сионского вестника», не был его единомышленником. Голицын и Александр I считали равно спасительными все христианские конфессии, выделяя православие лишь как традиционную для страны религию. Стурдза, напротив, считал Православную церковь единственной Церковью Христовой, критикуя другие конфессии. Подобные взгляды не вписывались в идеологию Библейского общества.

Политику А.Н.Голицына в области просвещения лучше всего характеризует ситуация в Казанском, Петербургском и Харьковском университетах. Здесь через доверенных людей Голицын пытался проводить ту же линию, что и в области цензуры. «Погромы» Казанского и Петербургского университетов в исторической литературе стали примерами ханжества и мракобесия.

В феврале 1819 года в Казани была создана Временная комиссия, в состав которой входили сенаторы. В ее задачи входила ревизия чиновников губернских учреждений.⁴³³ На роль ревизора был избран Михаил Леонтьевич Магницкий (1778-1855). Выпускник московского университета, он начал свою деятельность на службе в Преображенском полку, затем перевелся в Министерство иностранных дел. Он работал при посольствах в Вене и Париже. Как близкий сотрудник М.М.Сперанского и член масонской ложи Фесслера, в 1812 году Магницкий был арестован и сослан под надзор в Вологду. По поводу ссылки Сперанского и Магницкого в русском обществе ходили самые фантастические слухи. В.Боровиковский писал А.С.Шишкову, что оба эти чиновника были подкуплены Наполеоном и сообщали французам о передвижении русских войск⁴³⁴. После окончания войн с Наполеоном Магницкий, вслед за Сперанским, был негласно прощен и в 1816 году назначен вице-губернатором в Воронеж, а позднее губернатором в Симбирск.

В Симбирске М.Л.Магницкий стал активным членом Библейского общества и был избран вице-президентом местного отделения. С 1819 года он присутствовал на всех Генеральных собраниях Общества в Петер-

принадлежности найденного праха были сомнения. Речь о канонизации Платона в монастыре никогда не шла. 30 июня 1819 года Св.Синод вынес решение: для пресечения слухов гроб Платона тайно перезахоронить, поступок учителя передать на решение министра³⁶².

Вновь дело о «нетлении покровов» возникло в декабре 1822 года. Епископ Онисифор сообщал в Св.Синод, что вокруг новоявленных мощей началось поклонение. В церкви монастыря проводятся панихиды по Платону, а вокруг его гроба начались исцеления. 20 июня и 30 июля Св.Синод вновь вернулся к праху Платона. Было решено служение панихид разрешить, так как в этом нет ничего противозаконного. Доступ к месту захоронения было приказано закрыть³⁶³.

12 сентября 1824 года Онисифор сообщал в Св.Синод о том, что в монастыре появилась «расслабленная девушка», которую привезли родители, надеясь, что у гроба Платона она вылечится. Епископ приказал полицейским властям задержать эту семью и провести расследование. Но крестьяне успели вернуться к себе в деревню. Вскоре после возвращения из Архангельского монастыря во сне к девушке явился Платон и приказал встать и идти. На утро у нее начали двигаться руки и ноги. Исцеление было засвидетельствовано множеством односельчан. 15 декабря 1824 года Св.Синод вынес решение о том, что для начала следствия одного точно установленного случая недостаточно. Онисифору было велено ждать следующих знамений³⁶⁴.

Светские власти, следившие за ходом дела, проявили поразительную выдержку. Даже когда жители Великого Устюга прислали А.Н.Голицыну письмо с просьбой передать императору собранные ими сведения о новом святом, министр не стал вмешиваться в дело духовных властей. 30 апреля 1825 года А.Н.Голицын велел передать прошение устюжан на рассмотрение в Св.Синод. 11 мая 1825 года Св.Синод пришел к выводу, что сведения устюжан не подкреплены доказательствами, и оснований доводить это дело до сведения императора нет³⁶⁵. При этом канцелярия обер-прокурора вела параллельное дело, пристально следя за ходом расследования.

Весьма характерным для отношений светской и духовной властей стало дело «Об учреждении в городе Острове и вокруг него крестного хо-

³⁶² Там же. Л. 7.

³⁶³ Там же. Л. 70.

³⁶⁴ Там же. Л. 143.

³⁶⁵ Там же. Л. 213.

⁴³³ О поборах духовных лиц Казанской епархии с прихожан своих за исполнение треб// РГИА. Ф. 796. Оп. 101. Д. 842. Л. 1.

⁴³⁴ Письмо В.Боровиковского к А.С.Шишкову// Архив АН. Ф. 100. Д. 275. Л. 20.

да». Оно было внесено в Св.Синод по предложению министра духовных дел и народного просвещения зимой 1818 года. Суть дела была в следующем. В 1812 году, в честь освобождения России от вражеского нашествия, Св.Синодом был учрежден крестный ход от Печерского монастыря до Пскова. В 1813 году генерал-губернатор Пскова князь Шаховский переслал в псковскую духовную консисторию просьбу городского головы города Острова о том, чтобы и у них проходил подобный крестный ход. Консистория ответила князю Шаховскому, что своей властью разрешить проведение нового крестного хода она не может. Вскоре Шаховский сообщил в консисторию, что проводивший крестный ход из Печерского монастыря во Псков архимандрит Вениамин решил изменить маршрут и на обратной дороге заехать в город Остров.

Консистория обратилась в Петербург с жалобой на самоуправство архимандрита, а также в духовное правление города Острова с указанием воспрепятствовать проведению самовольного крестного хода. Князь Шаховский предписал полиции города Острова принять самые строгие меры для пресечения собраний народа во время возвращения монахов из Пскова. Несмотря на все меры, архимандрит Вениамин провел в Острове крестный ход. Он ходил по городу с иконами под звон колоколов. От суда Вениамина спасла только амнистия, объявленная 30 августа 1814 года. В 1815 и в 1816 году жители Острова обращались в духовную консисторию с просьбой разрешить проведение в городе крестного хода и дважды получали отказ. Монахам Печерского монастыря было запрещено возвращать иконы через Остров³⁶⁶.

Очевидно, что Псковская духовная консистория согласовала свое решение с епископом Псковским. Архиепископ Евгений считал, что заход крестного хода в Остров из-за дальнего расстояния продлит его с двух недель до месяца. Такое долгое отсутствие монахов в монастыре он считал нежелательным. Другой причиной он указывал то, что проведение крестного хода связано с финансовыми затратами, которые лягут тяжелым бременем на местных жителей³⁶⁷. Считая учреждение нового крестного хода нежелательным, архиепископ Псковский не стал сообщать о нем в Св.Синод.

³⁶⁶ Рапорт в Св.Синод архиепископа Псковского Евгения// Об учреждении в городе Острове крестного хода// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 66. Л. 13-14.

³⁶⁷ Там же. Л. 16.

ском замке С.-Петербурга начала свою работу секта Е. Ф. Татариновой. В ее состав входили до 70 человек, среди которых были А.Н.Голицын, Р.А.Кошелев, В.М.Попов, А.Ф.Лабзин. Главной особенностью секты были пророчества. Программным документом секты стала книга М.С.Урбановича-Пилецкого (1780-1859) «О скопцах», изданная в Санкт-Петербурге в 1819 году. Ее автор под видом опровержения скопческой ереси пропагандировал взгляды своей секты. Постоянно ссылаясь на Св.Писание (в том числе и на первое послание к коринфянам, служившее в секте для обоснования пророческой практики), М.С.Урбанович сообщал читателям, что познать Божественное Откровение они могут лишь при помощи «тайны, которая была у древних христиан со времен апостольских, и которая состояла в преподавании верующим, в особых собраниях, живого Слова Божия посредством христиан, имевших дар пророчества». Книга была свободно пропущена цензурой.

В то же время А.С.Стурдза (1791-1854) написал по-французски книгу «Рассуждение об учении и духе православной церкви». В этом сочинении Стурдза критиковал теорию общественного договора, утверждал, что в основании просвещения должна лежать религия. Две из трех частей своей книги Стурдза посвятил обоснованию того тезиса, что именно православие осталось верным основам христианства, заложенным в первые века его существования, между тем как на Западе исказился дух христианского учения. Впоследствии «Рассуждение об учении и духе православной церкви» было издано на многих зарубежных языках. Автору были присланы благодарственные грамоты от патриархов Константинопольского и Иерусалимского. О книге положительно отзывались Д.Н.Блудов, К.Н.Батюшков, А.И.Тургенев, В.А.Жуковский. Однако издать «Рассуждение об учении и духе Православной Церкви» не удалось. Рукопись была возвращена автору. Учитывая изменившуюся ситуацию после удаления Иннокентия из столицы, А.Н.Голицын предлагал Стурдзе вновь подать перевод в духовную цензуру. Казалось бы, быстро разрешимая проблема в действительности оказалась тупиковым вариантом. Спустя полгода, 15 июня 1820 года, Голицын вновь обращался к Стурдзе по поводу его книги. Выяснялось, что автор переслал свою рукопись князю уже на следующий день после обращения последнего (29 ноября 1819 г.). Рукопись была передана митрополиту Михаилу, а им, в свою очередь, в духовную цензуру ректора Академии архимандрита Герасима. Через два месяца рукопись с замечаниями была возвращена Михаилу и дальше оставалась у него до самой смерти в 1821 году. Лишь тогда она была передана Голицыну,

отечества». Однако Голицын с замечаниями цензоров согласился, и Жуковскому дважды пришлось поменять название, сперва на «Дунайский вечер», а затем на «Смальгольмский барон».⁴³⁰ Таким образом, упоминание «Иванова дня» из заглавия исчезло.

В 1821 году А.Н.Голицын не позволил печатать перевод с польского «Исторических записок о России и в царствование Лжедмитрия». Объяснялось это тем, что поляки писали о том, что Лжедмитрий был истинным царевичем, а это противоречило преданию Православной церкви.⁴³¹ При всех этих малообъяснимых запретах Голицын разрешал книги, вызывавшие яростные споры. В 1822 году вопреки мнению Дерптского цензурного комитета он разрешил напечатать сочинение «Советы как молиться о излинии Св.Духа». Цензурный комитет запретил книгу потому, что в ней говорилось о совершенной свободе не только молитвы и проповеди, но даже устройства частным человеком молитвенного дома или молельни. Резолюция Голицына была написанная рукой В.М.Попова (5 апреля 1822 года): «Отвечать, что сомнение цензурного комитета в дозволении к напечатанию сей рукописи не имеет достаточного основания, ибо она содержит в себе токмо совет благонамеренный частного человека, и при том по такому предмету, который не только не противен христианскому учению вообще, но подтверждается самым священным писанием... Моление Богу и приглашение к тому других, прошение об излинии Духа святого суть только существенные обязанности христианина и столько известны каждому из Слова Божия, что невозможно находить в том ни малейшего основания к соблазну; те же, кто могут сим соблазниться, без всякого сомнения, соблазняться и всем учением христианским... Самое сие запрещение послужило бы скорее к соблазну людей, чтущих истины христианского учения и ожидающих от правительства по крайней мере свободного дозволения в сем случае, а не препятствий».⁴³² Голицын дал разрешение печатать книгу.

Объяснить принципы разделения на «своих» и «чужих» в цензурной политике А.Н.Голицына помогут примеры, взятые из нашей монографии «Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века» (СПб., 2005). В 1817 году в Михайлов-

⁴³⁰ Цензура в царствование императора Николая I// Русская старина. 1901 Т. 107. С. 165.

⁴³¹ Там же. С. 163.

⁴³² Там же.

Но жители Острова не желали отказываться от своей затеи. Осенью 1817 года во время проезда Александра I через Остров городской голова Новиков подал ему прошение о разрешении крестного хода³⁶⁸. Император ответил горожанам, что издаст по этому поводу высочайшее повеление³⁶⁹. Не дождавшись повеления, горожане подали прошение на высочайшее имя в Комиссию прошений. Дело было доведено до сведения императора. Министр духовных дел и народного просвещения А.Н.Голицын получил распоряжение передать дело на рассмотрение в Св.Синод. 18 января 1818 года министр переслал дело об учреждении крестного хода исполняющему обязанности обер-прокурора Св.Синода Г.И.Журихину³⁷⁰.

По повелению императора 23 января 1818 года Св.Синод заслушал дело об учреждении крестного хода в городе Острове Псковской губернии. Было принято решение предписать архиепископу Псковскому рассмотреть, удобно ли в связи с местными обстоятельствами учреждать новый крестный ход³⁷¹. Таким образом, дело вернулось к тому, кто в течение пяти лет не давал ему хода. Естественно, архиепископ Евгений переслал в Св.Синод свои возражения против учреждения крестного хода. При этом он считал возможным во время крестного хода из Печерского монастыря во Псков проводить и в Острове отдельный крестный ход до границ области. 27 мая 1818 года Св.Синод заслушал мнение архиепископа Евгения и утвердил его. Самому Евгению было предписано выяснить, не будет ли местный крестный ход в тягость духовенству и населению³⁷².

3 февраля 1819 года А.Н.Голицын сообщал Св.Синоду, что император принял в уважение причину, по которой неудобно было полностью удовлетворить просьбу жителей Острова. Решение Св.Синода было высочайше утверждено³⁷³. Все вмешательство представителей светской власти в ход

³⁶⁸ Прошение горожан города Острова к Александру I// Об учреждении в городе Острове крестного хода// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 66. Л. 3.

³⁶⁹ Отношение Комиссии прошений к А.Н.Голицыну// Об учреждении в городе Острове крестного хода// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 66. Л. 2.

³⁷⁰ Отношение А.Н.Голицына к Г.И.Журихину// Об учреждении в городе Острове крестного хода// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 66. Л. 1.

³⁷¹ Из журнала заседаний Св.Синода 23 января 1818// Об учреждении в городе Острове крестного хода// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 66. Л. 8-11.

³⁷² Там же. Л. 20.

³⁷³ Предложение Св.Синоду от А.Н.Голицына// Об учреждении в городе Острове крестного хода// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 66. Л. 36.

этого дела выразилось в том, что оно было возбуждено по приказу императора и через запрос 1 отделения духовных дел. В 1819 году чиновники департамента духовных дел просили канцелярию Св.Синода доложить, какие распоряжения сделаны по докладу А.Н.Голицына, сообщившего об утверждении императором мнения Св.Синода в деле по крестному ходу³⁷⁴.

На примере этого дела еще раз можно убедиться в том, что инициативу в духовных делах светские власти проявляли только тогда, когда духовенство не справлялось со своими обязанностями. Делом Псковской духовной консистории и архиепископа Евгения было исполнение желания жителей Острова или хотя бы извещение о возникшей проблеме Св.Синода. Даже в том случае, когда вмешательство светской власти оказывалось необходимым, все сношения со Св.Синодом велись от лица императора. Он передал дело на рассмотрение Св.Синода, он же утвердил решение.

Лишь в очень редких случаях Александр I решал церковные проблемы без предварительной консультации со Св.Синодом. В некоторых случаях подобные действия признавались ошибочными самой светской властью. Таким случаем было дело, возникшее по поводу «Высочайшего повеления не принуждать господских крестьян к работам по воскресеньям и в праздничные дни»³⁷⁵.

В ноябре 1817 года, когда царский двор находился в Москве, в Комитет министров поступил доклад военного генерал-губернатора С.-Петербурга о полученной министром юстиции анонимной записке. Это было прошение крестьян Волынской губернии с жалобой на помещиков, заставлявших их работать в воскресные и праздничные дни и даже выгонявших крестьян плетками из церквей на работу³⁷⁶. Комитет министров решил оставить дело без расследования, так как записка была анонимная.

Возможно, Александр I обратил внимание на жалобу крестьян при подписании журнала Комитета министров, или ему сообщил об этом кто-нибудь из приближенных. 22 декабря 1817 года Комитету министров было сообщено, что до сведения Александра I дошло то, что в воскресенья и праздничные дни сельские жители используются помещиками на работах.

³⁷⁴ Запрос 1 отделения Департамента духовных дел// Об учреждении в городе Острове крестного хода// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 66. Л. 44.

³⁷⁵ Высочайшего повеления не принуждать господских крестьян к работам по воскресеньям и в праздничные дни// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6342.

³⁷⁶ Там же. Л. 11.

ходится на время, когда рыба больная, на обжорство сельчан во время масленицы – предлагал передвинуть церковные праздники и посты на удобное время. Все это очень хорошо вписывалось в церковную политику Екатерины II. Схожие предложения были и в наказе обер-прокурора для Уложенной комиссии. Но для российских розенкрейцеров и А.Н.Голицына подобное отношение к господствующему исповеданию было не приемлемо. Голицын велел сделать цензору замечание, предупредив, что при следующем таком случае он будет уволен, брошюра с письмом Ломоносова была изъята из обращения.⁴²⁸

А.Н.Голицына интересовало содержание литературных произведений. В 1822 году В.А.Жуковский предложил к публикации свою балладу «Иванов вечер» (перевод стихотворения Вальтера Скотта), но цензура отказалась ее пропустить. С современных позиций это произведение не содержит крамольных мыслей, но цензор А.С.Бируков обвинил Жуковского в глумлении над обрядами Православной церкви. По этому поводу Пушкин писал в «Путешествии из Москвы в Петербург»: «В славной балладе Жуковского назначается свидание накануне Иванова дня; цензор нашел, что в такой великий праздник грешить неприлично, и никак не желал пропустить баллады Вальтер-Скотта».⁴²⁹ Такое упорство цензуры можно объяснить лишь тем, что в условиях запрета масонских лож упоминание крупнейшего масонского праздника «Иванова дня» казалось непозволительным. В августе 1822 г. Жуковский обратился с жалобой на цензурный комитет к Голицыну. В одном из писем к Голицыну он писал: «Главный порок сей баллады, по мнению гг. цензоров, есть заключение. Убийца от ревности и неверная жена скрываются друг от друга и от света в уединении монастырском... и в этом господа цензоры видят оскорбление монашеского сана... В переводе моем нет точного слова *раскаяние* единственно потому, что его нет и в оригинале, что я не хотел делать из стихов прозу и что самое слово здесь несколько не нужно для полной ясности... Если бы не было защиты против подобных страшных и непонятных обвинений цензуры, то благомыслящему писателю, при всей чистоте его намерений, надлежало бы отказаться от пера и решиться молчать; ибо в противном случае он не избежал бы незаслуженного оскорбления перед лицом своего

⁴²⁸ Цензура в царствование императора Николая I// Русская старина. 1901 Т. 107. С. 162.

⁴²⁹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. М.-Л., 1949. Т. VII. С. 647 (информация получена с <http://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/ballady/zamok-smalgotm.htm>).

Особым вниманием Голицына были удостоены произведения на религиозную тематику. Некоторые из них князь издавал и рассылал по Духовным Академиям, другие запрещал. Например, особой любовью Голицына пользовалась книга И.Г.Юнга-Штиллинга «Победная песня» (предсказание грядущего апокалипсиса). Автор был лично известен Александру I. Голицын пытался провести это сочинение через духовную цензуру, но этому воспротивился ее глава архимандрит Иннокентий (Смирнов). Книга была проведена через светскую цензуру и издана. Масса литературы на религиозную тематику издавалась А.Ф.Лабзиным и так же была свободна от духовной цензуры (светская все пропускала). При этом мы постоянно встречаем произведения на религиозную тематику, которые Голицын без веских оснований запрещал.

12 февраля 1817 года А.Н.Голицыным была запрещена книга Г.Поттора, как противоречащая учению церкви. 20 февраля к Голицыну поступили сведения, что купец Тимофей Торгованов опубликовал книгу «Божественная истинная метафизика» (такое название встречается в списках розенкрейцерских произведений) в трех частях. При рассмотрении книгу признали противной православной вере, несмотря на то, что в России книга уже издавалась и проходила через цензуру. Голицын писал по этому поводу, что эта книга была опубликована в России, когда цензура почти не действовала, и сейчас бы ее не разрешили. При этом Голицын распорядился подобные книги у Торганова не отбирать, так как они изданы законно.⁴²⁷

В статье «Цензура в царствование императора Николая I» приводится целый ряд примеров цензурных запретов, проводимых А.Н.Голицыным. В 1819 году Голицын обратил внимание на письмо М.В.Ломоносова к графу И.И.Шувалову (1766) «О размножении и сохранении российского народа», напечатанное в журнале «Журнал древней и новой словесности». Он посчитал непозволительным «содержащим разные выражения и мысли, частью предосудительные учению и обрядам, принятым православной Греко-Российской церковью, частью же несправедливыми и оскорбляющими часть нашего духовенства, коих ни под каким видом не следовало бы пропускать к напечатанию». Ломоносов писал о том, что попы зимой крестят младенцев в холодной воде, ссылаясь на указания требника на то, что вода должна быть «натуральной». Жаловался, что великий пост при-

⁴²⁷ Особенная переписка по предмету удерживаемых цензурой книг//РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Д. 4. Л. 26

Император был возмущен тем, что его подданных «лишают возможности бывать в церкви и слушать слово Божие»³⁷⁷. Для пресечения подобных злоупотреблений Александр I распорядился, чтобы духовные лица доносили о работах в праздничные и воскресные дни в Комитет министров. В Св.Синод было отправлено соответствующее уведомление. Сенату приказано было сообщить во все правительственные места о запрещении привлекать к работам сельских жителей в воскресенье и праздничные дни³⁷⁸. 14 января 1818 года указ императора был зачитан Св.Синоду и подписан всеми заседавшими в присутствии³⁷⁹.

Александр I, как добрый христианин и защитник Православной церкви, волновался по поводу того, что его подданных заставляют нарушать заповедь Христову, предписывающую чтить праздники. Видимо, он считал, что получившие право контроля над помещиками духовные лица проникнутся к нему благодарностью. Но все оказалось по-другому. У нас нет сведений о том, что Св.Синод заботила работа крестьян в воскресные и праздничные дни, но указ о новых обязанностях духовных лиц сильно озаботил клириков. Даже в архиве Св.Синода это дело носило другое название, чем в архиве канцелярии обер-прокурора. В Св.Синоде оно называлось «О том, чтобы духовные лица, если заметят, что крестьяне используются на работы в воскресные и праздничные дни, доносили о том министру». Св.Синод начал рассылать копии указа в епархии и подчиненные места, а в Комитет министров начали поступать сообщения архиереев.

В своих письмах А.И.Тургенев указывал, что архиереям в 1818 году было предписано сообщать министру доносы священников на помещиков, и с каждой почтой приходило что-то о происшествиях в церквях.³⁸⁰ В 1818 году А.Н.Голицын заявлял, что неоднократно получаемые им рапорты от епархиальных архиереев по поводу работы в воскресные дни он доводил до сведения Комитета министров³⁸¹. В архиве содержится только одно

³⁷⁷ Копия с определения Сената// Высочайшего повеления не принуждать господских крестьян к работам по воскресеньям и в праздничные дни// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6342. Л. 1.

³⁷⁸ Там же. Л. 2.

³⁷⁹ О том, что бы духовные лица, если заметят, что крестьяне используются на работы в воскресные и праздничные дни доносили о том министру// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 56. Л. 2.

³⁸⁰ Тургенев А.И. Политическая проза. М. 1989. С. 162.

³⁸¹ Высочайшего повеления не принуждать господских крестьян к работам по воскресеньям и в праздничные дни// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6342. Л. 11.

такое сообщение от епископа Ярославского Антония, передавшего Св.Синоду рапорт благочинного священника Федора, сообщавшего, что местный помещик заставляет крестьян работать в пасхальную неделю³⁸².

Вскоре в практическом исполнении указа выявились стороны, неприятные для духовенства. О них доносили в Св.Синод клирики Курской духовной консистории. Они указывали, что новая обязанность неудобна для духовенства по следующим причинам: 1) сочетание духовного сана со слежкой и доносами подрывает его престиж; 2) так как доносы крестьян нельзя воспринимать на веру, надо проводить следствие, что священнику неудобно; 3) исполнение указа подрывает доверие паствы к клиру³⁸³. Материалы, полученные из Курской консистории, были доведены А.Н.Голицыным до сведения императора. Александр I немедленно сделал соответствующие выводы.

7 августа 1818 года в Комитете министров слушалась утвержденная царем записка министра духовных дел и народного просвещения о сложении с духовенства обязанностей доносить о работе крестьян в воскресные и праздничные дни³⁸⁴. 2 сентября 1818 года на заседании Св.Синода А.Н.Голицын сообщал, что по его представлению Александр I освободил духовенство от тяжелой обязанности и переложил ее на губернаторов. На том же заседании Св.Синодом был составлен перечень праздников, в которые помещики были обязаны освобождать крестьян от работ. В списке присутствовали и храмовые праздники, особые для каждой местной церкви³⁸⁵.

Очень редко в Св.Синоде слушались дела, вторгавшиеся в компетенции светской власти. Дело «По определению Св.Синода о том, чтобы впредь без разрешения Синода не допускались в Россию духовные выходцы» затрагивало принадлежащие светской власти вопросы пограничного контроля и одновременно принадлежавшие светским властям сношения с православными за рубежом. На примере этого дела видно, как при всей своей осторожности в сношениях со Св.Синодом светская власть имела возможность проводить нужные ей решения.

10 апреля 1818 года к епископу Слабодско-Украинскому Павлу явился человек, именовавший себя архимандритом Афонской горы Вознесенского Симонова монастыря Варлаамом. Он предъявил документы о том,

382 Там же. Л. 9.

383 Там же. Л. 12.

384 Там же. Л. 10.

385 Там же. Л. 17.

общее распоряжение по цензуре, чтобы оной не печатать ни в каком журнале, все сие побуждает меня просить ваше превосходительство потребовать от упомянутого издателя объяснения, на каком основании дозволено издавать ему свой журнал, который, сколько известно, и по самому названию его судить можно, мог бы заключать в себе только извлечения из газет и других журналов и периодических сочинений изящнейшего и примечания достойнейшего. На посвящение же сего «Духа журналов» суждениям о том, что касается собственно до правительства, верно, не было даваемо ему позволения». ⁴²⁵ Голицын четко сформулировал свою точку зрения: «о правительственных распоряжениях можно печатать только то, что позволяет правительство». Дальше он заявлял, что и журнал «Сын отечества» «встал на тот же путь». Несмотря на мотивированный ответ издателя «Духа журналов», Голицын 6 октября 1820 года все же запретил его выход в свет.

В переписке Голицына постоянно фигурировала идея о том, что в печати могут комментироваться только те распоряжения правительства, которые оно обсуждать дозволит. В 1820 году князь писал Д.П.Руничу, что статьи о мероприятиях правительства можно писать только по распоряжению самого правительства (в журнале «Невский зритель» за март появилась статья «О влиянии правительства на промышленность», содержащая в себе замечания по различным распоряжениям). В 1821 году возникло дело о восстании крестьян В.П.Кочубея. Власти посчитали, что это произошло под влиянием статьи «Исторического, статистического и географического журнала», где было написано, что император разрешил крепостным покупать свободы для улучшения благосостояния страны. Вследствие чего министру народного просвещения был поручено «воспретить пропуски цензурами к напечатанию всех сочинений, кои касаться будут как настоящего политического состояния крестьян в России, так и будущих в отношении к ним видов». ⁴²⁶ Министерство пошло дальше полученного от императора распоряжения. 3 декабря 1821 года Голицын на основании мнения Главного правления училищ заявил, что «частному человеку никогда нельзя позволять публиковать догадок своих в деле государственном, если причины и виды высшей власти ему не известны, а еще менее, если бы оные были ему открыты по какому-либо случаю».

⁴²⁵ Цензура в царствование императора Николая I // Русская старина. 1901 Т. 107. С. 157.

⁴²⁶ Там же. С. 161.

после учреждения Министерства духовных дел и народного просвещения (24 октября 1817 года). В манифесте о его создании указывались цели нового органа: «чтобы христианское благочестие состояло всегда основанием истинного просвещения, а просвещение способствовало сему благочестию». Именно это «христианское благочестие» князь Голицын и должен был защищать и внедрять, и он это делал в меру собственного понимания проблемы.

Когда окончились все организационные мероприятия по созданию Соединенного министерства, А.Н.Голицын обратился к вопросам цензуры. 4 апреля 1818 года в отношении к попечителю СПб учебного округа князь писал о том, что до введения устава о цензуре 1804 года могли выходить книги, противоречившие принятым тогда правилам. В связи с этим он предписывал следить за всеми переиздаваемыми сочинениями. Голицын предписывал: «Дабы подобные места в книгах сих, содержащие в себе мысли и дух, противные религии христианской, обнаруживающие или вольнодумство, безбожества, неверия и неблагочестия или своевольство революционной необузданности, мечтательного философствования или же опорочивания догматов православной нашей церкви и т.п., были непременно запрещаемы к напечатанию, хотя бы и в напечатанных прежде книгах находились».⁴²⁴ Князь просил представлять ему все для сведения список переиздаваемых сочинений.

В рамках Соединенного министерства вспыхнуло несколько крупных скандалов, последний из которых привел к расформированию министерства (Дело И.Е.Госснера). В других главах книги дается подробный обзор событий, связанных с закрытием журнала «Сионский вестник» и запрещением книги Е.И.Станевича «Беседа о бессмертии души на гробе младенца». В этом разделе мы постараемся показать, насколько разноплановой и, в общем, бессистемной была политика А.Н.Голицына в области цензуры.

24 мая 1818 года внимание Голицына вновь привлек журнал «Дух журналов», но на этот раз претензии к нему носили уже не религиозный, а политический характер. Голицын вновь обращался к попечителю СПб учебного округа: «Примечая мною, и даже в бытность мою в Москве находил я неоднократно, что издатель «Духа журналов» помещает в нем статьи, содержащие в себе рассуждения о вольности рабстве крестьян, о действиях правительства и многие другие неприличности. Сверх того, в книжке 20-й помещена и такая статья, о которой прежде того было именно

что он отправлен игуменом монастыря для сбора милостыни в Россию. У архимандрита имелся паспорт для проезда в Москву, выданный градоначальником Таганрога, и подорожная от Херсонского генерал-губернатора. После того как епископ Павел заверил его журнал для сбора милостыни, Варлаам попросил его принять участие в совместной службе. При этом выяснилось, что Варлаам не знает обязанностей священника при службе. По обстоятельствам своей биографии Варлаам дал объяснение, но отказался подписать протокол. Тогда обнаружилось, что у него нет свидетельства от Константинопольского патриарха и русского посланника, обязательного по указу 1794 года для духовных лиц, въезжающих в Россию. Епископ Павел сообщил о подозрительном человеке гражданским властям и министру духовных дел и народного просвещения³⁸⁶.

Пока шло расследование дела, Варлаам пытался бежать из места своего задержания. Выяснилось, что он бывший казак войска Донского, самовольно выехавший за границу. Став монахом монастыря на Афонской горе, Варлаам несколько раз приезжал в Россию для сбора милостыни и даже побывал в родном городе Черкасске.

5 июня 1818 года обер-прокурор подал рапорт своему министру с определением Св.Синода о том, чтобы в Россию не допускались духовные лица из бывших российских подданных без свидетельства от Константинопольского патриарха и паспорта от русского посланника. Даже имеющие эти документы предписывалось задерживать на границе до решения Св.Синода. Предполагалось, что А.Н.Голицын передаст определение Св.Синода для исполнения светским учреждениям.

Министр решил сразу указать клирикам на необдуманность их действий. По его распоряжению была составлена историческая справка об указах по отношению к въезду в Россию духовных особ православного исповедания. Членам Св.Синода, видимо, было неизвестно, что сходные указы издавались в XVIII веке неоднократно. Причем, текст последнего по времени указа Екатерины II 1785 года входил в противоречие с новым распоряжением Св.Синода. А.Н.Голицын в своем послании обер-прокурору 26 сентября 1818 года указал клирикам на несоответствие указов. Екатерина II позволяла свободно въезжать в пределы России православному духовенству, имеющему удостоверение о звании своем и справку о данном

³⁸⁶ Рапорт епископа Павла Св.Синоду// О именуящем себя архимандритом Афонской горы Варлаамом, который подает сомнения относительно звания его// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 420. Л. 1-3.

⁴²⁴ К истории русской цензуры// Русская старина. 1900. Т. 104. С. 655.

поручении. Голицын сообщил Св.Синоду о том, что принять указ, противоречащий предыдущему, можно лишь по утверждению императора³⁸⁷.

2 октября 1818 года Св.Синод заслушал отношение министра. Понимая, что в желаемом им виде это распоряжение не будет обнародовано, клирики приняли к нему дополнение. Они попросили министра сообщить русскому посланнику о том, чтобы он выдавал духовным особам, едущим в Россию для сбора милостыни, справку об их звании и цели визита. В первом пограничном городе гости должны были дожидаться разрешения от Св.Синода на въезд³⁸⁸.

9 сентября 1819 года Св.Синоду был объявлен указ императора о том, чтобы 1)духовные особы пропускались в Россию лишь по предъявлению патриаршего послания со справкой об их делах; 2)посланнику в Стамбуле предписывалось собирать справки о въезжающих и сообщать о них своему начальству и министру духовных дел и народного просвещения; 3)посланнику предоставлялось право выдавать паспорта без всяких справок, если он будет уверен в звании и цели духовной особы. В последнем, четвертом пункте указа, император замечал, что при соблюдении вышеуказанных формальностей нет уже надобности задерживать на границе получивших паспорт посланника, их предписывалось беспрепятственно пропускать в Россию³⁸⁹.

Указ Александра I дезавуировал решение Св.Синода по поводу задержания на границе всех въезжающих в Россию духовных особ. Лишь для вида в указе был сохранен первый пункт решения Св.Синода о справке от патриарха и посланника. В действительности право решать, кого из духовных лиц пропускать в Россию, а кого нет, было предоставлено министру духовных дел, которого посланник извещал обо всех въезжающих. Таким образом, светская власть еще раз проводила четкую границу в делах, подведомственных духовной и светской власти.

³⁸⁷ Отношение министра к обер-прокурору// Определение Св.Синода о том, что бы без особого дозволения не допускались в Россию духовные выходцы// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 484. Л. 3-6.

³⁸⁸ Из журнала заседаний Св.Синода// Определение Св.Синода о том, что бы без особого дозволения не допускались в Россию духовные выходцы// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 484. Л. 40-43.

³⁸⁹ Предложение А.Н.Голицына Св.Синоду// Определение Св.Синода о том, что бы без особого дозволения не допускались в Россию духовные выходцы// РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 484. Л. 44.

вестно (знает только Бог). Князь требовал, чтобы в дальнейшем журнал не касался духовных вопросов и пророчеств.⁴²¹

Новый период цензурной политики характеризовался, в первую очередь, деятельностью Библейского общества и его идеологией. Центральной темой была пропаганда и защита христианства без учета конфессий. Некоторое время относительной свободой пользовались даже секты, придерживающиеся христианской доктрины. При этом цензура была очень выборочная. Свободно издавались и распространялись лишь произведения, понравившиеся императору и «кругу» А.Н.Голицына. Все выходящее за эти рамки преследовалось и запрещалось. Никаких четких правил в этой «игре» не было. Часто сам Голицын решал судьбу произведений и авторов.

Очень ярко характеризует избирательную политику А.Н.Голицына в области цензуры и просвещения история священника Н.А.Мурзакевича. Этот автор «Истории Смоленска» в 1815 году закончил работу над сводом повествований 4 евангелистов «История Божественного откровения». Это был первый опыт изложения Евангелия на русском языке. Перевод автор отослал Голицыну, а тот передал на рассмотрение Св.Синода. Было принято решение «запечатать рукопись казенной печатью, сдать в синодальный архив для хранения». Обрато Мурзакевич свой труд уже не получил. В 1816 году В.П.Пукалов писал А.А.Писареву по этому поводу: «Кажется, отец Филарет одному себе предоставил право говорить и кричать сильнее других о Боге и Божественных откровениях. Везде сила соломому ломит». Книга так и не была выпущена в свет.⁴²² Все это происходило в то время, когда Александр I дал разрешение перевести Библию на русский язык (1815 год), и этим было занято Библейское общество.

В 50-х годах XIX века комиссия под руководством М.Ю.Корфа собрала материалы, опубликованные уже в начале XX века под названием «Цензура в царствование императора Николая I». В этой статье указывалось, что с 1817 года российская либеральная цензура получила стеснительный оттенок.⁴²³ Как видно из вышеприведенных примеров и до 1817 года А.Н.Голицын не стеснялся делать замечания цензорам и издателям и не выпускать не понравившиеся ему произведения. Ситуация ухудшилась

⁴²¹ Письмо А.Н.Голицына к С.С.Уварову// Русская старина. 1900. Т. 104 651.

⁴²² Священник Н.А.Мурзакевич// Русская старина. 1903. Т. 114. С. 105.

⁴²³ Цензура в царствование императора Николая I// Русская старина. 1901 Т. 107. С. 157.

В то же время встречается предложение А.Н.Голицына Св.Синоду «О цензуре книг духовного содержания» (9 февраля 1807 года). За издание книги «Ежедневные христианские упражнения по руководству слова Божия или беседы, заключающие в себе толкование на Евангелие» делался выговор московской цензуре и ее продажа запрещалась.⁴¹⁷ 10 мая 1807 года власти обратили внимание на события еще Екатерининского царствования. Последовал указ «О запрещении книг типографии Новикова». П.В.Заводовский затребовал к себе материалы «Дела Н.И.Новикова». Сообщалось, что 6 тысяч запрещенных по этому делу книг были преданы огню и обнаружен лишь их каталог книг «мистических, фесософических, алхимических, кабалистических и вольнокаменщических».⁴¹⁸ Поскольку книги обнаружены не были, новых запрещений не последовало.

Новый период в истории российской цензуры наступил после войны 1812 года. Г.В.Жирков писал, что высшей цензурой в это время было Главное правление училищ, в состав которого входили: М.Л. Магницкий, Д.П. Рунич, А.С. Стурдза. Цензурный устав 1804 года фактически перестает быть руководством в деятельности цензурного аппарата. А.Н.Голицын, назначенный исполняющим обязанности министра народного просвещения в 1816 году, наделил цензурными функциями Ученый комитет, контролировавший учебную литературу.⁴¹⁹ Одним из первых мероприятий князя на новой должности стала высылка за границу профессора харьковского университета И.Г.Шада (в ноябре 1816 года) за выпуск «вредных книг».⁴²⁰ Еще перед этим, в сентябре 1816 года, Голицын сделал замечание цензору, пропустившему книгу «О влиянии истинного свободного каменщичества во всеобщее благо государств, обнародованное и доказанное из истинной цели его установления», изданную розенкрейцерами. В результате место потерял попечитель московского учебного округа П.И.Голенищев-Кутузов. 6 сентября 1816 года Голицын писал попечителю Петербургского учебного округа С.С.Уварову об одном из самых популярных журналов «Духе журналов». По его мнению, статья о последних временах намекала на то, что они никогда не наступят. Голицын заявлял, что согласно Св.Писанию, о времени Второго Пришествия никому не из-

Среди мероприятий правительства, прямо относящихся к ведомству греко-российского исповедания, наиболее важными для духовенства были указы о штатах и разборе детей клириков.

26 марта 1819 года А.А.Аракчеев сообщал председателю Государственного совета П.В.Лопухину о том, что Александр I распорядился уравнивать в окладах канцелярии Сената и Св.Синода³⁹⁰. Высшие власти, давно рассматривавшие Св.Синод как высший судебный орган по духовным делам, наконец нашли возможным уравнивать оклады его служащих с Сенатом. Вопрос был поднят в связи с обсуждением в Государственном совете нового штатного оклада канцелярии Сената. По распоряжению императора 13 апреля 1819 года А.Н.Голицын отдал распоряжение обер-прокурору составить новый штат канцелярии Св.Синода и Московской синодальной конторы на основании проекта штата Сената. Кроме того, обер-прокурору было приказано сообщить свои соображения насчет увеличения жалования членам Св.Синода соразмерно с жалованием сенаторов³⁹¹.

Оклады канцелярских служащих Св.Синода были повышены и приравнены к окладам канцеляристов Сената. 18 апреля 1819 года был составлен утвержденный позже проект о повышении окладов членам Св.Синода. Архиереи в окладах были уравнены с сенаторами. Архимандритам было положено жалование на четверть меньше, чем архиереям. Поскольку архимандриты в Св.Синод уже давно не входили, их оклад было решено обратить в жалование и прибавить к окладу обер-священника. Оклады протоиереев было решено сравнивать с окладами архимандритов. Клирикам, присутствующим в Св.Синоде, оклады назначены не были. Предусматривалось, что присутствующим будет назначено денежное содержание высочайшими распоряжениями по каждому отдельному случаю³⁹². Надо заметить, что министр А.Н.Голицын получил дополнительные рычаги давления на лиц, присутствующих в Св.Синоде. От его влияния мог зависеть размер назначенного им жалования.

В 20-х годах характер отношения А.Н.Голицына к Св.Синоду несколько изменился. Светские власти стали очень предупредительны в от-

³⁹⁰ О новом штате Св.Синода и московской синодальной конторы// РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 348. Л. 9.

³⁹¹ Отношение А.Н.Голицына к обер-прокурору Св.Синода// О новом штате Св.Синода и московской синодальной конторы// РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 348. Л. 1.

³⁹² Там же. Л. 14.

⁴¹⁷ Два предложения Голицына Св.Синоду// Русская старина. 1897. Т. 92. С. 322.

⁴¹⁸ О запрещении книг типографии Новикова// РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Д. 1.

⁴¹⁹ Жирков Г.В.История цензуры в России XIX века. СПб., 2000.

⁴²⁰ Об увольнении из Харьковского университета профессора Шада// Переписка А.С.Стурдзы// ИРЛИ. Ф. 288. Оп. 1. Д. 58. Л. 21-28.

ношениях с духовным ведомством. 17 января 1823 года Голицын передал Св.Синоду через обер-прокурора указ, полученный им от Сената. В нем всем гражданским начальникам предписывалось немедленно исполнять требования духовного начальства³⁹³. 3 июня министр духовных дел передал на рассмотрение Св.Синода вопрос о том, как поступать с духовными лицами, разоблаченными в укрывательстве дезертиров³⁹⁴.

Но именно в это время между А.Н.Голицыным и митрополитом Серафимом разгорелся конфликт, приведший в 1824 году к упразднению Министерства духовных дел и народного просвещения. 21 марта 1821 года скончался митрополит С.Петербургский Михаил, но его преемник был назначен лишь 19 июня, по прибытии императора в столицу, что позволяет предположить существование проблемы спорности кандидатуры. Новым первоприсутствующим членом Св.Синода стал митрополит Серафим (Глаголевский), его место в московской епархии занял епископ Филарет, он сразу отбыл в Москву, где находился в течение года.

Вскоре после приезда в С.Петербург Серафим вступил в конфликт с А.Н.Голицыным. М.Я.Морошкин в своем исследовании передавал рассказ о том, как на первом обеде, данном митрополитом сановникам и духовенству С.Петербурга, Серафим посадил на первом месте от себя графа А.А.Аракчеева. А.Н.Голицын был посажен на четвертое или пятое место. После тоста за здоровье государя обычно поизносили тост за здоровье министра духовных дел, но Серафим произнес тост за здоровье графа Аракчеева. Первое собрание Библейского общества, где он присутствовал в качестве первоприсутствующего члена Св.Синода, Серафим покинул со словами «Рассуждать так, значит вовсе не понимать духа и учения нашей православной церкви»³⁹⁵. То, что конфликт между Голицыным и митрополитом Серафимом существовал в 1822 году, подтверждает автобиография архимандрита Фотия. Объясняя причины своего знакомства с князем, Фотий писал: «Опасаясь, дабы злейший зверь кто не восстал на место старого

митета подлежат всякие духовные и к Духовным Училищам относящиеся сочинения; и без одобрения оно ни одно из таковых сочинений или переводов не может быть напечатано в типографиях Академического округа. 349) Рассмотрению Комитета не подлежит только то, что издается с позволения Св.Синода и Комиссии Духовных Училищ».⁴¹³ Согласно уставу цензор имел право не допускать издание не только вредных, но даже просто слабых в литературном смысле произведений, как не назидательных для читателей. С другой стороны, цензор нес личную ответственность за все им пропущенное, этого пункта не было ни в уставе светской, ни Московской Духовной цензур: « 369) Как Члены в особенности, так и комитет весь вообще наблюдают, чтоб никакое сочинение или перевод, противные нравственности, правительству и религии, не были одобряемы. В противном случае подвергают себя строгому по законам суждению».⁴¹⁴

Таким образом, придя в Св.Синод в 1803 году А.Н.Голицын оказался в гуще событий, связанных с оформлением цензурной политики. Некоторые правительственные мероприятия заставляют предположить, что уже в 1807 году Александр I пришел к выводу о необходимости цензурных ограничений. В 1807 году был арестован лидер «Авиньонского общества» Т.Лещиц-Грабянка. В 1806 году А.Ф.Лабзин начал издавать богословский журнал «Сионский вестник». Большинство статей он писал сам под различными псевдонимами. Первый номер журнала, изданный в январе 1806 года, был тепло принят публикой. По его поводу сохранились одобрительные отзывы митрополитов Платона и Амвросия, епископа Евгения.⁴¹⁵ Но после выхода двух первых номеров было замечено, что Лабзин публикует в своем журнале статьи, относящиеся к религии. Министр народного просвещения П.В.Заводовский нашел нужным передать журнал в духовную цензуру. Третья книга журнала была передана на отзыв митрополиту Амвросию, одобрена и беспрепятственно издана. Летом 1806 года Голицын, получавший множество жалоб на новый журнал, включился в это дело. Выяснив, что «Сионский вестник» издается масонами, Голицын рекомендовал Александру I закрыть его.⁴¹⁶

³⁹³ Отношение министра духовных дел к обер-прокурору// РГИА. Ф. 796. Оп. 104. Д. 57.

³⁹⁴ О том как поступать с духовными лицами укрывающими дезертиров// РГИА. Ф. 796. Оп. 104. Д. 581.

³⁹⁵ Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I. Под ред. Н.Ф.Дубровина// Сборник русского исторического общества. СПб. 1902. Т. 113. С. 21.

⁴¹³ Высочайше утвержденный проект устава Духовных Академий//ПСЗ СПб., 1830. Собр. 1.Т. 32. № 25673. С. 942.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ Дубровин Н. Наши мистики-сектанты// Русская старина. 1894. Т. LXXXII. С.

72.

⁴¹⁶ Там же. С. 80.

занности Московской Духовной Цензуры были сформулированы в следующих пунктах: «1) Для освидетельствования, рассмотрения и исправления переводов, касающихся до Церкви и церковного учения, так же и сочинений, издаваемых как учреждениями Соборными, так и в Духовных Училищах и частными Духовными людьми. 2) По одобрению ее, что в них ничего противного закону Божьему, правилам Государственным, благонаравию и самой Литературе не находится, издавать все таковые Комиссией опробованные в печать с дозволения Синода единственно в типографиях, ведомству его принадлежащих».⁴¹² При этом смешанные цензурные комитеты уничтожены не были, видимо, предполагалось, что Духовная Цензура будет заниматься только проверкой книг, принадлежащих ведомству Св.Синода, прочие до веры относящиеся сочинения будут одобряться духовными лицами в смешанных цензурных комитетах. Действительно, чиновники смешанных комитетов были крайне строги и до их упразднения в 1802 году пропускали из книг на религиозную тему лишь принадлежавшие авторам из православного духовенства. Выход нового цензурного устава в 1804 году только усилил беспорядок в плане разделения областей светской и духовной цензур. Хотя он и предписывал отправлять сочинения «до веры относящиеся» в Духовную Цензуру, но там же в пункте 22 указывалось, как рассматривать «исследования всякой истины, относящейся до Веры, человечества, законодательства и управления». Даже в самой Московской Духовной Цензуре не было четких критериев определения вредных книг, каждый из цензоров соизмерял содержание книги со своими взглядами. А духовенство того времени полностью разделяло заблуждения и религиозные моды, царившие в обществе. В результате Св.Синоду приходилось своей властью запрещать произведения Эккартсгаузена, одобренные Московской Цензурой.

Духовные власти, по-видимому, понимали неэффективность Московской Духовной цензуры. Вместе с идеей просвещения духовенства явилась мысль приблизить цензуру к центрам духовного просвещения. С 1809 года начинает действовать цензурный комитет при Петербургской Духовной Академии. 30 августа 1814 года в новом уставе Духовной Академии устанавливалась компетенция ее цензурного комитета. Его полномочия полностью совпадали с полномочиями Московской Цензуры, что не замедлило сказаться в дальнейшем на эффективности работы обоих учреждений. «О предметах цензурного комитета: 348) Рассмотрению ко-

⁴¹² Там же. С. 548.

и не сотворил бы последнюю беду горше первой, всячески старался, как бы соглашение воздвигнуть между ним и митрополитом Серафимом»³⁹⁶.

Причины конфликта митрополита и князя могли лежать в традиционной области. Первоприсутствующий член Св.Синода постоянно конкурировал с обер-прокурором из-за влияния. В Соединенном министерстве его противником стал министр. Добиваясь увеличения собственного влияния, Серафим одновременно боролся и за увеличение роли православной церкви в государственном управлении. Он желал, чтобы в выработке вопросов религиозной и цензурной политики власть учитывала пожелания православного клира. О том, что Серафим тонко чувствовал политическую обстановку и правильно выбрал время для конфронтации, свидетельствуют его воспоминания. М.Я.Морошкин приводит рассказ Серафима: «На вопрос, как он решился выступить против князя Голицына, Серафим отвечал, что не боялся своего удаления, так как сделать это не позволила бы политика»³⁹⁷.

Опасения А.Н.Голицына за свое положение отразилось и на делопроизводстве канцелярии Св.Синода. Министр почти перестал обращаться в Св.Синод. В 1824 году совершенно исчезли просьбы на высочайшее имя, передаваемые министром. Впервые за время существования Министерства духовных дел и народного посвящения 11 мая 1824 года высочайший указ передавался не через министра, а через обер-прокурора³⁹⁸. 9 мая 1824 года министр духовных дел и народного просвещения последний раз передал свое предложение в Св.Синод³⁹⁹. Еще до 15 мая, когда вышел указ об отставке Голицына, его участь была решена.

Рассматривать учреждение Соединенного министерства как еще один шаг по пути подчинения православной церкви государству - значит исходить из идеалистических представлений о сосуществовании церкви и государственной власти. В ответ авторам, критиковавшим Петра I за унижение православной церкви, Е.Е.Голубинский писал, что патриаршее управление не было у нас тем, чем должно быть церковное управление, и

³⁹⁶ Автобиография Фотия. //Русская старина. 1895. Февраль. С. 199.

³⁹⁷ Там же. С. 26.

³⁹⁸ Предложение обер-прокурора с изъяснением высочайшего повеления о принятии мер к обращению самоедов// РГИА. Ф. 796. Оп. 105. Д. 439.

³⁹⁹ Предложение об избрании кандидата в астраханскую епархию// РГИА. Ф. 796. Оп. 105. Д. 425.

Св.Синод этим не стал, но последнее было не хуже первого⁴⁰⁰. То же можно сказать и про Соединенное министерство. Все, что светские власти взяли от Св.Синода в свое ведение, уже и раньше принадлежало ведомству обер-прокурора. При этом намерения Александра I и А.Н.Голицына были самыми благими. Они стремились освободить православный клир от несвойственных священному сану забот и ускорить делопроизводство.

На практике отрицательные стороны учреждения Соединенного министерства мало отразились на работе Св.Синода. Несмотря на то, что после учреждения министерства некоторые категории дел православной церкви велись в первом отделении Департамента духовных дел, их утверждение проходило на заседаниях Св.Синода. В нем сохранилась прежняя процедура прохождения и слушания дел. Все дела Св.Синода утверждались царем, от него же поступали указы. Все перемещения высших клириков утверждал царь. Министр был лишь связующим звеном между светской властью и клиром (до этого эти функции принадлежали обер-прокурору). Директор департамента духовных дел и подчиненные ему чиновники Соединенного министерства не имели возможности вмешиваться в деятельность Св.Синода и могли обращаться в него лишь за справками.

После учреждения Соединенного министерства отношение светских властей к духовному ведомству остались прежними. Александр I через своего министра вмешивался в ход дел, если они затрагивали государственные интересы. Император сохранил в своих руках все рычаги давления на Св.Синод и мог решить по своему усмотрению любое дело. Но при этом вмешательство светской власти в дела Св.Синода при Соединенном министерстве было минимальным. Даже в этой новой ситуации клирики могли оказать сопротивление проведению в жизнь воли светской власти. Иногда это сопротивление было очень успешным. Клирикам удалось добиться отмены указа, предписывающего священникам доносить на помещиков. По требованию клириков была начата подготовка нового цензурного устава и приостановлена деятельность Библейского общества. В 1824 году митрополиту Серафиму и архимандриту Фотию удалось убедить царя расформировать Соединенное министерство и убрать от управления духовным ведомством А.Н.Голицына.

лось желание императора примирить старое и новое в русской жизни, не вызвав при этом хаоса в сфере книгоиздания. 9 июля 1804 года был введен новый цензурный устав, наглядно демонстрировавший приверженность императора к идеям европейского просвещения. Это был самый либеральный устав за всю предыдущую историю России. Его задачи декларировались в статье №2: «Главный предмет сего рассмотрения есть доставить обществу книги и сочинения, способствующие к истинному просвещению ума и образованию нравов, и удалять книги и сочинения, противоречащие сему намерению».⁴⁰⁹ Здесь фигурировала даже презумпция невиновности, двояко трактуемые места предписывалось трактовать в пользу сочинителя. Всякому разрешалось писать и переводить, не ставя своего имени. Несмотря на то, что статья № 8 повелевала сочинения до веры и церкви относящиеся подлежат цензуре духовной, статья № 22 декларировала: «Скромные и благоразумные исследования всякой истины, относящейся до веры, человечества, законоположения, управления не только не подлежат самой умеренной строгости цензуры, но пользуется совершенной свободой мнения, возвышающего успехи просвещения».⁴¹⁰ Эта противоречивость давала возможность чиновникам трактовать закон в соответствии с их взглядами и вызвала шквал литературы религиозно-философского содержания, идущей в обход духовной цензуры. И несмотря на то, что в течение всего царствования цензурные требования менялись, порядка в сфере книгоиздания наведено не было.

Духовная цензура в России в начале XIX века находилась в таком же плачевном состоянии, как и светская. Основанная в конце царствования Екатерины II, она была призвана бороться с трудами частных типографий. С 16 сентября 1796 года были организованы смешанные цензурные комитеты, куда впервые были включены духовные лица. Увеличения выпуска книг Св.Синодом и образование духовных училищ требовали цензуры этих изданий, с которой уже не справлялись архиереи, заседавшие в Св.Синоде. 14 марта 1799 года был издан указ Об учреждении Духовной Цензуры в Москве при Ставропигальном Донском монастыре.⁴¹¹ Согласно ему создавалась группа духовных цензоров, освобожденных от других обязанностей и получавших денежное содержание 3500 рублей в год. Обяза-

⁴⁰⁹ Устав о цензуре//ПСЗ. СПб., 1830. Собр. 1. Т. 28. № 21.388. & 2.

⁴¹⁰ Там же. & 22.

⁴¹¹ Об утверждении духовной цензуры в Москве//ПСЗ. СПб., 1830. Собр. 1.Т. 25. № 18888.

⁴⁰⁰ Голубинский Е.Е. О реформе в быте русской церкви// Чтения в обществе истории и древностей российских. 1913. Кн. 3. С. 73.

лицына свидетельствует множество недавно запрещенных книг.⁴⁰⁵ П.Г.Дивов (1763-1841) писал в своем дневнике: «Какие лица пользуются доверием императора? Именно те, которые виновны во всех бывших беспорядках. Князь Александр Голицын развратил всю Россию своей шайкой иллюминатов, коих он является послушным орудием».⁴⁰⁶

Неудивительно, что на фоне таких отзывов современников либеральный историк профессор А.Н.Пыпин делал следующий вывод по поводу борьбы А.Н.Голицына с русской православной оппозицией: «Историку, который ищет в жизни движения идей и между спорящими сторонами отдает сочувствие той, которая носит в себе залог дальнейшего развития, мудро выбрать здесь сочувственную сторону. И библейские деятели, и их противники могли выставлять свои логические основания, но на деле обе стороны доходили до самых страшных крайностей и самых диких нарушений здравого смысла: фанатизм и мистицизм Лабзина и Попова выходили ничем не лучше и не хуже фанатизма Фотия, и литературные гонения, произведенные кн. Голицыным, совершенно равняются гонениям, какие производил Шишков; Магницкий мог быть одинаковым другом одного и другого».⁴⁰⁷

Проблемы книгоиздания волновали Александра I еще до восшествия на престол. 27 сентября 1797 года он писал Ц.Лагарпу: «Мы намереваемся в течение настоящего царствования поручить перевести на русский язык столько полезных книг, как это только окажется возможным, но выходить в печать будут только те из них, печатание которых окажется возможным, а остальные мы побережем для будущего».⁴⁰⁸ В царствование Александра I политика правительства по отношению к книгопечатанию и цензуре была крайне противоречива. Указ 1787 года запрещал частным типографиям печатать книги до веры и святости относящиеся. В 1801 году был запрещен ввоз иностранных книг, однако 31 марта того же года этот указ отменен, а так же разрешено открытие «вольных» типографий. 14 июня запрещен выпуск книг без отметки цензуры. В 1802 году разрешено всем и каждому заводить типографии. За этими противоречивыми указами скрыва-

⁴⁰⁵ Записка неизвестного лица// Русская старина. 1881. Т. 30. С. 189.

⁴⁰⁶ Петербург в 1825-1826 годах (по дневнику П.Г.Дивова)// Русская старина. 1897 Т. 89 С. 489.

⁴⁰⁷ Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. СПб., 2000. С. 235-236.

⁴⁰⁸ Письмо Александра I к Ц.Лагарпу// Шильдер Н.К. Император Александр I его жизнь и царствование. СПб. 1897. Т. 1. С. 164.

Перестройка высшего управления Российской империей в начале XIX века неизбежно должна была затронуть и высшее управление Российской православной церкви. Св.Синод должен был быть модернизирован и вписан в правительственные структуры. Александру I предлагали различные модели модернизации. Реформаторы желали подчинить Св.Синод светским учреждениям, вывести из ведения клира ряд важных для государства вопросов, усилить влияние белого духовенства в православной церкви. Но, проводя свои реформы, Александр I выбрал самый приемлемый для православного клира вариант. Он понимал всю значимость господствующего исповедания для жизни империи и поэтому постарался как можно меньше затронуть ведомство православного исповедания.

Половинчатость и незавершенность преобразований Александра I были очевидны современникам. Православный клир спокойно воспринял учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения. Но консервативная общественность не могла смириться с общим направлением религиозной политики, проводимой под руководством князя А.Н.Голицына. Деятельности министра противостояла оппозиция, куда входили представители всех христианских церквей и светские чиновники. Наиболее существенной угрозой государственному спокойствию было существование православной оппозиции, считавшей деятельность Министерства духовных дел и народного просвещения нарушением прав Российской православной церкви. Главным толчком к расформированию Соединенного министерства стало изменение внешнеполитической ситуации. В новом положении Александр I стал тяготиться прежними сотрудниками. Расформирование министерства вернуло светскую часть Св.Синода к положению конца XVIII века. Лишь сохранение в ведении обер-прокурора первого отделения греко-российского исповедания позволяет говорить о некоторой модернизации делопроизводства в Св.Синоде.

3. Политика в сфере цензуры и просвещения.

В России начала XIX века области просвещения и цензуры были тесно связаны. Цензурные комитеты были созданы в городах, имеющих университеты: С.-Петербурге, Москве, Вильне, Дерпте, Харькове и Казани. Членами Комитетов назначались университетские адъюнкты (помощники профессоров). Их выбирали попечители учебных округов, затем Главным управлением цензуры кандидаты представлялись на Высочайшее утверждение через министра народного просвещения. Председателем Комитета являлся попечитель университетского округа. Комитет иностранной цензуры находится в С.-Петербурге, при Министерстве народного просвеще-

ния, и состоял из председателя, 4 цензоров и двух помощников.⁴⁰¹ Духовная цензура действовала при Св.Синоде и в Москве при Ставропигальном Донском монастыре, а с 1890 году был открыт Комитет духовной цензуры при СПб Духовной Академии. В какой цензурный комитет (светский или духовный) направить свое произведение, решал сам автор, однако власти могли вмешаться и перенаправить книгу (если она, по их мнению, имела религиозное содержание). Комитеты духовной цензуры подчинялись Комиссии духовных училищ. Таким образом, духовная цензура подчинялась А.Н.Голицыну с 1808 года (учреждение Комиссии духовных училищ), а светская с 1816 года (когда он был назначен исполнять должность министра народного просвещения).

На всех направлениях своей деятельности А.Н.Голицын никогда не проявлял личного творчества. Он бы точным исполнителем задач, ставившихся перед ним императором. Отсюда главными задачами князя было приводить в порядок учреждения и защищать их от внешнего разлагающего влияния. В отношении Русской православной церкви, придворного ведомства, главного управления почт такая политика имела положительные стороны. В отношении просвещения и цензуры Голицын оказался препятствием, замедляющим развитие русской культуры.

В статье, посвященной А.Н.Голицыну, итальянский исследователь Р.Фаджионатто отметила связь его идей и практических действий с идеологией европейских розенкрейцеров, действовавших в русле масонского движения.⁴⁰² В своих монографиях я так же отмечал схожесть политики Голицына с мероприятиями прусских министров-розенкрейцеров Фридриха Вильгельма II (король Пруссии 1786-1897). Это были охранительные меры, призванные защитить государство и христианскую религию от воздействия революционных идей. Хочется заметить, что в условиях Великой французской революции такая политика вполне отвечала насущной ситуации. В том же духе действовал и Голицын: он отсекал и вычищал из русского просвещения все, что казалось ему вредным. Главной проблемой в этом отношении было то, что ни за розенкрейцерами, ни за Голицыным не стояли значительные общественные силы. И розенкрейцеры, и группа Голицына вынуждены были скрывать свою тайную сущность (по сути, это были секты). В том числе и по этой причине они подвергались критике со

⁴⁰¹Справочный энциклопедический словарь / издание К. Крайя. СПб., 1847. Т. 12. С. 25–27.

⁴⁰²Фаджионатто Р. Александр Николаевич Голицын//Против течения. Воронеж, 2005. С. 228-229.

всех сторон. Как бы сказали сегодня, ни правые, ни левые не считали этих людей своими. По этой причине защитительная политика Голицына, очень напоминавшая позднейшее «подмораживание» К.П.Победоносцева (1827-1907), была обречена на провал. В тот момент, когда задачи Александра I изменились и ему потребовалась временная консолидация общества и опора на патриотические силы, он убрал Голицына. Однако к власти в области просвещения ненадолго пришел А.С.Шишков, который действовал теми же методами, но в интересах другой группы - русской православной оппозиции.

Деятельность А.Н.Голицына на посту министра народного просвещения яростно критиковали современники и либеральные историки. В своих записках А.И.Михайловский-Данилевский ругал систему российского образования, считая, что она породила декабристов. По его мнению, именно политика Голицына способствовала возникновению мятежей. «Как могло воспитание юношества, сия основа будущего блаженства России, быть поручена руководству известного придворного шута, князя Александра Николаевича Голицына. Этот человек, которому потомство, конечно, будет делать справедливые упреки, вознамерился остановить у нас развитие просвещения, учредить непомерно строгую цензуру, вручить оную людям необразованным, которые запрещали сочинителям помещать самые обыкновенные рассуждения и самые невинные шутки», - писал он.⁴⁰³ Автор характеризовал политику Голицына в области просвещения как «ханжество, мрак и невежество, достойные средних веков».⁴⁰⁴

В записках неизвестного лица, датированных 26 февраля 1826 года, указывалось, что общим мнением князь А.Н.Голицын признается не радевшим о народном воспитании соответственно цели правительства и пользе государства. «Говоря, что во всех высших учебных заведениях, а главнейшее - в университетах России учительские места большей частью поручены иностранным профессорам... все отечественное находят неуместным и противным мнимому порядку, и оттого-то русские урождением делаются иностранцами и либералами после воспитания...», - писалось там. Критиковалось допущение ночных собраний под видом религиозных кружков. Указывалось, что о неэффективности цензурной политики Го-

⁴⁰³Михайловский-Данилевский А.И. Записки// Русская старина. 1890. Т. 68. С. 509.

⁴⁰⁴Там же. С. 511.